

Council of Europe
Conseil de l'Europe

Европейский Союз
Union européenne

MPP

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук

ООО «Этноконсалтинг»

Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы

Под редакцией академика В. А. Тишкова

Москва, 2011

ББК Т5 63.5 Р-81

УДК 39-81.23

Пр 68

*Книга подготовлена на средства гранта, полученного в рамках реализации
Совместной программы Европейского союза и Совета Европы
для Российской Федерации «Национальные меньшинства в России:
развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества».
Мнение авторов данного документа не отражает официальную позицию
Совета Европы или Европейского союза*

Рецензенты:

доктор исторических наук **З. П. Соколова**

доктор исторических наук **М. Ю. Мартынова**

**Пр 68 Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные
потребности российской школы /** Под ред. В. А. Тишкова. – М.:
ИП А. Г. Яковлев, 2011. – 288 с.

ISBN 978-5-905388-04-0

В книге описана правовая ситуация в сфере языковой политики в России и положение финно-угорских языков на примере республик Карелия и Мордовия, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Представлены результаты изучения общественной мотивации преподавания языков и государственной политики, направленной на их сохранение и развитие. Книга адресована сотрудникам органов государственной власти Российской Федерации федерального и регионального уровня, преподавателям высших и средних учебных заведений, этнологам, социологам, юристам, активистам общественных организаций этнокультурной направленности.

**ББК Т5 63.5 Р-81
УДК 39-81.23**

ISBN 978-5-905388-04-0

© ИЭА РАН, 2011

© ООО «Этноконсалтинг», 2011

Содержание

<i>Тишков В.</i> Россия и Европейская языковая хартия. <i>Вместо предисловия</i>	5
Проблемы языковой и этнокультурной политики	13
<i>Соколовский С.</i> Европейский опыт использования Хартии региональных языков или языков меньшинств в сфере поддержки финно-угорских языков.....	15
<i>Соколовский С., Степанов В., Тишков В., Функ Д.</i> Обязательства России по поддержке языкового и культурного разнообразия: новые подходы.....	42
<i>Новикова Н.</i> Поддержка и развитие финно-угорских языков. Правовой аспект.....	56
<i>Пивнева Е.</i> Поддержка и развитие финно-угорских языков в контексте этнокультурной ситуации.....	64
<i>Шабает Ю.</i> Общественно-политические объединения финно-угорских народов.....	90
Финно-угорские языки. Изучение региональных ситуаций в сфере образования	99
<i>Клементьев Е.</i> Республика Карелия: правовая ситуация в сфере этнокультурного и языкового образования.....	101
<i>Клементьев Е.</i> Республика Карелия: этнокультурные и языковые потребности школьного обучения.....	121
<i>Мартыненко А.</i> Республика Мордовия: финно-угорские языки и региональная перспектива в сфере образования.....	178
<i>Мартыненко А.</i> Республика Мордовия: мониторинг этнокультурных форм образования.....	189
<i>Сподина В.</i> Ханты-Мансийский автономный округ: этнические языки в вузах и школах региона.....	211
<i>Косинцева Е., Сподина В.</i> Возможности применения инновационных методик в преподавании языков коренных малочисленных народов ХМАО-Югры.....	240

Методы оценки и рекомендации по имплементации европейских подходов	245
<i>Степанов В.</i> О методах оценки языковых и этнокультурных потребностей населения в системе школьного образования.....	247
Рекомендации по имплементации европейских подходов и принципов в языковой политике России.....	270
Приложение	279
Федеральное законодательство о языковом образовании	281
Сведения об авторах.....	287

Россия и Европейская языковая хартия

Вместо предисловия

В. Тишков

Подписав Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств¹ в мае 2001 года, Россия до настоящего времени еще только рассматривает возможность присоединения к этому документу путем ратификации. Россия не единственное государство, отложившее ратификацию. Например, подписав Хартию еще в 1999 году, до настоящего времени ее не ратифицировали Франция, Исландия.

Как и во многих других европейских странах и даже более чем где бы то ни было, в России имеются особенности, которые могут препятствовать положительному решению вопроса. Это и огромное разнообразие языков, и крайне неравномерное социальное и культурное развитие российских территорий, и нежелательность перевода темы «языка» в политическую плоскость в регионах, где имеется значительный конфликтный потенциал. Это, наконец, очевидные значительные затраты, которые могут последовать за ратификацией. Но, прежде чем предъявлять эти и прочие «особенности», следует ответить на главный вопрос: в чем же ценность для России самой Хартии?

О ценности концептуального подхода Хартии для России

Крайне важен подход Хартии, ориентирующий законодательство, политику и политиков на решение проблем недоминирующих языков как таковых, а не на поддержку этнических общин. Для России, преемницы бывшего СССР – государства, в котором немало было сделано для развития языков, такой подход тем не менее непривычен. До сих пор главенствует традиционное представление о том, что объектом государственно-правового регулирования должны быть именно этнические (в терминах советской эпохи – национальные) сообщества. А язык – лишь атрибут таких сообществ. При этом действует следующая логическая посылка: если государство посредством своего законодательства и других

---

¹ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. – Страсбург, 5 ноября 1992 г.

институтов поддерживает те или иные этнические общины, то это автоматически позволяет сохраняться их самобытной культуре и языку. Приводятся, казалось бы, очевидные доводы, в частности такой: если не сохранять и не поддерживать собственно носителей языка, носителей культурных традиций, то как же язык и традиции могут быть сохранены?

Привычное понимание советской национальной политики в ее прикладном значении как непосредственное, буквально физическое, поддержание самобытных этнических сообществ на определенном этапе было оправдано. Следует учесть, что государство в своем становлении и развитии на протяжении первой половины XX века прошло через огромные тяготы и лишения. Патерналистский подход советской национальной политики, субъектом которой являлись конкретные людские сообщества, выявляемые по признаку «крови и почвы», приносил на том этапе очевидные плоды, в особенности когда речь шла о поддержке малочисленных аборигенов Севера и некоторых горских сообществ.

Однако уже в советское время, в период так называемого развитого социализма (конец 1960-х – 1980-е гг.) этот подход было применять все труднее. Социальная жизнь уже в ту пору существенно изменилась. Буквально повсеместно на огромном пространстве Советского Союза процессы модернизации и интенсивная миграция из сельской местности в города способствовали тому, что потребности и интересы людей стали выходить далеко за рамки «своей» этнической культуры, «традиционного» образа жизни, «своего» этнического языка. Этнографические, социологические, лингвистические исследования тех лет, а также и проведенные в 1970-м, 1979-м и 1989 годах переписи населения со всей очевидностью показывали, что этнические сообщества («нации», «национальности», «народности») не являются такими уж однородными и культурно сплоченными, какковыми их рассматривала официальная национальная политика. Выяснилось, в частности, что значительная часть населения не признает родным языком «свой» язык, а пользуется в повседневной жизни «чужим» языком. То же в отношении культуры. Выяснилось также, что часть населения склонна «переходить» из одной этнической идентичности в другую (в терминах той эпохи, «готова менять свою национальность»). При доминировании привычных научных доктрин и политического учения «о нациях» все подобные явления рассматривались как своего рода издержки объективных процессов, суть которых – развитие («расцвет и сближение») крупных «наций» и естественная ассимиляция мелких этнических сообществ.

Если при этом крупные «нации» частично утрачивали «свой» язык и «свою» культуру, то требовалась «корректировка» средствами государственной политики, направленная на восполнение подобных утрат. При таком подходе язык рассматривался прежде всего как один из атрибутов этнического сообщества, и это привело к выталкиванию проблемы языков на периферию государственной политики.

В конце существования СССР и в первое десятилетие постсоветской России устаревшие доктрины не позволяли взглянуть на проблему модернизации шире – как на стимул неравномерного развития регионов страны, как на причину автономизации культурных явлений, в том числе такого явления, как язык.

На современном этапе язык (языки) представляют собой не только средство общения тех или иных групп населения, но и самостоятельную, в известной мере автономную от ее носителей культурную ценность, которая, как и любая ценность, может быть утрачена, хотя при этом речь не идет о физическом выживании людей. Проблема автономности культурных ценностей и опасности их утраты без ущерба для социальной жизни людей еще более обострилась в эпоху глобализации. Вместе с тем многие государства уже осознают, что культурные утраты, такие как утрата недоминирующих языков, приносят серьезный урон наследию ныне живущих и будущих поколений, создают атмосферу нетерпимости и дискриминации. К сожалению, на эти современные вызовы Россия пока еще не научилась реагировать должным образом. Ее законодательство и правоприменительная практика, как и обширный комплекс действий в сфере языковой политики, по-прежнему базируется на концепции «языка этнической группы», «языка национальности», «языка нации» и неизбежно порождает дебаты о равенстве и дискриминации одних групп относительно других. Между тем нужно было бы говорить о различиях в уязвимости одних языков по сравнению с другими.

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств, если будет ратифицирована Россией, выступит безусловным стимулом для пересмотра внутригосударственной языковой политики. При этом пересмотра потребуют не столько имеющиеся правовые нормы – они, как выяснилось, в значительной мере готовы к восприятию и адаптации новых системных требований по сохранению и поддержке недоминирующих языков, – сколько должны быть пересмотрены общественные и политические взгляды на суть языковой проблемы. Это, вне всякого сомнения, окажет благотворное влияние и на политическую, и на научную

мысль, и в конечном итоге улучшит практику государственно-управления в языковой и культурной сферах. С этой точки зрения Хартия региональных языков представляет для России огромное значение.

К проблеме ратификационного списка языков

В свете новых подходов, предлагаемых Хартией, применительно к условиям России следует разграничить языки на две или более категорий, из которых **только часть языков может быть определена как прежде всего нуждающиеся в применении положений Хартии и внесении в соответствующий ратификационный список.** Категория тех языков, которые, если использовать терминологию Хартии, обладают «более благоприятным положением», нежели того требует Хартия, могут не учитываться в таком списке. Заметим, с точки зрения прежних доктрин «равенства национальностей» любой ратификационный список языков будет дискриминационным, так как он не сможет включить все разнообразие российских языков. Но если следовать духу Хартии, прежде всего следует учитывать положение собственно языка и на этой основе выстраивать приоритеты языковой политики.

Учитывая коллизию старой и новой доктрин, можно утверждать, что особое значение при распространении идей Хартии и проблемы формирования списка имеют широкие общественные, политические и научные дебаты. В данном случае исключительно велика роль федеральной власти в организации разъяснений важнейших ориентиров языковой политики. Уже сейчас крайне необходимо повышение осведомленности органов государственной власти в регионах и общественных организаций этнокультурной направленности в отношении соответствующих правовых документов Совета Европы.

В иных странах, ратифицировавших Хартию, проблема составления списка региональных языков или языков меньшинств не вызывает особых трудностей в силу небольшого количества таких языков и относительно небольшой численности их носителей. Например, ратифицировавшая Хартию Армения обозначила в своем списке только 5 языков – ассирийский, езидский, греческий, курдский, русский. Австрия внесла в свой ратификационный список 6 языков – хорватский, словенский, венгерский, чешский, словацкий, цыганский. Великобритания, в которой на сегодняшний день функционирует много языков, ограничила свой список лишь тремя языками – валлийский, шотландский-

гэльский, ирландский. Швейцария назвала в числе подлежащих защите в рамках Хартии только два языка – романшский и итальянский как «наименее используемые официальные языки». Германия при ратификации внесла в список 4 языка, традиционные для своего законодательства о меньшинствах – датский, два варианта сорбского, два варианта фризского, цыганский. Кроме того, Германия внесла в список нижненемецкий диалект, назвав его региональным языком. Указанные Германией языки, за исключением нижненемецкого диалекта, имеют небольшое количество носителей и, как правило, компактное распространение. В частности, сорбский язык локализуется в германско-польском пограничье, а вариант фризского языка характерен лишь для 3 деревень Нижней Саксонии.

Украина ратифицировала Хартию в 2005 году, на «размышления» ей потребовалось 9 лет. В ратификационный список вошли 13 языков: белорусский, болгарский, гагаузский, греческий, «еврейский», крымско-татарский, молдавский, немецкий, польский, русский, румынский, словацкий, венгерский. При этом часть бытующих в этой стране языков при значительном количестве носителей осталась вне списка, в частности, языки армянский, цыганский, грузинский, татарский. Кроме того, по политическим причинам не рассматривается в качестве языка русинский язык.

Наиболее последовательной в составлении ратификационного списка языков является Польша, которая признала особую ответственность на своей территории за судьбу 15 языков. Причем защищаемые языки разделены на несколько категорий: региональный язык (кашубский); языки нацменьшинств (белорусский, чешский, иврит, идиш, литовский, немецкий, армянский, русский, словацкий, украинский); языки этнических меньшинств (караимский, лемковский, татарский, цыганский). Для решения вопроса о ратификации Польше потребовалось 6 лет.

В России ситуация с разнообразием языков намного сложнее. При этом очевидно, что из более сотни российских языков только два-три десятка могут первоначально войти в ратификационный список. Но и внесение этого количества будет сопряжено со значительной организационной и финансовой нагрузкой из-за большой территориальной разбросанности языков. **По мере продвижения языковой политики в России список языков должен расширяться.** Следовательно, процесс имплементации Хартии в нашей стране неизбежно растянется на десятилетия, но столь длительный процесс не должен восприниматься в российском обществе как установление приоритета одним национальностям

и этническим группам и дискриминация в отношении остального населения. Чем быстрее федеральная и региональная элита осознает необходимость нового концептуального подхода, предложенного Хартией, тем последовательнее и интенсивнее можно реализовывать ее прикладные механизмы, нацеленные на сохранение и развитие языков, тем более терпимым будет само общество. Нет сомнений, что с расширением демократических норм в государственном управлении такой многоэтнической страны, как Россия, роль гражданского общества будет возрастать. Поэтому очень важно, чтобы гражданские институты как можно скорее приобщались к решению проблем развития этнических языков, а не сосредоточивали свою активность на «поле» этнической конфронтации, как это было в России в 1990-е годы. В современных условиях усиливающегося в стране языкового плюрализма, порождаемого миграционными тенденциями, а также интересом новых поколений к своему культурному наследию, концептуальные подходы Хартии улучшат возможности социального управления и, наряду с этим, будут способствовать воспитанию у граждан России чувства целостности и единства общей Родины. В этом смысле перспективу восприятия новых идей можно понимать как своего рода исторический шанс повысить стабильность государства.

Прикладные аспекты Хартии

Согласно российскому законодательству нормативные правовые документы федерального уровня должны применяться на всей территории Российской Федерации. Такое условие как бы входит в противоречие с нормами Хартии, которые, в частности, предлагают государству взять на себя обязательства по защите «территориальных» языков. Это значит, например, что, если Россия берет на себя международное обязательство по защите калмыцкого языка, то в рамках федерального законодательства этот язык должен получить защиту не только на территории Республики Калмыкия, но и в любом другом регионе России – хоть в Сибири, хоть на Дальнем Востоке. Это превращает задачу поддержки даже одного языка в практически невыполнимую. Вместе с тем поддержку конкретного языка действительно не следует ограничивать рамками одной административной единицы, ведь тот же калмыцкий язык бытует в Астраханской и Волгоградской областях. Вероятным выходом мог бы стать специальный закон (или дополнение к действующему закону о языках), который стимулировал бы регионы России к принятию своих законов,

ориентированных на поддержку языков. Другими словами, речь идет о своего рода внутрirosсийской языковой хартии. Новый подход не противоречил бы существующей законодательной практике в российских регионах (которые давно и с успехом поддерживают некоторые языки), но смог бы создать, по сути, новую отрасль государственного управления – региональную языковую политику.

Одним из наиболее значимых результатов ратификации Хартии могла бы стать деятельность субъектов Российской Федерации по переводу важнейших нормативных правовых документов на соответствующие языки. В настоящее время такая работа выполняется спонтанно, в разных регионах с разной интенсивностью, а во многих случаях вообще не выполняется.

Обеспечение условий преподавания родных языков в России в значительной степени соответствует международным стандартам, однако и в этом направлении государственные усилия должны быть более последовательными и системными, и исполнение требований Хартии сыграло бы только положительную роль. То же можно сказать о ситуации в России со средствами массовой информации и практикой поддержки культурных мероприятий на различных языках и в честь языков.

Должна ли меняться Хартия в ответ на новые вызовы?

Пример России, хотя и не только он, показывает, что определяемые Хартией языки в качестве особо защищаемых и поощряемых не должны квалифицироваться как «исторические». Например, следует ли в России квалифицировать армянский язык, бытующий здесь не одно столетие, как «неисторический»? Так же в российских условиях можно поставить вопрос о немецком языке, корейском и многих других. Термин «исторический язык», примененный в преамбуле документа, представляется не только избыточным, но и дискриминационным. Отнесение языка к категории «неисторического» стимулирует национальные законодательства к различению языков на «коренные» и «некоренные». Это, например, позволило Великобритании ограничиться крайне малым списком защищаемых языков. Учитывая, что в последующих пунктах документа нигде больше нет указаний на «исторический язык» и применяется вполне приемлемый термин «традиционно используемый язык», следует подумать о внесении соответствующей поправки, отменяющей словосочетание «исторический язык».

Проблемы языковой и этнокультурной политики

Европейский опыт использования Хартии региональных языков или языков меньшинств в сфере поддержки финно-угорских языков

С. Соколовский

Финно-угорские языки вплоть до середины 1950-х гг. именовались также финно-венгерскими, угро-финскими, угорскими (последнее название употреблялось главным образом в XIX в.) языками¹. В девяти государствах Европы из числа стран, подписавших и ратифицировавших Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств (далее – Хартия), поддерживаются языки или диалекты, относимые лингвистами к финно-угорской подсемье уральской языковой семьи: венгерский и финский с его диалектами – *квенским* и *торнедальским*. Венгерский язык отнесен к региональным языкам или языкам меньшинств и защищается положениями Части III Хартии в Австрии, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Украине и Хорватии, а диалекты финского языка – *квенский* и *торнедальский* – в Норвегии и Швеции соответственно. Изучение опыта поддержки этих языков и диалектов, в особенности в сфере школьного образования, и является целью и предметом рассмотрения в данной статье.

Основными источниками для анализа этого опыта послужили 23 официальных отчета, представленных перечисленными выше государствами-членами Хартии в рамках предусмотренного механизма отчетности², а также заключения Комитета экспертов и рекомендации Комитета министров Совета Европы в адрес правительств этих стран (перечень отчетов представлен в Таблице 1 *Приложения*).

Принципы Хартии и процедуры контроля за соблюдением обязательств

Процедура отчетности в рамках предусмотренного Хартией механизма представляет интерес с точки зрения практической стороны исполнения обязательств, принимаемых на себя государствам в момент ратификации. Для исполнения обязательств по Хартии представителям исполнительной власти всех уровней

¹ Языки мира: Уральские языки. – М.: Наука, 1993. – С. 7.

² В данной статье использовались лишь отчеты государств, на территории которых есть языки финно-угорской группы, включенные в ратификационные ноты правительствами государств для защиты в рамках обязательств по Части III Хартии.

необходимо понимать, на каких принципах она строится. В этой связи не лишним будет подчеркнуть, что Хартия не является международной конвенцией, обеспечивающей *языковые права меньшинств* (таким документом отчасти является Европейская рамочная конвенция о защите национальных меньшинств); она не защищает *языковые сообщества* или *группы меньшинств*; объектом защиты Хартии являются *языки*. Стоит также подчеркнуть, что в отличие от прочих документов в области прав человека Хартия фиксирует не *права* граждан или их сообществ, но *обязательства* государства в сфере языковой поддержки. *Языки меньшинств* в Хартии не противопоставляются региональным языкам, а выражение «*региональные языки или языки меньшинств*» (regional and minority languages) следует понимать как единое понятие, всегда обозначаемое именно данным терминосочетанием, последовательно использующимся во всем тексте Хартии.

На официальном сайте Совета Европы в связи с пояснениями целей Хартии они определяются следующим образом:

Хартия является конвенцией, разработанной для того, чтобы, с одной стороны, защищать и поддерживать региональные языки или языки меньшинств в качестве находящегося под угрозой аспекта культурного наследия Европы и, с другой стороны, дать возможность говорящим на языке меньшинства или региональном языке использовать его в частной или общественной жизни. Ее основная цель является культурной. Она охватывает региональные языки или языки меньшинств, нетерриториальные языки и менее используемые официальные языки <...> Под ее защиту попадают языки, традиционно используемые на территории государства, но она не охватывает те языки, которые ассоциированы с недавними миграциями или диалекты официального языка³.

Полезно также помнить, что с прагматической точки зрения важнейшим различием в рамках Хартии является не различие территориальных (региональных) и нетерриториальных или официальных и неофициальных языков, но отличие между языками, включаемыми под защиту Части II и Части III Хартии, поскольку именно в отношении языков этих групп, состав которых определяется в ратификационном инструменте государства, будет наблюдаться самая существенная разница в объемах принимаемых государством обязательств.

В отношении языков, включаемых в перечень Части III, государство выбирает по меньшей мере 35 пунктов из обязательств

---

³ About the Charter
(http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/aboutcharter/default_en.asp).

этой Части, распределенных между семью общественными сферами в соответствии с семью статьями этой части (статьи 8–14 Хартии), а именно – сферами образования, судопроизводства, административного управления, средств массовой информации, культуры, экономической и социальной жизни и, наконец, трансграничных обменов.

Выбор обязательств может настраиваться на соответствие конкретным и уникальным языковым ситуациям и отвечать не только положению каждого языка в отдельности, но и реальному положению одного и того же языка на различных территориях. Иными словами, объемы обязательств, например в отношении чувашского языка на территории Чувашии и за ее пределами, могут в принципе отличаться, если это будет оговорено в ратификационном инструменте России. Следует также помнить, что перечень языков и конкретных обязательств в отношении каждого из выбранных для защиты языков может последовательно расширяться по мере улучшения реального положения языков и прохождения очередных циклов мониторинга и отчетности.

Общие принципы и процедуры контроля за соблюдением обязательств изложены в Части IV Хартии в ее статьях о периодической отчетности (статья 15), процедуре рассмотрения отчетов (статья 16) и деятельности Комитета экспертов (статья 17). Для лучшего представления о функционировании механизма контроля рассмотрим его действие в конкретном случае одной из стран, в которых есть обязательства по поддержке языков интересующей нас языковой группы, например, Австрии и реализуемой ее правительством системы поддержке венгерского языка.

Хартия вступила в силу на территории Австрии 1 октября 2001 г. (Австрийская Республика подписала Хартию 5 ноября 1992 г. и ратифицировала ее 28 июня 2001 г.). После изучения первого отчета, представленного с некоторым опозданием в распоряжение Комитета экспертов⁴, эксперты подготовили перечень вопросов, адресуемых австрийскому правительству⁵. После этого в декабре 2003 г.

---

⁴ Согласно статье 15.1 Хартии первый отчет должен представляться в течение года с момента вступления Хартии в силу на территории ратифицировавшего ее государства, то есть в случае Австрии – до 1 октября 2002 г., тогда как отчет был завершен федеральной канцелярией Австрийской Республики 23 января 2003 г. и поступил к Генеральному секретарю Совета Европы лишь 14 февраля 2003 г. Одновременно отчет был представлен на официальном сайте канцелярии (<http://www.bka.gv.at/volkgruppen>).

⁵ Application of the Charter in Austria. Initial Monitoring Cycle: Report of the Committee of Experts on the Charter; Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter by Austria. Strasbourg, 2005 [ECM-RL(2005)1]. P. 4.

делегация Комитета экспертов посетила города Вены и Клагенфурт (австрийская провинция Каринтия), где она встретилась с руководителями НПО, журналистами, издателями, работниками сферы образования, представляющими интересы различных языковых сообществ, в том числе и венгерского языка в Австрии. Делегация также встретилась с руководством австрийских земель Бургенланда, Каринтии, Штирии и Вены, с руководителями австрийской радиовещательной компании ORF и федеральных министерств внутренних дел, образования, науки и культуры и казначейства. Помимо этого Комитет экспертов рассмотрел поступившую в его распоряжение дополнительную информацию от представителей различных меньшинств и австрийских НПО. После анализа итогов поездки и дополнительных материалов (включая представленные правительством Австрии в первом отчете, и дополнительные материалы, представленные в ходе поездки экспертов) в соответствии со статьей 16.4 Хартии Комитет экспертов подготовил рекомендации и перечень предложений для рассмотрения Комитетом министров Совета Европы. Отчет был принят 16 июня 2004 г. Затем в соответствии со статьей 16.3 Хартии правительству Австрии было предложено прокомментировать подготовленный отчет (комментарии правительства включены в отчет в качестве приложения). Наконец, 19 января 2005 г. Комитет министров Совета Европы на своем 912 заседании принял рекомендации в адрес Австрии, которые также включены в финальный отчет процедуры мониторинга в качестве отдельного приложения.

Такова внешняя и формальная сторона процедуры мониторинга. Понятно, что в российском случае эта процедура будет сложнее хотя бы в силу того обстоятельства, что российское языковое многообразие втрое превышает число языков во всех европейских странах, ратифицировавших Хартию, вместе взятых⁶. Австрийское правительство отчитывалось о применении обязательств в отношении пяти языков: первый отчет занял 40 с., комментарии и материалы экспертов – 72 с.; помимо этого в отношении первого отчета с учетом материалов поездки экспертов Комитет экспертов сформулировал более 130 вопросов, адресованных правительству Австрии и вошедших в отдельное приложение на 28 с.⁷; ответы правительства были направлены в адрес Комитета экспертов в ви-

---

⁶ Подробнее: *Соколовский С. В., Тишков В. А.* (ред.) *Европейская языковая Хартия и Россия*. – Москва, 2010. – С. 31–32. (Исследования по прикладной и неотложной этнологии, Вып. 218).

⁷ Questions submitted to the Government of Austria regarding its Initial Periodical report Strasbourg, 2003 [MIN-Lang/PR (2003)5 Addendum 1]. 28 pp.

де отдельного 73-страничного документа⁸. Таким образом, в мониторинговую процедуру на первом этапе имплементации Хартии были вовлечены работники трех министерств, подготовивших в течение полутора лет серию детальных докладов о состоянии с защитой языков в стране во всех основных публичных сферах.

Российские эксперты в сотрудничестве со своими европейскими коллегами предложили несколько вариантов ратификационных инструментов, в которые включены от 28–33⁹, 32¹⁰ до 39¹¹ языков, включаемых под защиту положений Части III Хартии¹². Если учесть, что выбор обязательств будет отвечать не только положению каждого языка в отдельности, но и его ситуации в разных субъектах Российской Федерации и различных административно-территориальных единицах (что необходимо, поскольку территории некоторых субъектов превышают в несколько раз территории крупных европейских стран, таких как, например, территория Красноярского края, почти втрое превышающая территорию Франции), то можно приблизительно представить себе объемы работы, которые нужно будет выполнять в связи с принятыми по Хартии обязательствами. Чтобы справиться с объемом этой работы, потребуется, что уже сейчас очевидно, создание специального координирующего органа, в который войдут представители профильных министерств (Министерства регионального развития, Минфина и МИДа), возможно, с региональными отделениями на уровне федеральных округов.

Обязательства государств в отношении поддержки финно-угорских языков в сфере образования и их выполнение

Как упоминалось выше, в девяти государствах из числа стран, подписавших и ратифицировавших Хартию, поддерживаются

---

⁸ Replies to the Questions submitted to the Government of Austria regarding its Initial Periodical report. Strasbourg, 2004 [MIN-Lang/PR (2003)5 Addendum 2]. 73 pp.

⁹ Функ Д. А. Составление списка-таблицы региональных языков или языков национальных меньшинств и диалектов с социолингвистических позиций, с комментариями. – М., 2011. – 31 с.

¹⁰ Sokolovskiy, Sergey. European Language Charter and the Problems of its Implementation in Russia: ASN Convention Paper. New York, 2011. 26 pp.

¹¹ Prina, Federica. Position Paper Mini-Working Group 8 «Drafting a List-table of Regional or Minority Languages and Dialects according to Sociolinguistic Analysis, with Explanatory Comments». London; Moscow, 2011. 10 pp.

¹² Упомянутые перечни языков существенно различаются по своему составу: в основу первого положен принцип официального статуса языка (предлагается защищать обязательствами по Части III, в основном, официальные языки республик); в основу двух других положен функциональный подход: Ф. Прина предлагает обеспечить защитой функционально наиболее развитые языки, в то время как автор этой статьи отстаивает позицию, в соответствии с которой в первоочередной защите нуждаются языки со слабой инфраструктурой, поскольку именно они находятся под угрозой исчезновения.

языки или диалекты, относимые лингвистами к финно-угорской подсемье уральской языковой семьи. В этом разделе будут рассмотрены объемы обязательств, взятых некоторыми из этих государств, а также проблемы с их выполнением, с которыми столкнулись их правительства. Из-за большого объема имеющихся материалов (более 2000 страниц отчетов), анализ которых выходит за рамки отдельной статьи, здесь будут рассмотрены лишь несколько специально отобранных примеров, характеризующих ситуации с поддержкой финно-угорских языков в Австрии, Норвегии, Румынии и Украине. Отбор именно этих стран обусловлен необходимостью оценить экономическую сторону имплементации норм Хартии в странах с различными уровнями национального и душевого доходов. Кроме того, избранные для сравнения государства прошли разные пути в отношении имплементации норм Хартии (Норвегия – четыре цикла отчетности; Австрия – два; Румыния и Украина – по одному), что позволяет оценить динамику наращивания обязательств и проблемы, возникающие в этой связи. Отобранные государства контрастируют и по числу носителей финно-угорских языков – фактору, имеющему существенное значение при оценке различных аспектов функционирования механизма Хартии.

Особое внимание при рассмотрении конкретных случаев будет уделено обязательствам в сфере образования, поскольку изучение положения дел именно в этой сфере является основной целью статьи.

Австрия. На территории Австрийской Республики из финно-угорских языков распространен лишь венгерский, на котором говорят жители земель Бургенланд и горда Вена. Земля Бургенланд стала частью территории Австрии лишь в 1921 г., и венгерское население, проживающее в районе нынешних границ Австрии и Венгрии, стало меньшинством. В 1950-е гг. наблюдался резкий отток населения из сел в города; из-за существования «железного занавеса» трансграничные контакты венгров были очень ограничены. Оба этих фактора содействовали быстрой языковой ассимиляции австрийских венгров, и лишь наличие частных школ с преподаванием на венгерском языке сдерживало эту тенденцию¹³. Падение «железного занавеса» и восстановление трансграничных связей существенно улучшили ситуацию с венгерским языком в земле

---

¹³ Initial Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. AUSTRIA. Strasbourg, 2003 [MIN-Lang/PR (2003)5]. P. 6.

Бургенланд. Сегодня ситуация такова, что австрийские венгры в возрасте от 30 до 60 лет плохо знают язык или совсем не говорят на нем, поэтому основная ставка в работе по восстановлению языка делается на молодое поколение. В Вене число венгров превышает численность венгров Бургенланда: по переписи 2001 г. 10 686 человек проживают в Вене и 4704 в городах и селах Бургенланда. Всего по оценкам экспертов в Австрии проживают от 20 до 30 тысяч венгров, а по данным переписи 2001 г. 25 884 гражданина Австрии сообщили, что они используют венгерский в своем повседневном общении¹⁴. В учебном 2001/2002 г. в начальных школах Бургенланда венгерскому языку обучалось 364 ученика, из них 118 – в двуязычных немецко-венгерских начальных школах, а 246 изучали язык как предмет, иногда в качестве факультатива. Помимо этого еще 82 ученика изучали венгерский как предмет в средних школах первой ступени и 199 учеников в средних школах второй ступени, из них 131 – в двуязычных школах. Наконец, еще 40 учеников обучались венгерскому как факультативу в профессиональных средних школах второй ступени¹⁵.

В соответствии с взятыми обязательствами по Части III Хартии в отношении поддержки венгерского языка в земле Бургенланд¹⁶, отраженными в ратификационном документе, правительство Австрии выбрало в сфере образования 10 подпунктов: **8.1. a.ii, b.ii, c.iii, d.iv, e.iii, f.iii, g, h, i, 2**. Тот, кто хорошо знаком с текстом Хартии, знает, что обязательства по каждому из подпунктов варьируют от максимальных (i) до минимальных (iv). Приведенная выше формула означает, что в отношении дошкольного (a) и начального (b) образования австрийским правительством были взяты обязательства среднего уровня (ii); в отношении среднего образования (c) – пониженные (iii); среднего специального (d) – максимально низкие (iv); университетского (e) – средние (ii); образования для взрослых и продолженного образования (f) – пониженные (iii). Пункт h имеет отношение к обязательствам по обучению истории и культуры, связанным с данным языком, а пункт i – к учреждению координационного органа для мониторинга развития языковой ситуации и подготовки периодических отчетов; наконец, параграф 2 статьи 8 регулирует обязательства

---

¹⁴ Ibid. P. 7, 9.

¹⁵ Ibid. P. 11.

¹⁶ Application of the Charter in Austria. Initial Monitoring Cycle: Report of the Committee of Experts on the Charter; Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter by Austria. Strasbourg, 2005 [ECM-RL(2005)1]. P. 64.

в отношении носителей языка за пределами региона их компактного проживания.

Венгерский язык в Вене защищался гораздо более скромным набором обязательств: **8.1. a.iv, e.iii, f.iii**, то есть минимальным уровнем в сфере дошкольного образования и низким уровнем в сферах университетского и продолженного образования¹⁷. В целом, судя по ратификационному документу Австрии, венгерский язык на начальном этапе защищался минимальными обязательствами – 35 пунктами Части III.

В ходе анализа представленного отчета и результатов инспекционной поездки Комитет экспертов, оценивая степень защиты венгерского языка в Австрии, исходил из следующей информации: в соответствии со статьей 1.1 земельного закона о школах для меньшинств в Бургенланде «австрийские граждане, относящиеся к венгерской этнической группе, имеют конституционное право обучаться на венгерском языке или изучать его как обязательный предмет». В соответствии с законом о яслях и детских садах Бургенланда в определенных законом муниципалитетах венгерский используется наряду с немецким в качестве языка обучения; за пределами этих муниципалитетов двуязычное образование вводится лишь при условии, когда 25% родителей высказываются за такое образование. В обоих случаях венгерский используется в количестве не менее 6 часов в неделю. На момент инспекции действовало 4 двуязычных детских сада (nursery schools)¹⁸.

Двуязычные школы по закону о школах для меньшинств в Бургенланде создаются в местах компактного проживания; новая начальная школа/класс в добавление к существующим может быть открыта при наличии долгосрочного требования (long-term demand) и наличии не менее 7 учеников. Ученики таких двуязычных школ автоматически зачисляются на получение двуязычного образования независимо от их родного языка, но у родителей есть право от него отказаться. На момент инспекции в таких школах обучалось 36 учеников; кроме того, венгерский как предмет изучался еще в 4 начальных школах 138 учениками (в 19 школах с 487 учениками он предлагался как факультатив).

В трех средних школах первой ступени (Hauptschulen) венгерский как обязательный предмет изучали 77 учеников; в 9 других школах 184 ученика изучали венгерский в качестве факультатива¹⁹. На момент инспекционной поездки в Бургенланде существо-

---

¹⁷ Ibid. P. 65.

¹⁸ Ibid. P. 50.

¹⁹ Ibid. P. 51.

вало лишь две средних школы второй ступени (grammar schools), в которых предлагалось изучение венгерского в качестве дополнительного/необязательного предмета, изучаемого на тот момент 50 учениками. Кроме того, федеральная школа в Оберварте предлагала двуязычное немецко-венгерское образование для 123 учеников. В технических училищах среднего образования венгерский как предмет изучался 161 учеником.

Поскольку в Бургенланде нет университетов, местный закон не включает нормы, регулирующие двуязычное образование на этом уровне. В Вене есть Институт финно-угорских исследований и Институт перевода и интерпретации, студенты которых могут изучать венгерский. В области образования для взрослых существуют центры, в которых можно обучаться венгерскому и которые иногда получают правительственные гранты. Что касается обучения культуре и истории, связанных с венгерским языком, то на момент первой инспекционной поездки Комитета экспертов такого обучения в школах Бургенланда с преподаванием на немецком языке не проводилось. Учителя венгерского обучались, главным образом, в Венгрии, поскольку на территории Австрии в педагогической академии такой специальности не было. В Бургенланде отмечалась нехватка учителей венгерского²⁰, в силу чего Комитет экспертов вынес рекомендацию об организации подготовки и переподготовки таких учителей. Венгерскому обучают также в 4 начальных школах Вены.

Комитет экспертов отметил также нехватку учебников и учебных материалов для учителей²¹. Еще одно замечание касалось отсутствия частного радиовещания на венгерском на территории земли Бургенланд (существует, однако, воскресная 30-минутная программа и 5-минутная ежедневная новостная программа на венгерском в государственной региональной студии ORF). 25-минутная телепрограмма на венгерском транслируется ORF шесть раз в год. Комитет министров Совета Европы рекомендовал Австрии увеличить время радио- и телевещания на языках меньшинств, в том числе на венгерском. Эта рекомендация, сопровождаемая замечанием о необходимости увеличения финансовой поддержки прессы на языках меньшинств, повторилась и в 2009 г. по результатам мониторинга после второго отчета Австрии. Необходимо отметить, что ситуация с венгерским языком в Бургенланде в целом обстоит лучше, чем, например, со

---

²⁰ Ibid. P. 52.

²¹ Ibid. P. 62.

словенским в Каринтии и Штирии; а положение хорватского и чешского еще слабее.

Норвегия. Норвегия подписала Хартию в ноябре 1992 г., ратифицировала ее в ноябре 1993 г. Хартия вошла в силу на территории страны в марте 1998 г., а первый отчет правительства Норвегии был представлен в Совет Европы в мае 1999 г. Норвежские власти не публиковали отчета до его сдачи, как это предусматривается статьей 15.2 Хартии, однако они консультировались с самским парламентом во время его подготовки. Представители других языков сообществ не были оповещены о подготовке отчета или его существовании вплоть до визита Комитета экспертов в июле 2000 г.²²

В Норвегии по обязательствам Части II Хартии из финно-угорских языков поддерживается квенский – диалект финского, число носителей которого в первом отчете не указывалось, поскольку переписные данные в отношении этой группы отсутствовали, сообщалось лишь, что число его носителей невелико²³. Его официальным наименованием в Норвегии является Kven/Finnish. Существует дискуссия относительно признания квенского самостоятельным и отдельным от финского языком. Сами носителя этого языка, по мнению экспертов, предпочитают термин квенский (Kven) и склонны рассматривать его как отдельный язык. У такого мнения есть основания, поскольку стандартизация финского происходила независимо и безо всякого влияния на квенский, сохранивший древние формы финского. С течением времени эти два варианта существенно разошлись. Норвежские власти, однако, продолжают рассматривать квенский и финский как единый язык, поэтому меры по его поддержке не специализированы и не дифференцированы от поддержки финского²⁴.

В отношении поддержки квенского власти Норвегии в первом отчете указали, что на поддержку центра квенского языка и культуры в 1999 г. правительством было выделено 550 тысяч крон (в 1998 г. – 300 тыс. крон). Библиотека провинции Финнмарк имеет в числе своих обязанностей библиотечного обслуживания

---

²² Application of the Charter in Norway. Report of the Committee of Experts on the Charter; Report of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter Norway. Strasbourg, 2001. P. 7.

²³ Initial Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. NORWAY. Strasbourg, 1999 [MIN-Lang/PR (99)5]. P. 3.

²⁴ Application of the Charter in Norway. Report of the Committee of Experts on the Charter; Report of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter Norway. Strasbourg, 2001. P. 9.

финноязычных граждан и получает государственную поддержку с 1984 г. Новый закон об образовании предусматривает стипендию для финноязычных учеников квенского происхождения на уровне начальной и средней школы в провинциях Финнмарк и Тромсё. Университет в Тромсё предлагает обучение квенскому в течение одного семестра, а также магистерскую программу финских исследований²⁵. Поскольку квенский защищается Частью II Хартии, а не Частью III (обязательствами по этой Части в Норвегии защищен лишь язык саами), в ратификационном документе нет детализированных обязательств в отношении квенского, а исходный отчет не содержит иных сведений.

Комитет экспертов в ходе своей первой инспекционной поездки посетил Тромсё для встречи с представителями квенского языкового сообщества. Эксперты познакомились также с письменными комментариями Северного Союза квенов (*Norske Kvepers Forbund*) по поводу ситуации с квенским. Согласно оценкам в Норвегии на 1998–1999 г. было от 2 до 8 тыс. (в зависимости от используемых критериев и методов) носителей старофинского или квенского²⁶. Комитет экспертов обратился с просьбой к властям Норвегии прояснить их позицию в диалоге с представителями квенского языкового сообщества, поскольку поддержка финского с их стороны не обязательно означает поддержки квенского, как, например, в случае магистерской программы в университете Тромсё²⁷. В отчете экспертов также отмечалось, что власти оказывают финансовую поддержку культурным программам, включая использование квенского в прессе и отчасти на радио, однако замечают, что помимо этого квенский практически отсутствует в публичной сфере. Эксперты не обнаружили также услуг по обучению квенскому для тех, кто им не владеет. Трансграничные контакты при поддержке властей ограничились поддержкой участия в конференции Сети финно-угорских меньшинств Баренцева региона.

В своем комментарии к замечаниям экспертов норвежские власти указали на то обстоятельство, что среди носителей квенского нет единого мнения по поводу самостоятельности этого

---

²⁵ Initial Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. NORWAY. Strasbourg, 1999 [MIN-Lang/PR (99)5]. P. 4/

²⁶ Application of the Charter in Norway. Report of the Committee of Experts on the Charter; Report of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter Norway. Strasbourg, 2001. P. 8.

²⁷ Ibid. P. 11–12.

языка; мнения лингвистов также расходятся. В этой ситуации норвежское правительство воздерживается от развития поддержки квенского как отдельного языка, считая, что этот вопрос должны решить сами его носители, и не развивает программ, направленных на специфическую поддержку квенского²⁸. Текст первого отчета был разослан в организации меньшинств в августе 2001 г.

Во втором периодическом отчете Норвегии приведена оценка численности квенского меньшинства – 10–15 тыс. человек (число носителей языка – от 2 до 8 тыс. чел.)²⁹. Квенский по-прежнему защищался лишь обязательствами по Части II Хартии. Ситуация в отношении самостоятельности квенского и его признания в качестве отличного от финского языка оставалась непроясненной. Министерство местного управления и регионального развития в 2001 г. выделило на поддержку квенского языка 99 000 крон (20 тыс. – на организацию летнего языкового лагеря; 20 тыс. – на сбор сведений и публикацию о личных именах квенов; 55 тыс. – на поддержку квенского издательства)³⁰. Помимо этого Норвежский Совет по делам культуры поддержал инициативу Норвежской ассоциации квенов по сбору материалов традиционной культуры. В 2000 г. финансовую поддержку получило также создание документального фильма о квенах³¹. Было выделено финансирование для создания центра квенской культуры еще в одном муниципалитете. Радиоэвещательная компания NRK Troms выпускает еженедельно 12-минутную радиопередачу на квенском. С 1995 г. выпускается квенская газета *Ruijan Kaiku*, получающая государственную поддержку (в 2003 г. эта поддержка возросла со 100 до 350 тыс. крон).

Новый норвежский закон об образовании от 30 августа 1998 г. (глава 2, раздел 8) предусматривает право на получение образования на финском языке на уровне начальной и средней школы в провинциях Тромс и Финнмарк при условии, что в нем нуждаются не менее трех учеников квенско-финского происхождения. Финский язык был включен в качестве второго языка в программу средней школы. Для поддержки квенского в провинциях Тромс и Финнмарк была введена специальная грантовая система. Для подготовки учителей в университете Тромсё введен семестровый курс, который может быть продлен еще на один семестр

---

²⁸ Ibid. P. 33.

²⁹ 2nd Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. NORWAY. Strasbourg, 2002 [MIN-Lang/PR (2002)3]. P. 5–6.

³⁰ Ibid. P. 13.

³¹ Ibid. P. 14.

для изучения литературы, культуры и истории квенов; помимо этого есть магистерская программа по финскому в университетах Тромсё и Осло и 2–3 семестровые программы в университетском колледже Финнмарка³².

Комитет экспертов при рассмотрении второго отчета вновь отметил неопределенность проблемы соотношения квенского и финского языков³³. Кроме того, эксперты отметили отсутствие решительных действий со стороны властей по поддержке квенского языка, за исключением поддержки газеты и курсов в университете Тромсё³⁴. Norske Kveners Forbund в своем плане действий, направленном в норвежское правительство, отмечал, что муниципалитеты провинций Финнмарк и Тромс имеют возможность предлагать дошкольное обучение на квенском, такие детские сады оказываются слишком дорогими, поскольку не имеют грантовой поддержки. Эксперты также отметили отсутствие единого координационного органа для обеспечения конструктивного диалога между властями и представителями региональных или миноритарных языков³⁵.

Правительство Норвегии, отвечая на замечания экспертов, отметило, что для окончательного выяснения проблемы соотношения квенского и финского оно заказало исследование профессору Стокгольмского университета Кеннету Хютенстаму (Kenneth Hutenstam), который должен представить свой отчет по данной проблеме. Исследование должно было ответить на вопросы, является ли квенский диалектом финского или самостоятельным языком и насколько квенский близок торнедальскому – финскому языку в Швеции (другое название – Meänkieli)³⁶.

В *третьем периодическом отчете* Норвегии, подготовленном Министерством по делам культуры и религии, помимо прежней количественной оценки квенов упоминается еще одна финноязычная группа скогфиннов (Skogfinns), проживающих в лесной части вдоль границы со Швецией, численность которой по оценкам составляет несколько сотен человек. Министерство местного управления и регионального развития подготовило серию публикаций по меньшинствам, включая выпуски новостного бюллетеня, посвященного имплементации норм Хартии³⁷.

---

³² Ibid. P. 17–18.

³³ Application of the Charter in Norway. 2nd Monitoring Cycle: Report of the Committee of Experts on the Charter; Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter by Norway. Strasbourg, 2003. P. 10.

³⁴ Ibid. P. 12.

³⁵ Ibid. P. 12.

³⁷ 3rd Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. NORWAY. Strasbourg, 2005 [MIN-Lang/PR (2005)3]. P. 10.

³⁷ Ibid. P. 5–9.

Статус квенского к моменту сдачи третьего отчета, однако, прояснен не был. К отчету прилагались результаты научного исследования, письмо от Норвежской ассоциации квенов, касающееся данной проблемы; результаты исследования были разосланы во все заинтересованные организации; правительство назначило дату встречи представителей трех министерств (культуры и религии, местного управления и регионального развития и образования и науки) и квенских организаций для окончательного решения проблемы на конец апреля 2005 г.³⁸. К концу сентября правительство получило от разных организаций 41 комментарий на разосланный отчет с результатами исследования и подготовило официальное Добавление к третьему периодическому отчету, которое было выслано в Страсбург³⁹. Согласно результатам исследования существуют веские аргументы в пользу признания квенского как самостоятельного и отдельного от финского языка. В числе таких аргументов – структурные отличия квенского от финского и мнение самих квенов, считающих этот язык отдельным. Отличия квенского от торнедальского, признанного самостоятельным языком в Швеции, менее значительны, чем между квенским и литературным финским, однако в докладе отмечается, что квенский развивался в ином социокультурном контексте, в силу чего оба этих языковых варианта не могут быть объединены в один язык⁴⁰. В отчете по результатам научного исследования, однако, отмечалось, что ясные научные свидетельства в пользу того, представляет ли квенский собой язык или диалект, отсутствуют, в силу чего указывалось, что должно быть принято политическое решение по этому вопросу⁴¹.

В тексте официального Добавления также отмечалось, что квенский в соответствии с ратификационной грамотой Норвегии защищается положениями Части II Хартии, которая в отличие от Части III фиксирует только приверженность правительства данному курсу (*commitment*), а не имеющие юридически обязательную силу обязанности (*legally binding obligations*). Несмотря на это, норвежское правительство считает необходимым заняться разработкой языковой инфраструктуры для квенского, включая его стандартизацию, развитие нормативной грамматики, созда-

---

³⁸ Ibid. P. 10.

³⁹ Addition to the Third Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. NORWAY. Strasbourg, 2005. 5 pp.

⁴⁰ Ibid. P. 3.

⁴¹ Ibid.

ние словарей, учебников и материалов для учителей с целью возможного его перевода в будущем под защиту Части III Хартии⁴². В тексте этого документа также отмечалось, что признание квенского как самостоятельного языка имеет высокую символическую ценность для квенского меньшинства, в силу чего правительство Норвегии признает этот статус за квенским⁴³.

Норвежский Совет по искусству оказал финансовую поддержку в издании литературы на квенском. В 2003 г. Министерство местного управления и регионального развития выделило 200 тыс. крон для публикации первого романа на квенском языке. Центр квенского языка и культуры в Порсангере получил поддержку в размере 12 млн крон на строительство нового административного здания. Радиокомпания в провинции Тромс (NRK TROMS) стала выпускать еженедельную 12-минутную программу на квенском, а квенская газета Rujhan Kaiku получила в 2004 г. правительственную финансовую поддержку в размере 600 тыс. крон⁴⁴.

Правительство поддержало преподавание финского в провинциях Тромс и Финнмарк; число учеников, изучающих финский выросло с 45 в 1994 г. до 1100 в 2004 г. Были введены льготы для квенцов, поступающих в университет Тромсё для изучения финского.

В *четвертом периодическом отчете* Норвегии сообщается, что по королевскому декрету 2005 г. квенский получил официальный статус языка меньшинства и защищается положениями Части II Хартии⁴⁵. В 2006 г. в связи с признанием квенского как самостоятельного языка при поддержке правительства был организован Квенский языковой Совет (Kainun kieliraati); Министерство по делам культуры и церкви выделило около 3,5 млн крон квенскому институту (Kainun institutti) для разработки программы по поддержке и развитию квенского. Университет Тромсё в сотрудничестве с Квенским институтом реализовал проект по созданию квенского электронного словаря. Квенское издательство (Ruija Forlag) разработало сайт для размещения материалов в поддержку учителям квенского языка. В октябре 2006 г. в Тромсё была проведена конференция по проблемам развития квенского лексического фонда⁴⁶.

---

⁴² Ibid. P. 4.

⁴³ Ibid. P. 5.

⁴⁴ 3rd Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. NORWAY. Strasbourg, 2005 [MIN-Lang/PR (2005)3]. P. 15–19.

⁴⁵ 4th Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. NORWAY. Strasbourg, 2002 [MIN-Lang/PR (2008)6]. P. 5.

⁴⁶ Ibid. P. 9.

В области образования была разработана программа финского как второго языка, в которую были интегрированы элементы квенской культуры. Губернаторам провинций Тромс и Финнмарк была вменена ответственность за подготовку учителей финского/квенского. Под их эгидой университетские колледжи Тромсё и Финнмарка организовали в 2007–2008 гг. семинары для учителей финского как второго языка, на которых обсуждались и квенские язык и культура. Для подготовки учителей были выпущены пять учебных пособий, разработан специальный сайт и организованы ежегодные восьмидневные курсы. В финских классах на уровне начальной и средней школы обучались 850 учеников⁴⁷.

Норвежское правительство через свои министерства и ведомства поддержало также ряд культурных проектов в отношении квенских языка и культуры: в 2007 г. было выделено 140 тыс. крон Квенскому институту на музыкально-фольклорный проект по квенским песням; в 2006 г. муниципалитет Nordreisa получил 200 тыс. крон на проведение конференции по квенской культуре (в 2007 г. этот же муниципалитет получил 100 тыс. крон на проведение фестиваля квенской культуры); в 2008 г. Квенский институт для сохранения фонда диалектных записей, сделанных в 1960–1970-х гг., получил 50 тыс. крон⁴⁸.

Румыния. Румыния стала членом Совета Европы в октябре 1993 г. Хартия была подписана ею в 1995 г. Процесс подготовки к ратификации занял несколько лет. Румынское правительство отмечало, что охватить единой схемой защиты 20 языковых сообществ, имеющих очень разное положение, представлялось невозможным. Консультации с представителями меньшинств в рамках румынского Совета национальных меньшинств, в котором представлены 19 организаций, принимающих участие в работе правительства и парламента, не привели к удовлетворительному результату, поскольку лидеры каждой из общин требовали максимального уровня защиты для своего языка, независимо от его текущего положения, что представлялось нереалистичным (страна не могла взять обязательств, невыполнимых в предусмотренные Хартией конкретные сроки). Были и опасения со стороны отдельных ведомств, что расходы окажутся более высокими, чем могли себе

---

⁴⁷ Ibid. P. 9–10.

⁴⁸ Для оценки масштаба поддержки следует помнить, что обменный курс норвежской кроны в эти годы составлял приблизительно 8 крон за евро; согласно данным Всемирного банка душевой доход в Норвегии в 2009 г. составлял \$86 440 (третье место в мире после Монако и Лихтенштейна); в Австрии – \$46 850 (18 место в мире); в России – \$ 9 370 (76 место из 213 государств, относительно которых Всемирный банк располагал сведениями о доходе на душу населения).

позволить в то время румынские власти⁴⁹. В 2002 г. румынский Департамент по межэтническим отношениям провел несколько раундов переговоров с директором ОБСЕ, Советом Европы, а также с отделом по правам человека румынского МИДа и Советом по национальным меньшинствам относительно практических шагов по ратификации Хартии. В мае 2002 г. был проведен специальный семинар с участием представителей секретариата Хартии и представителями Совета экспертов. В сентябре 2003 г. румынская делегация представителей министерств, ответственных за подготовку к ратификации, встретилась в Страсбурге с экспертами Совета Европы. Было принято решение о защите ряда языков нормами Части II, но в то же время эксперты отметили, что в сфере образования румынская ситуация оценивалась как очень хорошая и способная служить моделью для соседних стран⁵⁰. В ноябре 2007 г. был принят закон о ратификации Хартии.

Румыния представила свой первый отчет 26 октября 2010 г., и к моменту написания этой статьи экспертные заключения и рекомендации Комитета министров Совета Европы пока еще не были сделаны. Согласно исходному отчету Румынии ее правительство приняло обязательства по защите 10 языков положениями Части II Хартии и 10 языков, включая венгерский, положениями Части III Хартии. По причине большого числа защищаемых языков первый отчет представляет собой 270-страничный том материалов, характеризующих обязательства правительства в отношении каждого из защищаемых языков и ситуации конкретных языков на конкретных территориях страны. По сложности выполнения этот отчет может рассматриваться как приближающийся к объему задач, который придется выполнять российскому правительству в случае ратификации Хартии, хотя нужно отметить, что России придется защищать лишь Часть III Хартии от 30 до 40 языков и, как минимум, вдвое больше обязательствами по Части II. Это позволяет представить себе требуемый объем административных усилий по сбору и публикации необходимой для такого отчета информации.

В соответствии с взятыми обязательствами по Части III Хартии в отношении поддержки венгерского языка, отраженными в ратификационном документе, правительство Румынии выбрало в сфере образования 10 подпунктов, отражающих максимальный уровень защиты для этого языка, что неудивительно, поскольку

---

⁴⁹ Initial Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. ROMANIA. Strasbourg, 2010 [MIN-Lang/PR (2010)11]. P. 12.

⁵⁰ Ibid. P. 14.

и до ратификации Хартии венгерский имел очень сильные позиции и был представлен на всех уровнях образования, включая высшее: **8.1.a.i, b.i, c.i, d.i, e.i, f.i, g, h, i, 2**

Венгерский язык на территории Румынии защищен также нормами двустороннего договора между Румынией и Венгрией 1996 г.

Румынский закон о местном самоуправлении содержит норму (ст. 19), в соответствии с которой в территориально-административных единицах, где граждане, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют не менее 20% населения, местные власти и подчиненные им публичные институты согласно конституции, законам страны и ее международным обязательствам обеспечивают услуги на родном языке⁵¹. 20-процентная ограничительная квота содержится и в других законах, относящихся к правам меньшинств.

Право на обучение на родном языке для меньшинств гарантируется конституцией (ст. 32.3), однако статья содержит отсылку к законодательству в отношении путей и форм реализации этого права. Законом об образовании от 1995 г. закреплена похожая норма (ст. 118), в которой гарантируется право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, «изучать и обучаться на своем родном языке на всех уровнях и во всех формах и типах образования, на которые есть достаточный спрос, определяемый законом»⁵².

В соответствии с обязательствами по Хартии венгерский язык защищается в 18 коммунах (уездах) и муниципиях (городах), на территориях которых проживает около 1 400 тыс. венгров, включая Бухарест и Клуж. Согласно данным переписи 2002 г. венгерский в качестве родного языка назвали 1 397 906 человек (по данным этой же переписи в стране проживало 1 434 377 венгров). Это самая крупная лингвистическая общность в стране после румынской. Численность венгров с момента предыдущей переписи 1992 г. сократилась на 190 600 человек⁵³. Около 53% венгров относились к городскому населению. В некоторых уездах венгры составляют более 80% населения. Доля назвавших венгерский язык родным в общей численности населения страны, однако, сокращается – с 11,7% в 1992 г. до 6,7% в 2002 г.

Согласно румынскому закону об образовании обучение румынскому языку на уровне школьного образования является обязательным для всех учащихся независимо от их национальности.

---

⁵¹ Ibid. P. 6.

⁵² Ibid. P. 8.

⁵³ Более подробные сведения о переписи представлены на сайте www.recensamant.ro.

В 2007/2008 учебном году работало 1003 заведения на уровне дошкольного образования с обучением венгерскому. Детские сады с венгерским языком посещали 41 тыс. детей; в шести заведениях начального образования венгерскому обучались 47,6 тыс. детей⁵⁴. В этот же период в 531 гимназии и 398 гимназических отделениях венгерскому обучались 44 697 учеников. Высшее образование получали 31 559 студентов, а дополнительное и послеуниверситетское образование – 8870 и 1102 человек соответственно. Лишь дошкольное образование сохранило уровень 2005–2006 гг., на остальных уровнях отмечалось 4–5-процентное сокращение численности обучающихся на венгерском; сократилось и число учителей.

Обучение на венгерском языке на университетском уровне было введено в университете Клужа в 2000/2001 учебном году, а также в медицинском и театральном университетах г. Таргу-Муреш. На двух факультетах Клужского университета (реформированной теологии и римско-католической теологии) обучение проводится исключительно на венгерском языке⁵⁵.

Учебные заведения, в которых венгерский был введен по инициативе румынских властей, получили скромную финансовую поддержку от правительства (в среднем 15–17 тыс. новых румынских леев, или 4–5 тысяч евро на все учебные заведения этого типа ежегодно).

В профессиональных школах и техникумах на венгерском обучались 21,3 тыс. студентов; во многих муниципиях такое обучение не было введено, поскольку в них не нашлось более 10 учащихся – законодательно установленной пороговой численности, желающих обучаться на венгерском.

В целом можно отметить, что в силу значительной доли венгров (6,6%), сконцентрированных в трансильванской части страны по границам с Венгрией и Украиной, наличия двустороннего договора с Венгрией, традиционно сильного политического положения венгерского меньшинства и эффективно работающих институтов самоуправления венгерский язык занимает сильные позиции, которые укрепляются за счет трансграничных контактов. Низкий уровень финансовой поддержки со стороны правительства не сдерживает развития языка в сфере образования, поскольку для поддержки венгерского используются иные источники финансирования – поддержка Венгрии, Европейского Союза и частный капитал.

---

⁵⁴ Ibid. P. 150–151.

⁵⁵ Ibid. P. 151–157.

Украина. Опыт Украины особенно важен для России, поскольку это государство, как и Россия, имеет крупные (многомиллионные) языковые сообщества, использующие негосударственный язык, а также историю и государственное устройство, близкие к российским.

Украина подписала Хартию в мае 1996 г. Украинская Верховная Рада ратифицировала Хартию, как известно, дважды. Первый раз это произошло 24 декабря 1999 г. Принятый тогда вариант ратификации закреплял за русским языком статус официального на большей части государства. 12 июня 2000 г. закон о ратификации был отменен Конституционным судом Украины на основании «несоответствия процедуры подписания закона». Прецедент «несоответствия» был создан самим Конституционным судом: 12 июля 2000 г. суд принял решение о том, что ратификационные законы должен подписывать не председатель Верховной Рады Украины, как это было определено украинским законодательством того времени, а президент. Затем решению Суда была придана обратная сила⁵⁶. После нескольких неудачных попыток Верховная Рада Украины все же ратифицировала Хартию 15 мая 2003 г. вторично, существенно сократив и урезав исходные обязательства, зафиксированные в ратификационном документе 1999 г. Ратификационная грамота поступила в Совет Европы в сентябре 2005 г. и договор вошел в силу на территории Украины с 1 января 2006 г. Текст Хартии на украинском языке был размещен на сайте Верховной Рады, однако из-за неверной интерпретации Хартии и ошибок перевода Комитет экспертов обратился с просьбой к украинским властям сделать новый перевод⁵⁷. Украинские власти сообщили также Комитету экспертов, что украинский закон о ратификации будет пересмотрен и представили проект нового закона, который, однако, на момент написания экспертами отчета еще не был принят. Начальный отчет Украины по имплементации норм Хартии поступил в Совет Европы 1 августа 2007 г. До этого отчет был опубликован на украинском языке Министерством юстиции в апреле 2007 г.

В ратификационной ноте Украины для защиты Частью III Хартии было названо 13 языков (их перечень представлен ниже в *Таблице 1*), существенно отличающихся друг от друга как по

---

⁵⁶ Само решение было применено выборочно – исключительно по отношению к Закону о ратификации Хартии без распространения на аналогичные законы.

⁵⁷ Application of the Charter in Ukraine. Report of the Committee of Experts on the Charter; Report of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter Ukraine. Strasbourg, 2010. P. 4.

уровню существующей защиты, так и по степени развития и представленности в основных публичных сферах. Это обстоятельство также сближает ситуацию Украины с российской, хотя в случае России разнообразие языковых ситуаций и диапазон развития языков оказывается существенно большим, как и число языковых единиц, подпадающих под защиту обеих частей Хартии при принятии решения о ее ратификации.

Бюджет Украины предусматривает выделение специальной адресной поддержки в рамках выполнения Хартии, направленной на развитие конкретных языков, однако уровни такой поддержки чрезвычайно неодинаковы (см. ниже *Таблицу 1*) и сами выделяемые средства были недостаточны для проведения эффективной политики, что было отмечено Комитетом экспертов в их докладе⁵⁸.

Таблица 1. Государственная финансовая поддержка языковых сообществ на Украине

Язык	Число носителей	Гос. поддержка (в гривнах)	Поддержка в перерасчете на 1 чел.
болгарский	204 600	387 000	1,9
белорусский	275 800	0	0
гагаузский	31 900	0	0
греческий	91 500	118 300	1,3
еврейский [идиш]	103 600	394 000	3,8
крымско-татарский	248 200	527 000	2,1
молдавский	258 600	20 000	0,1
немецкий	33 300	25 000	0,7
польский	14 400	339 400	2,4
русский	13 500 000	60 000	0,004
румынский	151 000	745 000	4,9
словацкий	6 400	0	0
венгерский	156 600	124 300	0,8
Σ	15 205 600	2 740 000	0,18

Источник: IPR Ukraine 2007⁵⁹. Расчет размера субсидирования на 1 чел. и общей суммы финансирования добавлен автором статьи; курс гривны к евро в 2007 г. составлял в среднем около 6,7 гривны за 1 евро, то есть на поддержку всех языков правительственный бюджет предусматривал выделение около 409 тыс. евро.

⁵⁸ Ibid. P. 94.

⁵⁹ Initial Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. UKRAINE. Strasbourg, 2007 [MIN-Lang/PR (2007)6]. P. 9.

В ходе инспекционной поездки эксперты отметили, что, учитывая языковые компетенции населения страны, требуется также публикация отчета на русском языке. В своем отчете, подготовленном на основе собранных в поездке материалов, в исходном государственном отчете по Хартии, комментариях, присланных на замечания экспертов, и других источниках эксперты отметили, что ратификация Хартии и имплементация ее норм имели в случае Украины особо сложный характер⁶⁰. Эксперты отметили сложность языковой ситуации на Украине, подчеркнув, что в отношении ряда языков принятые обязательства по Хартии оказались ниже, чем существующее положение этих языков, что недопустимо, поскольку нарушает положение, зафиксированное в статье 4.2 Хартии (это наблюдение экспертов было повторено в заключении Комитета министров Совета Европы⁶¹).

Помимо этого в отчете экспертов отмечается, что крымские татары не были оповещены о появлении украинского исходного отчета по Хартии и не были с ним ознакомлены⁶². В отчете также отмечается, что некоторые языки, а именно – армянский, чешский, цыганский, татарский, караимский и крымчакский – были оставлены за рамками защиты Хартии⁶³.

Эксперты отметили несоответствие языкового законодательства современной ситуации в стране: закон о языке был принят в 1989 г.; все обсуждавшиеся в украинской Верховной Раде законопроекты, касающиеся языковой политики, были отвергнуты; Концепция языковой политики, опубликованная в апреле 2008 г., была принята без консультаций с носителями региональных языков или языков меньшинств. Эксперты в своем докладе отметили также необоснованное сокращение часов преподавания русского языка в системе украинского школьного образования, в то время как число часов, выделяемых на преподавание украинского, неуклонно росло⁶⁴.

Из финно-угорских языков на Украине представлен лишь венгерский. Согласно отчету в стране проживают 156 600 венгров, основная часть которых (151 500 чел. или 96,8%) сосредоточена в Закарпатье. Своим родным языком считают венгерский 95,4% украинских венгров, на основании чего украинские власти делают вывод, что

---

⁶⁰ Ibid. P. 94.

⁶¹ Recommendation of the Committee of Ministers on the application of the European Charter for Regional or Minority Languages by Ukraine, adopted on 7 July 2010 [Rec-ChL(2010)6]. Para 7.

⁶² Application of the Charter in Ukraine. Report of the Committee of Experts on the Charter; Report of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter Ukraine. Strasbourg, 2010. P. 4.

⁶³ Ibid. P. 94.

⁶⁴ Ibid.

именно венгры среди прочих меньшинств Украины характеризуются наиболее высоким уровнем сохранения родного языка⁶⁵.

В Закарпатской области на момент написания Украиной исходного отчета действовало 68 дошкольных учреждений с венгерским языком, которые посещались 2856 детьми. В 71 школе венгерский использовался как язык обучения; кроме того, действовало еще 27 двуязычных школ. Во всех этих школах на венгерском обучались 6528 учеников; еще 329 учеников изучали венгерский как предмет. В целом венгерский язык как предмет изучался 11 608 учениками (665 учеников изучали его как обязательный предмет и 521 – в качестве факультативного предмета). В г. Берегове есть профтехучилище с обучением на венгерском, в котором обучается 170 человек⁶⁶. На уровне высшего образования венгерский язык изучается в Ужгородском национальном университете, Львовско-Мукачевском учительском институте гуманитарных наук и в медучилище г. Берегове Закарпатской области. В Мукачевском сельхозучилище были открыты группы с обучением на венгерском языке. Учреждения образования для взрослых и продолжающегося образования на венгерском отсутствуют, однако в Ужгородском национальном университете, Львовско-Мукачевском учительском институте гуманитарных наук, в Закарпатском институте переквалификации учителей и в Закарпатском венгерском институте им. Ференца Ракоци существуют курсы переподготовки учителей венгерского. Венгерские история, культура и традиции изучаются на факультативах в общих и воскресных школах⁶⁷.

В декабре 2007 г. Министерство образования Украины приняло решение о проведении всех школьных выпускных экзаменов на уровне средней школы и вступительных экзаменов в учреждения высшего образования исключительно на украинском языке, в том числе и для учеников и студентов, обучавшихся на региональных языках или языках меньшинств. Реализация этого приказа была отложена на два года. В своем исходном отчете украинские власти отмечают, что в Ужгородском университете выпускникам венгерских школ разрешено сдавать экзамены на родном языке; в университете есть кафедра венгерского языка и литературы и центр хунгарологии⁶⁸. Эксперты Совета Европы отмечают, что такое требование может заставить родителей переводить детей или изна-

---

⁶⁵ Initial Periodical Report presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. UKRAINE. Strasbourg, 2007 [MIN-Lang/PR (2007)6]. P. 8.

⁶⁶ Ibid. P. 30.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid. P. 30.

чально отдавать их в украинские школы, что повредит будущему поставленных Хартией под защиту языков⁶⁹. Помимо этого эксперты отмечают общую нехватку материалов для учителей и институтов подготовки учителей в отношении многих языков.

В сфере управления в соответствии с украинским законодательством любой другой язык, кроме украинского, может использоваться лишь в том случае, когда меньшинство является в рамках данной административной территории большинством. Эксперты отмечают, что такой высокий порог (выше 50%) не установлен ни одним из европейских государств-членов Хартии. Кроме того, они указывают на то обстоятельство, что в самих местных администрациях отмечается нехватка специалистов с необходимой языковой компетенцией⁷⁰.

Украинское законодательство устанавливает высокую и постоянно растущую квоту для использования украинского в средствах массовой информации: 75% с 2005 г., 80% с 2009 г. и 85% с 2010 г. Это нарушает уже упомянутую выше норму статьи 4.2 Хартии, в соответствии с которой ратификация Хартии не может приводить к понижению положения и статуса защищаемых ею языков. Комитет министров Совета Европы в связи с этим вынес рекомендацию, в которой украинским властям предлагается сделать так, «чтобы квоты, налагаемые на радио- и телевидение, а также требования о дублировании, субтитрах и синхронизации иностранных фильмов на украинском языке не причиняли ущерба для трансляции радио- и телепрограмм на региональных языках или языках меньшинств и не препятствовали распространению медиа-продуктов и фильмов на этих языках»⁷¹.

Эксперты пришли к довольно суровым и неприятным для Украины заключениям: государственная поддержка культурных центров отсутствует; в отчете нет сведений о поддержке языков в ряде важных сфер социальной и экономической жизни; практически отсутствует поддержка белорусского языка в сфере образования⁷².

В отношении венгерского языка экспертами отмечено его удовлетворительное положение в сфере образования (однако ими

---

⁶⁹ Application of the Charter in Ukraine. Report of the Committee of Experts on the Charter; Report of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter Ukraine. Strasbourg, 2010. P. 94.

⁷⁰ Ibid. P. 95.

⁷¹ Recommendation of the Committee of Ministers on the application of the European Charter for Regional or Minority Languages by Ukraine, adopted on 7 July 2010 [Rec-ChL(2010)6]. Para 4.

⁷² Application of the Charter in Ukraine. Report of the Committee of Experts on the Charter; Report of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter Ukraine. Strasbourg, 2010. P. 95.

сделано замечание, что имеющиеся меры неадекватно отражают реальное положение этого языка и здесь была бы уместна более амбициозная политика; аналогичное замечание сделано и о положении русского языка в системе образования Украины). Эксперты обратили внимание и на то обстоятельство, что венгерский не используется в судах и экономической жизни, что нарушает нормы статей 9 и 13 Хартии⁷³.

Заключение и рекомендации

Рассмотрение опыта четырех стран, в которых в соответствии с их ратификационными нотами взяты обязательства по защите финно-угорских языков, позволяет сделать некоторые выводы и сформулировать рекомендации для оценки возможных последствий ратификации Хартии Россией.

Сложность языкового состава и существующие диспропорции в развитии языков в России заставляют применять европейский опыт имплементации Хартии со многими оговорками. Даже по самым скромным оценкам языкового многообразия в России количество языковых сообществ может втрое, а то и вчетверо превосходить их численность во всех уже ратифицировавших Хартию странах вместе взятых. При этом в России подавляющее большинство языков не являются государственными ни в стране, ни за ее пределами, а стало быть, и не располагают той инфраструктурой, которой обладают государственные языки. В отношении старописьменных языков, нередко являющихся официальными или доминирующими языками в сопредельных государствах и обладающих развитыми литературными традициями, могут браться высокие обязательства, а их исполнение оказывается сравнительно недорогим, поскольку значительная часть необходимой инфраструктуры (словари, учебники, учителя, учебные курсы и пособия, медиа и т.д.) либо уже существуют в стране, либо может обеспечиваться за счет международных договоров и трансграничного обмена со страной, в которой данный язык является государственным. В отношении младописьменных языков, не говоря уже о бесписьменных языках с менее развитыми терминосистемами, обязательства по Хартии (в особенности в Части III) могут оказаться весьма обременительными и дорогостоящими. Уровень затрат на поддержку таких языков будет заведомо выше, чем у официальных старописьменных языков.

Сложность административно-территориального деления страны и неполнота информации относительно характера расселения

---

⁷³ Ibid. P. 96.

носителей того или иного языка, а также их потребностей в дошкольном и школьном образовании в свою очередь усложняет исследовательскую и мониторинговую стороны имплементации. Рассмотренный выше опыт Норвегии демонстрирует и остроту такой проблемы, как выяснение статуса языковой единицы – в России существует значительное число языков-диалектов, в отношении которых возникнет та же группа проблем, которая возникла при обсуждении статуса квенского в Норвегии. Необходимо выделить в отдельную группу языки, находящиеся под угрозой исчезновения (инфраструктурно слабые языки), и проанализировать, какой комплекс обязательств в их отношении должно взять российское правительство, если решение о ратификации Хартии будет принято.

Примеры Румынии и Украины демонстрируют прежде всего важность и необходимость точного расчета экономических затрат на первой и последующих стадиях имплементации Хартии. Любые просчеты в этой области оборачиваются потерями для имиджа страны. У части российских чиновников, в особенности на республиканском уровне – том самом уровне, на который упадет основная часть расходов по имплементации норм Хартии, существует иллюзия, что мероприятия, связанные с выполнением обязательств по Хартии, не потребуют значительных затрат. Опыт стран, реализовавших даже обязательства по Хартии среднего уровня (Австрия) или взявших несколько более высокие обязательства (не рассмотренные в данной статье примеры Великобритании и Испании), свидетельствует о многомиллионных расходах на поддержку одного языка. Для местных и республиканских бюджетов такие расходы окажутся заведомо не по карману. Гарантом исполнения обязательств по Хартии является, однако, центральное правительство, то есть в Российской Федерации – ее федеральное правительство. Неисполнение обязательств на местах неминуемо повлечет за собой рост напряженности между федеральным центром и республиками. Такого рода риски нужно заранее просчитывать и загодя разрабатывать адекватные механизмы и способы решения административно-управленческих и финансовых проблем.

Наконец, стоит обратить внимание на требуемые объемы информации в связи периодической отчетностью по исполнению обязательств, очевидные из приведенного ниже неполного списка источников, связанных с отчетностью по исполнению Хартии. Если для отчетности по 10 языкам требуется 200 страниц квалифицированных комментариев и статистических сведений и за-

тем еще примерно половина от этого объема – для комментариев и ответов на замечания экспертов, то легко рассчитать, какого объема отчеты потребуются для 120 языков (30–40 языков по третьей Части и 80–90 языков по второй Части Хартии). Сбор и обработка таких объемов информации потребует квалифицированного администрирования, создания специального органа, координирующего своевременный сбор и обработку информации о положении языков в различных регионах страны, и значительно большего объема административных расходов, нежели те, которые несут страны, поддерживающие 5–10 языков.

Приложение

Таблица 1. Сроки вступления в силу Европейской хартии, поступления отчетов и перечни защищаемых финно-угорских языков (по состоянию на март 2011 г.)

Страны / Дата вступления	Отчеты	Защищаемые языки финно-угорской группы
Австрия 28.06.2001	2005, 2009	венгерский
Норвегия 10.11.1993	1999, 2002, 2005, 2008	квенский [диалект финского]
Румыния 29.01.2008	2010	венгерский
Сербия 15.02.2006	2007, 2010	венгерский
Словакия 05.09.2001	2003, 2008	
Словения 04.10.2000	2002, 2005, 2009	венгерский
Украина 19.09.2005	2007	венгерский
Хорватия 05.11.1997	1999, 2003, 2006, 2010	венгерский
Швеция 09.02.2000	2001, 2004, 2007, 2010	торнедальский [диалект финского]

Венгерский и финский языки являются государственными языками в Венгрии и Финляндии. Кроме того, финский в его диалектных вариантах – *квенском* и *торнедальском* – защищается в Норвегии и Швеции соответственно.

Язык	Государства-члены Хартии, включившие данный язык в перечень Части III	Примечания
венгерский	Австрия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Хорватия	
квенский	Норвегия	диалект финского
торнедальский	Швеция	диалект финского; другое наименование – Meänkieli

Обязательства России по поддержке языкового и культурного разнообразия: новые подходы

С. Соколовский, В. Степанов, В. Тишков, Д. Функ

Дальнейшее развитие законодательства о государственной национальной политике в Российской Федерации должно идти по пути исключения псевдонаучной терминологии и основанных на ней правоприменительных действий, особенно таких, которые имеют мигранто- и ксенофобскую направленность. Следует отказаться от использования в концепциях законов и правовых нормах псевдонаучных положений, указывающих на необходимость придерживаться «этномиграционного баланса» населения какого-либо региона. Из нормативных актов, госпрограмм различного уровня и сопроводительных документов нужно исключить устаревшие термины «этническая психология», «национальный характер», «культурная дистанция», то есть термины, опирающиеся на восприятие культурных и языковых различий как вечных и неизбежных. Из законодательства необходимо устранить дискредитировавшие себя идеи о неравноправии языков, о народе как единстве «крови и почвы». Требования точности терминологии, лишенной дискриминационных начал и ксенофобских посылов, должны касаться не только нормативных правовых актов федерального уровня, но и законодательств субъектов Российской Федерации.

Будущее страны и перспективы ее развития неразрывно связаны с задачей решения этнополитических проблем, упрочением политического единства многонационального народа Российской Федерации, поддержкой его языковой и этнической многокультурности. Российская Федерация обладает значительным опытом правового регулирования в данной сфере, и на современном этапе следует ставить задачу разработки базового (или модельного) федерального закона.

Такой закон должен учесть огромный опыт национальной (этнической) политики последних двух десятилетий. Нужно иметь в виду тот факт, что в современной России значительная роль в развитии и поддержке культурно-языковой сферы сегодня принадлежит не только государственным структурам, но и институтам гражданского общества. За прошедшие два десятилетия вырос интерес к самобытным культурам, особенно к культурам малочисленных народов. Проводится огромное количество фес-

тивалей этнических культур, традиционных праздников, возникают местные музеи, восстанавливаются памятники, публикуются литературные и периодические издания на разных языках, действуют радиовещательные и телевизионные программы. Особую роль в становлении постсоветской этнокультурной политики сыграл принятый в 1996 г. федеральный закон «О национально-культурной автономии», создавший правовую базу для внутригосударственного самоопределения и самоорганизации граждан на экстерриториальной основе по признаку этнической принадлежности. При правительстве Российской Федерации был создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий. Уже к 2000 г. в стране функционировало свыше 900 этнокультурных объединений, в том числе 14 федеральных национально-культурных автономий, более 100 региональных и более 200 национально-культурных автономий местного уровня. В целом федеральным законом «О национально-культурной автономии» воспользовались представители свыше 30 национальностей. На современном этапе число федеральных национально-культурных автономий возросло до 19, региональных – до 211, местных – до 477.

Важным этапом в поисках эффективной государственной политики в этнокультурной сфере стало принятие «Концепции государственной национальной политики», утвержденной 15 июня 1996 г. Указом Президента Российской Федерации. В качестве основного приоритета в концепции было определено обеспечение благоприятных условий для этнокультурного развития представителей всех народов, стабильности конституционного строя, территориальной целостности, единства правового пространства, гражданского мира и согласия, нейтрализации факторов, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, социальных, этнических и религиозных конфликтов. В 1998 г. Россия присоединилась к Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств.

Вместе с тем в Российской Федерации, как показывают многие авторитетные исследования, наблюдается рост антииммиграционных настроений, проявлений ксенофобии и экстремизма в отношении представителей некоторых народов, особенно выходцев из регионов Кавказа и Средней Азии. В стране действует несколько партий и организаций ультраправого и шовинистического направления, выходят антисемитские издания. В ответ на эти вызовы была принята в 2000 г. федеральная целевая программа «Внедрение толерантности и профилактика экстремизма в рос-

сийском обществе», в 2002 г. – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

Особое направление этнокультурной политики – поддержка культур и защита прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Этим целям служат Федеральные Законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999); «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000); «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001). Законы и программы по поддержке народов Севера приняты в субъектах Российской Федерации. Действуют Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и ее отделения в субъектах Российской Федерации. Прошли съезды народов Севера.

Хотя понятие «национальные меньшинства» не совсем корреспондирует с Конституцией Российской Федерации, однако в соответствии с международным правом Россия осуществляет политику сохранения и развития этнической, языковой и культурной самобытности даже самых малых сообществ. Как указано в Программе действий, принятой в Женеве в 1996 г. Международной конференцией по проблемам беженцев и мигрантов в Содружестве Независимых Государств, внутренняя государственная политика, а также внешнеполитическое сотрудничество по вопросам защиты меньшинств на основе международного права являются для России одним из условий этнического мира и стабильности.

Важнейшей международной нормой в области защиты прав национальных меньшинств остается до сегодняшнего дня статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с общим комментарием Комитета ООН по правам человека защитные нормы этой статьи могут рассматриваться не только в качестве прав граждан, но и в качестве прав человека, что означает их распространение на иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории страны. Такой подход должен быть принят во внимание и при совершенствовании российского законодательства.

Следует также учесть, что Российская Федерация является членом ООН, Совета Европы, ОБСЕ, Международной Организации Труда (МОТ), ЮНЕСКО, Совета государств Балтийского моря (СГБМ) и сотрудничает с ними в вопросах, касающихся защиты национальных меньшинств. Российская Федерация подпи-

сала и ратифицировала следующие международные конвенции, связанные с защитой национальных меньшинств:

- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.;
- Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;
- Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.;
- Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г.;
- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.;
- Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него от 30 ноября 1973 г.;
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.;
- Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней;
- Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г.
- Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г.

Рассматривается вопрос о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

В силу этих обстоятельств Российская Федерация в своей внутренней политике регулирования прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов следует подходам, принципам и рекомендациям, выработанным в этих организациях. Помимо прямых обязательств, налагаемых Европейской рамочной конвенцией по правам меньшинств, существуют весьма важный для области охраны прав меньшинств корпус рекомендаций, разработанный экспертами ОБСЕ в рамках деятельности Комиссара по правам меньшинств. В него входят, в частности, Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование (октябрь 1996 г.), Ословские рекомендации по языковым правам национальных меньшинств (февраль 1998 г.) и Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (сентябрь 1999 г.). Следует

отметить, что, несмотря на характер рекомендаций, устанавливающих новые общеевропейские стандарты в этой области, они не были в достаточной степени учтены в существующих разработках и проектах национальной политики и, шире, государственной национальной политики в России. Однако их учет в федеральных законах рассматривается как необходимый. Еще одним важным источником совершенствования федерального законодательства в сфере государственной национальной политики в Российской Федерации являются мнения Консультативного комитета Европейского совета по выполнению Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

Международными ориентирами в области прав человека и национальных меньшинств для России являются Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.), Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств (1995). Цель этих и других международных документов – сформулировать правовые принципы, которые государства обязуются соблюдать для обеспечения защиты национальных меньшинств.

Кроме того, особое значение для России имеет Рекомендация Комитета министров Совета Европы (2005) «О преподавании языков сопредельных государств в приграничных регионах» (принята в 2005 на 913-ом заседании представителей министров), а из документов СНГ, имеющих отношение к защите прав меньшинств, «Модельный закон о языках», принятый в г. Санкт-Петербурге в 2004 году.

В настоящее время нет общепринятого в сфере международных отношений юридического определения понятия «национальное меньшинство» и «этническое меньшинство» (в документах также встречается понятие «культурные меньшинства»). Не стремясь дать свое определение этому понятию, Россия на международной арене выступает против узкой трактовки. Так, при ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, в федеральном законе особо указано: «Российская Федерация считает неправомерным включение в оговорки и заявления при подписании или ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в одностороннем порядке определения термина “национальное меньшинство”, которое не содержится в Рамочной конвенции».

Понятия «национальное меньшинство» и «этническое меньшинство» в России воспринимаются как синонимы. Не ставится вопрос о поиске различий между национальными меньшинствами и местными этническими сообществами, хотя в отдельных случаях подразумевается, что этническая группа – это местное население, а национальные меньшинства – пришлое население. В то же время этот подразумеваемый смысл не ограничивает ни первых, ни вторых в правах, например, по вопросам политических и избирательных прав и свобод. Не считаются дискриминационными «специальные меры, принимаемые для обеспечения адекватного представительства национальных меньшинств и этнических групп, которые в действительности из-за политических, экономических, религиозных, социальных, исторических и культурных условий лишены возможности пользоваться равным с остальным населением положением в отношении политических и избирательных прав и свобод»¹.

Российское законодательство оказывает поддержку прежде всего тем этническим группам, которые ведут аборигенный образ жизни и обладают официально признанным статусом коренных малочисленных народов. Страсбургский саммит (1997) вынес решение «расширять сотрудничество в отношении защиты *всех лиц*, принадлежащих к национальным меньшинствам». Понятие «лица, принадлежащие к национальным меньшинствам» можно интерпретировать либо как официально признаваемые категории путем перечисления в списке, либо как категории, оказывающиеся на положении меньшинства. В российском законодательстве применяется и первый вариант, прежде всего в отношении коренных малочисленных народов, и второй вариант – в отношении сообществ, пользующихся правом на национально-культурную автономию. При этом принцип выявления сообществ, пользующихся правом на национально-культурную автономию, приближается к международному пониманию меньшинств не как относительно малочисленных сообществ, но как уязвимых категорий населения. Так, лица, принадлежащие к меньшинствам или уязвимым категориям населения, имеют право на равную защиту законом и свободу пользоваться своей собственной культурой, исповедовать свою религию и пользоваться своим родным языком².

---

¹ Ст. 18 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (г. Кишинев, 2002 г.).

² Варшавская декларация «К сообществу демократий» (2000 г.).

В двусторонних соглашениях и договорах, заключаемых Россией с другими государствами, нередко перечисляются в качестве меньшинств те этнические категории населения, чью культуру и язык договаривающиеся стороны желали бы согласованно поддерживать и защищать. Такие документы подписаны со многими государствами, входившими в состав бывшего СССР, из чего можно сделать вывод, что среди «списочных» меньшинств числятся в России нации бывших союзных республик – украинцы, казахи, молдаване, киргизы, туркмены и др.

В законодательстве других европейских стран меньшинства предстают либо в виде списка, либо их особые права строго привязаны к определенной территории. В Польше признанным является только «списочный» вариант, причем делаются различия между национальными меньшинствами и этническими группами. В качестве первых, признаются немцы, армяне, белорусы, евреи, литовцы, словаки, татары, украинцы, цыгане, чехи. Однако этнические группы поляков не признаются национальными меньшинствами. В Австрии законом предусмотрены меньшинства из числа словенцев и хорватов, имеющих собственные традиционные территории, а также венгров, чехов, словаков, рома и синти. В Бельгии меньшинством признается малочисленное германоязычное население, не защищенное территориальной автономией, но обладающее правом решать проблемы культуры и школьного образования. В Германии общее количество персон, официально причисленных к национальным меньшинствам, крайне невелико и их права признаются на ограниченных территориях. В понятие «меньшинство» не включены так называемые новые меньшинства, в частности, турки. Подписывая Европейскую рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, Германия декларировала, что, поскольку конвенция не содержит определения понятия «национальное меньшинство», ее положения на территории Германии будут применяться в отношении сорбов, фризов, синти, рома. При этом федеральная конституция Германии не содержит каких-либо специальных указаний в отношении защиты меньшинств, но в конституциях германских земель, где проживают меньшинства, такие нормы имеются.

Применительно к условиям России следует говорить не столько о понятии «защита национальных меньшинств», сколько о системе миноритарной и языковой защиты и о поддержке культурного многообразия. В Конституции и законодательстве Российской Федерации применяется понятие «национальное меньшинство». Порядок и организационные формы учета интересов культурных

и языковых сообществ в значительной мере определяются сложившейся в России системой федерального устройства.

Провозглашая в части субъектов Российской Федерации принцип этнического и языкового равноправия, законодательство регионов согласно сложившейся практике уделяет приоритетное внимание «титულным» категориям населения, а также коренным (автохтонным) этническим общностям или группам, проживающим на данной территории длительный исторический срок. В республиках Удмуртии, Татарстане, Мордовии, Башкирии действуют нормативные правовые акты и межрегиональные соглашения, направленные на поддержку культурного развития титульных групп, проживающих за пределами соответствующих автономий. Например, Республика Мордовия обязуется поддерживать культуру на своей территории татарского меньшинства (5% населения), а Республика Татарстан на своей территории – культуру мордовского меньшинства (0,6% населения). В Республике Удмуртия на положении меньшинства, чью культуру необходимо сохранять, признана малочисленная группа бесермян (3 тыс. чел.), но, например, в Республике Коми за аналогичный статус борются коми-ижемцы (12,7 тыс. чел.). В ряде случаев таким группам предоставляются территории с чертами автономии местного значения: Вепсская национальная волость в Республике Карелия, Эвено-Бытантайский район в Якутии, Немецкий Азовский район в Омской области, Ногайский и Абазинский национальные районы в Карачаево-Черкесской Республике. Существуют также национально-административные единицы муниципального уровня.

Особой поддержкой закона пользуются коренные малочисленные народы. В России, по разным оценкам, насчитывается более 40 малочисленных этнических групп, которые проживают в трудных экологических условиях Севера. Большая часть из них имеет официальный статус «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока» (КМНС). Общая их численность превышает 250 тысяч человек. Но из-за сложностей статистического учета и специфики прошлой советской политики, только часть, а именно 223 тысячи обладают официальным статусом КМН. В Российской Федерации согласно законодательству малочисленным является народ, численность которого насчитывает менее 50 тысяч человек, представители которого ведут традиционный образ жизни (занимаются охотой, рыболовством, морским промыслом). Этот статус по закону и в соответствии с международными правовыми нормами предоставляет

аборигенам государственные гарантии защиты коллективных прав, традиционного образа жизни, культуры и среды обитания. Устойчивое существование и развитие таких групп в значительной степени зависит от деятельности государства. Обязанность государства – помочь населению, проживающему в экстремальных природных условиях, не разрушая при этом самобытную этнокультурную среду. Судьба малых общностей, их идентичность, даже демографические параметры зависят от федеральной и региональной политики.

Большую работу в вопросах общественной самоорганизации граждан проводит Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Важны ее предложения по совершенствованию законодательства. В рамках 2-го международного десятилетия коренных народов мира депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проявили законодательную инициативу: совместно с Ассоциацией ими был разработан проект федерального закона «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Большинство федеральных систем в Европе не предусматривает защиту так называемых новых меньшинств, возникших в результате современных миграций. В этом отношении российский опыт выгодно отличается тем, что действующие в отдельных регионах с 1991 г. и по всей Российской Федерации с 1995 г. нормы предусматривают права любого дисперсного этнического сообщества на экстерриториальную автономию. Такая форма направлена на решение этнокультурных и языковых проблем для любых групп.

В первой половине 1990-х гг. не было общероссийских законов в отношении этнических организаций. Между тем это был период так называемого парада региональных суверенитетов, этап обострения этнических отношений во многих сферах, прежде всего в сфере политической. Многочисленные партии и движения активно эксплуатировали идею этнического размежевания и самоопределения. Чтобы предупредить конфликты на этнической почве, от государства требовались активные действия. Нужно было ослабить политическую остроту «национального вопроса», переориентировать его на культурные проблемы. С 1993 по 1996 г. около десяти регионов издали нормативные правовые акты, которые содержали нормы о национально-культурной автономии. Положения этих документов, частью сформулированные удачно,

легли затем в основу федеральных норм. В сентябре 1994 г. Правительство Российской Федерации внесло на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первый вариант проекта федерального закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии», но лишь через два года закон был принят. Затем последовало принятие аналогичных нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации. На сегодняшний день весь массив включает около двух десятков нормативно-правовых документов, главным из которых является Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Помимо данного закона организация и деятельность соответствующих общественных объединений обеспечивается другими важными федеральными законами, в частности «Об общественных объединениях» (1995 г.), «О некоммерческих организациях» (1996 г.), «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» (1998 г.).

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 1996 г. практически одновременно с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации. Он отразил понимание обстановки и тактику государственного управления на тот период. По мере изменения общественно-политических условий закон не единожды подвергался коррекции вплоть до 2009 г. Очевидно, однако, что данный федеральный закон должен и впредь совершенствоваться, в частности в направлении расширения прав на сохранение и развитие недоминирующих языков, диалектов, говоров. Такое направление законотворчества особенно актуально для ситуации в России с финно-угорскими языками, практикуемыми населением в больших географических пределах с суровыми экологическими условиями при дисперсном расселении и численном меньшинстве.

При выполнении обязательств России в сфере языковой политики следует учитывать, что статистический учет языкового состава населения в Российской Федерации до настоящего времени затруднен. Единственным всеобъемлющим источником данных о языках населения всей страны является перепись населения. Однако регулярность проведения переписи отсутствует. Во времена существования СССР относительно полноценные данные о языках были получены по данным переписей 1970, 1979 и 1989 гг. В постсоветский период периодичность была нарушена и не восстановлена до сих пор. В 1994 г. была проведена мик-

роперепись, достоверность данных которой низка из-за того, что опрашивалось только 5% населения. Кроме того, в той переписи использовалась программа, несопоставимая ни с прошлыми переписями, ни с последующей. В 2002 г. была проведена Всероссийская перепись населения, которую намечалось провести на несколько лет раньше. Это единственная пока перепись населения, прошедшая в России со времени исчезновения СССР. По ее данным затруднительно интерпретировать ситуацию в области демографии, этнического состава и языков после 13-летнего перерыва в статистическом учете. В том же году был принят федеральный закон о переписи³, который определил, что «Всероссийская перепись населения проводится не реже чем один раз в десять лет» (ст. 3, п. 1). Подготовка очередной переписи осуществлялась в течение 3-х лет и была намечена на 2010 г.

Другая проблема качества данных связана с неадекватной методикой проведения переписного учета. По условиям всероссийских переписей 2002-го и 2010 гг., каждый опрашиваемый мог указать, что владеет несколькими языками, тогда как в советских переписях можно было указать владение не более чем двумя языками. Ниже приведены соответствующие формулировки вопросов на переписных анкетах.

Перепись 1989 г.:

№ 9. Родной язык _____

Указать также язык народов СССР, которым свободно владеет

Перепись 2002 г.:

№ 9.1. Владеете ли Вы русским языком?   да / нет

№ 9.2. Какими иными языками Вы владеете? _____

[возможны несколько вариантов ответа. При этом в инструкции для переписчика указывается, что первым следует записывать родной язык]

Перепись 2010 г.:

Добавлен вопрос 9.3. Ваш родной язык

О владении иными языками кроме русского во время переписи 2002 г. заявили 35,9 миллиона человек. По данным советской

---

³ Федеральный Закон «О Всероссийской переписи населения» № 8-ФЗ от 2002.01.29.

переписи, таковых было 21 миллион. Столь колоссальная разница объясняется не увеличением действительного знания, а тем, что в переписной анкете 2002 г. для заполнения было на две строки больше, чем в анкете 1989 г.

На достоверность переписных данных о языках повлияло и то, что в 2002 г. графа «владение языками» в силу методической ошибки, допущенной при подготовке переписного бланка, оказалась заполненной ответами на разные вопросы. В одних случаях переписчики согласно инструкции просили опрашиваемых указать «родной язык», в других – каким языком владеют. Поэтому итоговые численные соотношения содержат значительные искажения.

Говоря о невысокой достоверности данных Всероссийской переписи 2002 г., следует учитывать, что и переписи советского периода в силу технического несовершенства не давали полной информации о языках, причем не только о языках меньшинств, но и широко распространенных языках. Реальная языковая ситуация уже во время переписей 1937, 1939, 1959 гг. была иной – быстрыми темпами распространялся русский язык и доминирующие в республиках СССР языки. Развивалось двуязычие. Языковые практики населения были гораздо шире, чем показывали те переписи.

До настоящего времени российские переписи фиксируют «владение» языками, а не «пользование» языками. Следует учесть, что в Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств важнейшим является термин «региональные языки или языки меньшинств». Под ними понимаются языки, которые традиционно *используются* жителями государства, то есть речь идет не о языках владения, а именно о языках пользования. В рамках выполнения международных обязательств России необходимо предоставлять данные о том, какова доля жителей страны, которые *используют* региональные языки. Однако по данным переписей такие цифры представить затруднительно.

Рассматривая проблему и перспективы имплементации Хартии региональных языков в России, российские эксперты, в том числе авторы данной статьи, еще в 2009 г. подготовили доклад «Статус и поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации»⁴. В этом докладе рассмотрено положение языков в стране в связи с возможными перспективами применения норм

---

⁴ Статус и поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации (авторы: В. А. Тишков, В. В. Степанов, Д. А. Функ, О. И. Артеменко), 2009.

Европейской хартии. В докладе показано, какие правовые сферы обеспечивают защиту культурного и языкового разнообразия в Российской Федерации, какова в стране правовая и научная терминологическая традиция; представлена картина языковой ситуации в Российской Федерации, причем особое внимание уделено положению языков коренных малочисленных народов Севера; представлен обзор языковой ситуации в системе образования.

В Российской Федерации распространено более 150 языков. Государственным русским языком владеет 98,2% населения. На 38 языках, многие из которых обладают статусом государственных в отдельных регионах, говорит 23% населения. Прочие языки использует не более 1% населения страны. Среди малочисленных языков есть такие, которыми владеют только тысячи, сотни или даже десятки человек. Что касается традиционных языков аборигенов Севера, то их роль за последние десятилетия снижается, а значимость русского языка как основного в повседневной жизни (и значимость некоторых других доминирующих на региональном уровне языков) – возрастает.

Согласно законодательству все языки народов Российской Федерации равноправны и как родные языки могут быть избраны населением языками обучения, воспитания и социальной коммуникации. Однако языки многочисленного владения де-факто получают гораздо большие преференции по части бюджетных затрат на поддержку и развитие. Кроме того, в регионах Российской Федерации существует проблема консенсуса в понимании того, что считать родным языком, а это порождает ситуации общественных разногласий и ущемления языковых прав граждан. За постсоветские десятилетия языковая ситуация в республиках Российской Федерации менялась. Это вызвано введением обязательного изучения в общеобразовательных учреждениях республиканских государственных языков и оттоком русскоязычного населения из республик.

В российских школах используются для обучения или изучаются как предмет десятки родных языков. При этом наиболее распространенные языки в регионах Российской Федерации обеспечивают образование, как на начальных, так и на финальных этапах получения школьного образования.

Возможности совершенствования российского законодательства о языках могут быть расширены путем более активной имплементации международных принципов и норм. Вместе с тем международные институты должны принимать во внимание под-

ходы Российской Федерации, а также учитывать чрезвычайно сложную культурно-языковую ситуацию в стране. Следует также учитывать, что во внутренней политике России не принято использование таких понятий, как «национальные» или «этнические меньшинства», поэтому затруднительно составить список меньшинств и соответственно языков подлежащих защите на всей территории страны. Однако при условии гибкого понимания «уязвимости» в части пользования, изучения и развития какого бы то ни было языка европейские подходы применимы. Наделение особыми правами региональных языков не должно означать, что таким образом создаются преференции внутри государства для отдельных «народов» или «национальных меньшинств» и любых других сообществ, объединяющихся на основе языковой или культурной идентификации.

Вместе с тем особой законодательной поддержкой должны пользоваться категории населения, наделенные статусом коренных малочисленных народов. Причем в первую очередь речь должна идти об особом статусе коренных малочисленных народов Севера. Формально под понятие законодательной защиты подпадают 47 языков и диалектов, в той или иной мере используемых коренными малочисленными народами. В реальности обеспечение поддержки этих языков осуществляется выборочно, прежде всего там, где существуют возможности и имеется желание самого населения. Часть таких уязвимых и требующих поддержки языков относится к финно-угорской группе.

Поддержка и развитие финно-угорских языков

Правовой аспект

Н. Новикова

Рассмотрение вопросов правового регулирования поддержки финно-угорских языков предполагает рассмотрение образовательной, национальной и языковой политики. В Российской Федерации национальная политика исходит из приоритета прав человека, а значит, и права человека на свой язык и культуру, а также принципиального недопущения дискриминации по национальному, расовому принципам. Эти положения закреплены в Конституции Российской Федерации и законодательстве. На уровне Конституции зафиксировано: «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» (ч. 2 ст. 6); *«равенство прав человека и гражданина независимо от национальности, языка, места жительства и других обстоятельств, запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»* (ст. 19). Принцип недискриминации закреплен также нормами различных правовых актов¹. Можно сказать, что принцип недискриминации по признакам национальной принадлежности является основополагающим для демократического государства.

Для защиты и развития языков народов России на конституционном уровне существуют как специальные меры, посвященные языкам, так и регламентация образования. Статья 68 Конституции определяет, что государственным языком является русский язык, а также *«Российская Федерация гарантирует всем народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития»*. Такой подход соответствует международным нормам и в самом общем виде Европейской хартии.

Конституционное право на родной язык рассматривается как коллективное и индивидуальное. Как коллективное право оно включает в себя: право на сохранение языка; право создавать письменность; право на изучение; право на развитие родного языка. В. А. Кряжков отмечает в отношении языка: «право народов

---

¹ Андриченко Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М., 2005, с. 264–265.

на родной язык, его сохранение и развитие – это вопрос, который находится в зоне ответственности как самих этнических сообществ, так и государства, которое берет на себя обязательства по мере необходимости и возможности содействовать им в решении данного вопроса»². Законодательство защищает и индивидуальные права на родные языки – как в сфере образования, так и в публичной сфере.

В Российской Федерации с ее более чем ста языками эти принципы равенства и исключения дискриминации являются важными, но недостаточными. Очевидно, что необходима особая политика государства, чтобы право каждого человека на родной язык было осуществимым. Вопрос о родном языке не прост, так как в России для некоторых народов, особенно являющихся национальными меньшинствами, а также для коренных малочисленных народов родным языком стал русский. В этом случае язык становится скорее элементом культурного наследия, чем средством коммуникации. Для таких языков требуются особые усилия государства, чтобы защитить права человека на образование, свободу творчества, сохранение исторического и культурного наследия (ст. 43–44 Конституции).

Право на родной язык является одним из прав человека, гарантированных Международными пактами об основных правах, в первую очередь это относится к представителям национальных меньшинств, в качестве которых в языковом отношении могут рассматриваться все нерусские народы России. На это указывает и практика Европейского суда по правам человека, и то, что в Конвенции о защите прав человека и основных свобод понятие «меньшинство» используется в тексте статьи 14 «Запрещение дискриминации». В практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) языковые права рассматриваются с различных позиций. Во-первых, с точки зрения права на понятный язык и переводчика в ходе судебного процесса (ст. 6 Конвенции). Во-вторых, в плане рассмотрения жалоб на дискриминацию по языковым принципам в публично-правовой сфере. И наконец, в-третьих, с точки зрения вопросов, которым и посвящена данная книга, связанным с доступом к образованию. При этом судья ЕСПЧ от Российской Федерации А. И. Ковлер отмечает: «Возможность обучения на родном языке – одно из основных требований представителей национальных меньшинств во всем мире, ведь получение знаний на доступ-

---

² *Кряжков В. А.* Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М., 2010. – С. 387.

ном для понимания языке – один из залогов приобретения социального статуса. Но у этой проблемы есть и культурная сторона: обеспечить передачу культурных ценностей каждому новому поколению»³. Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств со временем может стать еще одним механизмом деятельности суда, поэтому особенно важно в национальном законодательстве предусмотреть необходимые гарантии защиты языковых прав и обязанности государства в этой сфере.

В полиэтничных государствах этот принцип рассматривается как необходимость обеспечения равенства, что связано также с гарантией равных прав меньшинств и коренных малочисленных народов. При этом специальные права рассматриваются как механизм достижения равенства. Совершенно очевидно, что простая констатация равенства не гарантирует его на практике. Требуется вариативная политика, подчас в отношении каждого языка должны быть использованы различные подходы в образовательной и культурной политике. Но такая вариативность позволяет и оптимизировать затраты, так как для некоторых народов необходимы буквально минимальные тиражи учебной и методической литературы⁴.

В современных условиях в Российской Федерации поставлена задача формирования российской нации. Существенную роль в процессе складывания общероссийской нации может играть государственная система образования. Перед ней стоит сложная задача формирования молодого человека, осознающего свою принадлежность к гражданской нации и вместе с тем знающего этнические культуры, традиции народов России, прежде всего своего народа и региона. Правовые гарантии такой политики закреплены в Федеральном законе «Об образовании», статья 2 которого среди принципов государственной политики в области образования называет в первую очередь следующие: *«гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства»*. Кроме того,

---

³ Ковлер А. И. Международно-правовая защита языковых и культурных меньшинств (практика ЕСПЧ) // Мир коренных народов. Живая Арктика, 2011, № 26. – С. 25–27.

⁴ Ср., Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – М., 2004. – С. 147.

по этому закону граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования (ст. 6). На уровне федерального законодательства на современном этапе эти положения представляются достаточными.

Вместе с тем Министерством образования и науки было направлено специальное письмо от 28 апреля 2008 г. № 03-848 «О мерах по обеспечению прав граждан на образование с учетом норм Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 309 ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта”». В этом документе подробно описывается, как школа должна готовить учеников, чтобы они были знакомы с этнокультурными особенностями регионов. Несмотря на эти документы, остается нерешенной проблема поликультурного воспитания и образования в поликультурных регионах и в целом в стране. Конечно, не все вопросы в этой сфере должны регламентироваться законами, скорее их лучше решать в рамках программ, которые обеспечивали бы воспитание и образование школьников в соответствии с этническими, национальными и общечеловеческими ценностями.

Большой потенциал для складывания благоприятной этноязыковой ситуации в государстве заключен в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации», который создает правовые основания не только для развития русского языка, но и для укрепления его позиций как языка общения внутри страны.

4. Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве.

5. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации (ст. 1).

Закон «О языках народов Российской Федерации» закрепляет правовые гарантии равноправного развития языков, что является необходимым условием для сохранения и развития языков и этнических культур. Одной из форм государственной политики при этом должна стать поддержка издания литературы на всех действующих языках народов Российской Федерации и в первую

очередь переводов как художественной, так и этнографической и исторической литературы. Согласно статье 3 этого закона «Государство признает равные права всех языков народов Российской Федерации на их сохранение и развитие. Все языки народов Российской Федерации пользуются поддержкой государства».

Кроме того, законом предусмотрено осуществление специальных программ сохранения и развития языков народов России:

1. Правительство Российской Федерации разрабатывает федеральные целевые программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации и осуществляет меры по реализации таких программ. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут разрабатывать соответствующие региональные целевые программы.

В программах сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации предусматриваются обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации, содействие изданию литературы на языках народов Российской Федерации, финансирование научных исследований в области сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации, создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации, подготовка специалистов в указанной области, совершенствование системы образования в целях развития языков народов Российской Федерации и иные меры.

2. Средства на финансирование федеральных целевых программ сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации или соответствующих региональных целевых программ предусматриваются федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год или законами субъектов Российской Федерации (ст. 7).

В качестве рекомендации можно сказать, что разработки таких программ требуют обязательного участия социолингвистов, этнографов и историков, ведь это живые языки, которые используются людьми не только в образовательной сфере, но и в повседневной жизни. Чаще всего нельзя рассматривать вопросы сохранения и развития языков в отрыве от вопросов развития этнических культур.

Для полноценного этнокультурного развития регионов необходима целенаправленная политика государства в сотрудничестве с общественными организациями и гражданами, а инструментами ее осуществления могут быть как прямая государственная под-

держка, так и инициативная деятельность самих людей, не равнодушных к проблемам сохранения и развития этнических культур. В сфере поддержки инициатив по сохранению и развитию языков большую роль может сыграть закон «О национально-культурной автономии».

Регулирование права граждан на родной язык осуществляется многими законами об образовании и культуре. Так, «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» относят языки, диалекты и говоры к области народной культуры, закрепляют право национальных и культурных центров, обществ и землячеств создавать организации для изучения языков. Процессуальные кодексы (ГПК, УПК, АПК) определяют порядок использования языков в суде⁵.

Для национальных меньшинств и коренных малочисленных народов вопрос о родном языке является не однозначным. В современных условиях языкового сдвига, развития двуязычия русский язык в разных сферах жизни приобретает все более устойчивые позиции, хотя достигается это не всегда равномерно. Так, в отношении ненецкого языка мы сталкиваемся с ситуацией, когда не все ненцы достаточно свободно владеют русским языком, а в условиях активного промышленного освоения районов их проживания достаточное понимание государственного языка становится жизненно важным. В Ямало-Ненецком автономном округе был осуществлен проект перевода законов, касающихся коренных малочисленных народов на ненецкий, хантыйский и селькупский языки⁶.

Вопросы регулирования и защиты языков находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации. Для этого вопроса в равной мере важны статьи, гарантирующие защиту прав человека и национальных меньшинств, коренных малочисленных народов, а также касающиеся общих вопросов воспитания, образования, науки, культуры (ст. 71–72 Конституции).

Как проблема защиты языков рассматривается и решается региональным законодательством, можно продемонстрировать на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Здесь создана значительная правовая база по коренным малочисленным народам, в том числе по вопросам защиты, сохранения и развития

---

⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Зорькина В. Д., Лазарева Л. В. – М., 2009. – С. 546–547.

⁶ Здравствуйте. Иллюстрированный сборник статей, посвященный ямальским СМИ на национальных языках народов Севера. – Салехард, 2006. – С. 95–96; Федеральные законы и законы Ямало-Ненецкого автономного округа (на языке ханты). – Салехард, 2008; Устав (основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа (на селькупском языке). – Салехард, 2008.

их языков. Причем интересно отметить, что здесь принят и специальный закон «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (2001 г.), в котором предусмотрены различные меры поддержки языков хантов, манси, ненцев. Не меньшее значение имеет и ряд других законов, напрямую не связанных с языковыми правами, но на деле в полной мере служащих задачам сохранения и развития языков: о фольклоре, о святилищах, о культуре и искусстве, о поддержке средств массовой информации на языках коренных малочисленных народов. Необходимо также учитывать, что языки этих народов в значительной степени зависят от сохранения и развития традиционного природопользования в округе, а следовательно, и законы о поддержке охоты, рыболовства и оленеводства как основах традиционного образа жизни также способствуют сохранению языков коренных народов, хотя в этих законах напрямую и не говорится о необходимости защиты языков. Интересно отметить, что в законе «О договорах и соглашениях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (2004 г.) есть статья 2 «Язык договоров и соглашений», которая гласит: *«Если договор, соглашение затрагивают интересы коренных малочисленных народов, проживающих на территории автономного округа, органы государственной власти автономного округа предпринимают все меры к тому, чтобы договор, соглашение были переведены на языки коренных малочисленных народов, проживающих на территории округа»*. Очевидно, что такие нормы появились в законодательстве из-за необходимости защитить права этих народов в условиях промышленного освоения и практики заключения договоров с промышленными компаниями, то есть обеспечить соблюдение принципа свободного, предварительного и осознанного согласия, необходимость признания которого активно обсуждается на международном уровне. Общее понимание принципа свободного, предварительного и осознанного согласия заключается в том, что согласие должно даваться свободно, без принуждения, запугивания и манипулирования (свободное); спрашиваться достаточно заблаговременно, до окончательного утверждения и начала осуществления мероприятий (предварительное); и основываться на понимании всего комплекса проблем, обусловленных конкретным видом деятельности или решением (осознанное)⁷.

---

⁷ Анализ, подготовленный секретариатом Постоянного форума Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов: экономическое и социальное развитие, окружающая среда и свободное, предварительное и осознанное согласие // E/C.19/2011/13 на сайте www.unhcr.org – англ. яз., свободный доступ.

Надо отметить, что такие законы, как рассмотренные выше Законы ХМАО – Югры⁸, гарантируют права коренных малочисленных народов на сохранение и развитие их культуры, образа жизни, а вместе с тем учитывают непростое сочетание в современных условиях традиционных ценностей и необходимости сохранения языков и новых реалий жизни.

Рекомендации

1. Существующая правовая база языкового развития позволяет осуществлять его регулирование и поддержку со стороны государства, но требует более направленной политики, основанной на этнологической экспертизе и мониторинге ситуации.

2. Требуется дифференцированный подход к преподаванию языков коренных народов и национальных меньшинств не только с учетом их современных потребностей, но и на перспективу, учитывая ценность языков как части историко-культурного наследия и неотъемлемое право человека.

3. Предусмотреть специальное финансирование через федеральные, региональные и местные программы на подготовку кадров, подготовку и публикацию научной, методической литературы. Отдельные программы должны быть направлены на публикацию художественной литературы, в том числе переводной, особенно детской, создание анимационных фильмов на языках меньшинств и коренных малочисленных народов, поддержку театральных постановок на этих языках. Большую роль могут играть средства массовой информации, особенно радио и телевидение, в районах проживания этих народов. Такие публикации, радио- и телевизионные передачи могут использоваться и в образовательном процессе, что будет способствовать как сохранению языков, так и расширению языкового коммуникативного поля, укреплению межпоколенных связей.

4. Способствовать более широкому финансированию деятельности этноязыковых центров в рамках изменений закона «О национально-культурной автономии», позволяющих государственное финансирование таких организаций.

5. Разработать нормативные документы для осуществления и государственной поддержки системного мониторинга этноязыкового и этнокультурного развития регионов.

---

⁸ Оpubл. в книге: Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. – М., 2007.

Поддержка и развитие финно-угорских языков в контексте этнокультурной ситуации

Е. Пивнева

На сохранение и воспроизводство финно-угорских языков народов России направлены сегодня интеллектуальные, нравственные, творческие усилия многих этнических субъектов-носителей того или иного языка, а также различных общественных и государственных структур. Однако решение этого вопроса сталкивается с серьезными трудностями как объективного, так и субъективного характера. В числе значимых проблем эксперты выделяют низкий престиж этнических языков, что, в частности, связано с узкой сферой их использования в общественной жизни. В свое время С. Лаллукка вслед за С. Смирновым выделил девять сфер применения языка: 1) повседневная жизнь, 2) социально-политическая жизнь, 3) официальные каналы общения, 4) средство обучения в школах и высших учебных заведениях, 5) наука, 6) культура, 7) средства массовой информации, 8) межэтническое общение, 9) международное использование¹.

В советский период состояние этнических языков было предопределено национально-государственным устройством страны. Они делились на языки союзных республик, языки автономных республик и языки автономных областей. Соответственно статусу определялись и параметры применения этих языков в разных сферах организованного общения (количество часов вещания на радио, передач на телевидении, уроков родного языка и т.д.). В результате к концу 1980-х гг. финно-угорские языки почти не функционировали в сфере государственного управления и общественно-политической жизни, ограниченно использовались в сферах народного образования, массовой коммуникации, духовной культуры². Эксперты высказывают определенные сомнения в отношении перспектив восточных финно-угорских литературных языков: «На протяжении предшествующих десятилетий <они> превратились как бы в пережитки прошлого. Несмотря на

---

¹ Лаллукка С. Восточно-финские народы России. – СПб.: Европейский Дом, 1997. – С. 206.

² См., например: Воронцов В. От принятия Закона о языках к его реализации // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2007. № 71.

некоторые перемены в языковой политике постсоветского периода, крайне трудно представить будущее в радужном свете»³.

Существует мнение, что позиции родного языка в среде финно-угров можно укрепить за счет роста этнического самосознания молодежи, которое в настоящее время находится «на чрезвычайно низком уровне, что, в свою очередь, способствует возникновению чувства национального <этнического> нигилизма». Для решения этой задачи необходимо повышать этническую компетентность молодого поколения путем пропаганды языка и культуры⁴. Но только этого сегодня оказывается недостаточно. Освоение мира требует развития, выхода за рамки собственной культуры для разрешения проблем, появляющихся в связи с новой реальностью, новыми условиями и отношениями.

В настоящей статье освещается опыт работы, накопленный в некоторых регионах Российской Федерации в целях поддержки и пропаганды языкового и культурного наследия финно-угорских народов и этнических групп. Основой для написания статьи послужили сообщения региональных экспертов Сети этнологического мониторинга Института этнологии и антропологии РАН, информация электронных СМИ, а также материалы полевых исследований автора, проведенных в разные годы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Прежде чем перейти к основному изложению, представляется важным остановиться на некоторых вопросах общего характера.

Язык и идентичность

В последнее время на разных уровнях подчеркивается особая значимость языка в утверждении *этнокультурной идентичности* отдельного человека и этнической общности в целом. Этот концепт содержит в себе несколько смыслов, требующих пояснения. Понятие *идентичность* имеет прежде всего психологическое значение восприятия каждым индивидом самого себя, то есть это его собственное осознание своего существования как личности в отношении других индивидов, вместе с которыми он формирует социальную группу. Производный от слова «культура» термин *культурный(ая)* воспринимается обычно как общее наследие индивида и социальных групп, к которым он принадлежит. Так

---

³ Лаллука С. Восточно-финские народы России... – С. 297.

⁴ См.: Зайц Г. Актуальные вопросы развития мордовских литературных языков // Uralistics from Hungary. Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum (Piliscsaba, 9–14. VIII. 2010). Piliscsaba, 2010. P. 172–182.

называемое нематериальное культурное наследие кроме языка, способного объединять или разделять группы людей, включает также народные знания (календарные праздники и обряды, ритуалы, мифология, народная медицина и т.п.), культурные и бытовые традиции, ценности, нормы поведения и пр.

Культурная (в том числе языковая) идентичность часто сводится к *идентичности этнической*, когда культура закрепляется за определенным «этническим носителем». Однако сведение культурной идентичности к этнической вряд ли правомерно, последняя имеет более узкое значение. Она действительно соотносится с историей или общим происхождением, символически представленным общим наследием, но в то же время является лишь фрагментом культуры этнической группы⁵. Один из парадоксов этничности состоит в том, что многие этнические группы устойчивы во времени, несмотря на порой радикальную трансформацию их культуры. Это позволяет предположить, что различные культурные атрибуты (этнический язык, религия и т.д.) могут варьировать по своей значимости, конструироваться и реконструироваться и даже могут быть отброшены этнической общностью в зависимости от ее ситуационных нужд.

Родной язык практически всегда (за редким исключением) имеет большую значимость как элемент и инструмент этнической самоидентификации. Однако он служит не только (и не столько) объективным критерием, на основе которого проводятся границы между этническими группами. (Такой принцип не пригоден для практического применения в современных многоязычных обществах, когда индивиды и целые народы владеют разными языками и используют их в зависимости от ситуационного контекста.) Для этнической идентификации язык имеет зачастую символическое значение – как субъективное представление, идея, на основе которой индивид ассоциирует себя с этнической, языковой группой. «Проявления этнического самосознания, – пишет Е. О. Хабенская, – как правило, не укладываются в рационально-логические схемы. Повышенная эмоциональность и иррациональность восприятия языка “своего” народа свидетельствуют о том, что последний является существенным фактором, формирующим этническое самосознание, каналом его трансляции и выражения. <При этом> эмоциональная окрашенность его восприятия и, тем более, превращение языка в этнический фетиш имеют место

---

⁵ Межкультурное образование: подход Совета Европы / Отв. ред. А. А. Суколов. – М., 1995. – С. 81.

только в «кризисных» для этнической группы или конкретного индивида условиях, связанных со страхом перед ассимиляцией, угрозой исчезновения (утраты) “этнических ценностей” – атрибутов этнической идентичности»⁶. Именно о таком отношении к языку свидетельствует множество высказываний активистов финно-угорского движения: «Положение языков – следовательно, этносов – катастрофическое»; «В настоящее время вопрос стоит очень остро: если не будет языка – не будет и народа» и др.

Говоря о культурной идентичности человека нужно иметь в виду его «универсальную» идентичность, включающую «целое созвездие отдельных идентичностей и различного рода культурных отождествлений»⁷. Сегодня каждый человек находится в центре огромного числа связей и влияний, которые ассоциируются с трудовой деятельностью и отдыхом, культурными потребностями, социальным положением и семейными устоями, домашним бытом и т.д. Необходимо изучать и поддерживать пути восприятия друг друга вместе с многообразием культур каждого индивида, участвующего в жизни общества, которое само мультикультурно. Такой подход представляется чрезвычайно важным в период активизации политических движений, которые призывают к строгой идентификации, к отторжению других групп и индивидуумов. Любая идентификация, задуманная в виде единой и все исключающей формы, независимо от того, относится она к индивиду или группе, является ошибочной и опасной⁸.

Разумеется, каждому сообществу присущи специфические проблемы и цели, которые оно не может успешно решать без применения собственных инструментов культуры (средства информации на языке, музеи, театры, клубы и т.д.). В то же самое время «не может быть общения без открытости, без интеркультурного мышления. Сам по себе доступ к культурным источникам не будет достаточным, если он ограничится монолингвистическим и монокультурным подходом с сегрегативными и дискриминационными устремлениями»⁹. Общенациональной же идеей должна стать формула «единства в многообразии» как фундамент многоэтнического общества и внутренней политики культурного плюрализма¹⁰.

---

⁶ Хабенская Е. О. «Родной язык» как этнический символ // Казанский федералист. 2004. № 1(9).

⁷ Межкультурное образование... – С. 80–81.

⁸ Там же. С. 25.

⁹ Там же. С. 175.

¹⁰ Тишков В. А. Этнология и политика. – М.: Наука, 2001. – С. 43.

Финно-угорская специфика

Язык является одним из критериев научной классификации этнических общностей. Считается, что сходство языков говорит либо о генетическом родстве народов, либо об их длительных культурных контактах, поэтому лингвистическая группировка является в определенной мере и этнической классификацией. *Финно-угорские языки* – группа языков, которые исследователи возводят к единому финно-угорскому праязыку. Они составляют одну из ветвей уральской семьи языков, куда входят также самодийские языки. По степени родства финно-угорские языки подразделяют на группы: прибалтийско-финская (финский, ижорский, карельский, вепсский, водский, эстонский, ливский), саамская (саамский), волжская (мордовские – мокшанский и эрзянский языки, марийский), пермская (коми-зырянский, коми-пермяцкий, удмуртский), угорская (венгерский, хантыйский, мансийский).

Из финно-угорских народов на территории России живут мордва (843 350 чел.), удмурты (636 906 чел.), марийцы (604 298 чел.), коми-зыряне (293 406 чел.), коми-пермяки (125 235 чел.), карелы (93 344 чел.), вепсы (8 240 чел.), ханты (28 678 чел.), манси (11 432 чел.), саамы (1 991 чел.), ижора (327 чел.), водь (73 чел.), а также финны, венгры, эстонцы¹¹. Численность финно-угорских народов в Российской Федерации по переписи 2002 г. равнялась 2,7 млн чел. (1,9% от общей численности населения страны). По переписи 1989 г. она составляла 3,2 млн чел. (2,2%)¹².

Для ряда финно-угорских народов исторически судьбоносным стало образование после октября 1917 г. автономных государственных образований. С этого времени началось несовпадение этнической истории народов и истории «национального» края. На протяжении XX в. титульные автономные образования стали составной частью этнического самосознания финно-угорских народов¹³. В настоящее время мордва, марийцы, удмурты, коми-зыряне, карелы имеют свои национально-государственные образования в форме республик в составе Российской Федерации. Коми-пермяки проживают на территории Пермского края, ханты и манси – в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре Тюменской области. Вепсы живут в Карелии, на северо-востоке

---

¹¹ Численность указана по переписи 2002 г.

¹² Финно-угорские народы России. Статистический сборник. – Сыктывкар, 2005. – С. 13.

¹³ Загребин А. Е., Никитина Г. А. Финно-угорские народы России в социальных трансформациях XX века: опыт и проблемы адаптации // Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum (Piliscsaba 9–14. VIII.2010). Pars I. Piliscsaba, 2010. P. 304.

Ленинградской области и в северо-западной части Вологодской областей, саамы – в Мурманской области, в городе Санкт-Петербург, Архангельской области и Карелии, ижора – в Ленинградской области, городе Санкт-Петербург, Республике Карелия, водь – в Ленинградской области, в городах Москва и Санкт-Петербург.

Для этнокультурного и языкового единства того или иного народа большое значение имеют такие факторы, как компактность расселения и удельный вес в национально-административных образованиях. Последний показатель по данным переписи 2002 г. варьирует от 59,0% (коми-пермяки) до 0,7% (манси). У марийцев он равен 42,9%; у мордвы – 31,9; у удмуртов – 29,3%; у коми – 25,2%; у карелов – 9,2%; у хантов – 1,2%¹⁴. Как видно, ареалы распространения финно-угорских языков не совпадают с политико-административными границами. Большинство российских финно-угорских народов проживает в этнически смешанной среде, где они представлены в меньшинстве.

Более половины (52%) численности населения финно-угорские народы составляют в сельской местности. До начала 1990-х гг. существовала тенденция повышения абсолютной численности и доли горожан в составе крупнейших финно-угорских народов России. Перепись 2002 г. зафиксировала изменение этой тенденции. Высокий уровень урбанизации (более 50% городских жителей) характерен для карелов, мордвы и манси.

Среди финно-угорских народов процент лиц, считающих родным языком (то есть совпадающим с названием группы) язык своего народа, постоянно снижается. В среде восточно-финских народов в 1989 г. он варьировал в пределах от 67% (мордва) до 80,8% (марийцы). В Республике Карелия к концу 1980-х годов национальность и родной язык совпадали у 51,5% карел, 40,8% финнов и 37,5% вепсов. Абсолютное большинство младшего поколения прибалтийско-финских народов республики (до 10 лет) родным языком считали русский¹⁵. Статистика указывает на очевидное смещение языковых предпочтений в сторону русского языка, при этом наименьший уровень языковой компетенции выявляется у молодежи. По наблюдениям региональных экспертов, полиэтническая структура населения регионов (в том числе за счет все более возрастающего числа межэтнических браков) превратилась в важный фактор социально-культурной и язы-

---

¹⁴ Финно-угорские народы России... С. 18.

¹⁵ Клементьев Е. О «Программе поддержки карельского, вепского, финского языков» // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004. № 57.

ковой ассимиляции этнических групп. «Национально-русское двуязычие, ставшее характерной чертой большинства коренных финно-угорских народов, последовательно замещалось одним языком – русским»¹⁶.

Язык и общество

С конца 1980-х годов в среде финно-угорских народов стали возникать общественные организации и национально-культурные общества с целью «защиты и возрождения родных языков и культур» (Марий Ушем, Удмурт Кенеш, Масторава, Коми котыр, Спасение Югры и др.). Благодаря общественно-политической либерализации в стране, при патронаже со стороны первых лиц Эстонии, Финляндии и Венгрии с начала 1990-х годов это движение приобрело новую доминанту – установились прямые и непосредственные связи между организациями, автономиями и странами.

Одним из первых международных мероприятий стала встреча финно-угорских писателей в 1989 г. в городе Йошкар-Ола, где было провозглашено о создании Ассоциации финно-угорских писателей. В 1991 г. в финском городе Эспоо близ Хельсинки силами Союза писателей Финляндии и Общества им. А. М. Кастрена была организована конференция литераторов, объединенная темой «Родной язык – моя родина». С тех пор финно-угорские писатели мира проводят регулярные встречи в столицах различных финно-угорских регионов, выпускают информационные бюллетени, занимаются переводческой деятельностью и изданием избранных произведений как на своих языках, так и на русском¹⁷.

Знаковыми событиями общественной жизни стали Первый съезд финно-угорских народов Российской Федерации, состоявшийся в мае 1992 г. в столице Удмуртии Ижевске, и особенно Первый всемирный конгресс финно-угорских народов, который был проведен в декабре 1992 г. в столице Республики Коми Сыктывкаре. На этом конгрессе были заложены основы для дальнейшей кооперации: приняты Декларация об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира, обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав. Всемирный конгресс финно-угорских народов стимулировал установление

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ Подробнее см.: *Цыганов Е. А.* К 10-летию I Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финно-угроведение. 2002. № 2. С. 16.

прямых связей между различными регионами, результатом чего стало проведение множества общешинно-угорских мероприятий: конференций, встреч представителей творческой интеллигенции, спортивных состязаний, курсов по изучению языков и т.д. Со временем сотрудничество приобрело разноплановый и разноуровневый характер, охватив сферы литературы и театра, науки, журналистики и пр. Каждая из республик нашла свою нишу в финно-угорском движении. По мнению министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл М. З. Васютина, «Марий Эл, как правило, выступает в качестве инициатора идей. Самым масштабным воплощением идей может похвастаться Мордовия. В Удмуртии главное – это молодежные проекты. Коми является признанным авторитетом в информационно-технологическом структурировании»¹⁸.

Одним из значимых результатов Первого всемирного конгресса стало создание в 1993 г. Консультативного комитета финно-угорских народов (ККФУН). Спустя 16 лет его неизменный председатель В. П. Марков в интервью корреспонденту журнала «Финноугория. Этнический комфорт» так оценил результаты финно-угорского общественного движения: «Тот конструктивизм, который был привнесен в деятельность национальных организаций внутри российских регионов, позволил им сделать очень много полезного. Были приняты законы о языках, а также другие региональные законодательные акты в поддержку развития народов. В первую очередь это касается коренных малочисленных народов, для которых действительно требуются специфические законы и программы. Иначе их мы просто потеряем. Появились региональные программы в самых разных направлениях. Все это позволило безболезненно вернуть в школы языки финно-угорских народов на территориях их компактного проживания и обратить внимание федеральных властей на наши народы. В других странах были приняты программы поддержки финно-угорских народов России. Это и обучение студентов, и обмен специалистами, поддержка издательской деятельности, подготовка специалистов национальных СМИ, совместная деятельность музеев и библиотек и многое другое»¹⁹.

Последующие конгрессы были проведены в Будапеште (1996); Хельсинки (2000); Таллинне (2004). Последний по времени V Всемирный конгресс финно-угорских народов состоялся в

---

¹⁸ Журнал «Финноугория. Этнический комфорт». 2008. Вып. 2.

¹⁹ Журнал «Финноугория. Этнический комфорт». 2008. Вып. 1.

2008 г. в городе Ханты-Мансийск. «Идентичность и изменяющийся мир» – так была определена главная тема этого форума. Его участники подтвердили в качестве одной из важнейших своих задач сохранение и развитие финно-угорских и самодийских народов и их культур как части достояния всего человечества. А основным инструментом сохранения этнокультурной самобытности выступавшие называли язык. И тут же перечисляли связанные с ним проблемы. Самый грустный пример привел в своем выступлении представитель саамов. Он рассказал об одной из своих соотечественниц, которая разговаривала на исчезнувшем уже диалекте саамского языка. Женщина была старая, а собеседников у нее не было. Единственной слушательницей саамки была корова, к которой она и адресовала никому не понятные слова²⁰.

Особый акцент на сохранении языка как главного инструмента в определении идентичности любого народа был сделан и в выступлениях присутствующих на конгрессе лидеров государств. Д. А. Медведев напомнил об уникальном российском опыте – мирном сосуществовании на территории страны 160 разных народов. (Сейчас российские финно-угры выпускают на своих языках около ста периодических изданий, созданы финно-угорские культурные центры: в Сыктывкаре – федеральный и в Саранске – поволжский.) Новые формы сохранения и развития языков предложила Финляндия. Президент Суоми Тарья Халонен поделилась опытом, родившимся в Новой Зеландии и взятым на вооружение в Финляндии. Это метод так называемых «языковых гнезд» – создания специализированных детских садов, в которых дети с первых лет жизни погружались бы в среду родного языка. Президент Венгрии Ласло Шойом тоже не обошел тему сохранения языков, он предложил создать на берегах Буды и Пешта «Collegium Fenno-Ugricum» – институт, в котором бы изучались родственные языки и готовились специалисты.

«Самым ярким примером действенного воплощения в жизнь национальной политики» было названо в прессе место проведения конгресса, город Ханты-Мансийск. И российские финно-угры, и их зарубежные собратья называли его не иначе, как «городом-сказкой», «городом мечты». В числе отличительных особенностей Ханты-Мансийского округа – Югры делегаты конгресса и СМИ отметили тот факт, что в округе созданы и действуют структуры, которых пока нет в других финно-угорских регионах России. Прежде всего, это Ассамблея коренных малочисленных народов,

---

²⁰ Журнал «Финноугория. Этнический комфорт». 2008. Вып. 2.

которая участвует в разработке законопроектов, касающихся коренных малочисленных народов. В Югре действует ряд законов, направленных на улучшение жизни и духовного самочувствия коренных народов – хантов и манси. «Все это приносит весомые плоды, – пишут журналисты. – Статистика последних лет свидетельствует об увеличении этих народов при резком сокращении числа других финно-угорских этносов»²¹.

«Город мечты»

Сказанное выше дает повод подробнее остановиться на этнокультурной ситуации в Ханты-Мансийском округе – Югре (далее – ХМАО), а также на более широкой теме влияния города на состояние языка и культуры современных финно-угров.

В ХМАО действительно много внимания уделяется вопросам сохранения и популяризации аборигенных народов и культур, которые стали своеобразным брендом столицы округа. Презентация культуры коренных народов осуществляется в широком спектре – от артефактов до продуктов профессионального творчества. Уже в городском ландшафте Ханты-Мансийска находят отражение орнаментальные сюжеты, формы построек и пр., которые создают визуальный образ аборигенной культуры. Например, около здания аэровокзала установлена скульптурная композиция «Семья хантов на привале», где люди и олени отлиты из бронзы в натуральную величину. В интерьерах аэропорта и некоторых магазинов можно увидеть скульптурные изображения северных аборигенов в традиционном жилище-чуме. В виде огромного 45-метрового стеклянного чума построен бизнес-центр «Гостиный двор» – доминирующее здание на Центральной площади города. В мае-июне в Ханты-Мансийске регулярно проводится фестиваль ремесел финно-угорских народов, призванный познакомить широкую общественность с образцами народного творчества хантов и манси. Самобытная культура обских угров служит «источником оригинальных и креативных идей для путешествий» в туристическом бизнесе, который активно развивается сегодня в округе. Художественные традиции хантов и манси находят применение при создании самых разных образцов сувенирной продукции, где наряду с аутентичными распространены новые формы и сюжеты на северные мотивы: чехлы для телефонов, магнитные наклейки для холодильников, брелоки для ключей, зажигалки и пр. «Новая жизнь» народной культуры находит

---

²¹ Там же.

неоднозначный отклик у представителей аборигенных народов. Многие считают происходящее «показухой», отмечая при этом все же какую-то пользу предпринимаемых усилий: «возможно, они что-то доносят до людей в качестве популяризации».

Что же касается социально-экономического положения коренных народов, его, к сожалению, трудно назвать сказочным. Жизнь хантов и манси сопряжена с множеством проблем, которые подробно освещены в литературе. Современная специфика этнической ситуации в ХМАО связана с открытием в этом регионе богатейших нефтяных и газовых месторождений. Округ является основным нефтегазоносным районом России и одним из крупнейших нефтедобывающих регионов мира. Нефть и малочисленные народы Севера считаются «фирменными отличиями» ХМАО, неотъемлемой частью богатства округа. Однако противоречивость этого «единства» состоит в том, что залежи углеводородного сырья находятся как раз в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности аборигенов. Промышленное освоение приводит к загрязнению природной среды и отторжению огромных площадей традиционного природопользования коренных народов, сокращению традиционных занятий и промыслов, миграции в города и поселки.

Лишь малая часть нынешних аборигенов продолжает вести традиционное хозяйство, с которым обычно связывают бытование этнического языка и самобытной народной культуры. По данным уполномоченных органов по вопросам малочисленных народов Севера муниципальных образований автономного округа, по состоянию на конец 2008 г. численность коренных малочисленных народов Севера в ХМАО составляет 30 450 человек (в том числе ханты – 17 955 чел., манси – 10 630 чел.). В сельской местности (сельских поселениях) проживает 16 980 человек (55,7%) из них ведут традиционный образ жизни в границах территорий традиционного природопользования 2 440 человек, что составляет всего 8,0% в общей численности коренных малочисленных народов Севера. Это 827 семей, 556 из которых занимаются оленеводством. Больше всего оленеводов в Сургутском районе – 382 семьи, в Березовском районе – 80 семей, в Нижневартовском районе – 67 семей. Таким образом, 13 625 человек (44,7%) – это жители городских округов и городских поселений²². Согласно данным последних переписей населения доля горо-

---

²² Официальный сайт государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: <http://www.admhmao.ru>, язык сайта русский (версия на англ. яз.)

жан в общей численности у хантов составляла: в 1979 г. – 22,6%, в 1989 г. – 29,8%, в 2002 г. – 34,6%; у манси в те же годы – 35,3%; 45,6% и 51,8% соответственно. Таким образом, уже к началу 1990-х годов почти каждый третий хант и каждый второй манси жили в городе, где условия труда и быта далеки от считающегося для них традиционным образа жизни. Многоэтничный состав городов и поселков, рост образовательного уровня аборигенов, однотипная структура занятости и образа жизни способствуют росту числа этнически смешанных браков среди хантов и манси. Потомки от таких браков, как правило, выбирают «коренную» («статусную») этническую принадлежность одного из родителей, что существенным образом влияет на демографическую динамику народов Севера. Главным образом по этой причине к 2002 г. по сравнению с 1989 г. численность манси выросла на 51%, хантов – на 44%. При этом удельный вес коренных народов в этнической структуре ХМАО составляет всего около 2%.

Концентрация аборигенного населения в крупных городах – наиболее выразительное свидетельство изменений всей прежней этнокультурной среды жизнедеятельности людей, базировавшейся на рутинных способах хозяйствования и видах труда. «Она есть показатель коренного изменения всей структуры общения людей, способов жизнеобеспечения и удовлетворения насущных потребностей, характера подготовки к деятельности и общению в разных сферах жизни, одним словом – всего традиционного бытового уклада человека»²³. Многие исследователи расценивают современные сдвиги в образе жизни северных сообществ как исключительно негативные, полагая, что они ускоряют распад системы традиционных ценностей этих народов и способствуют утрате их этнической идентичности: «В городах и поселках Севера, где численно преобладает приезжее население, происходит тотальная деэтнизация аборигенов, выражающаяся в потере национальных традиций и языка в течение жизни уже одного поколения. И это не удивительно: языки, одежда, обувь, традиции коренных северян рождены в среде кочующих оленеводов, охотников и рыбаков и в современной оседлой, тем более урбанизированной, среде они не находят применения»²⁴.

Аналогичные высказывания характерны и в отношении более многочисленных финно-угорских народов: «Урбанизация вообще оказалась сильнейшим ассимиляционным жерновом для эт-

²³ Карлов В. В. Народы северо-восточной Евразии в XIX и XX вв. – М., 2010. – С. 196.

²⁴ Южаков А. А., Мухачев А. Д. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. – Новосибирск, 2001. – С. 9–10.

нических общностей с низким идентитетом, – пишет профессор Марийского государственного университета К. Н. Сануков. – Их представители, переселяясь в город, как правило, только в одном поколении удерживают культурно-языковые связи со своими этносами. Последние десятилетия отличались довольно интенсивными процессами урбанизации в финно-угорских регионах, причем в это были втянуты и значительные слои коренных народов. Но для их этнического развития это не имело положительных последствий, ибо вовлекаемая в урбанизацию часть мордвы, марийцев и т.д. подвергается быстрой ассимиляции, утери национального идентитета. Хотя по последним переписям доля лиц коренной национальности в городском населении республик заметно выросла, но это, как правило, “националы” только по анкете, а не по национальному самосознанию, культурным привязанностям, знанию языка, традиций, моральных ценностей своих родителей»²⁵.

Один из путей выхода из этой проблемы активисты финно-угорского общественного движения видят в «перенесении в городскую среду компонентов традиционной культуры»: «В последние годы в России появилась большая проблема, имя которой урбанизация. Из года в год молодые люди, да и не только молодые, стали оставлять свои села и уезжать в города, особенно в Москву. Как известно, хранителями культуры и языков у финно-угров в основном считается село, поэтому при исчезновении сел могут быть потеряны компоненты, отражающие культуру. Чтобы не допустить такую потерю, по нашему мнению, необходимо языки и компоненты культуры перевести с их носителями в городскую среду. Известно, что урбанизация в других странах происходила гораздо раньше, чем в России. Однако, как известно, традиционная культура этих народов и их языки не только сохранились, но и преумножились»²⁶. Что касается конкретных механизмов сохранения этнического языка в условиях урбанизации, большая ставка сегодня делается на современные технологии. Эта идея нашла, в частности, отражение в одном из интервью бывшего директора Института России и Восточной Европы (Финляндия) С. Лаллукка: «Несомненно, есть много тревожных процессов. Интерес молодежи к корням ослабе-

---

²⁵ Сануков К. Н. Национальный идентитет в историческом контексте // Вопросы этносоциальной истории марийского народа. К 80-летию К. И. Козловой. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. – С. 114.

²⁶ Из выступления председателя исполкома ООД АФУН РФ, МОД мордовского народа М. В. Мосина на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: <http://www.mordvarf.ru/vkfunar>, русский язык сайта, выступление – на русском и эрзянском языках.

вает, сокращается количество носителей языка. Мы знаем, что во многом это диктуется общемировыми экономическими и финансовыми проблемами. Также на сохранении культуры неблагоприятно сказывается оптимизация школьной сети и угасание деревень. Конечно, сохранять язык гораздо сложнее в городских условиях. Передача традиций происходит в семье, а не в школе, а уклад жизни городских жителей таков, что это становится трудноосуществимым. Но я уповаю на возможности, которые открывают перед городскими представителями этноса современные технологии. <В отношении глобализации> я считаю, что <это> – одновременно и угроза, и шанс. Выживает сильнейший. Кстати, именно благодаря глобализации возникают новые инструменты, позволяющие преодолевать препятствия. Например, кто думал, что можно будет с легкостью создавать Википедию на национальном языке, как это делают сейчас марийские энтузиасты, заниматься современной аранжировкой этнической музыки, создавать интерактивные проекты? Интернет позволит развить язык и самобытность наших народов. Это особенно важно для географически разделенных этносов, например, мордвы, только треть которой проживает на титульной территории, а их сородичи разбросаны по Оренбургской, Самарской, Пензенской и другим областям России»²⁷.

«Мы ищем новые способы привлечь интерес к языку»

«Конечно, глобализация – это каток, от которого никто не увернется. Но нам, небольшим народам, особенно нужно задуматься о том, как вписаться в ход этого катка. Если мы не будем гибкими, то нас раздавят и даже не заметят этого. А если мы сможем найти свой путь в глобализационном процессе, мы сохраним культуру и язык», – считает заместитель главы Правительства Республики Марий Эл, министр культуры, печати и по делам национальностей М. З. Васютин. О том, что делается в этой республике для развития и пропаганды этнического языка, он рассказал корреспонденту журнала «Финноугория. Этнический комфорт»:

Что нужно сделать? Нужно от призывов переходить к реальным проектам. Наши общественные деятели на различных форумах часто сетуют на то, что марийский язык теряется, становится историей <...> Так вот, надо сделать так, чтобы марийский язык не забывала молодежь, живущая в современном индустриальном обществе.

Но если язык будет передаваться только средствами традиционного фольклора, он не будет востребован молодежью. Нужно

---

²⁷ Лаллука С. Сохранение национальной культуры – за энтузиастами // Финноугория. Этнический комфорт. 2009. Вып. 2(7).

понять, чем молодежь интересуется, и сделать так, чтобы в рамках этих интересов присутствовал марийский язык.

Музыка? Пожалуйста: марийская музыка может исполняться во всех стилях и направлениях. Это может быть и техно, и рок, и джаз. Все что угодно. Современные средства связи? Когда появились мобильные телефоны, мы позаботились о том, чтобы марийская молодежь, наряду с общераспространенными мелодиями, могла скачивать и слушать марийскую музыку. Их сейчас уже более сотни на выбор. А когда в республике по инициативе марийского радио стали проводиться этнодискотеки, мы увидели, насколько востребованы компакт-диски с марийской эстрадой. Вслед за этим появился молодежный КВН на марийском языке. Интернет? И здесь уже созданы сайты на марийском языке. Результат этой работы превзошел наши ожидания. Даже признанные в Марий Эл русскоязычные и русские эстрадные артисты начали исполнять песни и делать программы на марийском языке. Мы проводим в Йошкар-Оле «Ледовое шоу» на марийском языке и под марийскую музыку, что тоже интересно молодежи. И мы будем еще больше расширять области применения языка, чтобы рос стимул к его изучению: если марийская речь будет постоянно звучать по радио, телевидению, использоваться в Интернете, то риск забыть родной язык сведется к минимуму. Кстати, сегодня уже привычно слышать, как молодежь общается на марийском языке, хотя лет десять назад это казалось почти невозможным. Значит, язык живет, будет жить и развиваться.

В обществе есть несколько групп, для которых высок риск отказа от родного языка <...> мы должны в основном работать с «группой риска» подросткового возраста и молодежи, с теми, у кого интерес к родному языку еще не стал потребностью и может пропасть.

Но как? В этом возрасте руководствуются в основном модой. Поэтому нужно сделать все для того, чтобы марийский язык, костюм, песни стали модными. Недавно у нас появилась первая реклама на марийском языке. И даже русскоязычные молодые люди с интересом слушают ее. Им пока «прикольно», но интерес уже есть. И пусть будет «прикольно», но это не будет уничтожительно, как это бывало раньше²⁸.

Примерно такая же стратегия языковой политики и в Удмуртии. «Городское пространство для финно-угорских народов не является традиционно родной территорией. Это известно всем. Но весь мир сегодня урбанизирован, он развивается, к счастью или к несчастью, не по законам традиционного общества. Именно поэтому необходимо сегодня выстроить систему отношений, внешних маркеров, прежде всего в городской среде, для того что-

---

²⁸ Журнал «Финноугория. Этнический комфорт». 2008. Вып. 2.

бы молодым людям, нашему будущему, было комфортно одновременно быть и современным человеком, и удмуртом. Это наша стратегия, большую часть деятельности мы выстраиваем сегодня в этом направлении», – говорит первый заместитель министра национальной политики Республика Удмуртия Л. Н. Буранова. Она поделилась оригинальными методами повышения интереса к этнической культуре у молодого поколения региона: «Надо веселее относиться к языку, “хулиганить” над ним, тогда это привлечет молодежь»²⁹. В качестве примера заместитель министра привела самодеятельный коллектив бабушек из деревни Бураново, которые начали петь на удмуртском языке песни группы «Кино». Тексты Виктора Цоя перевела с русского языка одна из участниц коллектива после того, как услышала их в исполнении своего внука. И хотя многие из участниц хора «Бурановские бабушки» уже перешагнули 70-летний возраст, их ансамбль, по словам Л. Н. Бурановой, является весьма популярным среди молодежи Удмуртии³⁰. Среди других методов и направлений работы по пропаганде удмуртского языка и культуры среди молодежи ею были отмечены следующие.

В ходе обсуждений, дискуссий мы определили основные направления. Это, прежде всего, появление удмуртского языка в городском пространстве. В первую очередь в Ижевске – столице Удмуртии. Ижевск – крупный промышленный центр и, как любой большой город, он надэтничен. А мы бы хотели, чтобы удмуртский язык присутствовал и в аудио-, и в визуальном пространстве города. Для этого мы начали реализовывать несколько проектов, некоторые еще в задумке. <Это> вывески на двух государственных языках Удмуртии. Приветствия пассажиров в транспорте на русском и удмуртском. Размещение на рекламных щитах и светодиодных экранах информации на удмуртском языке. Еще одно направление – молодежное. Я как-то спросила одного из социолингвистов: как определить самочувствие языка, развивается ли он? И получила ответ: если молодежь, подростки говорят на этом языке, значит, язык развивается <...> Я родилась в Ижевске и всю жизнь прожила в этом городе. И сейчас вижу, что говорить на удмуртском языке, использовать этнические элементы в одежде становится у ребят модно. Это как бы подростковый «понт»: вы видите – я могу, я отличаюсь от вас! И это здорово, мы этого и добиваемся.

Из молодежных проектов я бы выделила «Оскем потэ» («Хочется верить»), стартовавший 21 февраля – в Международный день родного языка. Название придумали сами молодые люди,

---

²⁹ Журнал «Финноугория. Этнический комфорт». 2008. Вып. 2.

³⁰ Там же.

и они же его и разворачивают. В этом деле у нас есть отличный партнер – Промоутерская группа «Yumshan Promo». Этот проект осуществляется в основном в современных молодежных клубах. И там очень много интересных задумок. Например, во время одной из молодежных тусовок придумали делать ламинированные вкладыши в паспорта «Ним юнматон пус» («Знак имени»), где на удмуртском языке говорится, что согласно традиции древних удмуртов этому человеку дается такое-то имя. Меня, например, зовут Микой Лари. Понятно, что Лари – это производное от Ларисы, а Микоем в деревне звали моего папу. Сейчас уже образовалась очередь на получение таких вкладышей.

На сегодняшний день с помощью Интернета сложилось очень интересное удмуртское молодое сообщество. На сайте vkontakte.ru есть группа «Удмуртлык», где на удмуртском языке идут бурные дискуссии, рождаются новые идеи, даются советы, оказывается помощь. Приходят запросы даже из-за границы <...>

Ну и, наконец, стратегическое направление нашего движения – мода. Не обязательно в сфере одежды. Модно – это то, что сейчас престижно и наиболее употребляемо. Один из проектов мы назвали «Звезды». Мы его воплощаем совместно с нашими партнерами и звездами эстрады, театра и кино российского масштаба. Василий Лановой у нас читал стихи удмуртских поэтов и очень «смачно» произносил некоторые удмуртские слова. Есть и такой опыт – современные молодежные группы, с которыми предвзвительно проходят переговоры, выходят на сцену нашего Ледового дворца и приветствуют публику на удмуртском языке. Язык и удмуртский костюм в рамках проекта «Оскем потэ» появились на страницах модного глянцевого журнала. Таким образом, мы стараемся поместить язык в те сферы, где его раньше никогда не было <...>

Я бы хотела остановиться еще на одном моменте, о котором мы нередко умалчиваем. Вся беда в том, что мы часто не можем выйти из рамок и границ, которые сами себе создали, в открытый мир. Мы не говорим на родном языке, не учим говорить детей, не используем его, как и элементы нашей родной культуры, в повседневной жизни. Кто нам мешает писать те же обращения в органы власти, проводить собрания и мероприятия на удмуртском языке? Мы возмущаемся, что мало удмуртского языка и тут же вывешиваем информацию только на русском языке. Мне кажется, надо привыкнуть к мысли, что локомотивами процесса сохранения и развития языка и культуры можем являться только мы сами.

И еще. Мы живем в мире этнических стереотипов, мы сами тиражируем, к сожалению, зачастую не самые лучшие из них. А глубинные вещи, заложенные в культуре и философии народа, очень редко раскрываются для обозрения и практически не тиражируются. Мы не умеем ценить то, что имеем. А самое главное, не можем

это продвигать на современных рынках – потребительском и информационном. Нам пора разрабатывать маркетинговую политику в отношении культуры и языка наших народов³¹.

В Республике Коми внимание общественности привлекла своими игровыми и программными новинками небольшая компания «Мультимедиа проект». «Я сам русский по национальности, но к разработке игр и приложений на коми языке обратился потому, что считаю необходимым в современных условиях популяризировать родной язык посредством новейших информационных технологий, – говорит руководитель компании Станислав Пасынков. – Не секрет, что приехавшие из деревень на учебу в большой город молодые парни и девушки часто стесняются говорить на коми языке, так как боятся, что окружающие будут ассоциировать владение родным языком с принадлежностью к “отсталой” социальной среде. В результате национальный язык буквально исчезает из городов. Наша компания пропагандирует коми язык посредством новых технологий, в увлекательной и удобной для молодежи форме»³². Первым таким проектом стал выпуск CD-диска «Игры с Кикуруллю», которые позволяют обучать детей в игровой форме коми языку. Следующим шагом стало создание совместно с Национальным музеем Республики Коми диска «Коми народный костюм». Эти разработки заметили в региональном Министерстве национальной политики, и теперь фирма занимается различными компьютерными проектами и программными приложениями, предназначенными для популяризации коми языка. Среди продукции компании – диск-самоучитель «Коми кыв», компьютерный квест «Ош Микул и дневник колдуна», интерфейс которого выполнен на 2-х языках: коми и русском и др.

Сейчас наш небольшой коллектив трудится над разработкой игры «Ошпи» («Медвежонок»), – рассказывает Станислав Пасынков. – Мультимедиа издание предназначено для дошкольников. По сути, мы создаем не просто игру, а целый педагогический «конструктор», который позволит учителю использовать наш диск в соответствии со своей собственной методикой преподавания.

Инновационность нового компьютерного приложения в том, что педагог может выбрать для показа детям слова коми языка в том порядке, который посчитает необходимым. Например, учитель демонстрирует детям изображение кошки: необходимо выбрать это

---

³¹ Журнал «Финноугория. Этнический комфорт». 2008. Вып. 2.

³² Журнал «Финноугория. Этнический комфорт». 2009. Вып. 3(8).

слово на коми языке («кань») и собрать его из отдельных букв. Таким образом, мы не навязываем педагогу одну методику, а оставляем в обучении простор для творчества.

Сейчас самый серьезный проект нашей фирмы – создание разговорника с использованием мобильных средств связи и глобальной сети Интернет. В июле 2009 года в Сыктывкаре мы представили мобильное приложение «Коми-русский и русско-коми словарь-разговорник для сотовых телефонов». С проектом можно познакомиться по адресу www.komislovo.ru. Он доступен с любого мобильного телефона. Необходимо скачать небольшую программу, которая позволит найти нужные слова, устоявшиеся выражения и языковые правила. Даже не владеющие коми языком смогут легко использовать в официальной сфере и быту лексику и выражения нашего разговорника. Так, мы заложили в базу названия учреждений Республики Коми на национальном языке, а также этикетные формулы вежливого обращения. Язык поиска слов одним нажатием кнопки меняется с русского на коми и обратно. На сегодняшний день в базе более 1130 слов и выражений на коми языке <...> В дальнейшем эту разработку планируется превратить в мультязычный онлайн-разговорник на всех финно-угорских языках³³.

Своеобразной площадкой для обмена опытом и поиска новых форм взаимодействия финно-угорских народов стал II Межрегиональный форум «Финно-угорский этнокультурный проект», прошедший в 2010 г. в Йошкар-Оле. Примечательно, что большая часть представленных там разработок преследовала цели сохранения и развития этнических языков и литератур. По словам С. Федоровой, куратора одной из секций прошедшего форума, только в секции «Национального образования» рассматривались 23 проекта, направленные на популяризацию коренных языков. Наибольший интерес у представителей делегаций регионов России вызвал проект МарГУ «Летняя школа марийского языка», в рамках которого предполагается на базе либо школы, либо загородного лагеря организовать образовательные курсы для всех желающих³⁴. Подобный опыт работы уже много лет существует в Ханты-Мансийском округе – Югре.

Опыт Югры

В деле сохранения этнокультурного наследия обских угров большая роль принадлежит общественному движению, оформив-

---

³³ Журнал «Финноугория. Этнический комфорт». 2009. Вып. 3(8).

³⁴ Тихомиров В., Киселев А. Объединяя нации // МК в Марий Эл, № 19, 5 мая – 12 мая 2010 г.

шемся в 1989 г. в окружную ассоциацию «Спасение Югры». По инициативе лидеров этого движения проведено множество мероприятий в защиту языка и культуры хантов и манси³⁵. Во многом благодаря деятельности этнической политической элиты ХМАО лидирует среди субъектов Российской Федерации по числу законодательных инициатив и распорядительных актов, касающихся аборигенов, в числе прочих в округе действуют законы о языке и о фольклоре коренных малочисленных народов Севера. В 2008 г. вышло Постановление Правительства округа «О грантах ХМАО – Югры для поддержки проектов, способствующих сохранению, развитию, популяризации фольклора, традиций, языка, промыслов коренных малочисленных народов Севера».

Важным фактором общественного развития ХМАО стала активизация научной деятельности представителей народов Севера. В самом начале 1990-х годов в округе был создан Институт социально-экономического и национального возрождения обско-угорских народов (ныне – Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок). Исследователи-северяне взяли на себя задачу публикации трудов, освещающих собственную этническую культуру и жизненно важные проблемы адаптации коренных народов к новым социально-экономическим и политическим условиям. Итоги этой деятельности вылились в массу публикаций. Появились серийные издания («Народы Северо-Западной Сибири», «Вестник угроведения», «Материалы Югорских чтений»), представляющие «взгляд изнутри» аборигенной культуры.

В округе придается большое значение работе с детьми и молодежью. В 1995 г. там была создана молодежная организация обско-угорских народов (МООУН) с целью «возрождения, сохранения и развития культуры обских угров, сохранения самобытного образа жизни, продолжения жизненного пути предков». При помощи Комитета по молодежной политике проведены семинары молодых художников, молодых поэтов, писателей и фольклористов, семинар по декоративно-прикладному искусству, окружная смена детского этнографического лагеря «Аран-тур», первый окружной форум финно-угорской молодежи.

Особо значимы для округа, как и для России в целом, вопросы воспитания и образования детей с учетом этнических особенностей. В 2010 г. из более 350 общеобразовательных школ округа только 32 содержали этнокультурный компонент образования.

---

³⁵ См., например: *Кошелева Е. Ю.* Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков (западносибирский регион): Автореф... к.и.н. – Томск, 2003.

В настоящее время обучение ведется, как правило, по общегосударственным школьным программам, не адаптированным к этническим запросам северян. При участии Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера в ХМАО уже несколько лет идет работа над законопроектом «О стойбищных школах». Однако эта проблема все еще далека от разрешения. Существует мнение представителей аборигенных народов: «Люди коренных национальностей должны быть максимально адаптированы к современным условиям, но не должны быть изгоями и в традиционной среде. А именно к этому приводит обучение в интернатах <...> Школа-интернат – это не настоящая жизнь. Это так же страшно, как если бы детей из города увозили, изолировали от семьи, и раз в год привозили к родителям и говорили – вот ваш ребенок. Поэтому мы считаем, что здесь необходимо создание комплексной программы развития стойбищных школ. На стойбищах, в национальных поселениях, независимо от того, сколько там – пять, десять детей, но они должны учиться в традиционной среде»³⁶. Этому противостоит официальное утверждение: «Родители стали современными, они хотят, чтобы дети получали качественное и профессиональное образование»³⁷.

Преподавание хантыйского и мансийского языков ведется в Ханты-Мансийском технологического-педагогического колледже (преемник традиций созданного еще в 1930-е гг. Ханты-Мансийского педагогического колледжа), а также в образованном в 2001 г. Югорском государственном университете. В округе издаются газеты «Ханты ясанг» (на хантыйском языке) и «Луима сэринос» (на мансийском языке), развита система кружковой работы, клубных заседаний по языку и культуре обских угров. Однако в связи с тем, что этнические языки почти не востребованы в современной социальной среде, они все больше рассматриваются сегодня лишь «как средство фиксации и хранения накопленных народом достижений традиционной культуры».

Творческие навыки, приобретенные когда-то в семье от родителей, народные мастера передают молодому поколению в основном в рамках этноориентированных учреждений и различных программ и мероприятий. Проводятся творческие лаборатории, мастер-классы по декоративно-прикладному, музыкально-танцевальному искусству коренных малочисленных народов Севера. Так, в Березовском, Кондинском, Нефтеюганском, Сургутском районах работают «Школа ремесел» и «Фольклорная школа»;

---

³⁶ Противоречивая задача «Спасения Югры» // Регион-86. Журнал государственного муниципального управления Югры. № 3(13). Октябрь, 2010.

³⁷ Там же.

в Березовском районе – творческая лаборатория «Шешкинские чтения». Дети и молодежь приобщаются к культурному наследию своих предков в ходе конкурсов и фестивалей по родному языку, культуре и фольклору: «Краеведение через сказку» (Березовский, Нефтеюганский, Сургутский районы), «Конкурс народных игр» (г. Ханты-Мансийск) и др. Новым способом получения этноинформации стали детские и молодежные экспедиции: этнографические, диалектологические, фольклорные, а также языковые курсы в этнической среде.

Своеобразной формой приобщения подрастающего поколения к этнической культуре и «погружения в языковую среду» стали так называемые «Этнические стойбища», совмещающие летний отдых детей с познавательной деятельностью. Первый такой центр «Мань Ускве» («Маленький городок») был организован в 1994 г. на территории Березовского района по инициативе ассоциации «Спасение Югры», Березовского научного фольклорного фонда манси и этнографического центра «Саранпауль» для «укоренения детей в родной культуре и знакомства с культурами родственных финно-угорских народов». Опыт его работы был принят за основу при создании других аналогичных центров³⁸, в числе которых – этнокультурное стойбище «Нумсанг ёх» («Мыслящие люди») что в 12 км от с. Казым Белоярского района. По традиции утро там начинается с проверки сетей, а завершает день костер, названный «легендарным» (вокруг него рассказывают легенды, мифы, сказки). Своими знаниями и практическим опытом делятся с детьми мастера традиционных промыслов, а также приглашенные этнографы, фольклористы, искусствоведы. В городе Ханты-Мансийске одной из «точек роста» стала детская творческая студия «Лылынг союм» («Живой ручеек»). Появились уже и «Виртуальные стойбища». В 2005 г. при поддержке гранта губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в основном усилиями самих представителей коренных народов Севера создан Интернет-проект «Etnic.ru». Он, в частности, знакомит широкую аудиторию с особенностями культуры аборигенных народов округа, предлагает программы виртуальных этнопутешествий, проводит направленные на популяризацию этнической культуры курсы. Есть в ХМАО и «Мобильное стойбище», которое может

---

³⁸ Сегодня в округе существует 14 детских «этно-оздоровительных» центров и 7 «этно-оздоровительных» площадок. Работа, которая предусматривает совмещение отдыха и оздоровительных процедур с приобретением знаний в области этнической культуры народов Севера, осуществляется в рамках реализации различных окружных программ (они адресованы в основном детям и подросткам из малообеспеченных, многодетных, неполных семей, детей – сирот).

развернуть четыре модуля (чума) – «фольклорный», «игровой», «мастерской» и «северная кухня» – на различных фестивальных площадках. В каждом из этих чумов посетителям предлагаются выставки и демонстрация элементов традиционной культуры. Такое «стойбище» – частый гость ВВЦ в Москве, а летом 2006 г. оно «кочевало» по Пермскому краю в рамках фестиваля «КАМWA» (этнофутуристическое движение, облекающее традиционную культуру в новые современные формы).

«Нам нужен финно-угорский футуризм, своя мечта о будущем»

Становится очевидным, что в последние годы отношение к этнокультурному наследию в финно-угорских республиках Российской Федерации стало заметно меняться. «От привычных представлений о нем как об устаревшей и уходящей в историю сфере человеческого существования происходит переход к осознанному погружению в нее и попыткам понять, перенять и актуализировать те ценности, которые еще хранит в себе традиционная культура. Этнокультурное наследие стало осознаваться как важный ресурс жизнеспособности общества с необходимым условием сохранения и поиска современных форм работы с ним»³⁹. Существует мнение, что «именно поиск новых, актуальных форм работы с наследием, с глубинными пластами традиционной этнической культуры был положен в основу движения финно-угорских этнофутуристов, начавших на рубеже 80–90-х годов XX века активную работу по позиционированию своих этнокультур в мировом культурном контексте и впервые ответивших на вопрос о том, как можно представить себя в геокультурном пространстве, в будущем мироразвития»⁴⁰.

Движение сформировалось в период возрождения национальной независимости Эстонии, и в манифесте «Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее» его смысл толкуется подкупающе просто: «футу» – выживание народов, наций в будущем – обеспечивается самостью культуры. Только это качество является основой национальной идентичности и обеспечивает «этносу» выживание⁴¹. Движение заявляет о себе как о способе выживания родственных народов, рассеянных на значительном пространстве. «Способом, объединяющим финно-угров, предложено было избрать Интернет – в Сети нет централизации,

³⁹ <http://emmi.blog.ru> Режим доступа свободный, язык русский.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ См.: Розенберг Н. А., Плеханова Е. О. Этнофутуризм и этническая идентификация в искусстве России конца XIX–начала XXI века // Современные трансформации российской культуры. – М.: Наука, 2005. – С. 282.

доминирования, идеологического контроля. Среда Сети, – по мысли авторов манифеста, – вполне подходит для рассеянно живущих лесных народов. Это хороший способ остаться самими собой, войдя, вместе с тем, в мир современной культуры»⁴². Этнофутуризм, по словам участников движения, «это искра, возникающая внутри культуры при соприкосновении двух полюсов ее сущности. Этими полюсами являются, с одной стороны, наиболее присущие и наиболее свойственные народу представления, с другой – самые новые, самые модернистские проявления мировой культуры. Возникшая искра способна естественным образом оживить культуру <...> Периодическое обновление национальной идеологии свойственно каждой живой культуре так же, как змее для выживания необходимо менять кожу»⁴³.

Удмуртский поэт Виктор Шибанов приводит свое не менее образное определение: этнофутуризм – «как птица о двух крыльях. “Этно” – значит, связь с национально-самобытным, этнически-мифологическим, “футуризм” – значит, поиск себе места в современном постмодернистском мироустройстве, стремлении быть конкурентоспособным. Другими словами, попытка бороться за свое будущее. Если у этой птицы одно крыло – патриархальная деревня, то другое крыло – индивидуальный город. Если первое – это фольклор и мифы, то тогда второе – культура модернизма и постмодернизма. Если одно крыло – прошлое, то другое – будущее»⁴⁴.

Это течение (в искусстве), пройдя ряд организационных трансформаций, в настоящее время объединяет ряд известных писателей, ученых, художников, музыкантов разных стран. Весьма разноликий в стилевом проявлении, этнофутуризм тем не менее последователен в отстаивании значимости этнических языков для становления личностного самосознания. Российские отзвуки этнофутуризма – ежегодные этнофутуристические выставки-фестивали в городе Ижевске Удмуртской республики⁴⁵. Своеобразной «визитной карточкой» Пермской земли стал ориентированный на актуализацию этнической культуры этнофутуристический фестиваль «КАМWA».

---

⁴² Там же. С. 283.

⁴³ *Пярл-Лыхмус Маарья, Юлле Каукси, Хейнапуу Андрес, Кивисильдник Свен*. Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: <http://www.suri.ee/etnofutu/texts/obraz.html>, язык русский.

⁴⁴ *Шибанов В.* Удмуртский этнофутуризм. On-line. На сайте «Еженедельной газеты писателей “Литературная Россия”». Архив: № 14. 06.04.2001. Доступна на URL: <<http://www.litrossia.ru/archive/34/culture/799.php>>. Режим свободный, язык русский.

⁴⁵ Подробнее см.: *Розенберг Н. А., Плеханова Е. О.* Указ. соч. – С. 282.

Актуализация и современная интерпретация традиционной культуры ставит на повестку дня проблему ответственного отношения к этнокультурному наследию. Какой видят свою культуру в будущем молодые активисты финно-угорского движения, попыталась выяснить рабочая группа МУШ, которая провела в феврале 2011 г. в рамках Школы молодых финно-угорских лидеров проективную игру с элементами Форсайта «Финно-угры России в 2030 году». Основной целью форсайт-исследования было выявление стратегических приоритетных направлений финно-угорского движения. Главный психологический эффект форсайта – привитие чувства жизни в будущем и стремления достичь его, начиная разрабатывать эффективные инструменты его достижения уже сейчас. По мнению организаторов, «финно-угорскому движению остро недостает строгой рефлексии своего положения и определения пакета ключевых стратегических направлений, которыми нужно заниматься в первую очередь». Участникам, распределившимся по группам, было предложено сформулировать желаемое видение будущего к 2030 г. – каким они хотят видеть свой народ, свой регион, Россию в 2030 г. Оставив в стороне разного рода политические моменты, остановимся на статусных аспектах языка и культуры, на которых сконцентрировало свое внимание большинство участвовавших в игре групп. «Критически важно для большей части участников повсеместное двуязычие в финно-угорских регионах и расширение сфер использования своих родных языков. В 2030 году, по желанию участников Школы, финно-угорские языки становятся не только языками СМИ, но и языками делопроизводства, рекламы, школьного и высшего образования. Многие участники в своем видении будущего задавали обязательность изучения местного уральского языка всеми жителями данного региона и высокий уровень знания этого языка иноязычными гражданами»⁴⁶. Менее проработанными в образах будущего были вопросы социально-экономического положения российских финно-угров. «Коми-пермяки мечтали о том, что к 2030 г. в их Коми-Пермяцкой республике будут построены важнейшие транспортные коммуникации и помимо авто- и железной дороги будет работать аэропорт. Делегация из Мордовии видит в будущем работу специального центра “Диаспора”, консолидирующего мокшан и эрзян, проживающих за пределами Республики, национальный развлекательный центр

---

⁴⁶ Режим доступа свободный: <http://uralistica.com/profiles/blogs/suominugran-forsajts-finnougru>, язык русский.

и даже существование целых элитных эрзяно-мокшанских микрорайонов “Кудо”. Одна из удмуртских групп мечтала об инновационном производстве, работа на котором полностью ведется на удмуртском языке, и об инновационном удмуртскоязычном университете, привлекающем лекторов из Европы и Америки. Мари Татарстана хотят в первую очередь изменить образ народа во внешнем восприятии – в их понимании мари к 2030 г. должны стать такими же умными, изобретательными и богатыми, как евреи. Вторая удмуртская группа надеется реализовать экологический потенциал республики – по их планам к этому сроку в Удмуртии будет в полной степени функционировать система альтернативной энергетики, а сама Республика станет главным производителем экологически чистых продуктов питания»⁴⁷.

Проанализировав разработанные участниками образы будущего, организаторы мероприятия пришли к выводу, что в 20-летней перспективе финно-угорская молодежь мечтает о реализации по большому счету еще вчерашних устремлений. «Мечтать о чем-то радикально новом и неизвестном пока некому. При существующем уровне нереализованности текущих планов снижается планка будущих требований, и 40-летняя эпоха проходит под знаком борьбы за одни и те же ценности (обеспечение двуязычия) <...> Пока молодым финно-угорским активистам более привычно рассматривать свои народы в контексте традиционной культуры, древних костюмов и средневековых ремесел, а не глобальных проблем современности и высоких технологий. Многие уверены в том, что в будущем основные каналы трансляции этнической идентичности не подвергнутся масштабным изменениям, и строить свою работу можно будет по старым рецептам. Некоторые новации будущего были восприняты участниками с воинственной неприязнью: размывание традиционных гетеросексуальных семей, полисексуальность, развитие репродуктивных технологий. Но закрывать глаза на то, как стремительно меняется мир, опасно и недальновидно. Будущим финно-угорским лидерам предстоит изобрести способы модернизации уральских народов, переориентации их с традиционной на инновационную культуру»⁴⁸. Но, видимо, именно в такой позиции финно-угорской молодежи как раз залог устойчивости их языка и культуры.

---

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

Общественно-политические объединения финно-угорских народов

Ю. Шабаяв

Ассоциация финно-угорских народов

В начале 90-х годов XX в. бурно развивались национальные движения финно-угорских народов России. Происходило не только становление этнонациональных организаций разных народов, выработка их политических позиций, но и начался процесс интеграции этих движений в некую общероссийскую политическую организацию, попытки чего предпринимались еще в 20-е гг. XX в., хотя тогда главное значение имели вопросы национально-культурного развития и просвещения финно-угорских народов страны. Общая и значительная политизация жизни в России после распада СССР в 1991 г. не могла не сказаться и на деятельности только что возрожденных этнонациональных организаций и движений. Они попытались определить и занять свое место в спектре политических сил страны. Самым значительным событием, связанным с подобными усилиями, было создание Ассоциации финно-угорских народов России (АФУН). Учреждение Ассоциации произошло в начале февраля на конференции полномочных представителей съездов, общественно-политических и национально-культурных движений в Сыктывкаре, созданной по инициативе Комитета возрождения коми народа, который пользовался в тот период значительной поддержкой республиканских властей. Вообще в начале 90-х гг. XX в. центрами финно-угорского движения и различных культурных инициатив являлись столица Коми Сыктывкар и столица Марийской республики Йошкар-Ола.

Учредительная конференция приняла Декларацию, в которой указывалось, что Ассоциация создается с «целью консолидации усилий и координации действий наших народов в борьбе за выживание и создание благоприятных предпосылок для формирования единого финно-угорского социально-экономического, культурного и информационного пространства; с целью выработки статуса коренных народов в своих государственных образованиях, в которых они оказались национальными меньшинствами». Декларацию подписали Комитет возрождения коми народа, Исполком всеудмуртской организации, Общество

национального возрождения мордовского народа «Масторава», Общество радетелей коми-пермяцкого языка, литературы, культуры «Югор». Полномочные представители разработали и приняли Устав ассоциации, где отмечалось, что данная организация является неправительственной и действует на основе международного права, конституций Российской Федерации и республик, входящих в состав России, других независимых государств, принимающих участие в работе Ассоциации, а также внутренних нормативных документов национально-государственных и национально-территориальных образований. Высшим органом Ассоциации является съезд, который созывается не реже одного раза в три года. Первый Всероссийский съезд финно-угорских народов России состоялся 16 мая 1992 г. в Ижевске. На нем утвержден Устав АФУН и в резолюции «Статус съезда» указано еще раз, что съезд является «высшим национально-этническим органом финно-угорских народов Российской Федерации, добровольно объединившихся в Ассоциацию, и ставит своей целью воссоздание единого финно-угорского мира».

Второй съезд состоялся летом 1995 г. в столице Коми-Пермяцкого округа городе Кудымкаре, третий при поддержке федеральных властей прошел в Москве лишь в 2005 году, когда фактически пришлось воссоздавать ассоциацию заново, поскольку она не прошла положенную законом перерегистрацию. Но последний съезд показал, что реальных целей Ассоциация перед собой не ставит, механизмы интеграции отдельных региональных этнонациональных организаций в общероссийское движение неясны, равно как и не определены четкие направления деятельности АФУН. Суть съезда свелась лишь к претензиям к официальным властям и выдвижению требований к ним, многие из которых свидетельствовали о попытке навязывания этничности. В частности, в резолюции съезда было выдвинуто требование предельно расширить показатели государственной статистики, которые фиксируются с учетом этнического признака. В целом же резолюция призывала к противопоставлению этничности и гражданства, что уже явно не соответствовало политическим ориентациям россиян и не учитывало массовые настроения среди самих финно-угров. Это свидетельствует о том, что в российском финно-угорском движении в целом и в национальных движениях отдельных народов в частности достаточно много проблем и сами эти движения переживают кризис. Во всяком случае, идея политического объединения, политической интеграции финно-угров в российском масштабе оказалась на данный момент нежизнеспособной. Сегодня

для такой интеграции еще меньше условий, ибо республики уже практически отказались от идеи своего суверенитета, усиливается критика со стороны ряда идеологов федерального центра в адрес этнонациональных движений и их «сепаратистских устремлений», а политической воли в руководстве движений, для того чтобы отстаивать твердую политическую линию и для выработать обоснованные и привлекательные для широких слоев населения национальных республик идеи и лозунги, не находится.

Всемирные конгрессы финно-угорских народов

Международные конгрессы финно-угорских народов имеют недолгую историю, но они уже стали важным явлением в культурном сотрудничестве народов и значимым общественно-политическим явлением. Первый такой конгресс состоялся в Сыктывкаре в декабре 1992 года. Он был проведен по инициативе Комитета возрождения коми народа. Идею проведения подобного форума поддержали и власти Республики Коми, которые финансировали это мероприятие. На конгресс прибыло большое число делегатов от всех финно-угорских народов России, а также из Финляндии, Венгрии и Эстонии. Участники конгресса приняли Декларацию об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира, в которой, в частности, было сказано:

«Всемирный конгресс финно-угорских народов является форумом этих народов, не зависимым от правительств и политических партий, ставящим задачу достижения статуса неправительственной организации ООН;

мы являемся открытым для всего мирового сообщества объединением равноправных родственных народов, присоединившимся к общеевропейскому процессу безопасности и сотрудничества и руководствующимся Всеобщей декларацией прав человека, Парижской хартией для новой Европы, 169-й Конвенцией Международной организации труда, касающихся прав коренных народов и национальных меньшинств;

мы намерены осуществить волю наших народов к сотрудничеству и оказанию взаимопомощи в области права, экономики, экологии, социальных вопросов, информации, образования науки и культуры;

учитывая различия конституций и конституционных систем наших стран и сознавая возможность разных подходов в стремлении к названным выше целям, мы намерены перед всем мировым сообществом отстаивать жизненные интересы наших народов, опираясь на принципы европейского гуманизма и нормы международного права».

В Обращении к парламентам и правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав (которое подписали только российские участники конгресса), указывалось, что, «содействуя возрождению финно-угорского мира, выживанию ряда наших родственных народов и развитию других... считаем необходимым добиваться правовых и организационных условий для всестороннего и равноправного сотрудничества братских народов между собой и со всем миром». В числе таких условий были названы: принятие ряда законов и ратификация Россией международных правовых документов, касающихся положения коренных народов; установление прямых парламентских связей Республики Коми, Республики Карелия, Республики Марий Эл, Мордовии, Удмуртии между собой и с Венгрией, Финляндией, Эстонией; организации на этой основе совместных выступлений «против дискриминации и любых попыток ущемить национальные права какого-либо из народов»; реформирование национальных парламентов (создание национальных палат титульных народов); принятие законов о языках и гражданстве; разработка «механизмов наибольшего благоприятствования интеграции экономик финно-угорских государств» и создание совместных предприятий; создание международного фонда финно-угорских государств и информационного центра; создание «единой теле-радиокommunikационной системы финно-угорского сообщества»; принятие решения о ежегодном проведении Дней родственных народов; создание совета ректоров университетов стран, республик и регионов проживания финно-угорских народов.

На конгрессе было принято решение о создании Консультативного комитета финно-угорских народов и утверждено положение о нем, в котором говорилось, что Консультативный комитет является координирующим органом Всемирного конгресса финно-угорских народов и призван отстаивать и защищать права и интересы этих народов, изложенные в Декларации об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира. Штаб-квартира комитета расположена в Хельсинки, а финансирует его деятельность финское правительство. На I Всемирном конгрессе председателем Консультативного комитета был избран Валерий Марков – председатель Комитета возрождения коми народа.

Второй Всемирный финно-угорский конгресс состоялся в 1996 г. в Будапеште и был приурочен к празднованию 1100-летия венгерского государства. Участники конгресса вели работу

в пяти секциях: молодежи; средств массовой информации; здравоохранения, демографии, экологии и охраны детства, юношества и семьи; культуры; экономики. Оценивая итоги конгресса, В. Марков отметил, что финно-угорский мир, о создании которого говорилось на I Конгрессе, стал реальностью (что было отмечено и в резолюции Второго конгресса), а проведенная после него работа способствовала укреплению взаимоотношений между финно-угорскими народами.

III Всемирный конгресс финно-угорских народов был проведен в декабре 2000 г. в Хельсинки. Его работа была организована по аналогии с работой Второго конгресса, но секций было создано четыре: политика, культура и образование, экология и здравоохранение, медиа и информационные системы. В тезисах, которые были опубликованы в преддверии конгресса генеральный секретарь Общества финской литературы Урпо Венто, в частности, отметил: «Принадлежность к финно-угорской культуре в качестве фактора, объединяющего членов языковой группы, является, по мнению многих, лишь романтическим явлением, историческим творением некоторых ученых и поэтов, принадлежащих к малым народам, а поэтому отношение ко всему этому нынешних исследователей культуры и политиков может быть циничным. Финляндия и Эстония, однако, могут служить классическим примером того, какое большое значение для малого народа имеет осознание своих корней и своего прошлого... В “финно-угорских” республиках и регионах Российской Федерации уничтожение в советские времена интеллигенции, деятелей науки и искусства, исповедовавших свою национальную культуру, оставило после себя на два поколения вакуум, который не удалось заполнить за десятилетие существования новой России... Будущее, однако, может быть в руках свободных общественных организаций».

В июне 1990 г. во время встречи молодежи финно-угорских народов в Йошкар-Оле была учреждена Молодежная ассоциация финно-угорских народов (МАФУН). В 1993 г. в Ижевске состоялся ее второй конгресс, в 1995 г. в Сыктывкаре прошел третий конгресс, в 1997 г. в Таллинне состоялся четвертый конгресс, а пятый прошел в декабре 2000 г. в Хельсинки в рамках Всемирного конгресса финно-угорских народов, ибо к тому времени МАФУН был преобразован в молодежную секцию Всемирного конгресса, что позволяло привлечь в ряды международного финно-угорского движения молодежь и заботиться о его перспективах.

Отношение к конгрессам со стороны общественности, властей и федерального центра до сих пор отнюдь не однозначно, хотя

в самих финно-угорских республиках России основная часть интеллигенции и местные власти в большинстве своем поддерживают расширение сотрудничества между финно-угорскими народами, регионами и странами их проживания. Тем не менее очевидно, что сам факт проведения таких конгрессов уже стал традицией и способствует формированию широких и устойчивых связей между различными регионами проживания финно-угорских народов. Четвертый Всемирный конгресс прошел в августе 2005 г. в Таллинне, а пятый – в июле 2008 г.

Всероссийские съезды финно-угорских народов

Начало 1990-х годов ознаменовалось процессами так называемой суверенизации бывших автономных республик России, которые почти все (за исключением Мордовии и Дагестана) приняли декларации о государственном суверенитете, провозглашавшие верховенство республиканских законов над федеральными. В это же время происходит бурное развитие этнонациональных движений финно-угорских народов России, их глубокая политизация, и начинаются процессы политической интеграции этих движений, формирование их в общероссийскую политическую организацию. Важнейшим событием в этом направлении стало создание в феврале 1992 г. Ассоциации финно-угорских народов России (АФУН) и проведение 16 мая того же года в Ижевске первого Всероссийского съезда финно-угорских народов Российской Федерации. Съезд утвердил устав АФУН и принял целый ряд других важных политических деклараций и документов, которые определили политические позиции финно-угорского движения на весь последующий период его развития. Прежде всего, была принята резолюция о статусе съезда и утвержден его регламент. Согласно статусу съезд является «высшим национально-этническим органом финно-угорских народов Российской Федерации, добровольно объединившихся в ассоциацию». Правомочность съезда обеспечивается представительством избранных в соответствии с Положением о выборах делегатов (само положение также было утверждено на съезде, хотя и не оговаривало четкого порядка избрания делегатов). Подчеркивалось также, что решения съезда не могут быть направлены на «ущемление прав и свобод каких бы то ни было финно-угорских и не финно-угорских народов». В регламенте съезда было указано, что он правомочен при условии, если в его работе принимают участие две трети от числа избранных делегатов. Для обеспечения выполнения своих решений съезд из числа делегатов выбирает исполнительный орган Ассоциации

финно-угорских народов, на которую ложится как общая организационная работа, так и непосредственная работа по подготовке последующих съездов, которые согласно Уставу АФУН должны проводиться не реже одного раза в три года.

Важнейшим политическим документом первого съезда является Декларация «О реализации суверенных прав финно-угорских народов России в условиях новой системы федеративного устройства». В этом документе говорилось, что участие представителей финно-угорских народов России в высших законодательных и исполнительных органах власти становится все более проблематичным, «что под видом существования у них формальной государственности, на практике подавляется национальное, ущемляются суверенные права этих народов...» Предлагалось принять меры по дальнейшему совершенствованию принципов федеративного устройства Российской Федерации, по сохранению «властных полномочий народов, утративших на территории своей государственности (на своей исторической родине) статус этнического большинства...» Одновременно государственным органам России предлагалось ратифицировать все документы международных организаций, прежде всего ООН, принятых с целью защиты прав коренных народов и национальных меньшинств, и механизмы их реализации. В числе таких документов в первую очередь называлась 169 Конвенция МОТ.

Съезд заявил о необходимости реформирования органов законодательной и исполнительной власти в «суверенных финно-угорских республиках». Цель реформирования, по мнению делегатов, состояла в прямом включении «коренных народов в процесс выработки, принятия и реализации решений на высшем государственном уровне». Наиболее приемлемым механизмом такого реформирования делегаты посчитали создание двухпалатных парламентов с правом вето обеих палат, при условии что одна из палат будет полностью состоять из представителей «коренного народа».

Другим важным документом была Декларация «О языках финно-угорских народов Российской Федерации», в которой призывалось принять срочные меры по сохранению и развитию этих языков и приданию им статуса государственных. Были приняты также резолюции «Об экологии...» и «О взаимодействии ассоциации финно-угорских народов с международными организациями», а также Постановление о проведении Всемирного конгресса финно-угорских народов и Обращение съезда к Верховному Совету России с призывом заслушать на ближайшем заседании отчет Госкомитета Российской Федерации по нацио-

нальной политике, штатные структуры которого, по мнению делегатов, необходимо было переукомплектовать с учетом интересов национальных республик.

Второй Всероссийский съезд финно-угорских народов России состоялся 31 июля – 1 августа 1995 г. в столице Коми-Пермяцкого автономного округа городе Кудымкаре. На съезде не обсуждались такие важные политические проблемы, которые стали предметом дискуссии на первом съезде в Ижевске, и в центре внимания оказалось обсуждение федеральной концепции государственной программы национального возрождения и развития финно-угорских народов России, которая разрабатывалась Правительством Российской Федерации согласно распоряжению, принятому в 1993 г. Основным разработчиком стало федеральное Министерство по национальной политике и федеративным отношениям. Делегаты подвергли проект концепции серьезной критике и потребовали внести в нее изменения, которые бы в большей мере учитывали интересы населения каждой из финно-угорских республик. Затем программа еще несколько лет дорабатывалась и согласовывалась до тех пор, пока само федеральное министерство по делам национальностей не было ликвидировано. В специальной резолюции съезда предлагалось «Программу возрождения финно-угорских народов Российской Федерации» рассмотреть на научно-практической конференции. В другой резолюции съезд, учитывая все возрастающую потребность в расширении и углублении информационных связей между территориями проживания финно-угорских народов России, призвал создать финно-угорское информационное агентство. В обращении к руководству республик, автономных округов и регионов проживания финно-угорских народов содержался призыв принять решение о проведении второго Всемирного конгресса финно-угорских народов в Будапеште и разработать детальный план участия в нем. Специальная резолюция была принята по поводу десятилетия коренных народов мира, провозглашенного ООН. Съезд принял еще ряд документов, в одном из которых предложил решать проблемы Чечни исключительно мирными средствами. Кроме того, съезд избрал исполком Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации, возглавил который Г. Савельев, являвшийся тогда заместителем главы администрации Коми-Пермяцкого автономного округа. Кроме него в состав исполкома вошел еще ряд чиновников из других финно-угорских регионов России.

Переход руководства Ассоциацией от общественности к чиновникам по существу и предопределил ее уход с политичес-

кой арены. Третий всероссийский съезд должен был состояться в Сыктывкаре, но он состоялся только в октябре 2005 г. в Москве, когда Ассоциацию пришлось практически воссоздавать заново, ибо ее руководство пропустило сроки перерегистрации общественной организации. Съезд в Москве прошел при финансовой поддержке федерального правительства и властей регионов, а само его проведение объяснялось во многом конъюнктурными политическими соображениями. При этом в итоговых документах съезда к федеральным властям предъявлялись многочисленные требования, но конкретных задач перед самим движением делегаты фактически не ставили. Тем не менее сами решения съезда свидетельствовали о сложной ситуации, которая складывается в российском финно-угорском движении.

Финно-угорские языки
Изучение региональных ситуаций
в сфере образования

Республика Карелия: правовая ситуация в сфере этнокультурного и языкового образования

Е. Клементьев

Рубеж 1980–1990-х годов был временем, когда активистам зарождающегося карельского движения казалось, что поставить заслон нарастающим процессам языковой и этнической ассимиляции карельского народа еще не поздно и необходимо¹. Для этого требовалось одновременно решить три задачи: создать предпосылки и условия для сохранения, использования и развития языков в условиях новейшего времени; подготовить нормативно-правовую базу достаточную для выполнения поставленных задач; содействовать созданию структур, обеспечивающих их реализацию.

Рекомендации научно-практической конференции «Карелы, этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР», проведенной в г. Петрозаводске в 25 мая 1989 г., стали стартовым документом, определившим, в частности, решение языковых проблем.

Рекомендации предусматривали: безотлагательное воссоздание карельской письменности, подготовку букварей на ливвиковском и собственно карельском диалектах карельского языка в 1989–1990 гг.; введение преподавания карельского языка в начальных классах в местах компактного проживания карел; обучение детей навыкам родной речи в детских образовательных учреждениях; проведение курсов, кустовых семинаров по подготовке учителей карельского языка, открытие кафедр родных языков в Карельском государственном университете и педагогическом институте, подготовку учителей и воспитателей, владеющих карельским языком, в двух педучилищах г. Петрозаводска, создание постоянно действующей терминологической комиссии

---

¹ В статьях рассматриваются вопросы законодательной, преимущественно языковой защиты интересов прибалтийско-финских народов Карелии: *Клементьев Е. И.* В поисках правовой защиты культурно-языковых интересов карел, вепсов, финнов Республики Карелия // *Права человека и законодательство о языках в субъектах Российской Федерации*. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2003. – 64 с.; *Карель: модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов* / Составители В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. – Петрозаводск, 2005. – 280 с.

карельского языка, увеличение объема радио- и телепередач на карельском языке и др.²

Важной вехой в решении языковых проблем карел и вепсов стала «Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР», утвержденная коллегией Министерства образования 29 ноября 1990 г. Разработчики программы – Н. Г. Зайцева, к. ф. н., заведующая Карельским филиалом Научно-исследовательского института национальных школ РСФСР, и С. П. Пасюкова, специалист Министерства образования КАССР.

Национальная школа в программе рассматривалась как образовательное учреждение, функционирующее в условиях доминирования русского языка на всех ступенях образования.

Программа предусматривала разработку научно-педагогических основ обучения родным языкам, начиная с детских образовательных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями. Уже на I ступени общеобразовательной школы наряду с освоением навыков родной речи планировалось последовательно увеличивать круг тем и предметов этнокультурной направленности. В начальных классах следовало вводить преподавание таких предметов, как природа родного края, география Карельской АССР, история родного края, фольклор и литература Карельской АССР, национальная культура и традиции народов.

Общая цель программы была ориентирована на решение двуединой задачи: внедрить изучение прибалтийско-финских языков в действующую образовательную систему таким образом, чтобы, во-первых, гарантировать организацию непрерывного изучения языков и культуры, во-вторых, обеспечить учащимся такой уровень знания родных языков, который поддерживал бы свободное владение двумя языковыми системами – русским языком и языком своей национальности (вепским, карельским или финским).

Перспективный план программы предусматривал подготовку и издание к 1995 г. 34 наименований учебной и учебно-методической литературы. Вся организационная работа возлагалась на координационный совет, в состав которого вошли представители Министерства образования республики (министр народного образования Г. Г. Геккин, заместители министра В. П. Макара, Г. Л. Карапетов, В. М. Синицкая, специалист министерства С. П. Пасюкова), председатель Постоянной комиссии по национальной культуре, языку и охране исторических памятников при Верховном Совете КАССР

---

² Карелы, этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР. Материалы научно-практической конференции. 1989 г. – Петрозаводск, 1989.

З. И. Строгальщикова, ректор КГПИ А. Н. Бритвихин, директор Карельского института усовершенствования учителей С. А. Головина, заведующая Карельским филиалом Научно-исследовательского института национальных школ РСФСР Н. Г. Зайцева, заведующая кафедрой финского и русского языков Петрозаводского государственного университета Т. И. Старшова, заведующий сектором языкознания Карельского научного центра АН СССР, председатель Общества карельской культуры П. М. Зайков, заведующая Прионежским РОНО В. М. Синицкая, директора ПТУ № 14 В. И. Тотиев, педучилищ № 1 И. Н. Фетов и № 2 З. М. Хомутова, директор Ведлозерской средней школы Пряжинского района Е. М. Яковлева, председатель Ингерманландского союза финнов Карелии И. А. Муллонен³.

Логическим продолжением «Программы обновления и развития национальной школы в Карельской АССР» стала Концепция возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Карелия 23 декабря 1993 г. Разработчики Концепции – Е. И. Клементьев при участии лингвистов П. М. Зайкова, Н. Г. Зайцевой, Г. М. Керта, Л. Ф. Маркиановой⁴.

Главная цель концепции: повышая языковую компетентность детей в системе школьного образования, последовательно расширять функционирование национальных языков в других сферах.

Для решения целевой задачи на первом этапе (до 2000 г.) предполагалось создать условия для обучения детей навыкам родной речи (карельскому, вепсскому и финскому языкам) в дошкольных учреждениях. В национально-территориальных образованиях вводилось обязательное изучение родного языка, на остальной территории Карелии – по желанию родителей. На базе действующих в то время школ уже в начальных классах вводилось преподавание ряда предметов на родном языке. Программа предусматривала возобновление работы ряда ранее закрытых школ, в том числе некомплектных, в местах компактного проживания карелов, вепсов, финнов, подготовку преподавателей национальных языков, издание необходимой учебной и учебно-методической литературы; организацию сети кружков обучения национальных языков в учреждениях, на предприятиях и т.д.

Основная задача первого этапа заключалась в создании необходимых предпосылок для введения непрерывного образования

---

³ Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР. – Петрозаводск, 1991.

⁴ Постановление Правительства Республики Карелия от 23 декабря 1993 года № 462.

на национальных языках в начальной, неполной средней, а затем и в средней школе.

На втором этапе предполагалось полностью перейти на систему непрерывного образования на национальных языках с правом получения неполного среднего, среднего, среднего специального и высшего образования на национальных языках. Это позволило бы использовать национальные языки практически во всех сферах общественной жизни. Особое внимание предлагалось уделять массовому функционированию национальных языков в районах компактного проживания карелов, вепсов, финнов. Программу развития национальных культур и языков в этих местах следовало увязывать с направлениями хозяйственно-производственной деятельности и особенностями культурного развития территорий.

К утвержденной концепции Госкомнацем РК была разработана «Программа возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия», рассчитанная на 1995–1996 гг.

По мнению разработчиков программы, ее реализация должна была создать определенную базу для функционирования родных языков и культуры карелов, вепсов и финнов Карелии как необходимого условия реализации ими своих конституционных прав на свободное этническое развитие и сохранение в качестве самобытных народов. Но хотя в программе утверждалось, что «основной акцент сделан на сферу народного образования», фактически о роли школы в сохранении родных языков Госкомнац не внес ни одного конкретного положения. Программа скорее представляла собой отчет о результатах работы за прошедшие годы активистов карельского и вепского национальных движений, Министерства образования республики и частично Госкомнаца. В программе упоминалось о восстановлении письменности, создании учебных пособий, проведении этнокультурных праздников, планировалась «разработка и принятие «Программы обновления и развития национальной школы в Республике Карелия на 1991–1995 годы», введение в школах предметного изучения языков, издание учебников и учебных пособий и т.д., к которым Госкомнац не имел непосредственного отношения⁵.

Министерство образование, считая, что «важным моментом в возрождении языка и культуры коренных народов Республи-

---

⁵ Программа была утверждена постановлением председателя Правительства Республики Карелия 30 января 1995 г.: См.: Собрание законодательств Республики Карелия, № 3 (6). Ст. 429.

ки Карелия является создание национальной системы образования», выдвинуло пакет предложений для всех звеньев школьной образовательной системы, направив их в Госкомнац республики⁶. Однако они не были внесены в программу.

Для дошкольных учреждений, начальной школы Минобразования предлагал, в частности, разработать учебные и учебно-методические пособия по содержанию национально-воспитательного компонента (игры, сценарии праздников, музыкальные занятия); предусмотреть расширение функций родных языков в начальной школе за счет включения элементов родных языков в уроки музыки, труда, физкультуры, внеклассную работу; обеспечить проведение зрелищно-конкурсных мероприятий по родным языкам для воспитанников дошкольных учреждений и учащихся начальной школы; открыть национальные дошкольные образовательные учреждения в г. Петрозаводске и в с. Ведлозеро Пряжинского района в 1995–1996 гг., открыть национальную общеобразовательную школу в г. Петрозаводске с 1994/95 учебного года.

Для школ II и III ступени Министерство предусматривало разработать концепцию развития каждой национальной школы на 1994–1995 годы, программу курса вепской литературы для школ этих ступеней, подготовить к изданию книгу на вепском языке для внеклассного чтения в начальных классах, хрестоматию по вепской литературе для учащихся X и IX классов, провести подготовительную работу к разработке учебников по грамматике вепского и карельского (севернокарельский и ливвиковский диалекты) языков, разработать для учителей пособие по грамматике вепского языка.

Основное содержание предложений по внеклассной работе сводилось к использованию прибалтийско-финских языков как средства приобщения к этнокультурному наследию карел, вепсов и финнов – к песенному творчеству, декоративно-прикладному и изобразительному искусству, народным ремеслам.

Предложения Министерства образования в известной, хотя и неполной мере были ориентированы на связь с программой 1991–1995 гг., в них все же была выражена поддержка идеи постепенного, правда, достаточно медленного перехода к изучению некоторых предметов гуманитарного профиля на родных языках.

Однако II съезд карел, состоявшийся в пос. Пряжа 25 ноября 1994 г., поддержал программу Госкомнаца без какого-либо серье-

---

⁶ Текущий архив Госкомнаца РК. Подлинник.

езного обсуждения, предложив председателю Правительства РК утвердить ее, что и произошло⁷.

И хотя становилось все более очевидным, что школа не в состоянии справиться с возложенными на нее задачами, приоритет был отдан подготовке все новых и новых нормативно-правовых актов, но не внесению корректив в практическую работу, чтобы изменить ситуацию с преподаванием родных языков.

25 апреля 1997 г. постановлением председателя Правительства Республики Карелия был утвержден новый нормативно-правовой документ – Концепция развития финно-угорской школы Республики Карелия⁸.

Концепция была разработана под руководством заместителя министра образования А. С. Кармазина и старшего научного сотрудника ИЯЛИ Карельского научного центра Н. Г. Зайцевой при участии кандидата исторических наук, заместителя председателя Комитета Республики Карелия по национальной политике В. Н. Бирина, доктора исторических наук, профессора Дьячкова М. В. (г. Москва), кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ИЯЛИ Карельского научного центра Е. И. Клементьева.

Цель концепции состояла в том, чтобы «содействовать сохранению и развитию языков и культур карелов, вепсов, финнов, обеспечить на практике функционирование финно-угорской школы в рамках возможностей, предоставляемых действующей системой образования».

Перспективы развития финно-угорской школы рассматривались на нескольких последовательных этапах обучения: дошкольное образование, начальная школа, основная школа, полная средняя школа и учреждения профессионального образования.

Уже в дошкольный этап одновременно с изучением карельского, вепсского и финского языков в процесс воспитания вводился национально-региональный компонент, доступный восприятию дошкольников, с тем чтобы обеспечить более эффективное усвоение изучаемого языка и культуры народов в школе.

В начальных классах следовало преподавать родной язык, родное чтение, осуществляя постепенный переход к преподаванию ряда предметов на карельском, вепсском и финском языках.

---

⁷ Карельское национальное движение. Часть I. От съезда к съезду. Сборник материалов и документов / Составители Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. – Петрозаводск, 2009. – С. 94.

⁸ Собрание законодательства Республики Карелия. Июнь 1997. Ст. 640.

В 5–9-х классах наряду с изучением грамматики этих языков вводились такие предметы, как родная литература, история финно-угорских народов Карелии. Часы классной и внеклассной работы следовало отводить на формирование практических навыков игры на народных инструментах, резьбе по дереву, шитью, вышивке, ткачества, приготовления национальных блюд, освоение национальных игр, знакомство с народными обычаями, национальным этикетом, верованиями финно-угорских народов. Объем предметов (курсов) с национально-региональным компонентом – не менее 8 часов в неделю.

В 10–11-х классах следовало продолжать знакомиться с литературой и фольклором финно-угорских народов, овладевать навыками в народных ремеслах, народных промыслах, изучать философию и этику карел, вепсов, финнов. На этом этапе предполагалось преобразование школ в национальные лицеи и гимназии с углубленным изучением карельского, вепсского и финского языков, литературы и культуры финно-угорских народов в соответствии с требованиями федерального образовательного стандарта в части знания национально-регионального компонента.

В учреждениях профессионального образования, в вузах предусматривалось введение языковой специализации, связывающей национальный язык и культуру с национально-региональной составляющей в содержании обучения.

Министерству образования РК, Государственному комитету республики по национальной политике поручалось в срок до 1 июля 1997 г. разработать «Программу развития финно-угорской школы Республики Карелия на 1997–2001 годы», как составную часть Республиканской программы развития образования. Главам МС городов, районов и Вепсской национальной волости рекомендовалось «способствовать развитию национальной школы и созданию условий для реализации Концепции развития финно-угорской школы Республики Карелия». Контроль за выполнением постановления возлагался на Министерство образования республики.

Как реакцию на принятое постановление можно рассматривать принятое решение коллегии Министерства образования республики от 16 апреля 1998 г. по изучению карельского, вепсского и финского языков в общеобразовательных учреждениях. В соответствии с базисным учебным планом изучение этих языков объявлялось обязательным в местах компактного проживания карел, вепсов и финнов. На изучение языков рекомендовалось выделять 3–4 часа в неделю в начальных классах, в 5–9 классах – 2 часа.

В тех школах, в которых эти языки не изучались, часы могли использоваться на краеведение, русский и карельский фольклор и другие предметы регионального содержания⁹.

Важно отметить и то, что были установлены общие коммуникативные требования к говорению, а именно, умение «общаться со своими сверстниками и взрослыми в социально-бытовых, учебно-трудовых и социально-культурных ситуациях» по 28 темам¹⁰.

Принятие такого решения вроде бы означало, что важнейшим направлением деятельности структур, отвечающих за развитие «национальной» школы, станет контроль за повышением языковой компетентности учащихся.

Необходимость контроля диктовалась тем, что к середине 1960-х годов наметились существенные перемены в развитии «национальной» школы. Она слишком медленно переходила от слабого знания учениками навыков карельской речи к удовлетворительному владению родным языком: у 75% учеников, которые понимали отдельные слова, знания остались на прежнем уровне, лишь около 8% чаще стали говорить на родном языке дома. На основе полученных в процессе опроса учителей был сделан вывод: сегодняшняя национально-языковая политика ликбеза, обеспечивая элементарное усвоение навыков родной речи, не вселяет надежд на расширение функций родных языков¹¹.

Этот же вывод был сделан и в отчете Госкомнаца за 1997 г., в котором признавалось, что национальная школа развивается медленно и не отвечает ожиданиям национальной общественности, и неоднократно тиражировался в последующие годы¹².

Со второй половины 1990-х явственно обозначилась тенденция сокращения численности школ и учащихся, изучающих карельский язык. Если с 1989-го до 1995 г. эти показатели увеличились соответственно с 11 до 60 и с 301 до 2522, то к 2000/2001 учебному году в республике осталось 52 школы и 2149 учеников, в настоящее время карельский язык изучается только в 39 школах с увеличением числа школ с факультативным и кружковым освоением навыков родной речи¹³.

---

⁹ Родные языки в школе. Вып. № 1. – Петрозаводск, 2000. – С. 10–11.

¹⁰ Родные языки в школе. Научно-методический сборник. Вып. 2. – Петрозаводск, 2001. – С. 10–11.

¹¹ Клементьев Е. И. Современная языковая ситуация и национальная школа // Современное состояние и перспективы развития карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия. Материалы научно-практической конференции 31 октября 2002 г. – Петрозаводск, 2004. – С. 15–21.

¹² Текущий архив Госкомнаца РК. Подлинник.

¹³ Текущий архив Министерства образования Республики Карелия.

И все же одна из основных проблем состояла не столько в снижающейся динамике, сколько в отсутствии организации непрерывного изучения карельского языка в подавляющем большинстве школ, лишь примерно в 15% карельский язык изучался с 1-го по 11-й класс¹⁴.

Несмотря на вялое развитие национального образования, активное наращивание нормативно-правовой базы продолжалось.

21 июня 1999 г. Правительство республики приняло постановление «О мерах по совершенствованию обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в общеобразовательных учреждениях Республики Карелия».

Постановление, в частности, поручало Министерству образования доработать программу этнокультурного образования и представить ее в срок до 1 сентября 1999 г., разработать проекты национально-регионального компонента образовательного стандарта основного общего образования по прибалтийско-финским языкам, создать научно-методический совет по проблемам преподавания карельского языка в школах республики, сформировать до 1 января 2000 г. авторские коллективы по подготовке учебников по карельскому, вепсскому и финскому языкам для основной общеобразовательной школы, подготовить предложения о введении в министерство должности заместителя министра по курированию вопросов развития национальной школы, создание сектора (отдела) по национальной школе, расширение сети дошкольных и общеобразовательных учреждений, ведущих обучение на карельском и вепсском языках. Контроль за выполнением программы возлагался на Министерство образования и по делам молодежи республики¹⁵.

7 декабря 1999 г. постановлением Правительства РК республиканская программа «Финно-угорская школа Республики Карелия на 2000–2002 годы», разработанная Министерством образования и по делам молодежи, Государственным комитетом по

---

¹⁴ См. подробнее: *Клементьев Е.* Состояние и проблемы «национальной» школы // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень № 55. Май-июнь 2004. – С. 30–31; *Клементьев Е. И.* Современная языковая ситуация и национальная школа // Современное состояние и перспективы развития карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия. Материалы научно-практической конференции 31 октября 2002 года. – Петрозаводск, 2004. – С. 15–21; *Клементьев Е.* Роль школы в сохранении прибалтийско-финских языков // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 65. Январь-февраль 2006. – С. 17–22; *Клементьев Евгений.* Языковое право и образовательная политика // Политико-правовые ресурсы федерализма в России. – Казань, 2006. – С. 404–418.

¹⁵ Собрание законодательства Республики Карелия. № 6. Июнь 1999. Ст. 885.

национальной политике, была утверждена и получила путевку в жизнь¹⁶.

В числе приоритетных программно-целевых задач объявлялись: защита и содействие развитию национальных культур карелов, вепсов и финнов; сохранение и развитие культурных традиций и особенностей финно-угорских народов в условиях многонациональной России; создание условий для развития финно-угорской школы республики как основного звена в возрождения и развитии языков и культур карелов, вепсов и финнов в рамках возможностей, представляемых действующей системой образования; разработка и апробирование содержания образования финно-угорской школы с учетом республиканского (национально-регионального) компонента федерального стандарта и примерных программ начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования. Рекомендовалось внедрение развивающихся систем и новых технологий обучения и др.

Целевыми показателями программы признавались: создание системы образования детей и молодежи, основанной на этнокультурных традициях карелов, вепсов и финнов; разработка модели общеобразовательной школы с этнокультурным финно-угорским компонентом образования; создание опорных (базовых) общеобразовательных школ в местах компактного проживания карелов, вепсов и финнов с финно-угорским компонентом образования; совершенствование методики преподавания карельского вепского и финского языков, рост интереса к изучению и сохранению языка; создание условий для дополнительного этнокультурного общения карелов, вепсов и финнов в семье, а также в учреждениях образования и культуры.

Ожидаемые результаты программы: создание учебно-методических комплексов для основной школы, создание языковой среды общения, обогащение опытом работы по развитию национального образования, создание единой системы непрерывного совершенствования педагогического мастерства и переподготовки кадров, разработка и издание комплекта учебно-методической литературы для руководителей образовательных учреждений с этнокультурным финно-угорским компонентом.

Как видно из приведенного перечня целей, задач и ожидаемых результатов, вопрос о повышении языковой компетентности учащихся оставался в принципе открытым.

В «Программе этнокультурного образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы» утверждалось, что главный акцент

---

¹⁶ Собрание законодательства Республики Карелия. № 12. Декабрь 1999 г. Ст. 1772.

делается на подготовку педагогических кадров, расширение сети образовательных учреждений с финно-угорским компонентом образования, укрепление их материально-технической базы, разработку учебников и учебных пособий по карельскому, вепсскому и финскому языкам и национально-региональному содержанию образования¹⁷.

Эффективность программы оценивалась серией количественных и качественных показателей.

К первым были отнесены рост числа образовательных учреждений с финно-угорским компонентом образования и числа обучающихся, увеличение численности учителей, воспитателей, детей и молодежи, родителей и представителей общественности, вовлеченных в процесс этнокультурного образования; рост числа учреждений профессионального и дополнительного образования детей, в деятельности которых имеется национально-культурная составляющая, а также рост количества детских творческих коллективов, развивающих национальную культуру Карелии; увеличение числа дипломированных специалистов по карельскому, вепсскому и финскому языкам, культуре и истории, выпуск учебной литературы на карельском, вепсском и финском языках, а также литературы региональной тематики на русском языке, обеспечивающей выполнение республиканского базисного учебного плана; улучшение материально-технического оснащения образовательных учреждений, реализующих этнокультурное содержание образования.

Качественные показатели оценивались общими фразами: улучшение качества преподавания карельского, вепсского и финского языков, культуры и истории Карелии; рост у учащихся интереса к изучению карельского, вепсского и финского. Программа практически полностью совпадала с программой 2000–2002 гг.

17 марта 2004 г. Законодательное собрание приняло Закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия»¹⁸.

В Законе прописано правовое положение этих языков (ст. 1), гарантии их защиты (ст. 2), изложены меры по их сохранению, изучению, развитию и использованию (ст. 3).

Эти меры предусматривают: укрепление и расширение социально-культурных функций карельского, вепсского и финского языков; поддержку средств массовой информации, осуществля-

---

¹⁷ Собрание законодательства Республики Карелия. № 7. Июль 2002. Часть II. Ст. 941.

¹⁸ Собрание законодательства Республики Карелия. № 43. Март 2004. Ст. 251

ющих деятельность на карельском, вепсском и финском языках; организацию системы обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в образовательных учреждениях; поддержку образовательных учреждений, которые осуществляют обучение на карельском, вепсском и финском языках и (или) предоставляют возможность изучать данные языки; издание учебной, учебно-методической, научной, художественной, детской литературы и словарей на карельском, вепсском и финском языках, обеспечение этой литературой образовательных, культурно-просветительских и научно-исследовательских учреждений; поддержку научных исследований по карельскому, вепсскому и финскому языкам; поддержку специалистов в области культуры, образования, науки, средств массовой информации, творческих работников, в деятельности которых используются карельский, вепсский и финский языки; совершенствование системы подготовки специалистов по карельскому, вепсскому и финскому языкам; содействие развитию международных и межрегиональных связей, способствующих сохранению, изучению, развитию и использованию карельского, вепсского и финского языков.

Несмотря на возражения, Госкомнац настоял на включении в закон ст. 5, п. 2: «Граждане имеют право на изучение карельского, вепсского и финского языков и получение основного общего образования на родном карельском, вепсском или финском языках. Республика Карелия обеспечивает право граждан на изучение данных языков, получение образования на родном карельском, вепсском или финском языках путем создания необходимого числа классов, групп и условий для их функционирования».

Возражения мотивировались, в частности, тем, что принятые в 1990-е годы программы и концепции, ориентированные на постепенный переход от изучения языка к изучению ряда предметов гуманитарного профиля с этнокультурным содержанием образования, не выполнены и до сих пор не предпринимается серьезных шагов по их реализации.

Анализ мероприятий программы и ожидаемых результатов показал, что они вряд ли обеспечат сохранение языков¹⁹.

Распоряжением Правительства республики от 16 мая 2005 г. № 123-р-П была одобрена Республиканская целевая программа «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия на 2006–2010 годы», а 16 июня

---

¹⁹ См. подробнее: *Клементьев Е. О* «Программе поддержки карельского, вепсского, финского языков» // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 57. Сентябрь-октябрь. – 2004. – С. 39–42.

2005 г. Законодательное собрание Республики Карелия утвердило эту программу²⁰. Разработали программу Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с религиозными общественными объединениями, Министерство образования республики и Министерство культуры и связям с общественностью Республики Карелия.

В программе представлены четыре задачи: сохранение и эффективное использование имеющихся информационных, научных, кадровых, административных ресурсов Республики Карелия в области родных языков, этнокультурных интересов карелов, вепсов, финнов; повышение качества обучения языкам; поддержка научных исследований по языкам и культуре названных народов; стимулирование творческой деятельности в области литературы, искусства и любительского творчества на этих языках.

Механизмами реализации программы признаны: «проведение мониторинговых исследований состояния изучения и использования языков и изменения языковой ситуации в среде коренных финно-угорских народов и финского меньшинства в Республике Карелия (такая работа не проводилась. – *Е.К.*); информационное сопровождение программных мероприятий (такая информация не публиковалась. – *Е.К.*); выполнение международных соглашений в области сохранения, развития и использования родных языков и культуры карелов, вепсов и финнов.

Целевой показатель программы – «повышение уровня знаний, изучающих карельский, вепский и финский языки в общеобразовательных учреждениях Республики Карелия» – не мог быть реализован из-за того, что мониторинг никогда не велся. Другой целевой показатель – расширение сети образовательных учреждений разных типов и видов с этнокультурным компонентом – явная декларация, так как число школ из года в год продолжало сокращаться. Вопрос о «типах» и «видах школ с этнокультурным компонентом» никогда и нигде не обсуждался. На практике темы этнокультурного содержания определял и определяет учитель, даже если существует какая-то общая установка. Все зависит от наличия соответствующего материала, его доступности, квалификации учителя.

Уровень коммуникативных навыков у изучающих прибалтийско-финские языки планировалось изменить посредством мониторинговых исследований. Однако такие исследования не проводились и не проводятся.

---

²⁰ Собрание законодательства Республики Карелия. Июнь 2005. № 6. Ст. 519.

В письме от 3 февраля 2006 г., направленном главе РК С. Л. Катанандову, министру образования и по делам молодежи РК Г. А. Разбивной, министру культуры и по связям с общественностью РК Г. Т. Брун, председателю Государственного комитета РК по делам национальной политики Е. А. Шорохову, от председателя КРОО «Общества вепсской культуры» З. Строгальщиковой, председателя Совета уполномоченных съезда карел В. Богданова, председателя «Союза карельского народа» П. Зайкова, председателя «Ингерманландского союза финнов Карелии» В. Бюркланда были в целом одобрены основные положения данной программы. Вместе с тем отмечалось, что «принцип простого перечня мероприятий... без четко определенной стратегии и приоритетов далеко от заявленной цели о качественно ином уровне решения стоящих перед реальной ситуацией проблем». В письме предлагалось обсудить программу с тем, чтобы более предметно определить ее принципы и превратить программу в механизм, реально содействующий сохранению карельского, вепсского и финского языков. Подчеркивалось, что приоритетом «должна стать организация работы с изучением карельского, вепсского и финского языков в детских дошкольных учреждениях при использовании уже имеющейся в республике практики организации “языковых гнезд” во всех районах компактного проживания карел, вепсов и финнов, а также в Петрозаводске». Из программы предлагалось изъять все мероприятия, напрямую не связанные с ее задачами (издательская деятельность на русском языке, поддержка вузов за пределами Карелии, проведение праздников, где не используются прибалтийско-финские языки и т.д.)²¹.

Основной смысл предложений был направлен на обеспечение непрерывного изучения языков в системе общеобразовательных учреждений с целью повышения языковой компетентности учащихся. Это логично вписывалось в приказ Министерства образования республики от 5 мая 2006 г., которым утверждались стандарты обязательного минимума содержания предмета «Родной язык» по коммуникативным умениям, языковым знаниям и навыкам оперирования ими, краеведческим знаниям, умениям и навыкам²².

По стандартам, закончивший начальную школу должен уметь общаться в 4 сферах (социально-бытовой, учебно-трудовой, соци-

---

²¹ Текущий архив Госкомнаца РК. Подлинник.

²² Региональный (национально-региональный) компонент государственного стандарта общего образования Республики Карелии / составители А. Н. Морозов, О. П. Костенко, Н. Ю. Григорьевская. – Петрозаводск, 2006. Всего в разработке стандарта приняли участие 64 специалиста различных министерств, ведомств, учреждений, вузов республики, представителей общественных организаций.

ально-культурной и игровой) по 31 теме, то есть, по сути, весьма свободно владеть изучаемым языком.

Получившие основное общее образование могли использовать приобретенные языковые знания в практической деятельности и повседневной жизни на уровне свободного говорения, чтения с точностью понимания текста, письма разных стилей и жанров.

Выпускники средней школы, наращивая багаж языковых знаний, приобретали навыки перевода текстов, диалогов, монологов с русского языка на родной и наоборот, что расширяло их возможности в выборе будущей профессиональной деятельности.

Реализация стандартов решала бы важнейшую задачу – задачу достижения карельско-русского двуязычия, бывшего, по крайней мере, до начала 1960-х гг. нормой языкового поведения большинства карельского населения, особенно сельского. Оценку языковых перемен национальная общественность могла бы осуществлять мониторингом, в ходе которого фиксировалась бы языковая компетентность ученика в 1-м, 4-м, 8-м и 11-м классах. Однако такое предложение было отвергнуто.

Не на реализацию утвержденных стандартов были направлены усилия структур власти, а на подготовку очередных программ и мероприятий, насыщенных общими фразами. Так, приказом Министерства РК по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями, Министерства образования РК и Министерства культуры и по связям с общественностью РК от 28 мая 2009 г. № 443/100/208 был утвержден план комплексных мероприятий «Развитие карельского языка в Республике Карелия на 2009–2020 годы».

В пояснительной записке к плану отмечалось: «В настоящее время актуальной проблемой жизнедеятельности и жизнеобеспечения карельского этноса является прогрессирующая утрата родного языка», особенно молодым поколением.

Основными целями совершенствование механизма реализации государственных гарантий сохранения, изучения, развития и использования карельского языка в Республике Карелия, использование языка в государственно-управленческой сфере статусное планирование (? – *Авт.*); сохранение, изучение наречий, диалектов и говоров карельского языка и сфер его использования, в том числе в реализации жизненного уклада (?), социальной деятельности (?), в традиционной культуре и иных формах жизни, связанных с проявлениями этнического самосознания карельского народа (сохранение и совершенствование экологии карельского языка (?)); сохранение и совершенствование сферы

использования карельского языка, укрепления и расширения его функций в образовании (языково-образовательное планирование карельского языка (?)), совершенствование лингвистической базы карельского языка на основе развития и внедрения в практику отраслевых научно-информационных структур (?) и анализа новейших процессов в карельском языке (структурно-организационное планирование (?)); развитие современного карельского литературного языка как фактора формирования этнического оптимизма карелов (строительство (?) карельского литературного языка путем развития литературы, искусства, творчества, книгоиздательской деятельности, СМИ, использования международного опыта); осуществление контрольно-аналитической деятельности этнополитической, этносоциальной и этнокультурной ситуаций среди представителей карельского этноса в Республике Карелия, включая исследования направленности и динамики процессов в карельском языке и карельском социуме (такая работа не велась и не ведется. – *Е. К.*). Ответа на вопрос, что кроется за такими витиеватыми формулировками, не получил.

Целевые задачи предполагалось выполнять путем совершенствования нормативной правовой базы, обеспечивающей гарантии сохранения, изучения, развития и использования карельского языка (при достаточности имеющейся правовой базы. – *Е. К.*); внедрения карельского языка в сферу государственного и муниципального управления (такая работа не велась и не ведется. – *Е. К.*); совершенствования живой карельской языковой среды через расширение областей социального использования карельского языка, в том числе, сохранения, возрождения и использования карельской ономастики, топонимики, повседневного социального общения (явная декларация. – *Е. К.*); создания благоприятных условий для восстановления института карелоязычной семьи (явная декларация. – *Е. К.*); оказания на конкурсной основе поддержки программам, проектам и мероприятиям по сохранению, изучению, совершенствованию и использованию карельского языка органами местного самоуправления, национальными общественными объединениями, государственными, муниципальными, некоммерческими организациями и учреждениями и иными институтами гражданского общества; совершенствования системы государственного заказа на подготовку конкурентоспособных специалистов в области карельского языка, образования, культуры, науки, СМИ, искусства, литературы и творчества на карельском языке (специалисты не готовились по заказу, так как такого заказа никогда не было. – *Е. К.*); обеспечения допол-

нительной финансовой поддержки специалистов, работающих на карельском языке или использующих в своей деятельности карельский язык; повышения профессиональной, социальной и этнокультурной компетентности руководителей, специалистов, представителей общественных объединений карельского народа, деятельность которых связана с использованием карельского языка (в Госкомнаце даже не знают о существовании некоторых карельских общественных организаций. – *Е. К.*) и т.д.

Не вдаваясь в подробные оценки целесообразности, сроков реализации программы, ожидаемых конечных результатов реализации мероприятий и показателей социально-экономической эффективности, замечу лишь, что они не совпадают с поставленными целями и задачами. Ограничусь приведением нескольких примеров. Так, в числе ожидаемых результатов значится «стабилизация процессов закрепления представителей карельского народа в местах традиционного проживания относительно данных Всероссийской переписи населения 2002 года» (такой стабилизационной программы в республике не было и нет. – *Е. К.*) или «рост числа субъектов, представляющих интересы карельского народа в институтах гражданского общества (относительно показателей 2008 г.)» – (такой статистики нет. – *Е. К.*).

Усилия, направляемые на разработку различных программ декларативного характера, особенно характерных для второй половины 2000-х гг., привели к тому, что реальное состояние дел в «национальной школе» ушло на второй, если не на третий план, как для Министерства образования, так и для Госкомнаца.

В последнее десятилетие Минобразования ведет весьма противоречивую политику по отношению к школьной языковой политике.

С одной стороны, оно сделало, как уже отмечалось выше, ряд важных предложений в идею перехода к изучению некоторых предметов гуманитарного профиля на родных языках, разработало стандарты обязательного минимума содержания предмета «Родной язык», ориентированные на непрерывное изучение языков в школах республики, контроль за повышением языковых знаний учащихся.

С другой стороны, Министерство предприняло неоднократные попытки изъятия из нормативно-правых актов культурно-языковой составляющей. Так, без ведома и согласования с Госкомнацем и национальной общественностью, как это предписано положением о Совете карел, вепсов и финнов при главе РК, Минобразования подготовило, а ЗС РК 15 апреля 2005 г. приняло

закон «Об образовании», нарушающий принципы равноправия народов, создания условий для сохранения и развития языков²³.

И хотя была достигнута договоренность, что в закон будут внесены согласованные со структурами власти и общественностью дополнения и поправки (такие поправки были внесены), Министерство не собиралось отступать от своих намерений и добилось своего.

В Законе «Об образовании» 2009 г., введенном в действие 18 мая 2005 г., остался только п. 5, согласно которому изучению в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности оказывается финансовая поддержка²⁴.

Об отношении Министерства образования к современному состоянию «национальной» школы можно судить и по Отраслевой программе Республики Карелия «Развитие образования в 2008–2010 гг.»²⁵, и по его годовым отчетам, в которых изучение прибалтийско-финских языков даже не упоминается. Нет таких сведений и в тех школах, где эти языки преподаются. Наконец, в 2010 г. из Министерства образования была уволена Т. М. Рудова, курирующая «национальную» школу.

Возможности и роль школы в освоении, например, карельского языка представители Министерства образования оценивают следующим образом: «Этот РБУП (республиканский базисный учебный план. – *Е. К.*) не дает возможности изучать карельский язык в соответствии с региональным компонентом государственного стандарта общего образования и Республиканским базисным учебным планом для общеобразовательных учреждений Республики Карелия с этнокультурным содержанием образования, не обеспечивает освоения выпускниками школ карельского языка на функциональном уровне и эффективного использования новых УМК (учебно-методических комплексов. – *Е. К.*) по карельскому языку»²⁶.

---

²³ См. подробнее: *Клементьев Е.* Метаморфозы закона «Об образовании» // Бюллетень Сети этнологоического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 63. Сентябрь-октябрь 2005. – С. 14–16.

²⁴ Карелия № 48 (1326) от 7 мая 2005 г. С. 16–17; Собрание законодательства Республики Карелия № 4. Апрель. Часть I. Ст. 308.

²⁵ Утверждена распоряжением Правительства Республики Карелия от 8 сентября 2007 г. № 331з-П.

²⁶ *Рудова Т. М.* Карельский язык в системе образования // Материалы научно-практической конференции «Через прошлое в будущее» (Олонек XX век). – Anuksenlinnu, 2009. – С. 30.

В последние годы Госкомнац предпочитает избегать оценок состояния преподавания карельского, вепсского и финского языков в школах республики, мотивируя это тем, что это в большей степени компетенция Министерства образования, а не Госкомнаца.

Предпринятая в 2011 г. Госкомнацем попытка «втиснуть» языковую программу в так называемую Концепцию Долгосрочной целевой программы «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии на 2012–2016 гг. («Karjla – наш дом»)), игнорирует, во-первых, закон 2004 г. «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия», в соответствии с которым разрабатывались краткосрочные (на два года) специальные программы, гарантированные финансовыми ресурсами. Во-вторых, Госкомнац не принимает во внимание распоряжение главы РК от 31 декабря 2007 г., которым были утверждены «Основные направления реализации государственной политики в сфере национального развития, межнациональных отношений и взаимодействия с религиозными объединениями на территории Республики Карелия до 2020 г.», которые никто не отменял.

Не менее важно отметить и то, что большинство так называемых программных мер носят преимущественно общий, а не конкретный характер (типа – «сохранение, развитие и поддержка карельского, вепсского и финского языков», «совершенствование системы обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в общеобразовательных учреждениях», «мониторинг реализации международных договоров, федерального и республиканского законодательства о языках на территории Республики Карелия» и т.д.)

В 2010 г. Госкомнац завершал выполнение очередной программы поддержки прибалтийско-финских языков в республике. Прошел первый квартал 2011 г., однако отчета по ее реализации до сих пор нет. Так в Республике Карелия реализуются меры по сохранению языков, которые власть считает «достоянием мирового сообщества».

Некоторые рекомендации

Результативная работа по сохранению карельского языка недостижима без:

– открытого общественного обсуждения современного состояния национальной школы и перспектив ее развития;

- конкретизации целей и задач современного развития национального образования;
- выявления потребностей карел в изучении языка своей национальности путем проведения специальных исследований;
- координации и кооперации усилий исполнительных структур власти, ответственных за безусловное выполнение ранее принятых нормативно-правовых актов Министерством образования и Госкомнацем республики;
- активного участия в этом процессе карельской общественности, заинтересованной в решении выдвинутых задач;
- использования учителями карельского языка новейших технологий преподавания родных языков, широко используемых зарубежной практикой;
- дошкольного обучения навыкам родной речи в «языковом гнезде», где общение в течение всего дня ведется преимущественно на родном языке;
- обеспечения непрерывного изучения карельского языка в системе общеобразовательных учреждений. Изучение родного языка в школе следует рассматривать как дальнейший этап совершенствования языкового потенциала учащихся;
- организации мониторинга, замеряющего качественные сдвиги в повышении языковой компетентности учащихся, как индикатора и механизма контроля за выполнением поставленных государством и национальной общественностью целевых задач.

Решение этих задач позволит предметы и темы этнокультурной направленности преподавать в школе в полном объеме уже в начальных классах, а не 6-х – 7-х, как это практикуется в настоящее время из-за слабого знания учащимися изучаемого языка.

Республика Карелия: этнокультурные и языковые потребности школьного обучения

Е. Клементьев

I. Описание общей ситуации

1. Обзор этнокультурной ситуации

Доминирование русского населения в Республики Карелии (76,6%) предопределяет превалирование ценностей русскоязычной культуры. Этому обстоятельству способствует массовое знание русского языка как языка межнационального общения: по данным ВПН-2002 им владели 99,3% населения республики, значительная часть представителей различных этнических групп считают его родным языком.

Этнокультурную палитру Карелии определяет не только массовое распространение русского языка и русскоязычной культуры. В республике действует около 60 национальных общественных организаций, в том числе 14 национально-культурных автономий. В рамках функционирующих объединений 23 народа республики реализуют свое конституционное право на сохранение культурно-языкового наследия своих народов. Для решения общих интересов всех народов республики создана общественная организация «Содружество народов Карелии». В РК насчитывается около 20 общественных организаций прибалтийско-финских народов: Общество вепсской культуры, Ингерманландский союз фонов Карелии, Союз карельского народа, Карельский конгресс, Молодая Карелия, ТРИАС, Карельский родник, Ухут-сеура, Калевальское землячество, Лохские карелы, Тунгудские карелы, Сегозерские карелы, Олонцкие карелы, Вешкельские карелы, Видлицкие карелы, Эссойльские карелы и др. Интересы прибалтийско-финских народов защищает Лига прибалтийско-финских народов Республики Карелии. Вопросы реализации конституционных прав граждан, состояния и функционирования языка и культуры карел, вепсов, финнов, социально-экономического развития территорий их традиционного проживания регулярно обсуждаются на заседаниях Совета представителей карел, вепсов и финнов при главе РК, съездах представителей карельского народа, научных и научно-практических конференциях и семинарах. Представители прибалтийско-финских народов Карелии участвуют в работе

Консультативного комитета финно-угорских народов, Совета и Президиума Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации, Правления Молодежной Ассоциации финно-угорских народов, рабочей группы по коренным народам Баренцева региона, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Усилия всех общественных организаций республики направлены на сохранение языка и этнокультурных традиций народов. За 2007–2009 гг. в рамках целевых бюджетных программ в республике было реализовано свыше 500 этнополитических, этносоциальных, этнокультурных программ, проектов, мероприятий с участием различных структур власти и управления, учреждений образования, культуры, СМИ, национальных общественных объединений. Важную роль в укреплении согласия и уважения между представителями разных этнических сообществ играют более 190 действующих религиозных объединений, представляющих 18 конфессий и течений.

Большую просветительскую работу по распространению знаний по истории и культуре, о традициях народов проводит Центр национальных культур и народного творчества РК (ЦНКНТ), созданный в 1992 г. по инициативе Союза карельского народа, Общества вепсской культуры, Ингерманландского союза финнов Карелии. Ежегодно ЦНКНТ совместно с национально-культурными общественными организациями проводит ежегодно более 100 мероприятий, главное назначение которых – приглашение к познанию культуры народов республики, формирование толерантных межэтнических установок. На базе ЦНКНТ работает Молодежный информационно-правовой центр «Nevond».

Широкую известность в республике и за ее пределами получили фестивали «Национальная палитра Карелии», «Славянские вечерницы», «Калевальская мозаика», «Фестиваль национальных СМИ и национальной книги» и многие др. Карелия является участником ряда совместных финно-угорских мероприятий, проводимых в Российской Федерации и за рубежом.

2. Оценка социально-демографической ситуации

По данным ВПН-2002, общая численность населения Республики Карелия составляла 716 281 человек. По нашим ориентировочным расчетам общая численность детей школьного возраста (7–19 лет) равнялась 127,9 тысячи человек¹.

---

¹ **Рассчитано по:** Численность и состав населения Республики Карелия по данным Всероссийской переписи населения 2002 года. Статистический сборник I. – Петрозаводск, 2004. – С. 18

Учет национального состава учащихся не ведется – таких данных нет. Принимая во внимание высокий удельный вес русских в демографической структуре населения республики (76,6%), с высокой степенью вероятности можно утверждать: не менее 80% детей школьного возраста составляют русские, остальные – представители более 160 национальностей РК.

Общая численность прибалтийско-финских народов (карел, вепсов, финнов) среди детей школьного возраста в 2002 г. составляла около 15 тысяч, в том числе карел 8,5 тысячи человек, финнов 8,4 тысячи, вепсов 0,5 тысячи, или примерно 10–11% в общей численности детей школьного возраста².

По данным ВПН-2002, прибалтийско-финские народы Карелии владели языками³:

	карелы	%	вепсы	%	финны	%
Всего, чел.	65651	100	4870	100	14310	100
Русским языком	65546	99,8	4869	99,9	14292	99,9
Карельским	31794	48,3	58	1,2	404	2,8
Финским	9197	14,0	227	4,7	4770	40,3
Вепским	46	0,1	1849	38,0	21	0,1
Белорусским	22	0,05	2	....	1	...
Украинским	63	0,1	6	0,1	10	0,05

По данным Министерства образования РК, в настоящее время в школах республики карельский язык преподают 53 учителя, в том числе в городских школах 34 человека, в сельских школах – 19 человек, вепский язык – 5 учителей, финский – 87.

3. Обзор учреждений образования

По данным Министерства образования РК, на начало 2009/2010 учебного года в республике работало 225 школ, в том числе 5 начальных, 88 основных, 132 средних полных.

В республике 4 высших учебных заведения: Петрозаводский государственный университет, Петрозаводская государственная педагогическая академия, Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова, Карельский филиал Северо-Западной академии государственной службы.

² **Рассчитано по:** Национальный и состав населения Республики Карелия. Статистический сборник V. – Петрозаводск, 2004. – С. 30, 33, 34.

³ **Рассчитано по:** Национальный состав населения Республики Карелия. Статистический сборник V. – Петрозаводск, 2005. – С. 27.

Специалисты по прибалтийско-финским языкам готовятся на двух кафедрах факультета прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета – кафедре финского языка и кафедре карельского и вепсского языков, а также на кафедре карельского и вепсского языков Петрозаводской государственной педагогической академии.

На кафедре музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова по традиционной музыкальной культуре прибалтийско-финских народов Карелии осуществляется изучение и дальнейшее творческое развитие национальных традиций, формирование системы национального образования с широким использованием в учебном процессе традиционных этнокультурных ценностей, ведется подготовка специалистов по актерскому искусству для Национального театра Карелии.

Региональный (национально-региональный) компонент государственного стандарта образования в Республике Карелия был утвержден приказом Министерства образования и по делам молодежи РК еще в 2006 г. Стандарт определил требования, предъявляемые к знаниям родных языков – карельского и вепсского, начиная с начального образования (от говорения, аудирования, чтения и письма) и заканчивая средним (полным) общим образованием, предусматривающим свободное владение изучаемым языком, которое обеспечивает формирование представления о родном языке, как духовной и нравственной ценности народа⁴. По республиканскому базисному учебному плану предмет «Родной язык» был включен в региональный компонент содержания образования и определен областью «Родной язык и словесность». Изучение родных языков объявлялось в республике обязательным в образовательных учреждениях, расположенных в местах компактного расселения карел и вепсов⁵. Последовавшая в 2007 г. отмена в федеральном законодательстве самого понятия «национально-региональный компонент образования» не стала препятствием в реализации указанных целей. Однако перенесение ответственности за судьбу национального языка на сами школы не может не вызывать тревоги, причем даже в тех случаях, когда конкретное общеобразовательное учреждение несет на себе функции устойчивого культурно-просветительского центра.

---

⁴ Региональный (национально-региональный) компонент государственного стандарта общего образования Республики Карелия. – Петрозаводск, 2006. – С. 2–3.

⁵ Приказ Министерства образования Республики Карелия № 144 от 24 марта 1998 г.

II. Углубленное изучение ситуации

Интервью с учителем, пос. Эссойла

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Карельский язык.*

2. Ваш первый язык (на каком языке (языках) вы начали говорить в детстве)? – *Русский язык, с 4 лет стала говорить на карельском языке благодаря помощи бабушки (прежде всего) и мамы.*

3. На каком языке (языках) вы говорите в семье, в быту (магазины, парикмахерские, ателье и т.п.)? Пожалуйста, подробно. – *В семье с мамой, бабушкой говорю по-карельски; в быту в перечисленных выше случаях – на русском языке.*

4. На каком языке (языках) вы говорите на работе? – *Чаще на карельском языке.* – В органах государственной власти и местного самоуправления? – *По-русски.*

5. Кто в вашей семье говорит на карельском языке? – *Мама, бабушка, из родственников – дяди, тети.*

6. Что составляет основу жизнеобеспечения вашей семьи? – *Работа.*

7. При выполнении каких работ вы говорите на карельском языке? – *Когда провожу урок карельского языка.*

8. В каких ситуациях вы используете карельский язык? – *Когда говорю с карелами старшего поколения, общаюсь по телефону с дядей из Вологды, когда надо что-то скрыть от ребенка в разговоре со старшими.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски? – *С рождения говорю по-русски.*

10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *Воспитывалась у бабушки и дедушки, в 4 года уже все понимала.*

11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания карельского языка? – *Училась на факультете карельского языка в ПетрГУ, проблем не было ни со знанием русского, ни со знанием карельского языка.* – А русского языка? – *Русский язык знаю хорошо, поэтому проблем тоже не бывает. Иногда, правда, на мероприятиях по карельскому языку, когда приходится представителям власти переводить с карельского на русский язык, возникают некоторые трудности.*

12. Есть ли у вас языковые проблемы (трудности) при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Если есть перспективы дальнейшего использования карельского языка – Да, потому что школьные программы и так достаточно сложные.*

14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе? – *О карельском и финском языках. Теперь, возможно, речь может идти о других языках из-за многих прибывших из Узбекистана, Азербайджана и других регионов.*

15. Что вы могли бы предложить или что вы уже сами для этого делаете? – *Я преподаю карельский язык в школе, раньше учила детей карельском у языку в садике.*

16. Что мешает преподаванию, использованию карельского языка в вашем регионе, в стране? – *Нет перспектив его дальнейшего использования.*

17. Что для вас определяет культурный комфорт? Входит ли использование, преподавание карельского языка в это понятие? – *Да, входит.*

18. Есть ли в вашем населенном пункте, регионе кружки, клубы карельского языка? – *В поселке есть Центр карельского языка, работает общественная организация «Эссоильские карелы», в школе – хороший музей. – За счет каких средств они существуют? – За счет муниципалитета.*

19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности? Например, можно ли считать себя вепсом, карелом, финном, если не знаешь языка? – *Конечно, язык является одним из компонентов этнической идентичности. Многие называют себя карелами, гордятся этим, хотя и не знают языка.*

20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование карельского языка? – *Да, есть.*

21. Используется ли карельский язык в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *Да, используется, например, в Петрозаводске.*

Интервью с родителем, пос. Эссойла

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Карельский язык.*

2. Ваш первый язык (на каком языке (языках) вы начали говорить в детстве)? – *Карельский язык.*

3. На каком языке (языках) вы говорите в семье, в быту (магазинах, парикмахерские, ателье и т.п.)? Пожалуйста, подробно. – *На карельском языке.*

4. На каком языке (языках) вы говорите на работе? – По-карельски. – В органах государственной власти и местного самоуправления? – *По-русски.*

5. Кто в вашей семье говорит на карельском языке? – *Мама, братья, сестры.*

6. Что составляет основу жизнеобеспечения вашей семьи? – *Работа.*

7. При выполнении каких работ вы говорите на карельском языке? – *Разных.*

8. В каких ситуациях вы используете карельский язык? – *Почти везде.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски? – *В школе.*

10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *С детства.*

11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания карельского языка? – *Раньше в школе нельзя было говорить по-карельски, запрещали.* – А русского языка? – *Не возникали.*

12. Есть ли у вас языковые проблемы (трудности) при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Нужно преподавать.*

14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе? – *О карельском.*

15. Что вы могли бы предложить или что вы уже сами для этого делаете? – *Организовать кружки по изучению карельского языка.*

16. Что мешает преподаванию, использованию карельского языка в вашем регионе? – *Ненужность языка.* – В стране? (*Нет ответа*).

17. Что для вас определяет культурный комфорт? Входит ли использование, преподавание карельского языка в это понятие? – *Да, конечно, входит.*

18. Есть ли у вас (в вашем населенном пункте, регионе) кружки, клубы карельского языка? – *Есть, в школе.* – За счет каких средств они существуют? – *Не знаю.*

19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности? Например, можно ли считать себя вепсом, карелом, финном, если не знаешь языка? – *Нет, нельзя так считать.*

20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование карельского языка? – *Не знаю.*

21. Используется ли карельский язык в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *Да, используется.*

Интервью с учеником, пос. Эссойла

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский язык.*

2. Ваш первый язык (на каком языке (языках) вы начали говорить в детстве)? – *Русский язык.*

3. На каком языке (языках) вы говорите в семье, в быту (магазины, парикмахерские, ателье и т.п.)? Пожалуйста, подробно. – *На русском языке.*

4. На каком языке (языках) вы говорите на работе? В органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском языке.*

5. Кто в вашей семье говорит на карельском языке? – *Никто.*

6. Что составляет основу жизнеобеспечения вашей семьи? (*Нет ответа.*)

7. При выполнении каких работ вы говорите на карельском языке? – *На уроках карельского языка.*

8. В каких ситуациях вы используете карельский язык? – *Ни в каких.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски? – *С рождения.*

10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *На уроках.*

11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания карельского языка? русского языка? – *Нет.*

12. Есть ли у вас языковые проблемы (трудности) при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Нет.*

14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе? – *О русском языке.*

15. Что вы могли бы предложить или что вы уже сами для этого делаете? (*Нет ответа.*)

16. Что мешает преподаванию, использованию карельского языка в вашем регионе? в стране? – *Ничто не мешает.*

18. Есть ли у вас (в вашем населенном пункте, регионе) кружки, клубы карельского языка? – *Да, есть.* – За счет каких средств они существуют? – *Не знаю.*

19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности? Например, можно ли считать себя вепсом, карелом, финном, если не знаешь языка? – *Да, является.*

20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование карельского языка? – *Да, есть.*

21. Используется ли карельский язык в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – *Да, используется.*

Интервью с мл. научным сотрудником г. Петрозаводск, ИЯЛИ

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Карельский.*

2. Ваш первый язык (на каком языке (языках) вы начали говорить в детстве)? – *Русский. Бабушка запрещала маме говорить по-карельски, поэтому в детстве я не научилась говорить по-карельски.*

3. На каком языке (языках) вы говорите в семье, в быту (магазины, парикмахерские, ателье и т.п.)? Пожалуйста, подробно. – *В семье, в быту всегда говорила на русском языке до поступления учиться на кафедру карельского языка ПетрГУ. Дома с мамой говорю на русском языке и лишь иногда (редко) на карельском, так как отчим не знает карельского языка.*

4. На каком языке (языках) вы говорите на работе? – *В последние годы больше стараюсь говорить на двух языках – карельском и русском.* – В органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском языке.*

5. Кто в вашей семье говорит на карельском языке? – *Никто, ни мама (забыла карельский язык), ни отчим.*

6. Что составляет основу жизнеобеспечения вашей семьи? – *Работа.*

7. При выполнении каких работ вы говорите на карельском языке? – *Когда бываю в экспедиции, беседу веду на карельском языке, так как собираю карельский языковой материал, а также когда встречаюсь с друзьями на этновечеринках, молодежных ту-совках. В последнее время такие встречи стали проводиться чаще. И в Институте чаще стала говорить по-карельски.*

8. В каких ситуациях вы используете карельский язык? (См. ответ на вопрос 7.)

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски? – *Русский язык знаю с раннего детства, в семье говорили на русском языке.*

10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *Обучаясь в университете, на кафедре карельского языка университета.*

11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания карельского языка? русского языка? – *В школе говорила на русском языке. В первый год учебы в вузе было, конечно, трудно. В остальных случаях знание карельского языка не требуется.*

12. Есть ли у вас языковые проблемы (трудности) при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет такой проблемы, так как все говорят на русском языке.*

13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Карелия – территория проживания карел, поэтому преподавания карельского языка должно быть обязательным.*

14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе? – *Наряду с русским о карельском, вепсском и финском языках.*

15. Что вы могли бы предложить или что вы уже сами для этого делаете? – *Уже после 1-го курса университета пыталась преподавать карельский язык в школе. Моя исследовательская тема связана с изучением структуры карельского языка. В «поле» регулярно записываю карельскую разговорную речь. Стараюсь чаще говорить на карельском языке.*

16. Что мешает преподаванию, использованию карельского языка в вашем регионе? в стране? – *Мешает низкий престиж карельского языка. Сегодня много зависит от директора школы. Изъят национально-региональный компонент. Изучение языка следует организовать уже в дошкольных образовательных учреждениях, а изучение карельского языка в школе включить в обязательную программу.*

17. Что для вас определяет культурный комфорт? Входит ли использование, преподавание карельского языка в это понятие? – *Чем лучше знаешь свой язык, тем комфортнее себя чувствуешь.*

18. Есть ли у вас (в вашем населенном пункте, регионе) кружки, клубы карельского языка? – *В школах есть кружки карельского языка. – За счет каких средств они существуют? – За счет государства.*

19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности? Например, можно ли считать себя вепсом, карелом, финном, если не знаешь языка? – *Является, безусловно. Я сама больше стала ощущать себя карелкой, когда освоила карельский язык.*

20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование карельского языка? – *Госкомнац РК, Министерство образования республики.*

21. Используется ли карельский язык в надписях на зданиях, в наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – *Да, используется. На вывесках многих государственных учреждений, магазинах, кафе, прежде, столовых.*

Интервью с учителем, финно-угорская школа, г. Петрозаводск

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Карельский.*

2. Ваш первый язык (на каком языке (языках) вы начали говорить в детстве)? – *Карельский.*

3. На каком языке (языках) вы говорите в семье, в быту (магазины, парикмахерские, ателье и т.п.)? Пожалуйста, подробно. – *Если есть возможность, то стараюсь говорить на карельском языке. В магазинах, парикмахерских и так далее нет людей, кто знает мой родной карельский язык.*

4. На каком языке (языках) вы говорите на работе? – *На карельском языке на уроках, на карельском и русском языках в учительской.* – В органах государственной власти и местного самоуправления? – *В Кондопожском районе на карельском языке. А здесь, в городе, кто знает карельский язык? Таких нет в органах местного самоуправления.*

5. Кто в вашей семье говорит на карельском языке? – *Сестры и вся родня, дети понимают, но почти не говорят.*

7. При выполнении каких работ вы говорите на карельском языке? – *На работе, дома постоянно, и вообще при любой работе.*

8. В каких ситуациях вы используете карельский язык? – *Везде, где возможно.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски? – *В школе, так как не разрешили говорить на родном языке.*

10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *Дома мы все говорили только на родном языке.*

11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания карельского языка? – *Да, терминологические трудности. Разве*

кто мог мне ответить на карельском языке? Нет. – А русского языка? – Нет, не возникали.

12. Есть ли у вас языковые проблемы (трудности) при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – Конечно, потому что здесь я должна говорить только на русском языке.

13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – Да, обязательно.

14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе? – Обязательно преподавать карельский, вепсский, финский языки, может быть еще и другие языки.

15. Что Вы могли бы предложить или что вы уже сами для этого делаете? – Я преподаю карельский язык детям, родителям, пишу на нем учебники, готовлю материалы к уроку.

16. Что мешает преподаванию, использованию карельского языка в вашем регионе? в стране? – Нет учебников, не везде используется карельский язык.

17. Что для вас определяет культурный комфорт? Входит ли использование, преподавание карельских языков в это понятие? – Да, входит.

18. Есть ли у вас (в вашем населенном пункте, регионе) кружки, клубы карельского языка? – Нет.

19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности? Например, можно ли считать себя вепсом, карелом, финном, если не знаешь языка? – Да, но язык надо знать обязательно.

20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование карельского языка? – Есть, но они не работают в полную силу. В сельских администрациях не говорят на карельском языке и вряд ли где его изучают.

21. Используется ли карельский язык в надписях на зданиях, в наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – В сельской местности вообще ничего нет. В Петрозаводске мало, все в основном на финском языке, карельского языка не видно.

Интервью с учителем, финно-угорская школа, Петрозаводск

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – Карельский.

2. Ваш первый язык (на каком языке (языках) вы начали говорить в детстве)? – Русский, карельский.

3. На каком языке (языках) вы говорите в семье, в быту (магазины, парикмахерские, ателье и т.п.)? – *Дома мелкие поручения – на карельском, финском языках. В остальных случаях использую русский язык.*

4. На каком языке (языках) вы говорите на работе? – *На карельском, финском, русском языках.*

5. Кто в вашей семье говорит на карельском языке? – *Отец, мама.*

7. При выполнении каких работ вы говорите на карельском языке? – *При выполнении бытовых работ обычно.*

8. В каких ситуациях вы используете карельский язык? – *В бытовых ситуациях.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски? – *Научилась говорить на русском языке в раннем детстве.*

10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *Научилась говорить на карельском языке в раннем детстве.*

11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания карельского языка? – *Не возникали.* – А русского языка? – *Не возникали.*

12. Есть ли у вас языковые проблемы (трудности) при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Да.*

14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе? – *О севернокарельском диалекте карельского языка.*

15. Что вы могли бы предложить или что вы уже сами для этого делаете? – *Издавать сборники, печатные материалы для школы. Преподаю карельский и финский языки.*

16. Что мешает преподаванию, использованию карельского языка в вашем регионе? в стране? – *Нежелание родителей, чтобы дети знали карельский язык.*

17. Что для вас определяет культурный комфорт? Входит ли использование, преподавание карельского языка в это понятие? – *Да. Посещение мест культуры города, чтение книг, общение с людьми.*

18. Есть ли у вас (в вашем населенном пункте, регионе) кружки, клубы карельского языка? – *Да, есть.*

19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности? Например, можно ли считать

себя вепсом, карелом, финном, если не знаешь языка? – *Да, является.*

20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование карельского языка? – *Да, есть.*

21. Используется ли карельский язык в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *Да, используется.*

Интервью с родителем школьника, финно-угорская школа, Петрозаводск

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский.*

2. Ваш первый язык (на каком языке (языках) вы начали говорить в детстве)? – *Русский.*

3. На каком языке (языках) вы говорите в семье, в быту (магазины, парикмахерские, ателье и т.п.)? – *На русском.*

4. На каком языке (языках) вы говорите на работе? – *На русском языке.*

5. Кто в вашей семье говорит на карельском языке? – *Никто.*

7. При выполнении каких работ вы говорите на карельском языке? – *Не говорю.*

8. В каких ситуациях вы используете карельский язык? – *Не использую.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски? – *Всегда.*

10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *Не использую.*

11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания карельского языка? – *Не возникали.*

12. Есть ли у вас языковые проблемы (трудности) при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Да.*

14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе? – *О карельском, вепском, финском.*

15. Что вы могли бы предложить или что вы уже сами для этого делаете? (*Нет ответа.*)

16. Что мешает преподаванию, использованию карельского языка в вашем регионе? в стране? – *Не знаю.*

17. Что для вас определяет культурный комфорт? Входит ли использование, преподавание карельского языка в это понятие? *(Нет ответа.)*

18. Есть ли у вас (в вашем населенном пункте, регионе) кружки, клубы карельского языка? – Да. – За счет каких средств они существуют? *(Нет ответа.)*

19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности? Например, можно ли считать себя вепсом, карелом, финном, если не знаешь языка? *(Нет ответа.)*

20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование карельского языка? – *Не знаю.*

21. Используется ли карельский язык в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – *Да, в некоторых местах.*

Интервью с родителем школьника, финно-угорская школа, Петрозаводск

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Карельский.*

2. Ваш первый язык (на каком языке (языках) вы начали говорить в детстве)? – *Карельский.*

3. На каком языке (языках) вы говорите в семье, в быту (магазины, парикмахерские, ателье и т.п.)? – *Чаще на русском языке, в среде носителей карельского – на карельском языке.*

4. На каком языке (языках) вы говорите на работе? – *На русском языке.*

5. Кто в вашей семье говорит на карельском языке? – *Мама, сестра, брат, дочка.*

7. При выполнении каких работ вы говорите на карельском языке? – *В быту, при поездках в деревню – на сельскохозяйственных работах.*

8. В каких ситуациях вы используете карельский язык? – *Во всех.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски? – *В начальной школе.*

10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *Воспитывалась у бабушки до 3 лет.*

11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания карельского языка? – *Возникали в вузе.*

12. Есть ли у вас языковые проблемы (трудности) при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Да.*

14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе? – *О карельском языке, ливвиковском диалекте.*

15. Что вы могли бы предложить или что вы уже сами для этого делаете? – *Возродить национальную культуру.*

16. Что мешает преподаванию, использованию карельского языка в вашем регионе? в стране? – *Нет учебников, не везде используется карельский язык.*

17. Что для вас определяет культурный комфорт? Входит ли использование, преподавание карельского языка в это понятие? (*Нет ответа.*)

18. Есть ли у вас (в вашем населенном пункте, регионе) кружки, клубы карельского языка? – *Да.*

За счет каких средств они существуют? – *Средств местного бюджета.*

19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности? Например, можно ли считать себя вепсом, карелом, финном, если не знаешь языка? – *Нет.*

20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование карельского языка? – *Нет.*

21. Используется ли карельский язык в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – *Да.*

Учеников, желающих принять участие в интервью, не оказалось. Невольник не стал.

III. Изучение ситуации в высших учебных заведениях региона, в которых преподаются этнические языки

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Карельская государственная педагогическая академия» (КГПА) является первым высшим учебным заведением Карелии. Создано 24 августа 1931 г. как Карельский государственный педагогический институт (КГПИ).

Кафедра карельского и вепсского языков КГПА является одной из старейших кафедр университета. Карельский язык преподается с 1937 г., когда в КГПИ на факультете языка и литературы была открыта кафедра карельского языка, заведование которой было возложено на известного советского финно-угро-

веда Д. В. Бубриха. Первыми преподавателями кафедры были М. М. Хямяляйнен и А. А. Беляков. Среди студентов был известный карельский писатель Якко Ругоев. По политическим причинам кафедра просуществовала немногим более года.

Традиция подготовки педагогических кадров со знанием карельского, вепсского языков была продолжена в Карельском государственном педагогическом институте спустя почти 60 лет. В 1992 г. в связи с острой потребностью в высококвалифицированных кадрах учителей карельского и вепсского языков для национальных школ РК и в целях реализации закона Республики Карелия «Об образовании» была создана межфакультетская кафедра национальных языков Прибалтийско-финской филологии.

Кафедра карельского и вепсского языков Петрозаводского государственного университета (открыта в 1990 г.) ведет подготовку студентов по двум специализациям: карельский и финский языки и литература, вепсский и финский язык и литература. По окончании университета выпускники получают специальность «филолог, преподаватель». Выпускники кафедр работают учителями школ республики, преподавателями названных кафедр, журналистами, переводчиками, на радио и телевидении, в редакциях газет. На кафедре работает 7 преподавателей. Кадровый состав кафедры: Гилоева Наталья Михайловна (и.о. зав. кафедрой, доцент, кандидат филологических наук), Зайков Петр Мефодьевич (профессор, доктор филологических наук), Горшкова Ольга Эйнарловна (старший преподаватель), Жукова Ольга Юрьевна (старший преподаватель), Карлова Ольга Леонидовна (доцент, кандидат филологических наук), Пашкова Татьяна Владимировна (преподаватель, кандидат филологических наук), Рудакова Светлана Викторовна (преподаватель), Сорокина Екатерина Игоревна (преподаватель). Преподаватели кафедры занимаются научной деятельностью, исследуют структуру и лексический состав карельского и вепсского языков.

http://www.petrSU.ru/Chairs/kar_lang.html

На кафедре финского языка ПетрГУ преподавателями работают 17 человек, а также два специалиста по работе со студентами. Заведующая кафедрой доцент, кандидат филологических наук Старшова Т. И.

Кафедра карельского, вепсского языков в КГПА была открыта по инициативе правительства РК, Госкомнаца РК, ректората КГПИ, активистов прибалтийско-финской общественности при непосредственном участии к.ф.н. Л. Ф. Маркиановой и д.ф.н.

Г. М. Керта. Вновь открывшуюся кафедру возглавила к.ф.н., доцент Л. Ф. Маркианова. С 1999-го по 2004 г. кафедрой заведовала старший преподаватель вепского языка В. В. Рогозина. С 2004 г. по настоящее время кафедру возглавляет к.ф.н., доцент О. М. Жа-ринова. В настоящее время на кафедре работают к.ф.н., доцент Маркианова Л. Ф., старшие преподаватели: Федотова О. И. (лив-виковское наречие карельского языка), Диброва А. В. и Медве-дева Т. И. (собственно-карельское наречие карельского языка), Шестак О. Л. (финский язык), Морозова О. А. (методика препода-вания языка).

На кафедре работает два факультета: 1) факультет начального образования (декан Смирнова С. И.) по специальности «Педаго-гика и методика начального образования, карельский и финский, вепский и финский языки», 2) факультет дошкольной и соци-альной педагогики и психологии (декан Власова Л. П.) по спе-циальности «Дошкольная педагогика и психология, карельский и финский, вепский и финский языки». На кафедре ведется преподавание карельского языка (собственно-карельское и лив-виковское наречия), вепского и финского языков. За последние годы сотрудниками кафедры подготовлены и изданы учебно-ме-тодические пособия, сборники упражнений, опубликованы ста-тьи по проблемам обучения дошкольников и младших школьни-ков карельскому, вепскому и финскому языкам. В 2002 г. на базе кафедры создан «Центр по разработке технологий раннего обу-чения детей карельскому, вепскому и финскому языку», в рам-ках которого ежегодно проводятся конференции и семинары для работников дошкольных образовательных учреждений. За годы работы кафедра подготовила более 120 специалистов.

<http://www.kspu.karelia.ru/ru/structure/faculties/kafedry/mfkkiv/>

IV. Интервью с экспертами

1. Какие и в каких сферах используются этнические языки (родные, национальные) (образование, СМИ и др.)?

Карельский, вепский, финский языки были и остаются важ-ным средством общения в семейно-бытовой сфере. Карельский и вепский языки чаще всего используются в сельской местности, прежде всего в местах их компактного проживания, какими для карел являются Калевальский, Олонецкий и Пряжинский наци-ональные районы, для вепсов – бывшая территория Вепской наци-ональной волости с поселениями Шелтозеро, Рыбрека, Вехручей и др. Финский язык более популярен в городской среде, прежде

всего в г. Петрозаводске, где проживает большая часть финского населения республики, где наиболее развернута финноязычная инфраструктура. На языках своего народа обычно говорят люди старшего поколения в общении между собой в семье, в общении с соседями и друзьями. Значительно реже звучит национальная речь в общении людей старшего поколения со своими детьми, особенно с внуками, которые в подавляющем большинстве не владеют языком своей национальности. По данным Всероссийской переписи населения, из 65 651 карела языком своей национальности владели 31 794 человека (или 48,3%), из 4870 вепсов – 1849 человек (35%), из 14 310 финнов – 5770 человек (40,3%).

Учитывая образовавшийся в результате языковой ассимиляции разрыв межпоколенных языковых связей, активисты прибалтийско-финского национального движения совместно с властными структурами РК еще на рубеже 1980–1990-х гг. в качестве важнейшей определили первостепенную задачу: изучение родного языка в школах республики создаст условия для воспроизводства языковых связей между поколениями. В целях расширения общественных функций языков 28 апреля 1990 г. решением коллегии Министерства народного образования КАССР была утверждена «Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы». Программа предусматривала изучение родных языков «во всех школах и детских учреждениях районов компактного проживания коренного населения республики с учетом желания родителей и учащихся»⁶.

В 1989/1990 учебном году изучали карельский язык 301 учащийся, вепсский – 59, в 1991/1992 учебном году соответственно – 917 и 69 человек.

С 1920-х гг. вплоть до конца 1980-х финский язык являлся официальным языком республики. В школах он активно преподается с 1920-х годов. По данным отдела общего среднего образования республики, в 1989/1990 учебном году его изучали 5620 человек, в 1991/1992 учебном году 6027. В настоящее время финский язык изучают более 5600 человек. Численность детей, изучающих финский язык, всегда была и до сих пор превышает число детей финнов школьного возраста⁷.

---

⁶ Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы. – Петрозаводск, 1990. – С. 2.

⁷ См. подробнее: Евгений Клементьев. Идеология и практика языковой политики в Карелии в 1920–1930-е годы // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. – Петрозаводск, 2009. – С. 149–163; Евгений Клементьев, Александр Кожанов. Финский язык в Карелии в новейший период // Там же. – С. 338–350.

С конца 1980-х гг. карельский и вепсский языки впервые стали звучать в радио- и телепередачах. С начала 1990-х гг. издаются карелоязычные газеты «Ома муа» (на ливвиковском диалекте) и «Виенан Виести (на собственно-карельском диалекте), вепскоязычная газета «Кодима». В финноязычном журнале «Карелия» систематически публикуются материалы на карельском и вепском языках. Первый карельский тематический номер журнала вышел в свет в 1990 г., следующий в 1994-м. Июльский номер журнала за 1997 г. был посвящен Олонецкой (Южной) Карелии, апрельский 2004-го – беломорским карелам, номер в 2006 г. – карелам-ливвикам Пряжинского района, в 2007 г. – карелам-людикам. На финском языке издается газета «Karjalan Sanomat».

21 февраля 1998 г. состоялось учредительное собрание карелоязычных писателей и поэтов, оно приняло решение о создании литературного объединения «Karjalaune sana» («Карельское слово»). Важнейшая задача литобъединения – развитие и совершенствование карелоязычной литературы на всех основных диалектах карельского языка и объединение усилий для создания в будущем единого литературного языка». В литературном объединении пишущих на карельском языке более 30 человек. Среди них З. Дубинина, О. Мишина, А. Волков, В. Иванов, А. Копалов, А. Савельев, И. Савин, П. Семенов и многие другие⁸. Значительную работу по созданию современной лексики карельского и вепского языков проводит термино-орфографическая комиссия, созданная при Госкомнаце РК в 1998 г.

Иногда карельский язык используется в работе съездов карел, на нем делаются доклады на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях. На карельский язык (ливвиковский диалект) переведен текст Закона «О государственной поддержке карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия», эпос «Калевала» (в переводе З. Дубининой).

Большую роль в популяризации карельского и вепского языков играют общественные организации, карельские народные хоры Ведлозерский, Калевальский, Олонецкий, Петровский, Сегозерский, «Ома паю» и др. Во многих населенных пунктах воссозданы небольшие по численности песенные коллективы. Популяризацией культуры и народных языков занимаются коллективы художественной самодеятельности, сельские и городские музеи, в том числе школьные. Практически в каждой школе работают языковые уголки.

---

⁸ Текущий архив Литобъединения «Карельское слово».

Важным показателем использования и развития карельского и вепсского языков является их переход от устно-поэтического творчества к профессиональному искусству. Так, в Национальном театре на ливвиковском диалекте карельского языка зрители познакомились со спектаклями «Осенняя скука» и «Святое дело». В настоящее время в с. Видлица работает любительский театр «Tilkkuzet» («Лоскутки»).

Карельский язык начинает использоваться и в религиозной жизни. В последние годы в некоторых приходах Карелии церковные службы стали проводиться на карельском языке (в селах Крошнозеро, Видлица, в деревне Кинерма). По большим праздникам (например, Рождество Христово, Пасха) в кафедральном соборе города Петрозаводска некоторые фрагменты богослужения зачитываются и поются на карельском языке. На ливвиковском диалекте карельского языка издана «Детская Библия» (1995 г.), опубликованы переводы Нового Завета (2003 г.), Псалмов (2007 г.). В настоящее время завершается работа по переводу на собственно-карельский диалект карельского языка Нового Завета. На вепсский язык переведена Библия для детей (1996 г.), «Калевала» для детей и молодежи (2003 г.), изданы стихи Н. Зайцевой, Н. Абрамова и др.

В районах компактного проживания карел в последние годы на карельском языке устанавливаются дорожные указатели, таблички с названиями населенного пункта.

2. Сколько сейчас это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете?

Для реализации программы по сохранению, использованию и развитию карельского языка Государственный комитет РК по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями выделяет 250 миллионов рублей, Министерство образования республики – около 500 миллионов.

3. Сколько денег понадобится для того, чтобы финансировать преподавание и использование языков в начальной средней и высшей школах настолько, насколько требует Хартия?

Такие расчеты не проводились, хотя в начале 2000-х гг. был подготовлен, но не принят, законопроект о региональных языках в Республике Карелия.

4. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание этнических языков?

Да, существуют. Ответственными за исполнение закона «О государственной поддержке карельского, вепсского, финского языка в Республике Карелия» и программы к нему являются Законодательное собрание РК, Министерство образования РК, Министерство РК по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями, администрации местного самоуправления городских и сельских поселений. Закон принят в 2004 г., программа к нему, рассчитанная до 2020 г., – в 2005 г.

Персональную ответственность за исполнение закона и программы несут глава РК, министры названных выше структур власти, внутри министерств – кураторы, в муниципальных районах – главы местного самоуправления. Ежегодно о работе по выполнению программы Госкомнац РК докладывает главе РК. На сайте Госкомнаца стали публиковаться квартальные отчеты. Исполнение закона регулярно заслушивается на Совете карел, вепсов, финнов при главе республики Карелия.

5. Преподают ли этнические языки в начальной, средней, высшей школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный?

В школах Карелии вепсский и карельский языки стали изучаться с 1987/88 учебного года по инициативе сельских учителей еще до официального утверждения алфавита карельского и вепсского языков. С воссозданием карельской и вепсской письменностей в республике последовательно расширялась сеть школ, в которых языки как родные стали преподаваться в качестве предмета. В 1990 г. карельский язык изучался в 14 школах (686 учащихся), к 1997/98 учебному году численность школ увеличилась до 57 (2388 учащихся). В последующие годы численность школ последовательно сокращалась: в 2009/10 учебном году карельский язык преподавался в 37 школах (1581 ученик). Только в семи школах язык изучается с 1-го по 10-й класс. Вепсский язык как родной преподается в 3 сельских и в 1 городской школе. В среднем язык преподается два, реже три часа в неделю.

6. Есть ли дошкольное обучение на этнических языках?

К карельской разговорной речи дети приобщаются в детском дошкольном учреждении № 20 г. Петрозаводска по известному опыту «языкового гнезда», где половину времени с детьми говорят по-карельски. В пос. Калевала по этой же методике в течение 7 лет работает детский сад, основным средством общения воспитателей и детей является здесь северный диалект карельского языка. Вепсский язык в детских общеобразовательных учреж-

дениях не изучается. Активно обсуждается и на стадии решения стоит вопрос о создании в г. Петрозаводске смешанных (финско-карельских) детских общеобразовательных учреждений по типу «языкового гнезда».

7. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями?

Школы обеспечены учебниками карельского языка на вепском, двух диалектах карельского языка (ливвиковском и собственно-карельском) с 1-го по 9-й класс. В настоящее время ведется работа по содержательному обновлению учебных пособий для 1–3-х классов.

Методические пособия, как правило, разрабатывают сами учителя карельского и вепского языков. Для этих целей они обращаются к карелоязычным газетам «Ома муа» и Виенан Виести», газете «Кодима» на вепском языке, материалам детского журнала «Кипиня», издаваемого на трех языках, а также к изданным на этих языках поэтическим и прозаическим произведениям. Часть учебного материала учителя получают, переводя с русского на эти языки такие научные издания, как «Материальная культура карел», «Духовная культура карел», «Карелы Карельской АССР», «Прибалтийско-финские народы России», «Карелы. Историко-этнографический очерк» (в переводе с русского языка на ливвиковский и собственно-карельский диалекты), «Вепсы. Историко-этнографический очерк» (издан на русском и вепском языках), различные русскоязычные книги, посвященные истории и культуре Карелии, культурно-языковому наследию коренных народов. Учителя карельского языка в своей работе иногда используют данные, тиражируемые в Интернете, на финском языке.

8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на карельском языке? Ее художественная ценность и популярность.

Да, имеются. С 2007-го по 2009 г. в республике издано более 50 наименований книг на карельском, вепском, финском языках для взрослых и детей, свыше 15 наименований книг в области родных языков, этнокультурного образования общим тиражом более 22 тысяч экземпляров. На карельском и вепском языках издаются поэтические сборники, повести, рассказы, переводы с русского на эти языки. При преподавании предметов и тем этнокультурной направленности учителя часто обращаются к произведениям авторов, пишущим на этих языках, получая из них необходимый языковой материал, сведения о традициях народ-

ной культуры. Для широкого круга читателей издано 3 CD-диска художественной литературы на карельском языке. В настоящее время рассматривается вопрос об издании Хрестоматии карельской литературы. Для не знающих карельского языка издан русско-карельский разговорник на ливвиковском диалекте карельского языка, готовится к изданию русско-карельский разговорник на собственно-карельском диалекте. В рамках республиканского конкурса «Книга года» учреждена номинация «Лучшая книга на карельском, вепском и финском языке».

9. Есть ли газеты на этих языках (объем, тираж, периодичность выхода)?

Да, имеются. На ливвиковском диалекте карельского языка издается газета «Oma maa» («Родная земля»), выходит раз в неделю тиражом около 750, на собственно-карельском диалекте издается газета «Vienan Karjala» («Беломорская Карелия») – 1 газета за месяц тиражом 700 экз., на людиковском диалекте карельского языка в последние годы издано несколько номеров газеты «Luudilaine». На вепском языке публикуется ежемесячная газета «Кодима», бесплатно распространяемая на всех территориях расселения вепсов (Карелия, Вологодская и Ленинградская области). На финском, вепском языках, а также на всех трех диалектах карельского языка публикуются материалы в ежемесячном журнале «Kipinä» («Искорка»). В местах компактного расселения карел в некоторых районных газетах издается страница на карельском языке. Так, несколько лет на карельском языке публикуется страница в газете «Олония», с 2006 г. – ежемесячно. Такая же страница есть в газете Пряжинского района «Наша жизнь» – «Мейян элайгу». На финском языке издаются ежемесячный журнал «Carelia» и газета «Karjalan Sanomat» (ytcrjkmrj hfp d ytltk.).

10. Есть ли передачи на радио и телевидении на этих языках (длительность, периодичность)?

Объем радиовещания на карельском, вепском и финском языках составляет 6 часов в неделю, телепередач – 2 часа. Это информационные выпуски, детские, литературные радиоканалы, различные телевизионные программы.

11. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на языках этих народов?

Да, есть. Это Национальный театр Республики Карелия, Государственный ансамбль песни и танца «Кантеле». Значительную работу по популяризации культурно-языкового наследия карел

проводит Центр национальных культур и народного творчества Республики Карелия (ЦНКНТ), созданный по инициативе общественных организаций «Союза карельского народа», «Общества вепсской культуры», «Ингерманландского союза финнов Карелии» в 1992 г. ЦНКНТ совместно с национально-культурными организациями республики проводит ежегодно более 100 мероприятий этнокультурной направленности. На базе Центра работают языковые курсы, музыкально-театральная студия «Радость» («Поине»), карельский народный хор «Своя песня» («Ота рајо»), фольклорно-этнографический ансамбль «Karjala», фольклорные группы, ансамбль кантелистов и др. За 2009 г. на мероприятиях по национальной культуре Центр обслужил более 4500 человек. С участием ЦНКНТ, Госкомнаца, общественных организаций, городских и сельских администраций систематически проводятся праздники карельской культуры.

Активно популяризируют культурно-языковое наследие народов общественные организации, в том числе Общество вепсской культуры и Союз вепсской молодежи Карелии, общественная организация мастеров традиционных ремесел «Вепсский дом ремесел “Каичей”». Карельских общественных объединений в республике более десяти. Финское население объединяет «Ингерманландский союз финнов Карелии». В республике действует также Молодежный информационно-правовой центр коренных народов «Невонд».

В 2007 г. по инициативе общественной организации «Видлицкие карелы» в карельском селе Видлица был организован любительский театр «Tilkuzet» («Лоскутки»). Для постановки спектакля на местный говор был переведен небольшой рассказ известного карельского писателя Я. Ругоева «Самовар», написан сценарий, украшенный карельскими песнями и народными танцами. В селе Видлица действует детский фольклорно-сценический кружок, ставший частью театра. Местные активисты совместно с учителями карельского языка регулярно проводят летние языковые лагеря. Общество «Видлицкие карелы» укрепляет сотрудничество с местными сказительницами, песенницами, носителями карельской культуры.

Молодежная общественная организация «Молодая Карелия», создав любительский студенческий кукольный театр «Šičiliusku» («Ящерица»), инициировала подготовку нескольких театральных постановок на карельском языке о народных календарных праздниках карел, регулярно выступая в районах республики. Общество проводит этно-фолк-тусовки, концерты, конкурсы, активно

работает по распространению карелоязычных газет среди городских и сельских карел. В последнее время значительное внимание уделяется международному сотрудничеству.

Общественная организация «Олонецкие карелы» на базе создаваемого общественно-культурного центра «Карельский дом» проводит фестивали карельской поэзии, посвященные карельскому поэту В. Брендоеву, праздники карельской культуры. Общество планирует пропагандировать принятые в республике законодательные акты по карельскому языку, намерено использовать карельский язык в рекламной деятельности.

Общественная организация «Ухут-сеура» поддерживает работу Калевальского народного театра, детской фольклорной группы «Хепокатти», народной группы «Калевала», оказывает помощь «языковому гнезду», участвует в проведении международного фестиваля народной музыки «Соммело». Членом Общества, режиссером Калевальского народного театра осуществлены 24 театральные постановки на карельском и финском языках. Общество активно сотрудничает с фондом «Юминкеко», с приграничной провинцией Финляндии Кайнуу.

12. Есть ли праздники, на которых используются эти языки (песни, обращения и т.п.)?

Традиционно карелы и вепсы отмечают календарные православные праздники, издавна повсеместно бытовавшие в Карелии: Рождество Христово, Масленицу, Троицу, Ильин день, Петров день, Успение Святой Богородицы, Покров и др., часть которых была праздниками отдельных деревень и сел. Использование этнических языков на праздниках зависело и зависит от этнического состава жителей поселения.

Общевепским стал Межрегиональный праздник «Древо жизни», появившийся во второй половине 1980-х гг. Ингерманландский союз финнов Карелии ежегодно празднует летний праздник «Юханнус», День матери, вечера, посвященные знаменательным датам, в которых активное участие принимает академический хор «Инкери», исполняющий народные песни и духовные гимны.

В последние десятилетия совместными усилиями Министерства культуры РК, Госкомнаца, ЦНКНТ, местных администраций, общественных организаций наряду с этими праздниками проводятся национально-региональные праздники, тесно связанные с культурно-языковыми традициями отдельного поселения, группы близлежащих населенных мест или поселений целого района. В их числе «Вешкельская ярмарка», праздник ухтинских карел и многие др. К праздникам-новинкам общереспубликан-

ского значения относятся «Национальная палитра Карелии», «Рода нашего напевы», фестиваль карельской авторской песни, фольклорный фестиваль «Четыре сезона в Калевале», ежегодный праздник День эпоса «Калевала», праздник мужских ремесел, праздник «Руны “Калевалы”», праздник карельского письма, фестиваль карельской литературы и многие др.

13. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны?

К настоящему времени в республике принято более 30 различных нормативно-правовых актов этнокультурной и этноязыковой направленности (постановлений Правительства РК, программ, концепций). В их числе Концепция развития языка и культуры карел, вепсов и финнов Республики Карелия и программа к ней, Концепция развития финно-угорской школы Республики Карелия и программа к ней и др.

Основным документом, определяющим современную языковую политику по сохранению, использованию и развитию прибалтийско-финских языков, являются Закон РК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков» (принят в 2004 г.), а также план комплексных мероприятий «Развитие карельского языка в Республике Карелия на 2009–2020 годы» (принят в 2009 г.).

14. Если вы что-то знаете о Хартии, каково ваше мнение, может ли ее применение что-то улучшить в преподавании языков?

Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств, принятая Советом Европы в 1992 г. и вступившая в силу в 1998 г., известна властным структурам республики, активистам карельского, вепсского, финского национальных движений, в том числе эксперту данного сообщения.

Совместными усилиями Государственного комитета РК по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями, Министерства образования РК, активистов прибалтийско-финских общественных организаций неоднократно предпринимались попытки разработки языковых законопроектов, в том числе законопроекта о региональных языках (карельском, вепсском и финском). Законопроект был отклонен, так как термин «региональный язык», как следует из статьи 1 п. «б», «не распространяется на диалекты основного(ных) языка(ов) и на язык мигрантов». Карельский язык функционирует в трех диалектных формах – ливвиковском, людиковском и собственно-карельском

и не может по этой причине, как мне представляется, претендовать на статус регионального языка. Вопрос о статусе вепского языка как регионального в республике не обсуждался.

После длительных обсуждений разработан, а затем утвержден Законодательным собранием РК и Правительством республики Закон «О государственной поддержке карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия» (2004 г.).

Принятый Закон, безусловно, является сильным фактором, сдерживающим процессы языковой и этнической ассимиляции карел. Однако сила инерции этих процессов настолько мощна, что сохранение, использование и развитие карельского языка в длительной перспективе представляется все же весьма сложной задачей. Снизить темпы языковой, а следовательно, и этнической ассимиляции можно, в частности, путем активного изучения во всех типах образовательных учреждений предметов и тем этнокультурной направленности при условии освоения новейших методик преподавания родных языков и увеличения объема часов, выделяемых на изучение языка.

Богданова Е. В., министр культуры РК, ранее второй заместитель Министерства РК по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями (ныне Госкомнац РК), курирует выполнение Программы государственной поддержки карельского, вепского, финского языков

1. Какие и в каких сферах используются этнические языки (родные, национальные и т.п.)? СМИ, культура, образование, на уровне поселений, в некоторых администрациях? – *Вопрос оставлен без ответа – Е. К.*

2. Сколько сейчас это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете? – *СМИ печатные и электронные на финском карельском и вепском языках в ГУП РК «Издательство «Периодика» 15 млн руб., из них на финском – 12 млн руб., на карельском – 2 млн руб. на вепском – 1 млн руб.*

Проекты программы по развитию карельского, вепского и финского языков – 1300, культура – 10 млн руб., образование – ...

3. Сколько денег понадобится для того, чтобы финансировать преподавание и использование языков в начальной, средней и высшей школах настолько, насколько требует Хартия? – *Минимум 100 млн руб.*

4. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за препода-

вание этнических языков? – *Нет. (Е. В. Богданова в Миннаце до перевода министром культуры отвечала за реализацию закона «О государственной поддержке карельского, вепсского, финского языков – Е. К.)*

5. Преподают ли этнические языки в начальной, средней, высшей школах? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *1, 2, 3 часа в неделю в местах традиционного проживания как родной, в других – как иностранный.*

6. Есть ли дошкольное обучение на этнических языках? – *Да.*

7. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями? – *Нет полного комплекта ни для одного года обучения.*

8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на этнических языках? Ее художественная ценность и популярность. – *Да. Анализ показывает, к сожалению, литература на карельском, вепсском и финском языках детьми и молодежью в библиотеках практически не востребована.*

9. Есть ли газеты на этих языках (объем, тираж, периодичность выхода)? – *Да. «Ома муа» с 2011 года – 8 полос 1 раз в неделю, «Виенан Карьяла» – 4 полосы 1 раз в неделю, «Карьялан Саномат» – 16 полос 1 раз в неделю, «Кодима» – 8 полос раз в месяц, Журнал «Карелия» – 10 номеров в год и два журнала на карельском и вепсском языках. Журнал детский «Кипиня» будет выходить отдельно на карельском, вепсском и финском языках.*

10. Есть ли передачи на радио и телевидении на этих языках (длительность, периодичность)? – *Да, но вопросов много.*

11. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на языках этих народов (карел, вепсов, финнов)? – *Да.*

12. Есть ли праздники, на которых используются эти языки (песни, обращения и т.п.)? – *Много, но, к сожалению, на языках в основном проводятся только в приказном порядке. Буду воевать дальше!!!*

13. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны? – *Да. Декларативные.*

14. Если вы что-то знаете о Хартии, каково ваше мнение, может ли ее применение что-то улучшить в преподавании языков? – *Для карельского языка это было бы спасением.*

Жаринова О. М., заведующая кафедрой карельского и вепсского языков Карельской государственной педагогической академии, председатель правления Совета уполномоченных съезда карел,

председатель правления «Лиги прибалтийско-финских народов Карелии»

1. В каких сферах используется карельский язык? – *В бытовой сфере, в образовании, в СМИ.*

2. Сколько сейчас это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете? – *Не знаю.*

3. Сколько денег понадобится для того, чтобы финансировать преподавание и использование языков в начальной, средней и высшей школах настолько, насколько требует Хартия? – *Несколько десятков миллионов рублей.*

4. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание этнических языков? – *Нет, специальных структур нет.*

5. Преподается ли карельский язык в начальной, средней, высшей школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *Карельский язык преподается в начальной школе, средней и высшей школе. В вузе это 4–6 часов в неделю. Язык преподается как родной, но по методике преподавания иностранного языка.*

6. Есть ли дошкольное обучение на карельском языке? – *В отдельных ДОУ ведется обучение, но лишь в местах компактного проживания карел, либо в национальных районах. На сегодняшний день это не больше десятка ДОУ.*

7. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями? – *Лишь частично, и то больше для высшей школы. Нет ни одного современного учебно-методического комплекса ни для начальной школы, ни для среднего звена.*

8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на карельском языке? Ее художественная ценность и популярность. – *Художественная литература на языке издается, ежегодно 2–3 новых произведения выходят в свет. В последнее время появляются и издания для детей. Мастерство писателей заметно растет.*

9. Есть ли газеты на карельском языке (объем, тираж, периодичность выхода)? – *Есть две газеты на карельском языке, одна выходит два раза в месяц, другая еженедельная. Тираж газет небольшой.*

10. Есть ли передачи на радио и телевидении на этих языках (длительность, периодичность)? – *Национальная редакция ТВ и радио имеет ежедневные выпуски по 20 минут. Отдельные передачи (40–45 минут) бывают раз в неделю.*

11. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на языках этих народов? – *Профессиональный театр имеет в репер-*

туаре лишь одну пьесу на карельском языке. Два самостоятельных театра показывают спектакли на карельском языке в районах.

12. Есть ли праздники, на которых используются эти языки (песни, обращения и т.п.)? – *В основном это престольные праздники деревень.*

13. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны? – *В республике действует программа поддержки карельского, вепсского, финского языков, в рамках которой издаются СМИ и художественная литература.*

14. Если вы что-то знаете о Хартии, каково ваше мнение, может ли ее применение что-то улучшить в преподавании языков? – *Возможно, применение Хартии даст возможность систематизировать работу по преподаванию родных языков, будут определены единые подходы к методике преподавания, подготовлены программы, появится заинтересованность у Министерства образования в преподавании родных языков.*

Рудова Т. М., ведущий специалист Министерства образования РК, курирует преподавание карельского, вепсского и финского языков в образовательных учреждениях

1. В каких сферах используется карельский язык? – *Карельский язык используется в сфере образования, культуры, средствах массовой коммуникации, на нем ведутся радио- и телепередачи, издаются газеты «Ома муа» (на ливвиковском диалекте карельского языка тираж), «Виенан Карьяла (на собственно-карельском диалекте). На карельском языке чаще всего карелы говорят в местах компактного проживания, обычно в семье.*

2. Сколько сейчас это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете? – *По программе «Развитие образования в Республике Карелия» ежегодно затрачивается 500 млн рублей.*

3. Сколько денег понадобится для того, чтобы финансировать преподавание и использование языков в начальной, средней и высшей школах настолько, насколько требует Хартия? – *Для этого надо сначала издать карельско-русские словари, иметь заказ самого карельского населения на изучение карельского языка, что показало бы его востребованность.*

4. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание этнических языков? – *На уровне Министерства образования*

Республики Карелия имеется специалист по региональному содержанию образования, в Институте повышения квалификации – лаборатория региональной компоненты, в районах – методисты по карельском языку.

5. Преподается ли карельский язык в начальной, средней, высшей школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *Карельский язык преподается как родной язык в 37 школах республики в среднем 2–3 часа в неделю.*

6. Есть ли дошкольное обучение на карельском языке? – *Карельский язык изучается в дошкольном общеобразовательном учреждении № 20 г. Петрозаводска. Здесь дети 50% времени проводят в своей (карельской) языковой среде.*

7. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями? – *Школы, где изучается карельский язык, обеспечены учебниками по карельскому языку с 1-го по 9-й класс. С 1-го по 3-й класс Министерство образования обновляет содержание учебников и обеспечивает школы учебниками нового поколения.*

8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на карельском языке? Ее художественная ценность и популярность. – *На карельском языке для детей есть, их вполне достаточно для изучения языка, но нет большого интереса к этим изданиям со стороны взрослых.*

8. Есть ли газеты на карельском языке (объем, тираж, периодичность выхода)? – *Есть газеты «Ома муа», «Виенан Карьяла», журнал «Кипиня» для детей.*

9. Есть ли передачи на радио и телевидении на этих языках (длительность, периодичность)? – *Радио и телепередачи на карельском языке ведутся 3 раза в неделю.*

9. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на языках этих народов? – *В Петрозаводске работает Национальный театр, есть хорошо известный ансамбль «Кантеле», карельский народный хор «Ома паё», множество самодеятельных фольклорных коллективов и т.п.*

10. Есть ли праздники, на которых используются эти языки (песни, обращения и т.п.)? – *Такими новыми праздниками, где широко используется карельский язык, являются «Брендовские чтения», «Здесь Родины моей начало», «Дни родного языка», «Дни “Калевалы”», «Лённротовские чтения» и др.*

11. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны? – *В республике действует «Государственная*

программа поддержки карельского, вепсского и финского языков» на 2006–2010 годы, «Программа развития образования в Республике Карелия на 2006–2010 годы». Реально выделяются средства на издания учебников по карельскому языку, регулярно проводятся олимпиады по языку и т.п.

12. Если вы что-то знаете о Хартии, каково ваше мнение, может ли ее применение что-то улучшить в преподавании языков? – *Применение Хартии возможно только в хороших экономических условиях, по желанию родителей и заказу от карельского населения. Насаждение преподавания карельского языка невозможно. Надо учитывать желание родителей, молодежи и самих носителей карельского языка.*

V. Проведение фокус-групп

До начала работы с фокус-группой автор рассказал о целях, задачах, ожидаемых результатах, ответил на ряд вопросов, связанных с национально-региональным компонентом образования, проблемой его преобразования в часть федерального государственного стандарта. Говорилось, в частности, о том, что упразднение термина «национально-региональный компонент» не означает свертывания преподавания этнических языков, предметов и тем этнокультурной направленности. Преподавание последних не только остается, а напротив, школы и учительский корпус в связи с новыми нормами Федерального закона «Об образовании» получают возможность самостоятельно, а не по указке выбирать соответствующие темы и предметы. После такого «предисловия» начиналась работа с каждой фокус-группой.

Первая фокус-группа: ученый секретарь Института ЯЛИ КНЦ РАН, научные сотрудники секторов фольклора и языкознания – всего 4 человека, 3 из них – карелки, одна русская, закончившая кафедру прибалтийско-финской филологии, знающая карельский и финский языки, несколько лет преподавала финский язык в школе (Петрозаводск).

1. В каких сферах используется карельский язык? – *Наука, образование (ДОУ, школа, вузы), СМИ (радио, телевидение, карело-язычные газеты «Ома муа», «Виенан виести», некоторые материалы публикуются в детском журнале «Кипиня», редко в журнале «Карелия»), культура (при проведении различных многочисленных сельских праздников, фестивалей, конкурсов и т.п.), издание мно-*

гих книг (поэзии, прозы, учебников) на карельском издательством «Периодика». Некоторые материалы на карельском языке есть в Интернете.

2. Сколько сейчас это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете? – *Есть отдельная строка в бюджете республики по таким расходам. Сколько точно выделяется средств, не знают.*

3. Сколько денег понадобится для того, чтобы финансировать преподавание и использование карельского языка в начальной, средней и высшей школах настолько, насколько требует Хартия? – *Не знают, не интересовались.*

4. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание карельского, вепсского, финского языков? – *Есть: Госкомнац РК, Министерство образования, в них – ответственные (сейчас Е. Е. Харитонова, Т. М. Рудова). Есть ответственные и в органах местного самоуправления.*

5. Преподается ли карельский язык в начальной, средней, высшей школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *Во всех этих типах образовательных учреждений преподается. В ряде школ (финно-угорской школе, СОШ в пос. Мелиоративный, Паданской, Вешкельской) карельский язык изучается с 1-го по 11-й классы. Преподается как родной язык и как иностранный – в среднем по Карелии 2 часа в неделю. В финно-угорской школе, кажется, 3 часа в неделю.*

6. Есть ли дошкольное обучение на карельском языке? – *В пос. Калевала уже несколько лет работает детский сад по методике «языкового гнезда». Здесь дети говорят только на местном карельском языке. Сейчас решается вопрос об открытии смешанных (карельско-финских) языковых гнезд в Петрозаводске.*

7. Насколько преподавание карельского языка обеспечено учебными и методическими материалами? – *Есть только учебники по карельскому языку. Методические пособия готовят сами учителя карельского языка. В последнее время издано несколько таких пособий для младших классов и дошкольных общеобразовательных учреждений.*

8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на карельском языке? Ее художественная ценность и популярность. – *Издано уже много, например, сборников стихов карельских поэтов А. Л. Волкова, О. Мишиной, опубликован перевод З. Ф. Дубининой «Калевалы», напечатаны работы П. Семенова, В. Вейкки, много статей опубликовали сотрудники каре-*

лоязычных газет «Ома муа» и «Виенан Карьяла», изданы пособия учительницы карельского языка С. Щербаковой. Издано поряdochно, но узок круг читателей.

9. Есть ли газеты на карельском языке (объем, тираж, периодичность выхода)? – «Ома муа» (на 4-х страницах, раз в неделю, тиражом 700 экз.), «Виенан виести» (на 2-х страницах, раз в месяц, такой же примерно тираж).

10. Есть ли передачи на радио и телевидении на карельском, вепском, финском языках (длительность, периодичность)? – *Практически ежедневные по радио, регулярные по ТВ, общим недельным объемом около 3–4 часов. В одной радиопередаче могут звучать тексты на разных языках и разных диалектах карельского языка или на сочетании карельского и вепского языков.*

11. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на карельском языке? – *Национальный театр Карелии, ансамбль «Santu Karhu». Недавно в Петрозаводск приехала группа видлицких карел, показала постановку «Лоскутки» («Tilkuzet»). В республике много районных народных хоров, как старых (Сегозерский хор, Олонецкий и др.), так и вновь возникших, особенно известен хор «Своя песня» («Ота һајо»), все они исполняют карельские песни (старые и новые, недавно сочиненные).*

Вторая фокус-группа – сотрудницы карелоязычных газет «ОМА МУА» и «VIENAN KARJALA», 7 человек.

1. В каких сферах используется карельский язык? – *СМИ, культура, образование, книгоиздание, песенная традиция. Активно популяризирует карельский язык молодежная организация «Nuori Karjala» («Молодая Карелия»), в том числе на молодежных этновечерах, тусовках, в Интернете (есть страничка).*

2. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание карельского, вепского, финского языков? – *Министерство образования, Госкомнац РК. Но за исполнением закона «О государственной поддержке карельского, вепского, финского языков» нет должного контроля. Им, наверно, это не очень и нужно.*

3. Преподается ли карельский язык в начальной, средней, высшей школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *Карельский язык преподается более чем в 30 школах, в ПетрГУ и Карельской государственной педагогической академии (есть кафедры). Участники фокус-группы считают: «Точных данных о школах и численности учащихся ни у Министерства образо-*

вания, ни у Госкомнаца нет». В школах учат детей карельскому языку независимо от национальности. Карельский язык преподается как иностранный язык – по 2 часа в неделю. Редакции газет систематически публикуют материалы об изучении карельского языка в той или иной школе.

4. Есть ли дошкольное обучение на карельском языке? – По методике «языковых гнезд» карельский язык давно изучают дети в Калевале, недавно стали учить в Куйтеже, Туксе. Этот опыт пока что трудно приживается в Карелии. «Языковые гнезда» надо создавать на селе, в карельских деревнях, но не в городе, где абсолютное большинство везде говорит на русском языке.

5. Насколько преподавание карельского языка обеспечено учебными и методическими материалами? – Недостаточная обеспеченность, учителя сами готовят все методические пособия. У учителей недостаточно даже методических тетрадей. Правда, в последнее время кое-что издано для начальных классов, а также для дошкольных общеобразовательных учреждений.

6. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на карельском языке? Художественная ценность и популярность. – Уже много опубликовано – произведения В. Брендовой, А. Волкова, О. Мишиной, Н. Зайцева, В. Вейки, М. Лехто, П. Семенова, А. Коппалова, З. Дубининой и др. Есть и переводы, но к качеству текстов большие претензии.

(Вопрос о газетах, радиопередачах не задавался, не было смысла, так как фокус-группа состояла из сотрудников редакций газет. Редакция тесно сотрудничает с работниками радио, ведущими передачи на карельском языке.)

7. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на карельском языке? – Национальный театр. В Калевале много десятилетий работает народный театр. В последние годы возникают самостоятельные любительские театры – *Tilkuzet* (Лоскутки), молодежный театр *Šičiliuski* (Ящерница, Ящерка), есть ансамбль Санту Карху.

8. О праздниках. – Практически повсеместно по инициативе местного населения возродились традиционные деревенские праздники, возникли новые, проводятся различные фестивали. Они, конечно, не обходятся без исполнения карельских песен и танцев. Нередко организаторами праздников выступают местные карельские общественные организации.

9. О Хартии. – С несколькими статьями Хартии знакомилась только одна участница фокус-группы. Остальные лишь слышали это название.

10. О языке. – *Четверо из присутствующих освоили карельский язык в раннем детстве (считают его родным), трое – взрослыми, окончив кафедру карельского языка в ПетрГУ.*

В семье (в условиях города, национально-смешанной семьи) говорят на русском языке, в поездках в сельскую местность чаще говорят по-карельски (работа связана с языком). На работе между собой говорят на двух языках – карельском и русском. Проблем со знанием карельского или русского языка никогда не возникало. С представителями власти общаются на русском языке (в городе) или карельском (в деревнях), если знают, что человек, к которому они намерены обратиться, владеет карельским языком.

10. Надо ли преподавать карельский язык? Что мешает преподаванию языков? Что вы лично можете предложить и что делаете? – *Обязательно следует преподавать, но не так, как сегодня – 1–2 часа в неделю или факультативно. Как это сделать – вопрос из вопросов, на который сегодня нет ясного ответа.*

Практически все участники фокус-группы регулярно пишут в карелоязычные газеты. Их исследовательская работа связана с изучением карельского языка и фольклора, некоторые участники фокус-группы занимались изучением проблем освоения учащимися навыков карельского языка, изучением их отношения к преподаванию языка и уровня его знания.

Третья фокус-группа – студенты IV курса кафедры карельского и вепсского языков Петрозаводского государственного университета (8 чел.), изучающие ливвиковский диалект карельского языка (четвертый год) и финский язык (первый год). 6 человек – карелы, 2 человека – русские.

1. В каких сферах используется карельский язык? – *В образовании (преподавание в школе, в университете), в периодической печати (очень мало), в культуре (ставятся спектакли на карельском языке), литературе, на телевидении, издаются книги, кое-где изучают и используют карельский язык в школах.*

2. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных народов? – *Да, следует обязательно преподавать – 8 ответов.*

3. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О финском, карельском, вепсском языках – 2 ответа, о карельском и вепсском языках – 6 ответов.*

4. Преподается ли карельский язык в начальной, средней школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *Да, пре-*

подается. В Петрозаводске – в финно-угорской школе (называлась чаще всего), в школе № 2. Преподается и в сельских школах (пос. Калевала, пос. Эссойла, село Коткозеро, в ряде других школ Олонецкого района). В сельских школах немного учащихся. Времени на изучение карельского языка выделяется немного – всего 1–2 часа в неделю. Раньше в финно-угорской школе Петрозаводска было больше изучающих карельский язык – до 30 человек в классе.

5. Есть ли дошкольное обучение на карельском языке? – *Есть в детском саду, например в пос. Калевала работает «языковое гнездо», где с детьми говорят на карельском языке, в Петрозаводске – одно или два. Не знают точно, думают, что такое обучение организовано.*

6. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями? – *Таких пособий очень мало. Карельско-русский словарь издан более 19 лет назад. Русско-карельского словаря вообще нет. Практически нет учебников и других пособий. Плохое обеспечение учебниками – 4 ответа, таких учебников 1–2.*

7. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны? – *Неизвестны – 5 ответов. Изучению карельского языка уделяют мало времени. В некоторых школах язык учат только в младших классах, в старших уже не изучают.*

8. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание карельского языка? – *Да, есть – Министерство образования РК. По идее те, кто отвечает за проведение национальной политики и поддержание национальных меньшинств, должны заниматься этим лучше.*

9. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на карельском языке? Художественная ценность и популярность. – *Есть, они популярны только среди людей, изучающих карельский язык и говорящих на нем. Это произведения В. Брендоева, В. Вейкки, Т. Щербаковой, П. Семенова, А. Волкова, З. Дубининой, З. Савельевой. Они назывались всеми участниками фокус-группы.*

10. Есть ли газеты на карельском языке (объем, тираж, периодичность выхода)? – *Есть. Назывались «Ота тиа» на ливвиковском диалекте карельского языка, 4 стр. тираж 700 экз., выходит один раз в неделю. «Vienan Karjala», на собственно-карельском диалекте. Возможно, и у тверских карел есть своя газета.*

11. Есть ли передачи на радио и телевидении на карельском языке (длительность, периодичность)? Вы слушаете, смотрите

такие передачи? – *Есть. По радио каждое утро по будням есть передачи, слушаю иногда. ТВ не смотрю, так как передачи транслируются в неудобное время. Длительность маленькая – всего 20 мин. Смотрю и слушаю передачи, если есть свободное время.*

12. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на карельском языке? – *Есть много ансамблей. Назывались – Национальный театр, где идут некоторые постановки на карельском языке, ансамбль «Кантеле», «Карельская горница», «Toive», народный хор «Ота рајо», студенческий театр «Сіçiliuski». В некоторых школах есть свои театры.*

13. О праздниках. – *Это в настоящее время многие праздники, посвященные культуре карел и вепсов. В деревнях, где говорят на карельском языке, естественно, на всех праздниках используются этнические языки. Праздники, проводимые на нашем факультете. Нет таких праздников – 1 ответ.*

14. О Хартии. – *Не знают – 8 ответов.*

15. Чтобы вы могли предложить или что вы уже сами для этого делаете? – *Выпустить современные словари с лексикой, используемой сегодня и являющейся актуальной на данный момент. Подчеркивалась важность пропаганды карельского языка, публикаций статей в русскоязычных газетах на темы карельского языка. «Я лично агитирую своих знакомых и родственников изучать карельский язык». Необходима организация таких детских садов, где бы дети постоянно говорили по-карельски. Преподавать карельский язык в каждой школе. Карельскому языку следует придать статус официального языка, что укрепило бы его позиции. Затруднялись ответить – 2 ответа.*

16. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Правительство и многие жители страны и республики. Нежелание изучать и знать этнические языки – 2 ответа. Мешает то, что многие имеют неправильное представление о карелах и не знают, зачем им нужен карельский язык. Отсутствие достаточного финансирования, недостаточное количество часов, выделяемых на изучение языка. Дело в национальном менталитете, а также в огромном влиянии русского языка.*

17. Есть ли в вашем населенном пункте, регионе кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Не знают – 2 ответа. Есть школы, кружки на базе школ. Существуют за счет государства, сельских администраций – 2 ответа.*

18. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *В раннем детстве – 3 ответа, в школе – изучала*

с 1-го класса, в университете – 4 ответа. – По-русски? – В раннем детстве – 8 ответов.

Четвертая фокус-группа – преподаватели кафедры карельского языка ПетрГУ (4 чел.)

1. В каких сферах используется карельский язык? – *Образование (школьное и высшее), культура, СМИ – радио, ТВ, республиканские и местные газеты (недостаточное использование), туризм (явно недостаточно используется карельский язык).*

2. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных народов? – *Несомненно, конечно, это необходимо.*

3. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О карельском (2 ответа), карельском и вепском, карельском, вепском и финском языках.*

4. Преподается ли карельский язык в начальной, средней школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *В финно-угорской школе преподаются карельский (ливвиковский и собственно-карельский диалекты), вепский, финский языки. Карельский и вепский языки преподаются как родные по 2 часа в неделю. В этом году в 1-й класс в школу пришло изучать ливвиковское наречие 5 детей, вепский язык – 1 ребенок. Всего в этой школе с 1-го по 11-й класс карельский язык изучают примерно 70 детей.*

5. Есть ли дошкольное обучение на карельском языке? – *Да, есть в некоторых ДОУ. В Петрозаводске это 56-й детский сад, и на улице Пробной в детском саду. В пос. Калевала давно работает детский сад по типу «языкового гнезда». Есть попытки внедрить в ДОУ «языковые гнезда» в Петрозаводске. Много делает в этом отношении молодежная общественная организация «Молодая Карелия».*

6. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями? – *Явно недостаточно, очень плохо. Почти все материалы приходится ксерокопировать из книг, газет, так как учебных пособий, художественной литературы на карельском языке не хватает. Нет пособий по карельскому языку для взрослого населения. Школы и вузы плохо обеспечены программами. Нет компьютерных словарей.*

7. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны? – *Известны. Это закон «О государственной поддержке карельского, вепского, финского языков в РК». Читали этот закон. Знают, что был разработан Государственным ко-*

митетом Республики Карелия по национальной политике. Некоторые из преподавателей лишь слышали об этом законе. Общая оценка – закон лишь на бумаге, в жизни он не применяется

8. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание карельского языка? – *Были высказаны три мнения: таких структур не существует, затруднялись ответить, есть в Министерстве образования ответственный за преподавание прибалтийско-финских языков.*

9. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской на карельском языке? Художественная ценность и популярность. – *Есть. Литературные произведения на карельском и вепском языках используются при сдаче студентами домашнего чтения, при написании курсовых работ.*

10. Есть ли газеты на карельском языке (объем, тираж, периодичность выхода)? – *Это газета «Ота тиа» на ливвиковском диалекте карельского языка, выходит 1 раз в неделю. «Vienan Karjala», на собственно-карельском диалекте. На вепском языке издается газета «Kodima» – раз в месяц.*

11. Есть ли передачи на радио и телевидении на карельском языке (длительность, периодичность)? Вы слушаете, смотрите такие передачи? – *По возможности смотрят и слушают радио и телепередачи. Они, как правило, выходят в часы, когда преподаватели еще на работе. Обычно смотрят новости, в четверг чаще всего слушают радиопередачи.*

12. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на карельском языке? – *Были названы: студенческий театр «Šičiliuski» («Ящерица»), выступающий с постановками на карельском языке чаще всего среди детей, школьников, как в городе, так и в районах, карельский хор «Ота рајо» («Своя песня»), Видлицкий театр «Tilkuzet» («Лоскутки»), Каоевальский народный театр, вепский детский хор «Linduzet» («Птички»), вепский хор «Randaine» («Бережок»).*

13. О праздниках. – *Праздников полно, участвуем в праздниках: танцуем, поем с большим удовольствием. Таким праздниками, организуемыми, в том числе, с помощью государственных органов, создается видимость благополучия. Такое надоело. Плакат хочется.*

14. О Хартии. – *К российской действительности Хартия не применима. Некоторые о Хартии не знают ничего.*

15. Чтобы вы могли предложить или что вы уже сами для этого делаете? – *Сохранить деревню! Кадровая политика: обеспечить*

национальные кадры рабочими местами. Сами занимаемся тем, что обучаем детей родному языку.

16. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Без работы «верхов» ничего не добиться. Говорили о нежелании правительства вникнуть в национальные вопросы. Утверждали, что «многонациональная Россия – это российский человек», а не отдельные нации со своими радостями и горестями.*

17. Есть ли в вашем населенном пункте, регионе кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Есть кружки и клубы, работают на голом энтузиазме, который иссякает. Нужна более ощутимая финансовая поддержка работы карельских общественных организаций.*

18. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-карельски? – *В раннем детстве, в семье, затем в университете. Начала изучать карельский язык в педучилище № 2, затем в университете. – По-русски? – Два варианта ответов: 1) в раннем детстве, говорю с рождения, так как в семье никто не говорил по-карельски, 2) в детском садике, затем в школе.*

Языковые потребности городской школы: финно-угорская школа Петрозаводска

Благодаря усилиям общественности, еще в 1994 г. в городе Петрозаводске была открыта финно-угорская школа. Она приняла 114 учащихся, 10 педагогов. В 2000 г. школе было присвоено имя Элиаса Лённрота, известного финляндского фольклориста, собирателя рун, создателя эпоса «Калевала»⁹.

В последующие годы школа приобрела важную общественно-культурную функцию. Постановлением председателя правительства Республики Карелия от 25 апреля 1997 г. была утверждена Концепция развития финно-угорской школы. Цель – содействие сохранению и развитию языков и культур карелов, вепсов, финнов, обеспечение функционирования финно-угорской школы в рамках возможностей, предоставляемых системой образования. Школа рассматривалась как образовательное учреждение, реализующее широкий спектр социальных, культурных и образовательных функций, в том числе обучение родным языкам.

Согласно Концепции, уже в 1–4-х классах планировалось ввести преподавание курсов «Родной язык» и «Родное чтение»

⁹ О школе г. Петрозаводска и ее истории, проектах, традициях см.: <http://www.kspu.karelia.ru>

с постепенным использованием языков в качестве элемента урока в преподавании отдельных предметов (природоведения, музыки, физического и трудового воспитания). В 5–9-х классах следовало изучать «Родную литературу» и «Историю финно-угорских народов Карелии», в 10–11-х классах – углубленное знакомство с литературой и фольклором финно-угорских народов, овладение навыками народных ремесел и промыслов.

В развитие этих идей в 1999 г. постановлением правительства Республики Карелия было принято «Положение об общеобразовательной школе с этнокультурным финно-угорским компонентом образования Республики Карелия». К приоритетным задачам школы были отнесены: создание условий, обеспечивающих использование традиций этнической культуры для эффективного развития творческой личности во всех сферах ее будущей деятельности; удовлетворение этнокультурных потребностей жителей Карелии в сфере образования; предоставление каждому учащемуся возможности изучать родной язык, литературу, историю, национально-культурные традиции народов Карелии.

Положение предусматривало разработку образовательной программы с учетом республиканского (национально-регионального) компонента федерального стандарта и примерных программ начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования.

Однако в силу объективных причин, прежде всего из-за отсутствия специалистов, способных подготовить весь комплекс учебных и учебно-методических пособий, а также учителей-предметников, сложного финансово-экономического положения, основным направлением работы школы стало изучение карельского, вепсского и финского языков в рамках регионального (национально-регионального) компонента государственного стандарта.

Введенный национально-региональный компонент определял требования к уровню языковых знаний учеников начального общего образования. По стандарту начального образования и обязательному минимуму содержания региональной области «Родной язык и словесность» учащимся предоставлялась возможность овладеть умениями общаться со своими сверстниками и взрослыми в ситуациях социально-бытовой, учебно-трудовой и социально-культурной по 28 темам¹⁰.

С 2007/08 учебного года в финно-угорской школе реализуется «Комплексная целевая программа методической работы по родным

---

¹⁰ Родные языки в школе. Научно-методический сборник. Вып. 2. – Петрозаводск, 2001. – С. 10–11.

языкам». По программе для учащихся 5–7-х классов проводятся **спецкурсы по семейной и календарной обрядности, для старшеклассников (10–11-й класс)** – «История и культура прибалтийско-финских народов». С эпосом «**Калевала**» учащиеся знакомятся с первых лет обучения карельскому языку по 11-й класс.

В рабочей учебной программе финно-угорской школы по карельскому языку для 10-го класса на устную речь и чтение выделяется 39 часов, в том числе на контрольную работу, анализ контрольных работ, коррекцию – 12 часов; на практическую грамматику 31 час. Темами устной речи и чтения установлены: «Карелы и места их проживания», «Традиционные занятия карел», «Праздники карел», «Традиционное искусство», «День Калевалы», «Любимое время года».

Для 11-го класса определена следующая тематика устной речи и письма: «Финно-угорские народы», «Искусство народов Карелии», «Литература Карелии», «История Петрозаводска», «Праздники карел», «Калевала», «Карелия и Финляндия». Разработаны авторские программы по географии, карельскому, вепсскому и финскому языкам, разработаны спецкурсы по истории Финляндии и Карелии, обрядности и традициям карел и вепсов, эпосу «Калевала», народным ремеслам Карелии.

В целом содержание образования ориентировано на расширенное и углубленное изучение гуманитарных предметов (литературы, истории, обществоведения, родных языки) и предметов этнокультурного цикла (география, этнография, народные ремесла и промыслы Карелии). Такой подход, по мнению педагогического коллектива школы, обеспечивает межпредметную координацию учебного материала, включая такие дисциплины, как история Карелии, история Финляндии, литература Карелии, литература Финляндии, география Карелии, этнография (народные ремесла, промыслы Карелии, карельская кухня, пошив национального костюма, изготовление национальных кукол), фольклор, танцы, история межнациональных отношений, правила карельского этикета¹¹.

В 2000–2001 гг. были приняты Концепция муниципального общеобразовательного учреждения и Программа развития финно-угорской школы до 2007 г. Школа в этом документе характеризуется как «инновационное образовательное учреждение, предназначенное для подготовки молодежи – будущей интеллектуальной элиты республики. Молодежи, способной с высокой степенью гарантии поступать в высшие и средние учебные заведения. Молодежи, не потерявшей свое национальное лицо и жела-

¹¹ <http://www.kspu.karelia.ru/~fush/index.php?p=about>.

ющей сохранить лучшие образы родной культуры, приумножать и развивать их»¹².

В основу деятельности школы положены следующие положения:

- приоритетное внимание изучению карельского, вепсского и финского языков при обеспечении высокого уровня подготовки по предметам, предусмотренным государственными стандартами;

- создание предметно-пространственной языковой среды, стимулирующей коммуникативную, познавательную, проектно-исследовательскую и другие виды активности обучаемых, организованной в зависимости от возрастной и региональной специфики;

- оптимальное использование новых педагогических технологий для эффективного обучения родным языкам, дифференциация и индивидуализация образовательного процесса; внедрение расширенного и углубленного изучения предметов регионального компонента содержания образования; преподавание ряда предметов (музыка, фольклор, труд, физкультура) на карельском, вепсском и финском языках;

- обеспечение перехода на профильное обучение в старших классах, направленности образовательного процесса на формирование функциональной грамотности учащихся, освоения ключевых компетенций, обеспечивающих возможность самостоятельного решения проблем в различных сферах жизнедеятельности в условиях меняющегося общества;

- осуществление сотрудничества с высшими учебными заведениями Республики Карелия, Институтом языка, литературы, истории КНЦ РАН, Государственной полярной академией Санкт-Петербурга, Институтом технологий традиционных промыслов малочисленных народов России Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, Национальным театром Республики Карелия;

- совершенствование кадрового потенциала школы с целью обеспечения приоритетных задач ее развития; активное вовлечение в организацию учебно-воспитательного процесса и **создание языковой среды** родителей, средств массовой информации, национальных общественных организаций: Союза карельского народа, Общества вепсской культуры, Союза ингермаландцев РК и др.

Основной целью объявлялось формирование в школе единого этнокультурного пространства. Задача виделась в создании условий для реализации конституционного права карелов, вепсов и финнов на изучение родных языков и культур, удовлетворение их этнокультурных потребностей; в достижении высокого ка-

¹² <http://www.videoresursy.ru/poisk/teachers/lsh%202004/peetrozavodsk/plan.htm>

чества обучения учащихся и свободного владения ими родными языками; в использовании родных языков и элементов традиционной культуры карелов, вепсов и финнов для эффективного развития творческой личности; в апробировании регионального компонента содержания образования; в создании школы – центра этнокультурного образования Республики Карелия.

Программа 2001–2006 гг. приоритетами развития финно-угорской школы объявляла изучение родных языков (карельского, вепского и финского), углубленное изучение предметов регионального компонента содержания образования, преподавание музыки, труда, физкультуры на этих языках. В 2002 г. планировалось введение экзамена по карельскому языку в 9-м классе, в 2004 г. – экзаменов по карельскому и вепскому языкам в 11-м классе¹³.

В течение нескольких лет на базе финно-угорской школы действовал выездной этнографо-языковой лагерь с элементами поисковой и исследовательской работы. Ежегодно съезжались дети из разных районов Карелии. Результаты работы – совместные научные проекты, их защита, выступления на научных конференциях, защита творческих проектов¹⁴. В школе развивается музейный комплекс¹⁵.

Школа традиционно проводит конкурсы «Karjalan jalokivet», День финской литературы, День независимости Финляндии, финское Рождество, День карельского, вепского языков, Месячник карельского, вепского и финского языков, Дни Калевалы, Конкурс «Герои Калевалы», Конкурс «Rohke tyttö», День семьи, Театральный фестиваль на карельском, вепском и финском языках, День Элиаса Лённрота.

Библиотека школы образована в 1999 г. при слиянии библиотек двух школ (№ 18 и № 52), объем фонда составляет 16 тыс. экз. книг, 23 тыс. экз. учебников, имеется медиатека (160 электронных носителей). Результатом творческой работы учащихся на базе библиотеки являются компьютерные презентации, программы уроков, даже книги: «Сказители Рябиныны», «Ирина Андреевна Федосова», «Элиас Лённрот: беседы о жизни и творчестве», книга, подготовленная и выпущенная к 300-летию г. Петрозаводска «Город у синего Онего». Школа выпускает газету на трех языках.

В настоящее время в финно-угорской школе обучаются 770 учащихся. Из них изучают языки: вепсский – 50 человек, карельский – 215, финский – 750, английский – 469, французский – 16. На изу-

¹³ <http://www.videosursy.ru/poisk/teachers/lsh%202004/petrozavodsk/plan.htm>

¹⁴ <http://www.kspu.karelia.ru>

¹⁵ Там же.

чение карельского языка в 1-м классе выделяется 1 час урочного времени в неделю, в остальных классах – 2 часа. Непосредственно на национально-региональное содержание по плану отводится 10% учебного времени, однако это время постепенно сокращается.

В школе преподаются два диалекта карельского языка: ливвиковский (для южных карел) и собственно-карельский (для северных карел). Южнокарельский диалект в 2008/09 учебном году в 5–9-х классах изучал 21 ученик, в 10–11-х классах – 16; севернокарельский диалект изучают соответственно 64 и 15 учеников.

Дополнительное этнокультурное образование предоставляет центр школьного досуга и ремесел «Kultaini rihma» («Золотая нить»), который действует уже десять лет.

Далее мы передаем слово педагогам этой школы, любезно согласившимся дать интервью в ходе нашего исследования.

Баркалова Н. В., директор финно-угорской школы им. Элиаса Лённрота

Темы с национально-региональным содержанием учащиеся нашей школы изучают практически с первого класса. Интегрированными темами являются «Моя Карелия», «История Карелии», «География Карелии», «Литература Карелии», «Изобразительное искусство и музыка», «Технология». Для 5–9 классов обязательным предметом является «Моя Карелия». В то же время преподаватели имеют право свободного выбора предметов с национально-региональным содержанием уже с 1-го класса. Многое зависит от преподавательского опыта учителя и знания учащимися изучаемого языка. Если вы смотрели сайт нашей школы, то наверняка заметили, что ежегодно учащиеся школы участвуют в многочисленных городских и республиканских олимпиадах и конкурсах по родным языкам и занимают призовые места. Огромное значение педагогический коллектив уделяет качеству знаний учащихся, о чем свидетельствуют достаточно высокие показатели поступления в вузы Республики Карелии и других регионов России, некоторые учащиеся поступают учиться в учебные заведения Финляндии.

Кондратьева С. Ф., преподаватель ливвиковского (южнокарельского) диалекта карельского языка.

В школе работают 6 учителей карельского языка, 2 учителя преподают ливвиковский диалект, 4 – севернокарельский диалект. Я преподаю ливвиковский диалект карельского языка с 1989 года. Все годы преподаю с 1-го по 11-й класс, в неделю получается 17 часов, не считая проведения различных мероприя-

тий, связанных с языком во внеурочное время. За время работы учителем опубликовала около 20 работ, примерно 10 из них – это учебно-методические пособия, в том числе 2 учебника. Ученики начинают говорить по-карельски примерно в 3–4 классе при условии, если в семье говорят на карельском языке. Таких семей в городе Петрозаводске не так много. К 6–7 классам ученики уже неплохо знают карельский язык, но 2 часов на изучение языка все же мало. Надо бы иметь хотя бы 3 часа в неделю. Учителя рады бы преподавать карельский, вепсский или финский язык не по 2 часа в неделю, что является современной нормой, а гораздо больше. Но мы связаны с общим планом учебной работы. **Темы национально-регионального содержания выбираю так, чтобы учащимися легче осваивался разговорный карельский язык.** Он дается ученикам легче, когда обсуждаем ту или иную тему национально-регионального содержания, чем грамматика или фонетика, которые воспринимаются труднее. Но и без знания, как правильно читать, писать, склонять и т.д., нельзя обойтись. Темы, конечно, в разных классах даю разные, приходится искать материалы, переводить с русского языка на карельский, да так, чтобы тема привлекала учеников, хорошо и с интересом воспринималась ими. К сожалению, **за исключением учебников по языку, до сих пор нет ни одного учебника на карельском, например, по истории или географии, да и вообще по любой теме.** Это создает большие трудности для учителя в поисках урочного материала.

Панкратьева Е. В., преподаватель собственно-карельского (северного) диалекта карельского языка

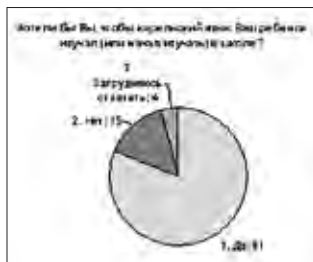
Мой педагогический стаж начинался в 2001 г. Преподаю северный диалект карельского языка с 1-го по 11-й класс. Сейчас, правда, нет первоклассников, нет желающих. Раньше 1-й класс пополнялся по негласно действующему правилу – «принять в первый класс, например, 10 человек». В настоящее время это плановое правило отменено, поступающим в 1-й класс предоставлен свободный выбор изучаемого языка. Поэтому с каждым годом нарастают трудности набора первоклассников в карельский, вепсский или финский класс. Моя недельная нагрузка составляет 24 часа. Карельский язык преподаю в каждом классе по 2 часа в неделю. Было бы значительно лучше, если бы он изучался учениками 3 часа в неделю. Темы национально-регионального содержания даю уже с 1-го класса. Тематические разработки делаю сама. Планирую изучение по темам так, чтобы из класса в класс шел переход от несложных вопросов к более сложным – по

мере освоения учениками карельского языка. Недостатка в материалах не испытываю: использую различные работы, изданные на русском языке (перевожу на карельский язык), карельском и финском языках, использую Интернет, в том числе публикации на финском языке, каких много. Конечно, на это уходит много времени, но что делать, если нет специальных тематических учебников на карельском языке. Изучение самого языка и тем национально-регионального содержания организую в их сочетании. Так лучше усваивается язык. Таким образом, поддерживается заинтересованность ученика в освоении свободной разговорной речи и в познании истории, географии, литературы Карелии. Историю Петрозаводска преподаю в 11-м классе. **Примерно к 6-му классу ученики уже довольно свободно могут пользоваться карельским языком.** В последние годы школа, к сожалению, не проводит летних языковых лагерей, что помогало бы закреплять языковые знания учеников, приобретенные на уроках. Ученики аттестуются по карельскому языку в 4-м, 7-м, 9-м и 11-м классах.

С учетом вышесказанного любопытно ознакомиться с мнением родителей учащихся финно-угорской школы им. Элиаса Лённрота города Петрозаводска. Мы провели анкетирование в этой школе в апреле 2010 г.

Большинство опрошенных родителей (81%) высказались за то, чтобы их дети изучали в школе карельский язык и хотели бы (73%), чтобы прочие предметы национально-региональной направленности их ребенок изучал в школе. Заметим, что в настоящее время указанные предметы учащиеся вправе не посещать, если их родители на этом настаивают. Против изучения карельского языка и предметов с национально-региональным содержанием высказалась десятая часть опрошенных родителей.

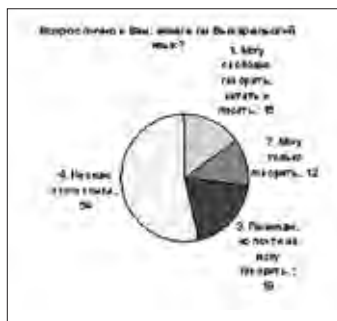
Во время опроса выяснилось, что значительная часть родителей считают, что изучение языка и предметов с национально-региональным содержанием «крайне необходимо» (42%). Но почти треть составляют и те, кто при позитивном отношении к этнокультурному образованию полагают, что таковое «возможно, необходимо». Остальные опрошенные (чуть более десяти процентов) заявили, что язык и предметы национально-регионального содержания необходимы только для некоторых учеников.

Мнение родителей разделилось по поводу вариантов преподавания карельского языка и литературы. По мнению половины, язык и литературу следует преподавать как обязательный предмет, но другие настаивают на том, что преподавание должно осуществляться по желанию родителей и учащихся.

Треть опрошенных родителей не возражают, чтобы и другие предметы национально-регионального содержания изучались детьми как обязательный предмет. Но большинство (46%) высказались за вариативный подход в преподавании других предметов такого содержания: некоторые из них предлагают преподавать как обязательный предмет, а иные – по желанию. В целом, родители поддерживают преподавание карельского языка в том или ином соотношении с другими предметами национально-регионального содержания. Родители детей, обучающихся в финно-угорской школе, нередко указывают на **целесообразность изучения карельского языка именно в сочетании с другими предметами национально-регионального содержания.**

Между тем родители полагают, что **основная нагрузка на изучение карельского языка в сочетании с другими предметами в большей мере должна приходиться на дошкольное обучение и начальную ступень, нежели на старшие классы.**

Важность изучения карельского языка и других предметов с национально-региональным содержанием родители видят в сохранении языка и народных традиций, в формировании чувства принадлежности к своей национальности. **Сами же родители довольно слабо знают карельский язык:** только каждый шестой может свободно говорить, читать и писать на нем, только 12% владеют разговорной речью. Еще 19% опрошенных сказали, что они как-то понимают карельский язык, но практически не умеют на этом языке говорить. Самую большую группу родителей составляют те, кто не знает карельского языка (почти 54%). Большинство родителей (две трети) вообще не используют карельский язык в общении. Основная сфера карельского языка находится в плоскости общения с родственниками. Слабая языковая компетентность определяет редкое использование карельского языка при чтении газет, журналов, книг, просмотре телепередач, прослушивании радио, просмотре материалов в Интернете.

Языковые потребности сельской школы: Эссойльская средняя школа

В 1896 г. губернское земское собрание приняло решение об открытии в д. Угмойла одноклассного училища, и 23 сентября земское училище было открыто. В 1909 г. это учебное заведение преобразовали в двухклассное сельское земское училище¹⁶.

В начале XX века в школе учились дети из 11 близлежащих деревень. В 1920–1930-е годы занятия в школе до 4 класса велись на финском языке, в последующих классах – на русском языке. В 1946 г. начальная школа была преобразована в семилетнюю, в 1960-е годы – в среднюю. С 1975 г. занятия ведутся в новом здании школы, построенном в пос. Эссойла. В 2009/10 учебном году в школе обучались 393 ученика по дневной форме обучения и 16 учеников по очно-заочной форме обучения. На занятия детей подвозят на машинах из 17 пунктов Пряжинского района. При школе есть интернат. В школе имеется подключение к Интернету, действует также локальная компьютерная сеть, объединяющая 32 компьютера, 2 мультимедийных проектора, множительная техника.

Эссойла – старинное карельское поселение, расположенное в Пряжинском районе Республики Карелия. В 1926 г. в деревне проживало 225 человек, в том числе 182 карела, 10 русских, 5 финнов. В послевоенные годы рядом с деревней был построен одноименный поселок с преобладающим русским населением, в 1959 г. в нем насчитывалось 232 жителя, а в деревне Эссойла, получившей статус села и ставшей центром Эссойльского сельского совета, проживало 620 человек. Преобладающая национальность жителей деревни – карелы. В 1970-е годы поселок Эссойла стал центром Эссойльского сельского совета, здесь же располагалось управление совхоза. Переписью 2002 г. в селе Эссойла было учтено 662 жителя, в поселке Эссойла – 2009 человек. Большую часть жителей села составляют карелы, жителей поселка – русские. Эссойльская средняя общеобразовательная школа располагается в поселке.

Школа считается центром культурной жизни села, способствуя сохранению фольклорных традиций карельской культуры, знанию карельского языка. С 1988 г. в школе работает музей «Сямозерьё», посвященный жизни и быту карел-ливвиков с постоянно действующими экспозициями «Сямозерьё в древности»,

---

¹⁶ Калинина Е. А. Народные школы Олонецкого края в XIX – начале XX века. – СПб., 2009. – С. 235–237.

«Жизнь и быт сямозерских карел», «Сямозерье на рубеже XIX–XX веков», «Наш край в годы революции и Гражданской войны», «Земля и люди и их судьбы (1920–1930-е годы)», «Священная война (1941–1945 гг.)», «Из истории развития образования Сямозерья», «История Эссоильской средней школы», «Рыбный промысел на Сямозерье».

Школа проводит открытые методические дни с приглашением учителей из района, имеет договоры о сотрудничестве с ПетрГУ, ГОУ «Университетским лицеем». Дополнительные образовательные услуги доступны в Эколого-биологическом центре, Малой лесной академии, Республиканской школьной академии. Для расширения доступности образования используются разные формы индивидуального обучения, обучение «на дому», вечерняя форма, экстернат.

Школа сотрудничает с Центром национальной культуры «Сямозерье» по сбору вещественных памятников, фольклора, проводит экскурсионно-просветительную работу с учащимися, жителями села, группами туристов. В летний период работает детская этнографическая школа в д. Рубчойла (в 8 км от Эссоилы). Цель этнографической школы: ознакомление учащихся с основами традиционной материальной и духовной культуры региона Сямозера, изучение народных промыслов и приобретение навыков прядения, ткачества, плетения корзин из лучины, ведения домашнего хозяйства, приобретение навыков поисково-собирательной работы памятников истории и культуры родного края.

Школа является участником ряда проектов, в том числе республиканского проекта «Моя малая родина». Учащиеся школы принимали участие в конкурсах «Мастера карельского дерева», «Лоскутное шитье в Карелии», «Топонимия Сямозера», «Как пекутся калитки в деревне Корза»¹⁷.

В школьной библиотеке более 23 тыс. книг, в том числе 9,2 тыс. учебников. Библиотека регулярно обновляет выставки, проводит викторины, в том числе заочные, библиографо-биографические уроки. Только за первое полугодие 2009 г. было организовано 19 выставок. В их числе выставки, посвященные неделе русского языка и литературы, дню толерантности¹⁸.

С 1989 г., еще до официального утверждения алфавита карельского языка¹⁹, по инициативе местных учителей в школе началось

---

¹⁷ <http://essoila.ucoz.ru/index>

¹⁸ Там же.

¹⁹ Постановление Совета Министров Карельской АССР от 20 апреля 1989 г. № 119 «Об утверждении алфавитов карельского и вепского языков и сводов правил орфографии».

изучение карельского языка. В 2003/04 учебном году карельский язык изучали 65 человек, в том числе в 1–4-м классах – 24, 5–9-м – 41 ученик. В школе работают 60 учителей. Карельский язык как предмет изучают 68 учеников: 1-й класс – 13 человек, 5-й класс – 16, 6-й класс – 9, 7-й класс – 13, 8-й класс – 11, 9-й класс – 8.

Далее мы публикуем выдержки из нашей беседы с учителем карельского языка Эссойльской средней школы Кивилёвой О. В.

– *Е. К. Какие темы этнокультурного содержания кроме языка вы преподаете на уроке? Сколько времени в течение учебного часа затрачивается на темы этнокультурного содержания?*

– По учебным планам, утвержденным Министерством образования РК, учащихся знакомим с такими темами, как «Фольклор Карелии», «Писатели Карелии», «Родной край», традиции карел. Эти темы являются общеобразовательными. Кроме того, знакомя учеников с историей Карелии по разделу «Моя Карелия». Но строгого тематического плана, расписанного на год или по четвертям нет. Многое зависит от знания учениками карельского языка, а эти знания разные. На уроках говорим о традициях карел, сельских съезжих праздниках, изучаем заповедники Карелии и другие достопримечательности республики. В этом учебном году на уроках карельского языка ведутся беседы о Дне Победы, ветеранах Великой Отечественной войны. В школе есть хороший музей, где проводим занятия. **Активно используем компьютер, создаем презентации на карельском языке** по истории нашего края и разделу «Моя Карелия». Примерно 20 минут урочного времени уходит на такие темы. Если тема заинтересовала ребят, то уделяем и больше времени, иногда на одну тему уходит несколько уроков. Главное, чтобы дети активнее использовали карельский язык.

– *Какие есть трудности в вашей работе при изучении тем этнокультурного содержания?*

– Специальной учебной предметной литературы на карельском языке нет, за исключением русскоязычных изданий по истории и литературе Карелии, не хватает учебно-методических пособий, большинство из них были подготовлены и теперь готовятся самими учителями. Используем материалы газеты «Oma tšua»²⁰, журнала «Kipinä»²¹. В последние годы, правда, заметно больше

---

²⁰ Газета «Oma tšua» («Родная земля») издается с 1990 г. на ливвиковском диалекте карельского языка. Распространяется по подписке. <http://www.gov.karelia.ru/Karelia/645/16.htm>

²¹ Ежемесячный литературно-художественный журнал «Kipinä» («Искорка») издается с 1986 г. на финском, карельском (на ливвиковском и собственно-карельском диалекта), вепском языках. Предназначен для школьников, учителей, студентов, репетиторов.

книг (проза, поэзия) издается на ливвиковском диалекте карельского языка. В школе учатся дети из карельских, русских, национально смешанных семей. Большинство детей начинают учить карельский язык с азов, некоторые до поступления в школу понимали, редко – умели говорить по-карельски. Поэтому уровень знания карельского языка у детей разный. В целом учащиеся 8–9-х классов слабо знают карельский язык. В школе происходила смена поколений учителей, и много было упущено. **Кроме самого урока карельского языка, на карельском языке дети не говорят ни в школе (иногда, правда, здороваются при встрече на карельском языке), ни за ее пределами.** Редко они общаются по-карельски и со своими бабушками и дедушками. Большинство родителей не знают карельского языка, часто лишь понимают разговорную речь, но не умеют говорить, не говоря уже о том, чтобы уметь читать карелоязычный текст. Было время, когда в школе запрещали говорить по-карельски, делали замечания не только учащимся, но даже тем, кто вне школы пытался говорить на карельском языке. На уроках, когда язык изучается 2 часа в неделю, невозможно дать такие знания языка, чтобы дети могли общаться на карельском языке без особых трудностей. А семья – слабый помощник нам. В школе больше изучающих финский язык, чем карельский. Раньше (лет 25 назад) в Эссойле (на улице, в магазинах и т. д.) можно было довольно часто слышать карельскую речь. Сейчас все говорят по-русски.

При изучении ситуации вокруг этнокультурного образования выяснилось, что негласно действует правило: детям, поступающим в 1-й класс, рекомендовано изучать карельский язык²². Среди жителей Эссойлы, в том числе среди учителей, бытует мнение, что если бы действовал свободный выбор языка обучения, желающих учить карельский язык было бы меньше. Однако в последние три года (до начала 2009/10 учебного года) в 1-й класс не было принято ни одного ученика. Несколько лет прием в 1-й класс практически во всех школах Карелии не проводился.

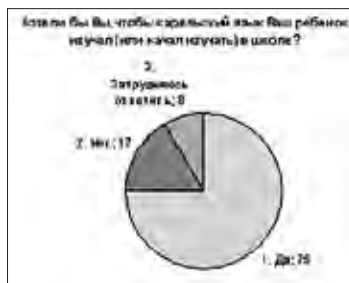
Национально смешанный состав жителей Эссойлы, распространенная практика заключения межнациональных браков предопределили редкое употребление карельского языка в повседневной жизни, уровень его знания родителями и учащимися. По

---

²² Аналогична ситуация в школах бывшей Вепсской волости, где преподается вепсский язык. По словам председателя Общества вепсской культуры З. И. Строгальщико-вой, примерно двадцать лет вепсскому языку обучают всех детей, поступающих в 1-й класс, независимо от национальности. Такая практика нормально воспринимается жителями поселков Шелтозеро и Рыбрека и, можно сказать, стала уже традицией.

сути, можно говорить о разорванной языковой преемственности поколений.

Тем не менее наш опрос среди родителей в школе Эссоилы выявил, что большинство родителей (75%) позитивно относятся к тому, что их дети изучают карельский язык, а противоположного мнения придерживается лишь 17%. Относительно предметов национально-регионального содержания 42% опрошенных хотели бы, чтобы их детям преподавали такие предметы, прочие не высказали определенного мнения.

Ни один из опрошенных родителей не считает, что карельский язык и предметы с национально-региональным содержанием их дети должны изучать как обязательный предмет. Более половины полагают, что такие предметы в какой-то мере необходимы или необходимы только для некоторых учеников. Преподавание карельского языка и литературы следует, по мнению 83,3% опрошенных, проводить в качестве дополнительных занятий при условии, что будут учитываться желание родителей и детей. Только 8% считают, что преподавание языка и литературы должно быть обязательным. За обязательную форму преподавания всех предметов этнокультурной направленности «проголосовал» лишь каждый шестой.

С точки зрения половины родителей, при планировании преподавания карельского языка администрация школы должна учитывать не только загруженность учеников, но и их интересы и мнение родителей. Карельскому языку и другим предметам национально-регионального содержания следует прежде всего обучать детей в дошкольных образовательных учреждениях и начальных классах (42% ответов). Цель такого преподавания – сохранение народных традиций и языка, а также освоение специальных навыков в традиционных ремеслах, в песенной традиции. Кроме того, предметы национально-региональной направленности, как считает каждый третий опрошенный, могут способствовать формированию чувства принадлежности к своей национальности. Если же школа не будет иметь возможности обучать детей карельскому языку, то только четверть опрошенных заявили, что будут добиваться от администрации школы, чтобы преподавание языка было организовано.

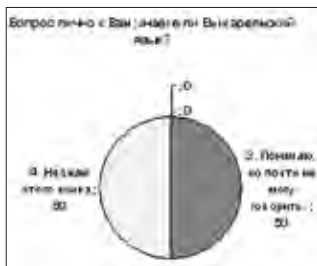
Такие установки родителей, очевидно, связаны с тем, что половина из числа опрошенных не знают карельского языка. Прочие

же указали, что, хотя и понимают этот язык, но почти не могут на нем говорить. Такая ситуация полностью соответствует той картине, которая предстает в вышеприведенном интервью со школьным учителем карельского языка.

Незнание карельского языка предопределяет и языковое поведение: только каждый четвертый из опрошенных родителей в какой-то мере пользуется карельским языком (преимущественно в общении с соседями и друзьями). Это случаи, так сказать, вынужденного общения, когда к человеку обращаются на карельском языке люди старшего возраста и ему невольно приходится отвечать по-карельски. Из-за незнания карельского языка большинству недоступны газеты, журналы, книги, радио- и телепередачи на карельском языке или материалы, тиражируемые по-карельски в Интернете. Впрочем такие материалы в небольшом объеме на ливиковском диалекте карельского языка распространяет карельская общественная организация «Nuori Karjala» («Молодая Карелия»), на собственно-карельском диалекте – общественная организация «Ухут-Сеура». К слову, ни одна из школ республики, где преподается карельский язык, на своем сайте не публикует материалов на карельском языке.

В этой связи укажем на парадоксальную, казалась бы, ситуацию, характерную, видимо, для случаев языковой ассимиляции. Известно, что в Эссойле проживают зачинатели преподавания карельского языка во всей республике²³. Но вместе с тем этнокультурная атрибутика, включая язык, оказывается, не так уж важна для населения. Хотя распространено мнение о том, что язык и культуру карел надо сохранять, действует и другой стереотип: знание карельского языка – это личное дело каждого.

Эссойльская языковая ситуация, а вслед за ней и установки родителей учащихся Эссойльской средней школы, типичны для многих школ Карелии. Вот факты: в республике только в 7 школах из 37 организовано непрерывное (с 1-го по 11-й класс) изучение карельского языка, с 1-го класса по 9-й – в 4 школах, со 2-го по 9-й класс – в 1 школе. Всего в этих школах учатся 55,7% учеников, изучающих карельский язык. По данным Министерства образования республики, в 2008/09 учебном году в прочих школах карельский язык в той или иной форме также изучался, но такое обучение не

²³ В Эссойле живет известный поэт А. Л. Волков, участник всех съездов карел, бывший председатель общества «Союз карельского народа», основатель карельского Литературного объединения «Ома сана» («Родное слово»).

приводит к знанию языка. По признанию работника Министерства образования РК Т. М. Рудовой, курирующей «национальную» школу, республиканский базисный учебный план «не дает возможности изучать карельский язык в соответствии с региональным компонентом государственного стандарта общего образования и Республиканским базисным учебным планом для образовательных учреждения с этнокультурным компонентом содержания образования, не обеспечивает освоение выпускниками школ карельского языка на функциональном уровне и эффективного использования новых учебно-методических комплексов по карельскому языку»²⁴.

Учитывая, что школа не в состоянии решить проблему возвратного двуязычия (знания карелами двух языков – карельского и русского), проблема современной языковой политики в Республике Карелия, очевидно, нуждается в серьезном обсуждении и корректировке. Совершенно ясно, что не приведет к существенным результатам и создание языковых центров (такая идея обсуждается).

Исследование показало рассогласованность отношений родителей и учителей по вопросу о том, в каких классах следует изучать предметы национально-регионального содержания. Родители считают, что такие предметы должны изучаться в начальных классах. А по мнению учителей, освоение предметов национально-регионального содержания более эффективно тогда, когда учащиеся начинают овладевать карельским языком (примерно с 6-го класса). Видимо, эта проблема должна находиться в поле зрения любой школьной администрации.

Решить указанные проблемы невозможно без организации непрерывного освоения детьми навыков родной речи в детских общеобразовательных учреждениях и изучения ими карельского языка в общеобразовательных школах с 1-го по 11-й класс. Необходимо увеличить количество часов изучения карельского языка минимум до 3–4 часов в неделю. Необходима подготовка учебных пособий на карельском языке по предметам гуманитарного профиля. Заметим: эти задачи выдвигались еще в начале 1990-х годов²⁵.

Необходимо также принять во внимание, что описанная в карельских школах ситуация усугубляется нерешенностью проблемы совмещения федерального государственного стандарта образования и местных потребностей в этнокультурных формах образования. В данном случае активная и пропагандистская позиция школы могла бы сыграть решающую роль.

---

²⁴ Материалы научно-практической конференции «Через прошлое в будущее» (Олонец XX век). – Anuslinna, 2009. – С. 30.

²⁵ Карелы: модели языковой мобилизации / Сборник материалов и документов. – Петрозаводск, 2003; Вепсы: модели этнической мобилизации / Сборник материалов и документов. – Петрозаводск, 2007.

Республика Мордовия: финно-угорские языки и региональная перспектива в сфере образования

А. Мартыненко

Республика Мордовия (РМ) традиционно является полиэтничным регионом. На ее территории проживают мордва (*эрзя* и *мокша*), русские, татары, белорусы, украинцы, армяне, азербайджанцы, литовцы и др. Основными этническими группами в республике являются русские (60 %), мордва (32,5 %) и татары (6 %).

С 1990-х гг. в республике действует целый ряд этнокультурных движений (Съезд мордовского народа, Национально-культурная автономия татар Мордовии «Якташлар», и др.), которые в большинстве своем настроены на социальное партнерство с властями в сфере развития национальных языков и образования. Исключением является немногочисленная общественная организация «Фонд спасения эрзянского языка», обвиняющая республиканские и, шире, российские власти в искусственной ассимиляции и русификации эрзян, которая расценивается активистами данной организации как «этнокультурный геноцид»¹.

Несмотря на преобладание православия и в меньшей степени ислама, конфессиональный ландшафт современной Мордовии достаточно разнообразный: есть практически все основные протестантские общины (баптисты, лютеране, адвентисты, пятидесятники и т.д.), а также небольшое число сторонников Международного общества сознания Кришны, религии езидов, веры бахаи и других религий. Несколько осложняет межконфессиональные отношения наличие православно-протестантских противоречий и проникновение в регион салафийя (ваххабизма). Однако данные явления носят локальный характер и не способны реально дестабилизировать ситуацию в современной Мордовии.

В целом Республика Мордовия, несмотря на обозначенные выше проблемы, обладает, на наш взгляд, достаточно сильным потенциалом для построения общества, основанного на принципах межэтнической и межрелигиозной толерантности, что в свою очередь оказывает существенное воздействие и на сферу образования.

В 1990-е гг. и начале 2000-х гг. в Республике Мордовия сложилась своя система поликультурного образования – система мно-

---

¹ См. Интернет-сайты: www.erzan.ru; www.erzia.saransk.ru

гоуровневая, имеющая определенный позитивный опыт и в то же время испытывающая ряд проблем.

Сущность и содержание поликультурного образования, на наш взгляд, достаточно точно раскрыла этнолог М. Ю. Мартынова: «Хотя доктрина мультикультурализма родилась в Канаде, а термин “поликультурное образование” пришел к нам с Запада, нет оснований рассматривать эти концепты как продукт интеллектуального импорта. “Многонациональность” и “дружба народов” советского времени, по сути, идентичны идее мультикультурализма... Под мультикультурализмом обычно понимают пафос стремления к равноправию различных культур, а также модель их равноправного существования в противовес гегемонии одной культуры»².

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Республике Мордовия был принят ряд законов, имеющих непосредственное отношение к сфере образования – прежде всего, это закон РМ «О государственных языках в Республике Мордовия» (№ 19-3, 1998); закон РМ «Об образовании в Республике Мордовия» (№ 48-3, 1998); и закон «О государственной поддержке сферы культуры» (№ 44-3, 2001); а также широкий комплекс постановлений Правительства РМ и главы РМ. Указанные нормативно-правовые документы РМ отражают основные принципы и аспекты Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, такие как: 1) единство федерального культурного и образовательного пространства; 2) равные права всех языков на сохранение и развитие; 3) защита и развитие системой образования национальных культур; 4) запрет на дискриминацию по национальному, языковому или религиозному признаку; 5) господдержка образовательных учреждений с обучением на национальных языках; 6) учет системой образования местной языковой и этнокультурной специфики.

Именно на этой правовой основе в Мордовии стала выстраиваться система поликультурного образования, которая включает в себя три содержательных компонента, связанных с местной этнокультурной спецификой. Это, во-первых, преподавание мордовских и татарского языков; во-вторых, постепенное внедрение в образовательный процесс преподавания основ религиозной культуры; в-третьих, преподавание региональной истории и культуры.

В современном виде система преподавания в Республике Мордовия мордовских (эрзянского и мокшанского) языков сформировалась в 1990-е гг. Но необходимо отметить, что професси-

---

² *Мартынова М. Ю.* Роль педагога в воспитании толерантности в молодежной среде // Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России. – Самсранск, 2006. – С. 57.

ональное преподавание мордовских языков имеет достаточно длительную историю, у истоков которой стоят выдающиеся ученые и просветители – Н. И. Ильминский, А. Ф. Юртов, М. Е. Евсевьев³.

Например, в 1884 г. в Казани был издан «Букварь для мордвы-эрзы с присоединением молитв и русской азбуки» А. Ф. Юртова, состоявший из основного текста, образцов мордовской народной словесности и нескольких молитв на эрзянском языке. Первый исследователь творческого наследия Юртова Е. Г. Осовский считал: «Эрзянский словарь А. Ф. Юртова – начало развития методики обучения грамоте в мордовской школе и важный этап в становлении эрзя-мордовской письменности»⁴.

Так, в конце XIX – начале XX в. в Казанской и Тамбовской духовных семинариях (П. П. Орнатов, А. И. Тюменев), а также в Казанской учительской инородческой семинарии и Пензенской учительской семинарии разрабатывались вопросы методики преподавания мордовским языкам. В 1928 г. М. Е. Евсевьев опубликовал «Основы мордовской грамматики», а в 1931 г. – «Эрзяно-русский словарь».

В 1920-е – 1930-е гг., в связи с ликвидацией неграмотности и развитием национальной школы, вопросами подготовки мордовских учителей и создания учебников мордовских языков ведали сначала Мордовский отдел Совета по просвещению национальных меньшинств, затем – Научно-исследовательский институт национальностей Народного комиссариата просвещения РСФСР.

В начале 1930 гг. центром педагогической науки в Мордовии стал агропединститут имени А. И. Полежаева. В этот же период прошли съезды и конференции мордовских учителей, посвященные проблемам и перспективам национального образования.

В 1931 г. лингвист, педагог А. П. Рябов на страницах газеты «Якстере теште» публиковал уроки по эрзянскому языку, которые оказывали практическую помощь учителям национальной школы, по сути заменяя отсутствующие тогда учебники. На основе этих газетных публикаций А. П. Рябов издал учебное пособие «Уроки эрзя-мордовского языка», которое стало, в сущности,

---

³ См., напр.: *Зеткина И. А.* История национального просветительского движения Поволжья // *Нации и регионы в истории и культуре России: сб. ст.* – Саранск, 2003. – С. 196–200.

⁴ Цит. по: *Зеткина И. А.* Священник Авксентий Филиппович Юртов – просветитель мордовского народа // Портал православной молодежи Мордовии. Режим доступа: [cpmm.ru > news/2009-02-23-4](http://cpmm.ru/news/2009-02-23-4)

первым опытом по созданию общедоступного методического материала по данному языку⁵.

Значительное внимание педагогов Мордовии 1930-х годов занимала также теория и методика преподавания родного и русского языков в мордовской школе. Этой проблематике, в частности, были посвящены работы «Русский язык в мордовской школе» П. Г. Иванова (М., 1934), «Краткий курс методики русского языка в эрзя-мордовской школе» Л. П. Богоявленского (М., 1935), «Обучение русскому языку в мордовской школе» М. Н. Колядёнкова (Саранск, 1938).

Такие специалисты, как И. Р. Арапов, З. Ф. Дорофеев, Ф. И. Петербургский, В. М. Попов, Е. В. Скобелев, П. С. Шишканов, разработали для мордовской школы комплекс учебников, учебных пособий и словарей, который стал базовым для национальной школы довоенного периода.

Однако в 1960–1970-е гг. мордовская национальная школа переживает упадок. Так, в 1960-е гг. мордовская школа стала фактически утрачивать качества национальной, поскольку сохраняла преподавание родного (эрзянского или мокшанского) языка только как предмета. Например, если в 1960/61 учебном году изучение родного языка проходило в 550 школах Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР), то к 1988/89 учебному году таких школ осталось 319. В Саранске и Рузаевке в указанный период не было ни одного класса с изучением родного языка, хотя, например, в столице Мордовии в 1988/89 учебном году из 43 969 учащихся около 14 тысяч были мордвой⁶.

По данным Всесоюзной переписи 1989 г., основная часть мордовского народа (72,8 %) проживала за пределами МАССР, а в других регионах мордовские языки в основном не изучались. К 1991 г. за пределами республики насчитывалось около 190 школ с преобладанием учащихся мокшанской или эрзянской национальностей: в 75 из них изучался один из мордовских языков; но только в 25 как обязательный предмет, а в остальных – факультативно⁷.

Указанные процессы привели к тому, что в начале 1990-х гг. сфера применения мокшанского и эрзянского языков в Мордовии фактически ограничивалась бытовым уровнем. Социологическое исследование, проведенное Мордовским университетом

---

⁵ Буянова Н. Традиции Рябова живы // Земля и люди: газета Ичалковского района Республики Мордовия. 21 апреля 2008.

⁶ Нарядкина Л. А. Мордовский народ и национальная школа в конце XX века // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 3. – С. 60.

⁷ Там же.

в 1991–1992 гг. выявило, что язык, одноименный с этнической принадлежностью, считают родным 80% мокшан и 78% эрзян; абсолютное большинство жителей РМ заявили, что хорошо владеют (свободно говорят, читают и пишут) русским языком (91% всего населения РМ; 81% опрошенных мокшан и 84% опрошенных эрзян). Данное исследование также показало, что даже в быту сфера применения мордовских языков сужается: если со своими родителями большинство мордвы разговаривает на родном языке, то супруги мокшанской или эрзянской национальности в большинстве случаев говорят по-русски между собой, а с детьми – почти две трети. Чаще всего мордовские языки используются людьми старших возрастов, живущими в сельской местности⁸. К слову сказать, к началу 2010-х гг. ситуация в этом отношении мало изменилась.

Возрождение качественного преподавания мордовских языков в средних общеобразовательных учреждениях приходится именно на постсоветский период – 1990-е и начало 2000-х гг., когда при поддержке региональных (а затем – и федеральных) властей началось движение за восстановление престижа национальной школы.

Первоначально «на острие» этого движения были, конечно, различные этнокультурные общества мокшан и эрзян, организационно оформившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Например, Мордовское общество родного слова «Вайгель», зарегистрированное Минюстом МАССР в 1992 г., в своем уставе четко формулировало следующие задачи по возрождению мокшанского и эрзянского языков: «1) содействовать сохранению и развитию мордовской нации, ее традиционной культуры, эрзянского и мокшанского языков, расширению социальной сферы их функционирования на основе равноправия всех языков в многонациональном доме – России; 2) через поднятие авторитета родных языков в ранг государственных, родной словесности, повышение ее роли в духовном становлении личности, через правдивое и полное раскрытие особенностей мордовской культуры преодолевать проявление мордовского нигилизма; 3) в МАССР и за ее пределами (в мордовских массивах) содействовать развитию паритетного (мордовско-русского и русско-мордовского) двуязычия; 4) содействовать разработке и реализации межрегиональных и этносохраненных программ,

---

⁸ Маресьев В. В. Будут ли в Мордовии государственные языки? // Этнополис. 1995. № 5. – С. 175–182.

аккумулируя интересы дисперсных мордовских групп населения; 5) поддерживать устойчивые связи с союзными и зарубежными финно-угорскими центрами и обществами»⁹.

В настоящее время в средних общеобразовательных учебных заведениях РМ обучается около 103 тысяч учеников – русских, мордвы (мокшан и эрзян), татар, других национальностей. Детей мордовской (мокшанской/эрзянской) национальности около 30%. Количество учителей этих языков – около 1 тысячи (из 23 тыс. педагогов республики)¹⁰.

По данным на 2010 г., в РМ – 482 школы. В 161 школе обучение ведется на родном (нерусском) языке: в 137 школах – на одном из мордовских языков (количество мокшанских и эрзянских школ приблизительно одинаково), в 24 – на татарском. В остальных школах мордовские языки преподаются в начальных классах. Во всех школах действуют кружки этнокультурной направленности (языки, литература, прикладное искусство, фольклор). Кроме того, в республике сегодня из 316 детских садов – 34 «национальных»; 11 муниципальных дошкольных учреждений с воспитанием и обучением на мокшанском языке (312 детей), 22 – на эрзянском языке (602 ребенка), 1 – на татарском языке (23 ребенка)¹¹.

В РМ действуют девять вузов, в том числе: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, Саранский кооперативный институт, Российская правовая академия, Мордовский гуманитарный институт. В ведущих вузах республики – Мордовском университете и Мордовском педагогическом институте – на филологических факультетах действуют национальные (мокшанские, эрзянские, в пединституте в 2010 г. открылась и татарская) группы студентов, в которых готовят будущих учителей национальных школ.

Многие школы соседних с Мордовией регионов нуждаются в профессионально подготовленных преподавателях родного (мокшанского или эрзянского) языка и литературы, музыки, в воспитателях дошкольных учреждений, учителях начальных классов и других специальностей со знанием мордовских языков. В связи с этим в Мордовском педагогическом институте создан межрегиональный национальный центр, назначение которого заключается в подготовке высококвалифицированных

---

⁹ Устав Мордовского общества родного слова «Вайгель». – Саранск, 1989. – С. 3.

¹⁰ См. официальный сайт Министерства образования Республики Мордовия: minobrazrm.e-mordovia.ru

¹¹ Там же.

кадров для национальных (мордовских) школ, находящихся за пределами республики. Институтом налажены тесные связи с представителями мордовской диаспоры в республиках Чувашия, Татарстан и Башкортостан; в Самарской, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской областях. Формы сотрудничества самые различные – от консультационных встреч до презентаций учебно-методических материалов, обеспечивающих преподавание курсов мордовских языков, литературы, а также других предметов на мордовских языках.

Ведущий специалист Министерства образования Республики Мордовия Р. Акашкина считает, что в последние годы в преподавании мордовских языков достигнуты определенные положительные результаты: были изданы новые учебники, которые со 2-го по 4-й классы стали использоваться также в русских школах; для национальной начальной школы были выпущены учебники «Мокшень кяль» и «Эрзянь кель» (для 2-го и 3-го классов), а также «Математика» и «Мир вокруг нас»; республиканская школьная олимпиада по родным языкам в Мордовии приобрела статус межрегиональной¹².

Учебные предметы «Эрзянский язык», «Мокшанский язык», «Мордовская литература», «История и культура родного края» входят в инвариантную часть Базисного учебного плана для общеобразовательных учреждений. Во всех национальных школах Мордовии проводятся Дни родного языка.

Кроме того, в целях реализации Государственной программы РМ по сохранению, изучению и развитию мордовских языков представителями народов, проживающих за пределами республики, Мордовский республиканский институт образования (МРИО) на регулярной основе проводит проблемные курсы повышения квалификации «Актуальные проблемы преподавания эрзянского, мокшанского языков и мордовской литературы в школах мордовской диаспоры»¹³.

В 2007–2008 гг. высокой денежной награды от Президента России удостоились 4 учителя родных языков из Мордовии: А. Я. Мартъянова, учитель эрзянского языка Ардатовской средней общеобразовательной школы; М. Н. Миронова, учитель мокшанского языка гимназии № 19 г. Саранска; Н. Н. Чернова, учитель мокшанского языка Старотеризмогрской средней обще-

---

¹² Столица С: периодическое издание. 24 августа 2009.

¹³ FU: Некоммерческая ассоциация «Поволжский центр культур финно-угорских народов». Интернет-ресурс. Режим доступа: [library.saransk.ru > fu/fu_news.php?...id...archive...](http://library.saransk.ru/fu/fu_news.php?...id...archive...)

образовательной школы; С. С. Саляева, учитель татарского языка Татари-Пишленской средней общеобразовательной школы. Кроме того, многие учителя родных языков стали обладателями премии главы РМ Н. И. Меркушкина, а также глав администраций районов республики¹⁴.

В рамках совместной программы Совета Европы, Европейской комиссии «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества», деятельность которой направлена на сохранение, развитие национальных языков, культур, народов, проживающих на территории Российской Федерации, упомянутый выше МРИО реализует проект «Создание национально-культурной образовательной среды как фактора социализации в общеобразовательных учреждениях Республики Мордовия и регионов с компактным проживанием мордовского населения». Основная цель данного проекта: создание электронных учебных пособий по преподаванию мордовских (мокшанского, эрзянского) языков в образовательных учреждениях Республики Мордовия и регионов с компактным проживанием мордовского населения.

С целью изучения вопроса востребованности электронных учебных пособий, а также состояния преподавания мордовских (мокшанского, эрзянского) языков в начальных классах общеобразовательных учреждений Республики Мордовия и регионов с компактным проживанием мордовского населения в октябре 2010 г. лабораторией этнокультурного образования МРИО был проведен социологический опрос педагогов, преподающих мордовские (мокшанский, эрзянский) языки в начальных классах. В опросе принимали участие 30 начальных школ, 86 основных общеобразовательных учреждений, 201 средняя общеобразовательная школа, 13 лицеев и 2 гимназии. Из них 335 школ с русским языком обучения, 84 школы с одним из мордовских (мокшанским или эрзянским) языков обучения. Общее количество учащихся начальных классов в данных образовательных учреждениях – 12 052. Из них 2 729 учащихся свободно говорят на одном из мордовских языков, 4 241 – понимают язык и могут изъясняться, 5 082 – не владеют языком, то есть изучают на уровне разговорной речи. В ходе проведенного опроса выяснилось, что большинство родителей положительно относятся к изучению их детьми мордовских (мокшанского, эрзянского) языков (228

---

¹⁴ См. сайт Межрегионального общественного движения мордовского (мокшанского и эрзянского) народа. Режим доступа: mordvarf.ru > [konfsem](http://mordvarf.ru/konfsem)

человек). 105 родителей не желают, чтобы дети изучали мордовские языки в школе¹⁵.

Указанное исследование также предполагало выявить, по каким направлениям мордовская национальная культура должна в большей мере изучаться в начальном звене обучения. Большинство респондентов посчитали наиболее важными направлениями преподавание языка (204 чел.) и культуры (208 чел.). На втором месте, по мнению педагогов, традиции (169 чел.) и фольклор (162 чел.). Далее литература (139 чел.) и история (136 чел.). Опросник содержал просьбу оценить уровень преподавания мордовских языков в образовательном учреждении. 104 педагога оценили уровень преподавания как «высокий», 106 – «выше среднего», 213 педагогов определили «средний» уровень преподавания языков, 29 – «ниже среднего» и 18 педагогов сообщили, что преподавание не ведется. Среди причин низкого уровня преподавания мордовских (мокшанского, эрзянского) языков указывалось недостаточное учебно-методическое оснащение образовательных учреждений. Лишь 114 педагогов, принимавших участие в опросе, ответили, что имеют достаточное количество учебно-методической литературы. 323 педагога имеют учебно-методическую литературу в недостаточном количестве. 33 педагога нуждаются в современных учебно-методических пособиях и дополнительной литературе по истории, культуре и искусству мордовского народа. Дефицит программно-методического обеспечения образовательного процесса испытывают 186 педагогов. Из 470 респондентов, принявших участие в опросе, 370 заявили о нехватке методических рекомендаций по преподаванию мордовских (мокшанского, эрзянского) языков. 702 учащихся школ республики не имеют учебников по мордовским (мокшанскому, эрзянскому) языкам, 1 581 ученик нуждается в рабочих тетрадях по этим языкам. Кроме того, данный опрос предполагал изучение востребованности электронных учебных пособий по мордовским (мокшанскому, эрзянскому) языкам. На вопрос: «Как вы считаете, нужны ли электронные учебные пособия по приобщению младших школьников к мордовским (мокшанскому, эрзянскому) языкам, к мордовской национальной культуре?» – большинство опрошенных (347 чел.) ответили положительно, 105 – отрицательно, 18 – посчитали вопрос непринципиальным. Исследование показало, что образовательные учреждения рес-

---

¹⁵ Мордовский республиканский образовательный портал. Режим доступа: [edurm.ru > index.php?...view=article...2010-11-09...](http://edurm.ru/index.php?...view=article...2010-11-09...)

публики нуждаются в 1 479 экземплярах электронных учебных пособий¹⁶.

Таким образом, проведенное в 2010 г. МРИО исследование показало, что учебно-методическое оснащение преподавания мордовских (мокшанского, эрзянского) языков, мордовской культуры на начальной ступени образования находится не на должном уровне.

Однако в целом надо признать, что система преподавания мордовских языков, несмотря на трудности и недоработки, достаточно динамично развивается: под эгидой различных грантов реализуются инновационные проекты, связанные с дальнейшим развитием национального образования, в том числе с широким привлечением информационно-компьютерных технологий, сети Интернет и т.п.

Но у этой системы есть противники, критики и оппоненты.

Прежде всего, как упоминалось выше, это общественная организация Фонд спасения эрзянского языка, которая исходит из тезиса о насильственной русификации, некоем «этнокультурном геноциде» эрзян. Лидеры и активисты Фонда считают существующее образование на эрзянском языке крайне недостаточным¹⁷.

Необходимо отметить, что большинство представителей мордовской интеллигенции избегают столь резких оценок сложившейся ситуации, но в то же время настроены критично. Приведем в качестве примера мнение директора Поволжского центра культур финно-угорских народов Ю. А. Мишанина: «Сейчас почти во всех школах нашей республики ввели преподавание мордовских языков факультативно. Но преподавание мордовских языков ни в коем случае не должно быть факультативным. Они должны преподаваться как обязательная дисциплина. На распространенный вопрос: “Можно ли философию или математику преподавать на мордовском языке?” – я отвечу так: специализированные дисциплины преподавать на мордовском языке сложно, но стремиться к этому необходимо. Конечно, специальной философской или математической терминологии пока нет, но ее можно ввести. Для этого нужны специалисты по языку, лингвисты-переводчики»¹⁸.

Схожее с предыдущим мнение по данной проблеме высказывает директор Кельвядинской основной школы-сада (Ардатов-

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. Интернет-сайты: www.erzan.ru; www.erzia.saransk.ru

¹⁸ *Мишанин Ю. А.* Язык – это душа человека // Диспут: периодическое издание. 5 мая 2007.

ский район РМ) Г. А. Явкина: «Согласитесь, если не мы, учителя родного (*здесь – эрзянского – А. М.*) языка, то кто будет не просто ставить, а и решать проблемы сохранения национальной культуры? Учебники нам напишут, но ведь многое зависит от учителя. Мне бы хотелось, чтобы и в высших учебных заведениях вступительные экзамены были на родном языке. Там, где это уместно, конечно. Какой бы был авторитет учителя родного языка! Пока же они чувствуют себя в школе едва ли не лишними»¹⁹.

Вместе с тем на бытовом уровне скептическое отношение к преподаванию мордовских языков демонстрирует часть русскоязычного большинства населения республики. Открытых протестов нет, но... Отдельные родители русской национальности в предметных беседах с автором этих строк не приветствовали преподавание их детям мокшанского или эрзянского языка. И здесь, конечно, дело не в каком-то «великодержавном шовинизме»; основной аргумент – чрезвычайная перегруженность современной школьной программы.

Более того, совсем недавно даже имела место конфликтная ситуация с привлечением районной прокуратуры. В январе 2010 г. родители учащихся Кочкуровской школы (Кочкурово – районный центр Республики Мордовия) обратились в районную прокуратуру с жалобой на обязательное преподавание их детям мордовского языка. Прокуратура встала на сторону родителей, предписала школе внести соответствующие изменения в учебный план, поскольку по закону «О государственных языках РМ» мордовские языки не являются обязательными для преподавания²⁰.

Тем не менее в целом, несмотря на реально существующие сложности и проблемы, сложившаяся в постсоветской Мордовии модель поликультурного образования продемонстрировала свою жизнеспособность и, главное, способность к дальнейшему развитию.

---

¹⁹ Маяк: газета Ардатовского района Республики Мордовия. 2003. № 28 (9373).

²⁰ См. официальный сайт прокуратуры Республики Мордовия: www.prokrm.content/view/985/3

Республика Мордовия: мониторинг этнокультурных форм образования

А. Мартыненко

І. Описание общей ситуации

1. Обзор этнокультурной ситуации в регионе

Республика Мордовия (далее – РМ) традиционно является многонациональным регионом. На ее территории проживают мордва, русские, татары, белорусы, украинцы, армяне, азербайджанцы, литовцы и др. Основными этническими группами в республике являются русские (60 %), мордва (32,5 %) и татары (6%). Мордва этнически неоднородна и представлена группами *эрзя* и *мокша*. Мокшане расселены преимущественно в западных и южных районах Мордовии, в бассейне Мокши, эрзяне – в восточных.

С 1990-х гг. в республике действует целый ряд этнокультурных движений (Съезд мордовского народа, Национально-культурная автономия татар Мордовии «Якташлар», и др.), которые в большинстве своем настроены на социальное сотрудничество с властями в сфере развития национальных языков и образования. Исключением является немногочисленная общественная организация «Фонд спасения эрзянского языка», обвиняющая республиканские и, шире, российские власти в искусственной ассимиляции и русификации эрзян, которая расценивается активистами данной организации как «этнокультурный геноцид».

Преобладающими религиями традиционно остаются православное христианство и ислам суннитского толка, между ними в последние годы активно налаживается межкультурный и социально ориентированный диалог. Православие в РМ представлено Саранской и Мордовской епархией Русской православной церкви, возглавляемой митрополитом Саранским и Мордовским Варсонофием. Несколько сложнее ситуация с организационными структурами мусульман Мордовии, которые представляют 3 муфтията – Духовное управление мусульман (ДУМ) РМ во главе с муфтием Р. Халиковым; Региональное духовное управление мусульман (РДУМ) РМ во главе с муфтием З. Айзатуллиным; Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) РМ во главе с Ф. Шафиевым. ДУМ РМ и РДУМ РМ действуют с 2000 г.; ЦДУМ

РМ – с 2008 г. ДУМ РМ входит в Совет муфтиев России, возглавляемый московским муфтием Р. Гайнутдином. РДУМ РМ ориентируется на Центральное духовное управление мусульман России во главе с уфимским муфтием Т. Таджутдином. ЦДУМ РМ позиционирует себя как самостоятельный муфтият Мордовии.

Несмотря на преобладание православия и в меньшей степени ислама, конфессиональный ландшафт современной Мордовии достаточно разнообразный: есть практически все основные протестантские общины (баптисты, лютеране, адвентисты, пятидесятники и т.д.), а также небольшое число сторонников Международного общества сознания Кришны, религии езидов, веры бахаи, других религий.

Несколько осложняет межконфессиональные отношения наличие православно-протестантских противоречий и проникновение в регион ваххабизма. Однако данные явления носят локальный характер и не способны реально дестабилизировать ситуацию в современной Мордовии.

В целом Республика Мордовия, несмотря на обозначенные выше трудности и проблемы, обладает, на наш взгляд, достаточно сильным потенциалом для построения общества, основанного на принципах межэтнической и межрелигиозной толерантности.

2. Оценка социально-демографической ситуации

В настоящее время в средних общеобразовательных учебных заведениях РМ обучается около 103 тысяч учеников – русских, мордвы (мокшан и эрзян), татар, других национальностей. Детей мордовской (мокшанской/эрзянской) национальности около 30%. Количество учителей этих языков – около 1 тысячи (из 23 тыс. педагогов республики).

3. Обзор по учреждениям образования

В настоящее время в РМ 482 школы. В 161 школе обучение ведется на родном (нерусском) языке: в 137 школах – на одном из мордовских языков (количество мокшанских и эрзянских школ приблизительно одинаково), в 24 – на татарском. В остальных школах мордовские языки преподаются в начальных классах. Во всех школах действуют кружки этнокультурной направленности (языки, литература, прикладное искусство, фольклор). Кроме того, в республике сегодня из 316 детских садов – 34 «национальных», 11 муниципальных дошкольных учреждений с воспитанием и обучением на мокшанском языке (312 детей), 22 – на эрзянском языке (602 ребенка), 1 – на татарском языке (23 ребенка).

В РМ действуют 9 вузов, в том числе: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, Саранский кооперативный институт, Российская правовая академия, Мордовский гуманитарный институт. В ведущих вузах республики – Мордовском университете имени Н. П. Огарева и Мордовском педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева – на филологических факультетах действуют национальные (мокшанские, эрзянские, в пединституте есть татарская) группы студентов – будущих учителей национальных школ.

II. Углубленное изучение ситуации

Интервью с учителями и родителями школ № 30 и № 4 г. Саранска

Интервью 1. (Саранская средняя школа № 30, учитель, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский.*

2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *Тот же на русском.*

3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *На русском.*

4. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *Тот же на русском.*

5. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Никаких. У меня и на работе, и в быту нет необходимости говорить на мордовском. Ведь мы живем в русскоязычной республике, в основном...*

6. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет.*

7. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет, конечно. Русскоязычный город...*

8. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Почему бы и нет? Но мне кажется, что лучше сохранить нынешний формат – национальные (мордовские, татарские) школы в местах их компактного проживания и преподавание мордовских языков в городских школах в начальных классах.*

9. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *Об эрзянском, мокшанском, татарском.*

10. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Мой ответ прозвучал уже. Меня вполне устраивает нынешнее положение дел в этом вопросе.*

11. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Считаю, что ничего не мешает.*

12. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *Я не против преподавания этнических языков. Но для меня культурный комфорт – это атмосфера взаимного уважения между людьми разных национальностей и конфессий. У нас в Мордовии, по-моему, именно такая ситуация.*

13. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Есть, конечно. Насчет средств затрудняюсь ответить. По-моему, все на энтузиазме учителей держится.*

14. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Безусловно.*

15. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Насколько я знаю, большую работу в этом направлении ведет руководство республики. И, конечно, большая доля ответственности за этот вопрос лежит на Министерстве образования Мордовии.*

16. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *В названиях улиц.*

Интервью 2. (Саранская средняя школа № 30, учитель, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский.*

2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На русском.*

3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *На русском.*

4. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском.*

5. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Никаких.*

6. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет.*

7. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

8. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Допускаю. Не имею возражений.*

9. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О мордовских.*

10. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Ничего.*

11. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Не вижу никаких препятствий.*

12. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *У нас в Мордовии вполне стабильная ситуация, толерантные отношения. Для меня это и есть культурный комфорт.*

13. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Есть. За счет министерства образования, если не ошибаюсь...*

14. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Является.*

15. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Республиканское министерство образования.*

16. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – *Да, используются.*

Интервью 3. (Саранская средняя школа № 30, родитель учащегося, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Мордовский, эрзянский. И русский тоже.*

2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На мордовском.*

3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *На русском. Жена русская.*

4. Кто в вашей семье говорит на мордовском? – *Я, моя мать, немного – сыновья.*

5. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском. С коллегами моей национальности – на мордовском.*

6. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Если работаю с теми, кто знает мой язык, говорю на мордовском.*

7. В каких ситуациях вы используете родной язык? – *В общении с представителями моего народа. Кто мордовский, конечно, знает...*

8. Когда и при каких обстоятельствах вы научились русскому языку? – *С детства, в деревне.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились родному языку. – *Там же и тогда же.*

10. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет.*

11. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

12. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Обязательно.*

13. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О мордовских.*

14. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Ничего.*

15. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Ничего.*

16. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *У нас в Мордовии вполне стабильная ситуация, толерантные отношения. Для меня это и есть культурный комфорт.*

17. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Есть. За счет министерства образования, если не ошибаюсь...*

18. Как вы считаете, является ли язык одним и компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Является.*

19. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Республиканское министерство образования.*

20. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *Да, используются.*

Интервью 4. (Саранская средняя школа № 30, родитель учащегося, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Татарский.*

2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На татарском и на русском.*

3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *На татарском.*

4. Кто в вашей семье говорит на татарском? – *Все.*

5. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском.*

6. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Никаких.*

7. В каких ситуациях вы используете родной язык? – *В быту, в общении с родней, друзьями.*

8. Когда и при каких обстоятельствах вы научились русскому языку? – *В детстве.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились родному языку. – *В детстве.*

10. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет.*

11. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

12. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Не обязательно.*

13. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О татарском, мордовских.*

14. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Ничего.*

15. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Ничего.*

16. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *Затрудняюсь ответить...*

17. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Не знаю.*

18. Как вы считаете, является ли язык одним и компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Да.*

19. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Наверно.*

20. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – *Да, видел. Улицы на мордовском языке.*

Интервью 5. (Саранская средняя школа № 30, родитель учащегося, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский.*
2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На русском.*
3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *На русском.*
4. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском.*
5. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Никаких.*
6. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет, не возникали.*
7. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*
8. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Нет.*
9. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О мордовских.*
10. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Ничего.*
11. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *Не знаю.*
12. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Не знаю.*
13. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Возможно.*
14. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Руководство Мордовии.*
15. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *Используется.*

Интервью 6. (Саранский лицей № 4, Мартыненко Мария Валентиновна, учитель английского языка)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский.*
2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На русском.*
3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *Только на русском.*

4. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *Тот же на русском.*

5. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Никаких.*

6. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет.*

7. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

8. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Нет, не считаю. Школьная программа и так перегружена. Лучше бы больше часов отводили на преподавание английского.*

9. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О мордовских.*

10. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Никаких и ничего.*

11. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Препятствий нет.*

12. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *Для меня это политическая стабильность и экономическое благополучие. Преподавание этнических языков в это понятие, по-моему, не входит.*

13. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Знаю, что есть, но подробностей не знаю.*

14. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Мне кажется, что это необязательно. У меня есть знакомые, которые считают себя мордвой, но не знают своего языка.*

15. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *У меня нет информации по этому вопросу.*

16. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *Да, встречается.*

Интервью 7. (Саранский лицей № 4, учитель, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский и мордовский.*

2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На мордовском и на русском одновременно.*

3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *В основном на русском. Родной язык в последнее время даже немного подзабыла.*

4. Кто в вашей семье говорит на мордовском? – *Мы общаемся на русском.*

5. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском.*

6. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Таких ситуаций на работе не возникает.*

7. В каких ситуациях вы используете родной язык? – *В общении с деревенскими родственниками...*

8. Когда и при каких обстоятельствах вы научились русскому языку? – *В детстве.*

9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились родному языку? – *В детстве.*

10. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет, никогда.*

11. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

12. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Обязательно. Мы же живем в Мордовии, значит, знать мордовский не помешает никому.*

13. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О мордовских, конечно.*

14. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Все делается правильно в этой области. Предложений нет.*

15. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Думаю, что ничего.*

16. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *У нас в Мордовии комфортная культурная ситуация, нет конфликтов. И языки преподаются.*

17. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Есть. Точно не знаю насчет источника финансирования...*

18. Как вы считаете, является ли язык одним и компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Да.*

19. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Министерство образования. Правительство наше местное, наверно...*

20. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – *Да.*

Интервью 8. (Саранский лицей № 4, родитель, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский.*

2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На русском.*

3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *На русском.*

4. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском.*

5. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Никаких.*

6. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет.*

7. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

8. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Не обязательно.*

9. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О мордовских. О татарском еще...*

10. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Без комментариев.*

11. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Думаю, что ничего.*

12. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *Вполне комфортно себя чувствую в родной республике. И думаю, что преподавание мордовских языков здесь ни при чем.*

13. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Есть. Затрудняюсь ответить.*

14. Как вы считаете, является ли язык одним и компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя

мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Да.*

15. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Не знаю.*

16. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *Да, видел.*

Интервью 9. (Саранский лицей № 4, родитель, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский.*

2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На русском.*

3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *На русском.*

4. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском.*

5. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Никаких.*

6. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет.*

7. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

8. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Не против.*

9. В Вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О мордовских.*

10. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Ничего.*

11. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Ничего.*

12. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *Стабильность в стране. Насчет языков – возможно, да.*

13. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Есть. Не знаю.*

14. Как вы считаете, является ли язык одним и компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Да, конечно.*

15. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Не знаю.*

16. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т.п.? – *Да.*

Интервью 10. (Саранский лицей № 4, родитель, анонимный респондент)

1. Какой язык вы считаете для себя родным? – *Русский.*

2. Ваш первый язык? На каком языке (или языках) вы начали говорить в детстве? – *На русском.*

3. На каком языке вы говорите в семье, в быту? – *На русском.*

4. На каком языке вы говорите на работе, в органах государственной власти и местного самоуправления? – *На русском.*

5. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках? – *Никаких.*

6. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-либо языка? – *Нет.*

7. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты? – *Нет.*

8. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов? – *Нет, не считаю.*

9. В вашем регионе о каких языках в этом случае может идти речь? – *О мордовских.*

10. Что вы могли бы предложить или что уже сами для этого делаете? – *Ответил уже, я не сторонник преподавания мордовских языков в русскоязычной школе.*

11. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране? – *Ничего.*

12. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие? – *Затрудняюсь ответить. Но преподавание языков не входит.*

13. Есть ли в Саранске кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют? – *Есть. Не знаю.*

14. Как вы считаете, является ли язык одним и компонентов этнической идентичности (например, можно ли считать себя мордвином или татаринном, если не знаешь эрзянского, мокшанского или татарского)? – *Наверно.*

15. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков? – *Не знаю.*

16. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и т. п.? – *Да.*

III. Высшие учебные заведения региона, в которых преподаются этнические языки

В Мордовии в двух вузах – Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева и Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева – преподаются этнические языки. В обоих вузах это мокшанский и эрзянский языки, они преподаются углубленно на филологических факультетах, в национальных группах, а на остальных факультетах на 1–3 курсах. На филологическом факультете Мордовского педагогического института с 2010/11 учебного года обучение проходит татарская (национальная) группа по подготовке учителей татарского языка.

IV. Интервью с экспертами

Все три эксперта пожелали сохранить анонимность, но не возражают, чтобы был указан их род занятий.

Интервью 1. (Эксперт – лидер регионального отделения политической партии)

1. Какие и в каких сферах используются этнические языки (образование, СМИ и т. д.)? – *Да, в Мордовии мордовские языки используются достаточно широко. Есть СМИ на эрзянском и мокшанском. Есть национальные группы в вузах.*

2. Сколько сейчас это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете? – *У моей политической организации другие задачи. Поэтому не владею информацией по данному вопросу.*

3. Сколько денег понадобится для того, чтобы финансировать использование языков? – *Я и мои соратники по партии – противники такого финансирования.*

4. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание этнических языков? – *Министерство образования Мордовии.*

5. Преподают ли этнические языки в начальной, средней, высшей школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *Да, преподаются на всех уровнях. К счастью, количество часов невелико (точное не назову). Для русских это, конечно, не родной язык...*

6. Есть ли дошкольное обучение на этнических языках? – *Есть детские сады с мордовским языком, насколько знаю.*

7. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями? – *Есть учебники. Значит обеспечены.*

8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на этнических языках? Художественная ценность и популярность? – *Литературы много, но она низкого художественного качества. И о какой-то популярности говорить не приходится.*

9. Есть ли газеты на этих языках (объем, тираж, периодичность выхода)? – *Да, газеты есть, выходят регулярно. О тираже сказать затрудняюсь, но знаю точно, что одна из них («Эрзянь мастор») носит откровенно антирусский и антигосударственный характер.*

10. Есть ли передачи на радио и телевидении на этих языках (длительность, периодичность)? – *Есть. Выходят ежедневно – например, новости на мордовских языках.*

11. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на языках этих народов? – *Более чем достаточно.*

12. Есть ли праздники, на которых используются эти языки? – *Различные финно-угорские фестивали. И предстоящее тысячелетие (единения мордовского народа с народами России, 2012 год).*

13. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны? – *Закон «Об образовании» Республики Мордовия. Считаю, закон несовершенен.*

14. Если вы что-то знаете о Хартии, каково ваше мнение, может ли ее применение что-то улучшить в преподавании языков? – *Нет, не владею такой информацией.*

Интервью 2. (Эксперт – православный священнослужитель)

1. Какие и в каких сферах используются этнические языки (образование, СМИ и т. д.). – *В республике мордовские языки используются в газетах, на телевидении и на радио. Эти языки преподаются и в школе, и в вузах.*

2. Сколько сейчас это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете? – *Такой информацией не владею. Но, думаю, что затраты значительные.*

3. Сколько денег понадобится для того, чтобы финансировать использование языков? – *Затрудняюсь ответить.*

4. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание этнических языков? – *Руководство республики и минобразования.*

5. Преподают ли этнические языки в начальной, средней, высшей школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *Преподают. На мордвы – как родной. Для русских и других национальностей – как иностранный.*

6. Есть ли дошкольное обучение на этнических языках? – *Есть.*

7. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями? – *В достаточной мере.*

8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на этнических языках? Художественная ценность и популярность? – *Есть публикации. В мордовской литературе есть свои классики даже... Кузьма Абрамов, например. – Есть – «Мокиень правда», «Эрзянь правда». Выходят регулярно, но тиражу затрудняюсь сказать точно.*

10. Есть ли передачи на радио и телевидении на этих языках (длительность, периодичность)? – *Есть. «Кулят» – новости на мордовских языках.*

11. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на языках этих народов? – *Национальный драматический театр прекрасный. Есть фольклорные группы – «Умарина», «Келу».*

12. Есть ли праздники, на которых используются эти языки? – *Мордовские языки используются во время богослужения, на великих церковных праздниках.*

13. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны? – *Закон «Об образовании» РМ. Думаю, вполне эффективный закон.*

14. Если вы что-то знаете о Хартии, каково ваше мнение, может ли ее применение что-то улучшить в преподавании языков? – *Не знаю.*

Интервью 3. (Эксперт – мусульманский религиозный деятель)

1. Какие и в каких сферах используются этнические языки (образование, СМИ и т. д.). – *Я буду говорить о татарском языке. В республике он используется крайне недостаточно. Одна газета и одна передача на местном телевидении – этого крайне мало.*

2. Сколько сейчас это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете? – *Сейчас – не знаю.*

3. Сколько денег понадобится для того, чтобы финансировать использование языков? – *Точно не скажу, но средства должны быть значительные.*

4. Существуют ли специальные структуры, лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание этнических языков? – *За это должно быть ответственно руководство республики.*

5. Преподают ли этнические языки в начальной, средней, высшей школе? Сколько часов? Как родной или как иностранный? – *Есть татарские школы в татарских селах. Отрадно, что недавно появилась татарская группа на филологическом факультете Мордовского пединститута.*

6. Есть ли дошкольное обучение на этнических языках? – *Есть только один татарский детский садик.*

7. Насколько преподавание обеспечено учебными и методическими пособиями? – *Их катастрофически не хватает!*

8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на этнических языках? Художественная ценность и популярность? – *Мы получаем такую литературу из Татарстана.*

9. Есть ли газеты на этих языках (объем, тираж, периодичность выхода)? – *Есть газета «Юлдаш» («Спутник»).*

10. Есть ли передачи на радио и телевидении на этих языках (длительность, периодичность)? – *Есть телепередача «Туган тел».*

11. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на языках этих народов? – *Нет.*

12. Есть ли праздники, на которых используются эти языки? – *Сабантуй.*

13. Известны ли вам законы или какие-либо документы, программы, ориентированные на преподавание языков? Насколько они действенны? – *Затрудняюсь ответить.*

14. Если вы что-то знаете о Хартии, каково ваше мнение, может ли ее применение что-то улучшить в преподавании языков? – *Не знаю.*

V. Работа в фокусных группах

Автором исследования был также проведен опрос по рассматриваемой тематике в фокусных группах в 4-х школах Саранска

(№ 4, № 30 и двух анонимных школах) и в одной сельской национальной (эрзянской) школе (анонимной). Были опрошены 6 учителей.

Во всех школах преподаются предметы этнокультурной направленности. Мордовский (эрзянский или мокшанский) язык преподается в указанных городских школах как электив в начальных классах. В эрзянской сельской школе эрзянский язык преподается как обязательный предмет с 1-го по 9-й классы. «История и культура мордовского края» во всех указанных школах преподается как обязательный предмет с 5-го по 9-й класс. «Основы православной культуры» преподается во всех указанных школах как электив в 7-х классах. «Основы исламской культуры» преподается в двух указанных анонимных городских школах как электив в 8-х классах.

Школа № 4 в городе считается одной из элитных, имеет статус лицея с математическим уклоном. Школа № 30 является типичной школой одного из «спальных» микрорайонов Саранска (Химмаш). Этнический состав учащихся всех обозначенных городских школ отражает этнический состав республики: большинство школьников – русские, меньшая часть – мордва (эрзя и мокша), незначительная часть – татары и представители иных национальностей. В указанной эрзянской школе, расположенной в одном из эрзянских сел на востоке республики, 100 % учащихся – мордва-эрзя.

По результатам опроса учителей, наибольшее разделение мнений наблюдается по поводу преподавания мордовских языков. Как правило, здесь мнения разделяются четко по этническому признаку – мокшане и эрзяне выступают за преподавание их родных языков в школах; русские и представители других национальностей – против преподавания этих языков. Сторонники преподавания мордовских языков, как правило, считают, что преподавать их следует в младших классах и как обязательный предмет (это видно и из результатов данного опроса). Вместе с тем анонимная респондентка из эрзянской средней школы признает, что в ее селе многие родители-эрзяне стараются отдать своих детей в школы с русскими классами (в соседних селах или в райцентре), чтобы те были более адаптированы к русскоязычной среде к моменту поступления в вуз после школы. Как указывалось выше, основной аргумент противников преподавания мордовских языков сводится к тому, что данный предмет является излишней дополнительной нагрузкой для детей. Например, один из респондентов указала, что сталкивалась со случаями недовольства по поводу

преподавания этих языков со стороны родителей татарской национальности. Их аргументация: «Зачем моему ребенку третий язык, кроме русского и родного?»¹. Другой респондент отметила, что родители учащихся часто высказывали пожелания вместо мордовского языка ввести дополнительные учебные часы по английскому языку как более необходимому их детям в дальнейшей «взрослой» карьере. По мнению эксперта, такие пожелания связаны с русскоязычностью большинства населения республики, особенно это характерно для столицы Саранска, где многие эрзя и мокша предпочитают общаться на русском языке, причем не только в общественных местах, но и в кругу семьи.

Все респонденты высказали однозначно позитивное отношение к преподаванию истории и культуры мордовского края, хотя мнения различны по поводу формы преподавания (электив/обязательный – два респондента против четырех) и времени преподавания (в младших классах – 1; в средних – 1; в средних и старших – 3; во всех классах, начиная с младших и заканчивая старшими, – 1 респондент).

По поводу преподавания в школах Мордовии предметов религиозной направленности (основы православной культуры, основы исламской культуры; в перспективе – основы религиозной культуры и светской этики) все респонденты высказались положительно. Лишь анонимная респондентка из эрзянской школы отрицательно отнеслась к предмету «Основы исламской культуры» (что, к слову, очень характерно для воцерковлённых православных).

За введение в школах Мордовии основ православной культуры выступают, в первую очередь, православные священнослужители и верующие-миряне. По большому счету, их аргументация основана на неоспоримом факте огромного значения православия в истории русской цивилизации как таковой. По данному поводу социолог, профессор Мордовского госуниверситета В. А. Писачкин отмечает, что «Русская православная церковь выполняет воспитательную миссию, опираясь на свой богатый многовековой опыт борьбы за чистоту помыслов и деяний. Она активно использует колоссальный духовный потенциал Священного Писания, традиций и располагает наработанными технологиями воспитательной деятельности и значительным отрядом служителей и активистов. Церковь акцентирует внимание на

---

¹ В данном случае имеется в виду, что татарский язык является языком общения в семье.

необходимость консолидации всех здоровых сил общества, его различных социальных институтов и считает приоритетным направлением своей деятельности развитие сотрудничества с ними в борьбе за человеческие качества, устремленные к высокому идеалу духовности – как главной цели на пути устроительства процветающей России»².

С другой стороны, несмотря на отсутствие среди опрошенных респондентов учителей татарской национальности, автору данного исследования известно, что подавляющее большинство учителей-татар (как и, в целом, татары Мордовии) относятся негативно к преподаванию основ православной культуры, усматривая в этом ущемление религиозных прав мусульман. Причем это недовольство проявляется не только вокруг ситуации в школах, но даже на уровне дошкольного образования. Например, в мае 2009 г. умма (мусульманская община) Республики Мордовия выступила с открытым протестом по поводу проведения в детских садах Саранска утренников Пасхи. Дело в том, что в общественную организацию «Союз мусульманок Мордовии» стали поступать обращения родителей исламского вероисповедания с жалобами на то, что их дети вынуждены участвовать в подобных утренниках. Действительно, в некоторых дошкольных учреждениях города, без учета мнения родителей, детей из мусульманских семей учили стихам и песням православного содержания, даже православным молитвам, что и вызвало закономерно острую и негативную реакцию. Председатель Союза Х. Адикаева считает: «Необходимо либо полностью исключить религиозные праздники в детском саду, для этого есть воскресные школы при храмах и мечетях, и отмечать только традиционные дни, которые не разделяют детей, такие как Новый год, Восьмое марта и День защитников Отечества. Либо необходимо учитывать конфессиональную принадлежность детей и строить праздники таким образом, чтобы не ущемлять ничьих прав»³.

Что касается части родителей русской национальности, отрицательно отнесшихся к идее обязательного характера преподавания курсов религиозной направленности, то их мнение на страницах одного из периодических изданий Мордовии выразил известный в республике журналист и поэт С. Сеничев: «Читайте детям на сон грядущий хоть “Молот ведьм”, но – дома, сво-

---

² Писачкин, В. А. Воспитательная миссия православия / В. А. Писачкин // Православная община в XXI веке: сб. ст. – Саранск, 2002. – С. 199.

⁴ Ислам в Мордовии. Газета Духовного управления мусульман Республики Мордовия. – 2009. – № 10 (107). – С. 4.

им. Воспитание потомства в поклонении культу или вне такового – сугубо частное дело каждой отдельно взятой семьи»⁴. По мнению эксперта, настроение этой части родителей определяется сильным влиянием атеистического мировоззрения, сохраняющего в посткоммунистическом российском обществе сильные позиции как своеобразное «наследие» советской эпохи.

Большинство опрошенных учителей считает, что сохранение национально-регионального компонента (целиком или без мордовских языков) необходимо/желательно, поскольку является важной частью патриотического воспитания школьников и, как правило, вызывает интерес с их стороны. При этом сохранение языков и традиций проживающих в Мордовии народов, как правило, рассматривается как неотъемлемая часть такого патриотического воспитания. Аналогичные мнения, по словам респондентов-учителей, высказывают и родители учащихся школ.

Результаты данного опроса дополняются материалами интервью по вопросам поликультурного образования, проведенного автором в 2008 г. Тогда были проинтервьюированы 9 человек – работников средней и высшей школы, активистов этнокультурных объединений Саранска. Так, на вопрос, нужно ли воспитывать у учащихся толерантность (в том числе говорилось о терпимом отношении к другим религиям), 7 экспертов ответили положительно, 1 затруднился ответить и еще 1 ответил отрицательно. На вопрос, должны ли ученики из семей одной конфессиональной принадлежности изучать другие религии в школе, 8 экспертов ответили положительно. При этом один из них сделал оговорку: «другие религии» надо преподавать факультативно, по желанию учеников и их родителей.

В целом отношение педагогического сообщества Республики Мордовия к упразднению термина «национально-региональный компонент» в федеральном законе «Об образовании» эксперты оценивают как инертное и в то же время подспудно негативное. Инертность учителей проявляется в их нежелании вставить на активную защиту национально-регионального компонента. По данным проведенного исследования и других, проводимых ранее автором исследований, педагоги, как правило, положительно оценивают опыт преподавания в школах Мордовии истории и культуры мордовского края, а также предметов религиозной направленности.

---

⁴ *Сеничев, С.* Нужен ли красный угол в школьном классе? / С. Сеничев // Комсомольская правда – Саранск (региональное приложение). – 21 октября 2006. – С. 5.

На основании мониторинга можно сформулировать следующие рекомендации:

- 1) необходимо учитывать мнение родителей школьников, а также их национальность, вероисповедание (или отсутствие такового) при введении и преподавании учебных дисциплин, связанных с языком/языками «титულიной» нации данного субъекта Российской Федерации (в Республике Мордовия речь идет о двух мордовских языках – эрзя и мокша), и учебных дисциплин религиозной направленности (основы православной культуры, основы исламской культуры, основы религиозной культуры и светской этики);
- 2) в отношении названных в пункте 1 учебных дисциплин (кроме федерального курса «Основы религиозной культуры и светской этики», не относящегося к национально-региональному компоненту) оптимальным представляется элективная форма их преподавания.

Таким образом, при всех обозначенных выше разногласиях, значительная часть населения Республики Мордовия (в том числе преподавательское сообщество и родители учащихся) выступает за сохранение предметов этнокультурной направленности, прежде всего за изучение родных языков, в системе государственного стандарта образования.

Ханты-Мансийский автономный округ: этнические языки в вузах и школах региона

В. Сподина

I. Описание общей ситуации

1. Язык и образование коренных малочисленных народов

Система школьного образования никогда не была адаптирована к национальным особенностям северных народов. Ранее существовавшее деление общеобразовательных учреждений с русским (неродным) языком на так называемые «национальные» школы (с количеством учащихся из числа КМНС не менее половины от общего числа) и школы смешанного состава (количество учащихся из числа КМНС менее половины от общего числа) отсутствует. В настоящее время обучение ведется, как правило, по общегосударственным школьным программам, что способствует культурной ассимиляции подрастающего поколения, приводя к немотивированному отсеву, формальному получению образования, отсутствию заинтересованности в его продолжении. Тем не менее в округе по состоянию на 1 декабря 2010 г. действуют 364 общеобразовательных школы, в том числе 32 – с этнокультурным компонентом содержания образования (в 2006/2007 учебном году – 37).

Из них:

- средних образовательных школ – 19;
- основных общеобразовательных школ – 1;
- начальных образовательных школ – детских садов – 8;
- средних общеобразовательных школ-интернатов – 4 (в 2006/2007 учебном году – 6).

В рамках национально-регионального и школьного компонентов в учебные планы такого вида общеобразовательных учреждений включены следующие учебные предметы, реализующие программы этнокультурной направленности: родной язык, родная литература, история ХМАО, география ХМАО, интегрированные курсы МХК, модернизированные программы (с включением этнокультурного компонента) по технологии, ИЗО, физическая культура. В учебные же программы 2006/07 учебного года включались такие учебные предметы, как национальные виды спорта, рыболовство (или охотоведение, оленеводство, звероводство).

В режиме эксперимента находятся 6 сельских общеобразовательных школ, работа которых направлена на приобщение школьников к национальной культуре, родному языку, обычаям, традициям, формированию у детей национального самосознания.

Несмотря на то что закрыты Лянторская школа-интернат, Нижнесортымский интернат, Ульт-Ягунская школа-интернат, сокращены места в Русскинской школе-интернате на протяжении последних 3 лет количество учеников, изучающих родной язык, имеет положительную тенденцию: 2007 г. – 1810 чел. (41,5%); 2008 г. – 2041 чел. (48,1%); 2009/10 г. – 2 826 чел. (55,2%).

В целях обновления учебно-методического обеспечения преподавания родных языков в рамках окружных программ («Развитие образования в ХМАО», национального проекта «Образование», «Дети Югры») разработаны и изданы программы по родной литературе для 5–9 классов, мансийскому языку для 1–4, 5–9 классов; учебно-методический комплект по литературе обских ургов для 5-го класса; словарь-минимум для учащихся 1–4 классов; учебники, хрестоматии на хантыйском языке для 5 класса; методические пособия по мансийскому языку, дидактические пособия. Также разработаны и изданы новые учебно-методические комплекты по изучению языков коренных малочисленных народов Севера (хантыйский, мансийский) для детей, недостаточно владеющих родным языком.

Практически отсутствуют современные учебники для высших учебных заведений. К примеру, процент обеспеченности ряда учебных филологических дисциплин в Югорском государственном университете не превышает 15%:

1. Проблемы русско-мансийского двуязычия – 2,5%;
2. Мансийский язык – 2,5%;
3. История мансийской литературы – 5,1%;
4. История фольклористики на материале мансийского языка – 12,8% и т.д.

Частично ликвидировать этот пробел призвана создаваемая в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок Лаборатория по разработке учебно-методических комплексов (зав. лабораторией Соловар В. Н., к. фил.н., доцент).

В 2010 г. Департаментом образования и науки (в настоящее время Департамент образования и молодежной политики) ХМАО – Югры заключено соглашение с Департаментом культуры округа по использованию исторического и культурного наследия северных народов в образовательном процессе. Это дало возможность в период летних каникул на базе детских стойбищ

Белоярского и Березовского районов реализовывать программы Летней школы коммуникативного общения, в работе которой ежегодно принимают участие более 50 детей автономного округа. Программа школы предусматривает расширение знания родного языка, развитие коммуникационного общения и формирования межнациональной культуры.

Для культуры коренных народов Севера сопоставимым по значимости фактором, наряду с родным языком, является сохранение и развитие национальных обычаев и обрядов.

1. 2. Национально-культурные объединения

В округе действуют десятки национально-культурных объединений. Некоторые из них имеют статус региональных, то есть действующих на уровне округа (РОО «Общество русской культуры» г. Сургут, РОО зауральских коми-зырян «Изъватас» г. Ханты-Мансийск, РОО «Национально-культурная автономия немцев» г. Сургут, РОО «Армяне Югры» г. Нижневартовск и др.). В 2010 г. официально зарегистрировано 15 национально-культурных объединений, функционирующих на территории округа.

Основная же масса национально-культурных объединений представлена городскими, районными и поселковыми объединениями. Их насчитывается несколько десятков. Группы представителей среднеазиатских народов: таджиков, туркмен, узбеков, начали создаваться лишь в последние годы.

Наиболее активно на территории ХМАО-Югры действуют РОО «Общество русской культуры», РОО «Ассоциация “Спасение Югры”», РОО «НКО татар».

В рамках одного из направлений деятельности национально-культурных объединений в школах округа открываются национальные классы для изучения родного (азербайджанского, армянского, башкирского, татарского) языка и литературы.

II. Углубленное изучение ситуации в образовательных учреждениях г. Ханты-Мансийска и ХМАО – Югры

2.1. Ситуация с преподаванием национальных языков в технолого-педагогическом колледже г. Ханты-Мансийск

В технолого-педагогическом колледже Ханты-Мансийска преподавание родных языков ведется с 1932 г. В 2010 г. колледж претерпел реорганизацию путем соединения с техническим колледжем. Однако руководство вновь созданного учебного заведения сохранило традицию преподавания родных языков не только

на национальном отделении, но и ввело дисциплины этнокультурного цикла на другие специальности. Здесь преподаются хантыйский и мансийский языки (по 14 час. в неделю на каждый) в рамках следующих образовательных программ:

- Дошкольное образование (обучение 5 лет);
- Преподавание в начальных классах (обучение 5 лет);
- Родной язык и литература (обучение 4 года).

В настоящее время в колледже сформировано 5 групп по 15 человек (всего 75 обучающихся). Родной язык преподают дипломированные специалисты: Молданова И. М. (хантыйский язык) и Станиславец А. Р. (мансийский язык).

Основная сложность в преподавании родных языков связана с двумя причинами: первая – слабая обеспеченность учебного процесса современной учебной, методической, научной и художественной литературой на мансийском и хантыйском языках и по хантыйскому и мансийскому языку; вторая причина (а возможно, и самая главная) – это отсутствие мотивированности, заинтересованности у самих представителей КМНС (молодое поколение) в изучении титульного этнического языка. Это подтверждают и данные опроса. Из 10 респондентов, 6 отметили, что считают хантыйский и мансийский язык для себя родным, и еще 1 респондент осознает национальный язык родным, но на втором месте, после русского. 70% респондентов считают для себя родным языком не этнический язык, а русский (государственный). 60% опрошенных считают, что язык является одним из компонентов этнической идентичности.

Такая картина обусловлена отчасти и тем, что этнический язык не востребован в общении в разных сферах жизни представителей КМНС (на бытовом, служебном и прочих уровнях). Этнические языки не используются в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и др. в местах компактного проживания представителей КМНС в регионе. Исследование показало, что на работе 100% представителей КМНС используют только русский язык; в быту, семье 80% опрошенных говорят на русском языке и только 20% указывают на двуязычие, при этом отмечая, что на хантыйском и мансийском языках общаются только с представителями старшей возрастной группы. Среди учащихся 60% опрошенных указали, что используют родные языки на занятиях, при выполнении уроков; 30% респондентов обращаются к титульному языку в практике и быту, 30% не используют родной язык, так как не владеют им. Только 30% опрошенных считают, что использование, обучение, преподавание этнических языков определяет их культурный комфорт.

Еще один факт, иллюстрирующий языковую ситуацию: 80% опрошенных указали, что в детстве начали говорить на русском языке, и только 20% респондентов произнесли первые в жизни слова на этнических языках.

То, что национальный язык уходит из сферы общения представителей КМНС, подтверждают и данные опроса. В 20% семей никто не говорит на этнических языках, в большинстве остальных случаев – только старшие представители семьи: бабушка, дедушка, отец или мать, тетя владеют родным языком.

Такая замкнутость языковой коммуникации привела к тому, что (по результатам опроса) 30% респондентов вообще не используют родной язык в разных ситуациях, остальные же опрошенные обращаются к родному языку на занятиях в учебном заведении, в практике, в беседе с представителями старшего поколения. 10% респондентов указали, что используют этнический язык только на святых места.

Доминирование русского языка среди представителей КМНС, вытеснение им этнических языков обусловлено и тем, что в семьях (этнических или межнациональных) в большинстве случаев не говорят на родном языке и в образовательных учреждениях (детский сад, школа) обучение ведется на русском языке. Данные опроса подтверждают тот факт, что именно в семье и в образовательном учреждении формируется доминанта русского языка. Хотя в регионе развита система кружковой работы, клубных заседаний по языку и культуре КМНС.

Исследование показало, что у 30% респондентов возникали проблемы в школе, вузе, в органах власти и др. из-за недостаточного знания какого-нибудь языка, хотя большинство (70%) опрошенных не испытывает таких трудностей. 90% респондентов не ощущает языковых проблем при общении в учреждениях здравоохранения, социальной защиты.

На вопрос «Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов?» 80% респондентов дали положительный ответ и только 20% выступили против данной инициативы. Это свидетельствует об осознанной необходимости представителями КМНС снизить доминанту русского языка за счет преподавания этнических языков (хантыйского, мансийского, коми, зырянского, ненецкого) и английского языка.

Возможные пути решения сложившейся в регионе ситуации представители КМНС видят во введении обязательного обучения на этнических языках в школах, вузах, сузах региона; в воз-

вращении статуса «национальной» школы в местах компактного проживания представителей КМНС; в поддержке структурами власти изучения родных языков и владения этническими языками. Стоит также отметить, что 70% респондентов не смогли предложить своего решения данной проблемы. По мнению опрошенных, мешает преподаванию, использованию этнических языков в регионе и стране: низкая обеспеченность литературой (10% респондентов), невостребованность языков в разных сферах жизни (10% респондентов), недостаток квалифицированных специалистов (10% респондентов), отсутствие работы, на которой знание этнических языков необходимо (10% респондентов), небольшое количество часов, отводимых на изучение языка (10% респондентов), низкая заработная плата у тех, кто владеет этническими языками (10% респондентов). 50% опрошенных затруднились дать ответ на данный вопрос.

В ходе проводимого исследования вопрос «Что составляет основу жизнеобеспечения вашей семьи?» вызвал у респондентов наибольшую сложность. 30% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос, остальные же после пояснения ответили. Анализ их ответов показывает, что и традиционные формы хозяйствования (оленоводство, охота, рыболовство и проч.) не востребованы сегодня у представителей КМНС.

2.2. Состояние преподавания национальных языков в сельском поселении Русскинские

Возрастная структура населения Русскинского сельского поселения (тыс. чел.) на 01.01. 2010 г. составила: от 0 до 6 лет, в том числе коренное население – 121/77 человек, от 7 до 18 лет, в том числе коренное население – 333/191 человек; от 18 и старше, в том числе коренное население – 1114/518 человек. Наиболее многочисленной является возрастная группа от 18 и старше, которая имеет тенденцию к повышению. По состоянию на 01.01. 2010 г. не имеют образования – 34 человека, имеют начальное общее – 493 человека, основное общее – 286, среднее (полное) – 157; начальное профессиональное – 203, среднее профессиональное – 88, высшее профессиональное – 126, послевузовское профессиональное – 5 человек. Таким образом, большинство взрослого населения имеют начальное общее образование.

Муниципальная общеобразовательная школа-интернат «Русскинская средняя общеобразовательная школа-интернат». В коллективе 147 работников, из них 105 педагогов: учителей – 68; воспитателей – 15; педагогов дополнительного образования – 4;

мастеров производственного обучения и др. – 18. В школе работают 6 педагогов коренной национальности.

В школе-интернате обучаются 240 учащихся, из них 120 – ханты. Школа-интернат работает по двум учебным планам: с русским языком обучения (для 10–11 классов) универсальное обучение (непрофильное обучение); с родным (не русским) языком обучения (для классов с этнокультурным компонентом).

В рамках национально-регионального компонента изучаются предметы: родной язык и литература (ханты), география ХМАО, история ХМАО, КНС (культура народов Севера), краеведение, экология; интегрировано: экология в начальной школе («Мы – дети природы»); охота, рыболовство и оленеводство; основы права (Законы ХМАО).

Направления дополнительного образования: основы оленеводства, охотобдело, основы рыболовного дела, национальное декоративно-прикладное искусство (резьба по дереву; резьба по кости и рогу; обработка кожи и меха).

С 2007-го по 2011 г. в школе-интернате проводится эксперимент на тему «Воспитание культуры межнационального общения учащихся». Цель эксперимента – формирование основ культуры межнационального общения у учащихся и подготовка учащихся к взрослой жизни. Одной из основных задач эксперимента является расширение знаний учащихся о духовной культуре как своего народа, так и соседних, развитие интереса к их культурам.

Русскинская школа-интернат находится на территории сельского поселения Русскинская, которое расположено в 130 км северо-западнее г. Сургута и в 70 км от г. Когалыма, в 10 км от центральной дороги Сургут-Ноябрьск. Есть регулярное транспортное сообщение с городами Сургутом, Когалымом, гпс Федоровский. В Русскинской есть две библиотеки, одна из которых школьная, три культурных учреждения (Центр национальной культуры, Русскинский центр досуга, Музей «Человек и Природа»).

Школа-интернат взаимодействует с такими социокультурными организациями деревни Русскинская, как Центр национальной культуры (ЦНК), Центр досуга и творчества (ЦД и Т), Музей «Человек и Природа», с сельской библиотекой, молодежной организацией «Норд», отделом Севера администрации Русскинского сельского совета, администрацией местного самоуправления.

Для изучения социокультурной и лингвистической ситуации в сельском поселении проводился опрос жителей. Возраст респондентов варьировался от 18 до 46 лет, в число опрошиваемых входили представители обоих полов. Анализ анкет показал, что

из 11 респондентов, 8 отметили, что считают хантыйский, мансийский язык для себя родным. 72,7% респондентов считают для себя родным языком этнический язык, а 27,3% – русский (государственный). 72,7% опрошенных считают, что язык является одним из компонентов этнической идентичности.

Такая картина обусловлена отчасти и тем, что этнический язык востребован жителями сельского поселения в общении (на бытовом, служебном и прочем уровнях), в разных сферах жизни представителей КМНС. Этнические языки используются и в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и др. в местах компактного проживания представителей КМНС в регионе. Исследование показало, что на работе 81,8% представителей КМНС используют только русский язык, 18,2% респондентов необходимо двуязычие; в быту, семье 81,8% опрошенных говорят на русском языке и только 36,4% указывают на двуязычие. 36,4% опрошенных указали, что используют родные языки в общении с представителями старшего поколения, 9% – в общении с детьми; 9% респондентов не разграничивают языки, на которых говорят, так как смешение языков стало для них нормой с детства; 18,2% обращаются к титульному языку в сложных, экстремальных ситуациях, 9% не используют родной язык. 81,8% опрошенных считают, что этнический язык входит в понятие их культурного комфорта.

Еще один факт, иллюстрирующий языковую ситуацию: 45,5% опрошенных указали, что начали говорить (детский возраст) на русском языке только в школе или интернате.

То, что национальный язык сохраняется в сфере общения представителей КМНС в сельском поселении, подтверждают и данные опроса. Только в 27,3% семей никто не говорит на этнических языках, в остальных случаях языком владеют большей частью старшие представители семьи: бабушка, дедушка, отец или мать, тетя и другие родственники.

Результаты опроса показали, что 27,3% респондентов не используют родной язык в разных ситуациях, остальные же опрошенные обращаются к родному языку при работе с детьми (27,3%), в практике (27,3%): на выступлениях в центрах национального творчества, в родовых деревнях, в общении с родителями и друзьями, в том числе и по телефону. Наступающая доминанта русского языка среди представителей КМНС, вытеснение этнических языков обусловлено и тем, что в этнических или межнациональных семьях в большинстве случаев не говорят на родном языке (особенно поколение 1990-х гг.). Образовательные учреждения (детский сад,

школа, интернат) осуществляют обучение на русском языке. Данные опроса подтверждают тот факт, что именно в образовательном учреждении формируется доминанта русского языка в сельском поселении, хотя в регионе развита система кружковой работы, клубных занятий по языку и культуре КМНС, которые финансируются и за счет бюджетных ассигнований, и за счет спонсорской поддержки, и просто на общественных началах.

Исследование показало, что у 90,9% респондентов не возникало проблем в органах власти, здравоохранения, социальной защиты и др. из-за недостаточного знания какого-нибудь языка. Большинство (90,9%) опрошенных не испытывает по этому поводу трудностей.

На вопрос «Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов?» 81,8% респондентов дали положительный ответ, и только 18,2% выступили против данной инициативы. Это свидетельствует об осознанной необходимости представителями КМНС поднять уровень владения и расширить сферу распространения этнических языков (хантыйского, мансийского, зырянского, ненецкого) за счет преподавания в образовательных учреждениях, наряду с английским, немецким языками.

Возможные пути решения сложившейся в регионе ситуации представители КМНС сельского поселения видят во введении обязательного обучения на этнических языках в образовательных учреждениях региона, в развитии системы кружковой работы, в повышении квалификации педагогов, в обеспечении литературой по этническим языкам. Стоит также отметить, что 27,3% респондентов не смогли предложить свое решение по данному вопросу. По мнению опрошенных, мешает преподаванию и использованию этнических языков в регионе, в стране: низкая обеспеченность литературой (18,2% респондентов), недостаток квалифицированных специалистов (27,3% респондентов), отсутствие заинтересованности в овладении этническим языком у самих представителей КМНС (27,3% респондентов), ничего не мешает (9% респондентов). Затруднились дать ответ на данный вопрос 18,2% опрошенных.

Интересную картину дали ответы на вопрос: «Что составляет основу жизнеобеспечения вашей семьи?» 18,2% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос, 45,5% респондентов указали традиционные формы хозяйствования (рыболовство, сбор дикоросов), 27,3% респондентов указали в ответах поддержку государства, подчеркнув мизерность сумм пособий. Анализ ответов показывает, что традиционные формы хозяйствования (оле-

неводство, охота, рыболовство и проч.) востребованы сегодня у представителей КМНС в сельском поселении.

III. Изучение ситуации в вузах региона, в которых преподаются этнические языки

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре насчитывается 5 высших учебных заведений:

- Нижневартовский государственный гуманитарный институт,
- Сургутский государственный университет,
- Сургутский государственный педагогический университет,
- Югорский государственный университет (ЮГУ) (г. Ханты-Мансийск),
- Государственная медицинская академия (г. Ханты-Мансийск).

В Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Югорском государственном университете» (г. Ханты-Мансийск) до сентября 2010 года в качестве структурного подразделения существовал Институт языка, истории и культуры народов Югры, в котором имелись кафедры мансийской филологии, хантыйской филологии, финно-угроведения и общего языкознания, а также лаборатория по изучению и сохранению языков и лаборатория – творческая мастерская Ю. Шесталова. Кафедры хантыйской филологии, финно-угроведения и общего языкознания в сентябре 2008 года были реорганизованы путем объединения в кафедру общего языкознания и уралолистики. С 1 сентября 2010 г. в Югорском государственном университете произошла реорганизация. Все кафедры, на которых осуществлялась подготовка студентов по финно-угорским языкам, литературе и культуре, объединены в одну кафедру филологии с кафедрой русского языка.

Сегодня в Югорском государственном университете есть возможность для преподавания хантыйского языка (всех диалектов), мансийского, финского и венгерского языков. Однако отсутствие преподавания сургутского диалекта, является одной из причин ухода студентов – носителей данного диалекта. Не ведется преподавание ненецкого языка (лесного диалекта).

Идея преподавания Венгерского языка в этом вузе была поддержана правительством Венгерской республики, при финансовой поддержке которого открыт кабинет венгерского языка. Венгерский язык студентам преподавала этническая венгерка, кандидат филологических наук Юдит Дмитриева. Однако с сентября 2010 г. она уволилась из университета, так как сократилось коли-

чество студентов финно-угорского направления в вузе, что привело к сокращению ставок. Сегодня оставшуюся часть нагрузки по венгерскому языку ведет доктор филологических наук, профессор Е. А. Игушев. Ранее в университете имелись возможности для преподавания финского языка студентам, обучающимся по специальности 031001 – «Филология» («Языки народов Российской Федерации»). Финский язык преподавала дипломированный специалист по данному языку, кандидат филологических наук М. Ю. Андуганова. Сегодня студентами финно-угорского направления данный язык изучается в меньшем объеме. Его преподает доктор филологических наук, профессор Е. А. Игушев.

Ситуация с преподаванием хантыйского и мансийского языков сохраняется нестабильной, хотя более устойчивой, чем это было ранее. Не каждый год удается набрать группу желающих изучать языки обских угров, хотя в данной области у университета накоплен положительный опыт. Хантыйский язык в Югорском государственном университете преподают кандидат филологических наук В. Н. Соловар, кандидат филологических наук С. В. Онина, привлекался к работе кандидат филологических наук А. Д. Каксин. Подготовку студентов по мансийскому языку осуществляют доктор филологических наук Н. А. Лыскова, кандидат филологических наук А. И. Сайнахова, кандидат филологических наук Д. В. Герасимова, кандидат филологических наук С. С. Динисламова, привлекалась к работе кандидат педагогических наук К. В. Афанасьева.

Подготовка студентов по финно-угорским языкам осуществляется по направлению 301000.65, 301000.62 – «Филология». В 2009 г. осуществлен последний выпуск студентов очной формы обучения по специальности 050302 – «Родной язык и литература» (хантыйский/мансийский язык и литература), в 2011 году завершается обучение по этой же специальности в заочной форме.

Преподавание хантыйского и мансийского языков осуществляется в Югорском госуниверситете со дня его основания (2002 г.), так как в университет влился Ханты-Мансийский филиал Нижневартковского государственного педагогического института (ныне университета), в котором осуществлялась подготовка по специальности, дающей выпускнику квалификацию «Учитель русского языка и литературы, хантыйского языка и литературы народов Севера» (стоит отметить, что организация учебно-воспитательного процесса по этническим языкам в округе началась еще в 1992 г., когда в Ханты-Мансийске был открыт филиал Нижневартковского государственного педагогического института).

В настоящее время на языковую подготовку (по хантыйскому/мансийскому языку) студентов филологического направления отводится в среднем 3500 часов по учебному плану. Студенты осваивают основной (хантыйский/мансийский) язык в объеме 1300 часов, на спецдисциплины отводится еще 200 часов, на факультативы – 250 часов в среднем по учебным планам.

В Югорском государственном университете открыта аспирантура по двум специальностям: 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки), 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, на которых осуществляется подготовка специалистов по финно-угорским языкам. Руководство аспирантами и соискателями, выполняющими работы по финно-угорским языкам, осуществляют доктор филологических наук Н. А. Лыскова, доктор филологических наук Е. А. Игушев, кандидат филологических наук В. Н. Соловар. Ситуация в университете осложняется не только в связи с низкой мотивированностью представителей народа в знании (изучении) языка, но и с отсутствием современной учебно-методической, учебной, а также художественной литературы. Большой частью учебный процесс организуется по работам, носящим прикладной (непрофильный) характер к той или иной дисциплине (например, по дисциплине «Русско-мансийское двуязычие» основным источником информации выступает работа К. В. Афанасьевой и А. А. Кудря «Развитие русско-национального двуязычия в 1–4 классах школ народов Севера: пособие для учителя» (2002 г.), но и она обеспечивает учебный процесс только на 2,5%), или изданным в 70–80-е гг. XX в. (например, для обучения мансийскому языку одним из основных источников информации служит работа Б. Калмана «Хрестоматия по мансийскому языку», изданная в 1976 г., и она обеспечивает учебный процесс только на 2,5%). Следует констатировать и отсутствие учебников для средних специальных и высших учебных заведений по языкам ханты и манси. До сих пор во всех учебных заведениях региона основным источником теоретических знаний выступают учебники «Хантыйский язык», «Мансийский язык» для педагогических училищ (в последней редакции конца 90-х г. XX в.). Более новых изданий не осуществлялось, как нет и учебников по хантыйскому и мансийскому языкам для высшей школы. Справочная, словарная литература также не адаптирована к условиям средних специальных и высших учебных заведений. Так, например, студенты Югорского государственного университета работают по мансийскому языку в основном со словарями Е. И. Ромабандеевой для учащихся

начальной школы, для учащихся 5–9 классов и др. Современные сведения по этническим языкам ханты и манси (по отдельным аспектам) содержатся в основном в сборниках конференций, но и те единичны в библиотеках. Имеющиеся новые учебно-методические разработки, выполненные профессорско-преподавательским составом Югорского государственного университета, кандидатами и докторами наук Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Института развития образования, изданы маленьким тиражом, недостаточным для полноценного комплексного обеспечения образовательных учреждений, в которых осуществляется преподавание этнических языков.

Также преподавание хантыйского и мансийского языков осуществляется в Ханты-Мансийском технолого-педагогическом колледже, который стал преемником традиций Ханты-Мансийского педагогического колледжа.

Проведенное исследование в 2 фокус-группах, состоящих из студентов 2-х, 3-х и 5-х курсов, показало, что основная сложность в преподавании родных языков связана с двумя причинами. Первая заключается в слабой обеспеченности учебного процесса современной учебной, методической, научной и художественной литературой на мансийском и хантыйском языках и по изучению этих языков. Вторая причина (а возможно, и самая главная) – это отсутствие мотивированности, заинтересованности у самих представителей КМНС (молодое поколение) в изучении титульного этнического языка. Это подтверждают и данные опроса. Из 17 респондентов 9 отметили, что считают хантыйский и мансийский язык для себя родным, и еще 2 респондента осознают национальный язык родным, но на втором месте после русского. Только 35,3% респондентов считают для себя родным языком не этнический язык, а русский (государственный). 70,6% опрошенных считают, что язык является одним из компонентов этнической идентичности.

Частично это вызвано тем, что этнический язык не востребован в общении (на бытовом, служебном и прочем уровнях), в разных сферах жизни представителей КМНС. Этнические языки используются в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц и др. в местах компактного проживания представителей КМНС в регионе, но не так широко, как могли бы. Исследование показало, что на работе 100% представителей КМНС используют только русский язык; в быту, семье 88,3% опрошенных говорят на русском языке и только 11,8% указывают на двуязычие, отмечая при этом, что на хантыйском и мансийском языках общаются только с представителями старшей

возрастной группы. 35,3% опрошенных указали, что используют родные языки на занятиях; 11,8% респондентов обращаются к титульному языку в практике и быту, такой же процент респондентов используют родной язык при выполнении совместных работ с представителями старшего поколения; 17,6% опрошенных не используют родного языка. Только 76,5% опрошенных считают, что использование, обучение, преподавание этнических языков определяет их культурный комфорт.

Иллюстрирует языковую ситуацию и следующий факт: 88,2% опрошенных указали, что начали говорить (в детском возрасте) на русском языке, и только 17,6% респондентов произнесли первые в жизни слова на этнических языках.

То, что национальный язык уходит из сферы общения представителей КМНС, подтверждают и данные опроса. В 11,8% семей никто не говорит на этнических языках, в остальных случаях (76,5%) большей частью только старшие представители семьи: бабушка, дедушка, отец или мать, тетя владеют родным языком. Только в 5,9% семей все говорят на этнических языках.

Замкнутость языковой коммуникации привела к тому, что 11,8% респондентов, по результатам опроса, используют родной язык только в этнической среде, остальные же опрошенные обращаются к родному языку на занятиях в учебном заведении (29,4%), при общении с представителями старшего поколения, реже с друзьями (23,5%), в домашнем быту (23,5%).

Доминирование русского языка среди представителей КМНС, вытеснение им этнических языков вызвано и тем, что в семье (этнической или межнациональной) в большинстве случаев не говорят на родном языке, а в образовательных учреждениях (детский сад, школа) обучение ведется на русском языке. Данные опроса подтверждают, что именно в семье и в образовательном учреждении формируется доминанта русского языка. Не меняет положения и развитая в регионе система кружковой работы, клубных занятий по языку и культуре КМНС.

Исследование показало, что у 41,2% респондентов возникали проблемы в школе, вузе, в органах власти и др. из-за недостаточного знания какого-нибудь языка, хотя большинство (58,8%) опрошенных не испытывает трудностей из-за недостаточного знания языка. 94,1% респондентов не испытывает языковых проблем при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты и проч.

На вопрос «Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков, языков коренных малочисленных народов?» 94,1% респондентов дали положительный ответ и только 5,9% выступи-

ли против данной инициативы. Это свидетельствует об осознанной необходимости представителями КМНС снизить доминанту русского языка за счет преподавания этнических языков (хантыйского, мансийского, ненецкого, селькупского, татарского).

Возможные пути решения проблемы представители КМНС видят во введении обязательного обучения на этнических языках в учреждениях всех ступеней образования в регионе; в возвращении статуса «национальной» школы в местах компактного проживания представителей КМНС; в увеличении количества часов на преподавание дисциплин этнического цикла в образовательных учреждениях региона; в организации стажировок в странах с родственными языками, в расширении кружковой работы. Стоит также отметить, что 23,5% респондентов не смогли предложить свое решение данной проблемы. По мнению опрошенных, мешает преподаванию, использованию этнических языков в регионе и стране: низкая обеспеченность литературой (11,8% респондентов), недостаток квалифицированных специалистов (11,8% респондентов), небольшое количество часов, отводимых на изучение языка в образовательных учреждениях (11,8% респондентов), нежелание представителей КМНС учить родной язык (17,6% респондентов), упразднение «национальных» школ (5,9% респондентов), действия органов власти (5,9% респондентов).

В ходе проводимого исследования наибольшую сложность у респондентов вызвал вопрос «Что составляет основу жизнеобеспечения вашей семьи?». 29,4% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос, остальные же, после пояснения, ответили. У 47% респондентов основу жизнеобеспечения составляет заработная плата, у 5,9% опрошенных – пенсия, у 11,8% респондентов основу жизнеобеспечения составляют родовые угодья и традиционные промыслы (охота, рыболовство). 5,9% опрошенных указали, что основу их жизнеобеспечения составляют выплаты нефтяных компаний. Из анализа ответов видно, что и традиционные формы хозяйствования (оленоводство, охота, рыболовство и проч.) востребованы сегодня незначительным процентом представителей КМНС.

В настоящее время отмечается тенденция снижения среди коренных народов Севера доли людей, признающих родным язык своего народа. Национальный язык утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется не только из производственной сферы, но и из бытового общения. Однако при опросах факт признания родным языком языка своей национальности гораздо большим количеством респондентов, чем реально владеющих им, говорит о высоком уровне этнического самосознания, ставящем

барьер этнической ассимиляции. Данный факт выявляет реально существующую ценность родного языка для этнического коллектива, осознание которой выступает своеобразной «защитной реакцией» группы на угрозу полной этнической ассимиляции.

Однако объективный процесс постепенного перехода коренных народов Севера на русский язык не снимает проблемы сохранения их родных языков. Родной язык сегодня необходим не как средство постоянного общения и познания окружающей действительности, а как средство фиксации и хранения накопленных народом достижений традиционной культуры.

IV. Экспертный опрос

В качестве экспертов в исследовании выступили Сергеева Ольга Федоровна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Русскинской национальной средней общеобразовательной школы-интерната, Соловар Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент Югорского государственного университета, Ромбандеева Евдокия Ивановна, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник образования ХМАО – Югры, главный научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Сопочина Аграфена Семеновна, руководитель Сургутского филиала Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок

Эксперты отметили устойчивую тенденцию в использовании родных языков в социокультурной сфере и бытовой практике. Родной язык и культура активно позиционируются в национальных газетах, выступлениях творческих коллективов этноцентра «Лылынг союз», театра обско-угорских народов «Солнце». Родной язык используется как язык-посредник во время встреч с русскими лекторами, на собраниях с пожилым людьми в отдаленных населенных пунктах. Вместе с тем по сравнению с прошлыми десятилетиями родной язык постепенно уходит из бытового употребления, сохраняясь в той или иной степени в местах традиционного проживания (стойбища, национальные поселки).

О строке в бюджете на использование, тиражирование, образование эксперты ничего сказать не смогли, хотя разрозненные публикации в СМИ имеются. Финансовые затраты на реализацию хартии также не поддаются исчислению. Эксперты отмечают необходимые направления финансирования:

- 1) на издание учебно-методической литературы для общеобразовательных школ;

2) на создание учебных пособий по языку и фольклору (как родная литература) для студентов вузов и ссузов. Пока же для преподавателей и студентов высших школ нет учебных пособий ни по языку, ни по фольклористике народа манси. Для педагогического колледжа был издан учебник в 1989 году, его уже нет в библиотеках ссузов и вузе. Его переиздание не планируется – нет денег!

3) на подготовку кадров, которые бы могли создать нужную учебную литературу для вуза, ссузов и учащихся старших классов «национальных» школ; имевшиеся ранее специалисты все больше и больше убывают, уходят на пенсию или в иной мир, а значит, наш родной язык и литература сиротеют.

Кроме того, эксперты отмечают отсутствие установленных норм оплаты переводов текста прозаического или поэтического содержания с мансийского языка на русский или с русского на мансийский. Такие переводы необходимы, каким бы ни был мансийский язык сложным по содержанию или форме (графике).

Возможно, проблема кроется в отсутствии специальных структур и лиц в органах власти и местного самоуправления, ответственных за преподавание этнических языков. В основном этими вопросами занимается Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры.

Вопросы сохранения родных языков находятся под пристальным вниманием Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера (Гоголева Т. С., Айпин Е. Д.). Однако ни специальных структур, ни лиц, ответственных за преподавание этнических языков, нет.

Этнические языки преподаются с 1-го по 8-й класс: в 1-м классе по 3 часа в неделю; со 2-го по 8-й класс – 2 часа в неделю. Они преподаются как родной (нерусский) язык и литература. Этническим языкам обучают в школе и в вузе. В школе – 3 часа (как родной), в средней – 1 час, в высшей школе (ЮГУ) преподавание ведется в рамках направления «Филология» («Языки и литература народов Российской Федерации»). В начальной школе формально полагается 2 часа в неделю на родной язык, но это бесполезные, безрезультатные часы для дела и для детей, если иметь в виду сохранение родного языка. Во всех классах вытесняются уроки родного языка и заменяются другими предметами.

Дошкольное обучение на этнических языках практически отсутствует, так как нет для этого подготовленных кадров и не созданы пособия для занятий в дошкольных учреждениях.

В начальных классах, в которых учатся дети коренной национальности, все предметы ведутся на русском языке, так как дис-

циплины преподаются учителями из русскоязычного населения разных национальностей со всей территории бывшего СССР.

Преподавание с 1-го класса по 4-й класс обеспечено учебными и методическими пособиями. Далее процент обеспеченности снижается. В качестве положительной тенденции следует отметить системную работу Департамента образования и молодежной политики региона, направленную на грантовую поддержку разработок учебников и учебно-методических комплектов для средних образовательных учреждений с этноориентированным образованием (для недостаточно владеющих родным языком, то есть родной язык как иностранный).

Для высшей школы нет учебников и методических пособий, недостаточно и для ссузов. Имевшиеся прежде учебники уже устарели, изменяющаяся языковая ситуация требует гибкого подхода к созданию учебно-методических комплектов.

В округе печатается детская художественная литература на родном языке. Художественной литературы для широкого читателя мало, недостаточно и новых изданий. По-прежнему популярны художественные произведения Е. Айпина, Ю. Вэллы. Но они, как правило, на русском языке. Ощущается дефицит художественной литературы на мансийском языке (кроме изданных фольклорных текстов для мансийских дошкольников, для детей младших, средних и старших классов, двух фольклорных томов с приложением переводов текстов-оригиналов на русский язык; художественной, научной и другой литературы на языке не издается). Печатаются произведения Ю. Шесталова, С. С. Динисламовой.

В округе издаются на хантыйском языке газеты *Ханты ясынг* (1 раз в неделю, тираж 800 экз.), на мансийском – *Луима серимос* (1 раз в неделю, тираж – 529 экз.). Уже 2 года 2 раза в месяц выходит страница газеты *Ханты ясанг* на сургутском диалекте. С ноября 1993 г. выходит газета *Слово народов Севера* (общероссийская газета коренных народов Севера), тиражом 1500 экз. на русском языке. Но ее с большим интересом читают и русские, и представители КМНС.

Театральное и исполнительское искусство в округе хорошо развито. Практически в каждом поселке есть свои творческие коллективы. В Сургутском районе насчитывает 12 фольклорных коллективов. В поселке Рускинские действует Центр национальных культур «Вонтнэ», который занимается деятельностью разных направлений, в том числе организацией и проведением календарных праздников в районе; созданием банка данных о мастерах и носителях аутентичного фольклора; а также работой

фольклорных коллективов в целом. На базе центра создан народный фольклорный коллектив «Вонтнэ»-«Тажница», который защитил звание «народный». Планируется организация концертов по обмену опытом творческих коллективов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Большой популярностью пользуется театр обско-угорских народов «Солнце», семейный театр *Ёшак най* (М. К. Волдина). Ярko зарекомендовал себя коллектив *Ямра*, исполняющий этномузыку. В округе развито православное хоровое пение.

Нет театров и ансамблей, исполняющих что-либо на мансийском языке. Бывают лишь единичные и случайные выступления во время фестивалей. В Сургутском районе культура и язык аборигенов представлены в театрально-сувенирном виде. Эксперт по Сургутскому району задает вопрос: «Интересно, когда исчерпают запасы культуры (умрут последние носители), в каком виде будут представлять мой народ?»

В округе выходят радиопередачи «Север» на «Домашнем канале», телепередача «Северный дом» – 1 передача на 1–2 недели продолжительностью 26–27 мин. Изредка появляются в эфире радио и телевидения интервью на сургутском диалекте. Все остальные передачи ведутся на языке северных ханты. Радиопередачи ведутся на хантыйском и мансийском языках. Их продолжительность по сетке вещания:

- на хантыйском языке – утро, обед, вечер от 5 до 10 мин.
- на мансийском – утро и вечер.

Общая продолжительность радиопередач – 280 мин. в месяц.

Радиопередачу на мансийском языке ведет Е. И. Хозумова. Манси любят слушать радио на родном языке. Летом они не выезжают на покос сена, пока не прослушают радиопередачу на мансийском языке.

Родной язык звучит на национальных праздниках, так называемых календарных. Среди таких праздников следует назвать *Вороний праздник*, *Медвежий праздник*, которые бытуют в среде казымских, сургутских, юганских хантов. Вороний праздник достаточно популярен в пос. Варьёган, Ларьяк, Аган, Покачи. Среди манси на родном языке проводятся в основном ритуальные обряды. Для популяризации творчества национальных коллективов существует сотрудничество с районным и окружным телевидением.

В округе имеется серьезная законодательная база, направленная на сохранение, развитие и популяризацию родного языка. В 2001 г. принят закон «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ХМАО» (№ 89-оз).

На основании этого документа в бюджетных учреждениях образования предусмотрена стимулирующая выплата до 25% к должностному окладу за знание, владение и пропаганду родного языка. В 2003 г. вышел закон «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ХМАО – Югры» (№ 37-оз). Благодаря этому закону активизировалась издательская деятельность по выпуску фольклорных сборников. В 2004 г. издан закон, поддерживающий средства массовой информации, издаваемых на языках коренных малочисленных народов в ХМАО – Югре (№ 88-оз). В 2008 г. вышло Постановление Правительства ХМАО-Югры № 228-п «О грантах ХМАО – Югры для поддержки проектов, способствующих сохранению, развитию, популяризации фольклора, традиций, языка, промыслов коренных малочисленных народов Севера». Это действующий механизм, информации достаточно для участия и реализации проектов. В недавнее время обсуждалась Концепция устойчивого развития КМНС. Для коренных жителей это очень важный программный документ, отражающий все стороны жизни. Если будет развернута ее реализация – у коренных народов округа есть будущее.

Тем не менее эксперты отмечают необходимость более активных действий по внедрению этих законов, подчеркивая недостаточное финансирование изданий учебной и методической литературы.

Вопрос о хартии вызвал трудности среди экспертов. Большинство из них, а это филологи, с хартией подробно не знакомы и каких-либо обсуждений этого документа не припомнят. Ссылок на данный документ в правительственных циркулярах нет. Единственная организация, где этот документ пропагандируют – Ассамблея коренных народов (Т. С. Гоголева). Власти больше реагируют на документы из федерального центра, но отдельные статьи хартии знают и поддерживают. Вместе с тем отмечают, что если не будет системы внедрения хартии в жизнь КМНС, то «хоть золотом будет написана эта хартия, для аборигенов пользы не будет».

Эксперты отметили, что обучение детей родному языку в школах постепенно сокращается. Прежде было принято: родному языку в неделю выделять по 2 часа занятий, а сейчас в некоторых школах эти 2 часа заменяют английским языком. Для этого есть учителя – приезжие из европейских городов, им нужна работа. Теперь пожилые родители радуются тому, что их внуки понимают русский язык, а это значит, в школе смогут учиться писать и читать. Смогут потом поступать в высшие учебные заведения на физика, математика, юриста и т.д.

В целом, как отмечают эксперты, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в регионе, необходимо сначала создать механизмы использования языков в социокультурной, деловой сферах.

V. Этноязыковая ситуация и фольклор коренных народов Севера (по материалам экспедиции в Нижневартовский район, ноябрь 2010 г.)

Языковая ситуация. В однонациональной среде человек редко задумывается о роли родного языка. Попав в город, абориген вынужден говорить на языке большинства, а родной язык использует лишь в общении с родственниками. Родной язык – это неперемное условие существования и развития общности, признак ее самобытности.

Чтобы выяснить степень владения родным языком, мы обратились к данным социологических опросов, проведенных учеными Сургутского государственного университета. На вопрос «Знаете ли вы язык своей национальности?» в среде аборигенов-ханты были получены следующие результаты (Табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1

Степень владения родным языком (Нижневартовский район), в % от числа опрошенных

Выбранный вариант ответа	Жители поселков					Всего
	Варьеган	Охтеурье	Ларьяк	Корлики	Аган	
Знаю хорошо (свободно владею разговорной речью)	58,7	60,0	68,9	88,9	82,5	69,0
Знаю плохо (язык понимаю, но говорить на нем не могу)	30,6	26,2	21,1	8,3	12,3	21,2
Не знаю, но хочу выучить	6,6	9,2	3,3	1,4	1,8	4,7
Не знаю и не собираюсь изучать	4,1	4,6	6,7	1,4	3,5	4,2

Как видно из таблицы 2.4.1, самая высокая доля свободно владеющих национальным языком (88,9%) – в п. Корлики, наиболее удаленном от зоны промышленного освоения, от административного центра района. А самая низкая доля свободно владеющих языком своей национальности (58,7%) – в п. Варьеган, находящемся в непосредственной близости от района промышленного освоения

и более подверженного административным воздействиям. Близок к п. Варьеган по уровню национально-языковой компетенции и п. Охтеурье: 60% опрошенных здесь свободно владеют национальным языком. Неясность сохраняется при сопоставлении данных по поселкам Ларьяк и Аган: 68,9% и 82,5% свободно владеющих национальным языком. Возможно, несмотря на то что Аган находится в более тесном, чем Ларьяк, контакте с зоной промышленного освоения, в п. Ларьяк тем не менее в большей мере проявились отрицательные последствия командно-административного стиля управления. Если это так, то этим убедительно подтверждается справедливость высказанной выше точки зрения. Конечно, кроме указанного признака социальной ситуации во всех поселках на состояние национально-языковой компетенции их жителей воздействуют и многие другие факторы, требующие специального изучения.

Из результатов проведенных исследований в 2010 г. (Табл. 2.4.2) видно, что по сравнению с результатами ранее проведенных исследований (Табл. 2.4.1) число респондентов, владеющих свободно языком, в Нижневартовском районе уменьшилось (20,0%). Не понимают языка 22,0%, понимают до десятка слов – 12,4%, свободно говорят, но предпочитают язык большинства (русский) – 11,4% респондентов (Табл. 2.4.2).

Таблица 2.4.2

Ответ на вопрос «Владете ли вы родным языком?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Свободно говорю, предпочитаю родной язык	21	20,0	20,0
Свободно говорю, но предпочитаю язык большинства (русский)	12	11,4	11,4
Говорю с небольшими ошибками	6	5,7	5,7
Понимаю язык, но не говорю	17	16,2	16,2
Понимаю два десятка слов	13	12,4	12,4
Не понимаю языка	23	21,9	21,9
Затруднились ответить	13	12,4	12,4
Итого	105	100,0	100,0

Отвечая на вопрос «Есть ли желание выучить язык?» (Табл. 2.4.3), 31,4% респондентов сказали, что хотели бы выучить хантыйский язык, 14,3% – ненецкий и 1,9% – мансийский язык. Па-

радоксален тот факт, что 56,2% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Таблица 2.4.3

Ответ на вопрос «Есть ли желание выучить язык?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Хантыйский	33	31,4	31,4
Мансийский	2	1,9	1,9
Ненецкий	15	14,3	14,3
Затруднились ответить	59	56,2	56,2
Итого	105	103,8*	100,0**

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов. Среднее число ответов на 1 опрошенного 1,0.

** В данном случае рассчитана не сумма, а отношение числа ответивших респондентов к числу опрошенных.

Отвечая на вопрос «Если нет, то почему?» (табл. 2.4.4), 62,7% респондентов затруднились ответить, 16,4% отметили, что нет необходимости, не пригодится, 7,5% респондентов сказали, что это неинтересно, потому что они не пользуются родным языком.

Таблица 2.4.4

Ответ на вопрос «Если нет, то почему?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Не интересно, не пользуюсь	5	7,5	4,8
Затруднились ответить	42	62,7	40,0
Достаточно 2–3 слов	1	1,5	1,0
Я знаю свой язык	5	7,5	4,8
Нет необходимости, не пригодится	11	16,4	10,5
У нас никто не говорит	1	1,5	1,0
Не с кем общаться	2	3,0	1,9
Итого ответивших	67	100,0	63,8
Затруднялись ответить	38		36,2
Всего	105		100,0

В ходе опросов также выяснилось, что чаще всего представители коренных народов говорят на языке своей национальности дома, в семье (40,5%). Значительно меньше людей пользуются языком своей национальности на работе (13,9%); еще меньше опрошенных – в общественных местах – 8,7%. Нет таких сфер

общения, в которых кто-либо из представителей коренных народов пользовался бы только языком своей национальности, зато во всех сферах используется русская речь. Значительная часть людей говорят только на русском языке: дома – 29,9%, на работе – 47,5%, в общественных местах – 50,4% опрошенных. Выявлена также четкая зависимость характера речевой практики (в различных сферах общения) от возраста, образования, профессии (сферы занятости), места жительства.

В ходе опросов было выявлено, что на 13,4% (по сравнению с предыдущими опросами) увеличилось число респондентов, не владеющих родным языком. Это тревожный факт, несмотря на то что на 6,2% увеличилось число респондентов, свободно владеющих родным языком. В целом 35% респондентов знают язык своей национальности хорошо, а 48,4% не знают его совсем.

Мониторинг, проведенный сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок в 2006–2008 гг., показал, что свободно владеет родным языком меньшинство опрошенных (2,47% по Кондинскому району; 7,37% по Октябрьскому району). Лишь 8,64% (Кондинский район) и 16,84% (Октябрьский район) респондентов отметили, что не знают и не имеют желания выучить родной язык. Важно отметить, что большинство респондентов (40% по Октябрьскому району и 47% по Кондинскому району) отметили, что родным языком не владеют, но в то же время имеют желание выучить его.

Мониторинг, проведенный в рамках экспедиции «Славянский ход – 2008» в Березовском и Октябрьском районах (2008 г.) показал, что 34% опрошенных свободно владеют родным языком по Березовскому району и 29% по Октябрьскому району.

Таблица 2.4.5

Степень владения родным языком, в% к опрошенным

Варианты ответов	Березовский р-н	Октябрьский р-н
Владею свободно	34,43	28,57
Владею, но слабо	19,67	14,29
Понимаю, но не говорю	19,67	14,29
Не владею, но есть желание выучить	21,31	17,86
Затруднялись ответить	4,92	25,0

Как показали исследования, проведенные в 2008 г. в Сургутском районе, 91% респондентов отметили, что свободно владеют родным языком, что дает основание говорить о том, что язык сохраняется в тех местах, где люди ведут традиционный образ жизни.

Таблица 2.4.6

Причины, по которым респонденты не владеют родным языком, в% к числу опрошенных

Варианты ответов	Березовский р-н	Октябрьский р-н
Не умею	1,64	0
Нет общения	1,64	7,14
Не надо это мне	1,64	10,71
Затруднялись ответить	95,08	82,14

В ходе исследований мы задали вопрос, касающийся доступности периодических изданий, теле- и радиопередач на языках КМНС, так как это напрямую связано с проблемой владения родным языком. Полученные результаты представлены в табл. 2.4.7 и 2.4.8.

Таблица 2.4.7

Результаты ответа на вопрос «Какие периодические издания доступны на родных языках КМНС?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Затруднились ответить	91	86,7	86,7
Газеты, журналы	2	1,9	1,9
Не доступны	2	1,9	1,9
На ненецком языке нет	1	1,0	1,0
Луима Сэрипос	1	1,0	1,0
На ваховском диалекте нет	1	1,0	1,0
Ханты ясанг	2	1,9	1,9

Как видно из данных, приведенных в табл. 2.4.7, периодические издания на языках КМНС (газеты «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос») малодоступны.

Таблица 2.4.8

Доступность теле- и радиопередач на родных языках коренных народов Севера

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Новости на хантыйском и мансийском языках	3	2,9	2,9
Затруднились ответить	87	82,9	82,9
Северный дом	8	7,6	7,6

Югра	4	3,8	3,8
Югория	2	1,9	1,9
Ува мир пугар	1	1,0	1,0
Югра на сургутском диалекте	1	1,0	1,0
Итого	105	101,0*	100,0**

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

** В данном случае рассчитана не сумма, а отношение числа ответивших респондентов к числу опрошенных.

Здесь картина примерно та же.

В случае с языком, возможности воспроизводства и развития которого в письменной форме ограничены, его максимально интенсивное использование в речевой практике является первостепенным условием сохранения и упрочения этноязыковой компетенции населения. Но для этого должны быть сильные мотивации. Необходимо также, чтобы эти мотивации были подкреплены системой национального самоуправления общин коренных народов. Между тем, судя по характеру речевой практики, сфера общения представителей северных народов на этнических языках все более ограничивается семьей, но даже и там зачастую этнический язык не используется.

Состояние фольклора коренных народов Севера Нижневартовского района: социологический аспект. Ответы респондентов на вопрос «Знаете ли вы фольклор (устное народное творчество – сказки, песни, предания, загадки и др.) своего народа?», представлены в Табл. 2.4.9.

Таблица 2.4.9

Ответы респондентов на вопрос «Знаете ли вы фольклор (устное народное творчество – сказки, песни, предания, загадки и др.) своего народа?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да	54	51,4	51,4
Нет	33	31,4	31,4
Затруднились ответить	18	17,1	17,1
Итого	105		100,0

51,4% респондентов отметили, что знают фольклор своего народа, 31,4% – нет (Табл. 2.4.9).

Отвечая на вопрос «Сможете ли вы исполнить фольклорные произведения на родном языке?», 60% респондентов ответили, что

не могут исполнить фольклорные произведения на родном языке, и лишь 25,7% ответили утвердительно (Табл. 2.4.10) и Рис. 2.4.1.

Таблица 2.4.10

Ответ респондентов на вопрос «Сможете ли вы исполнить фольклорные произведения на родном языке?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да	27	25,7	25,7
Нет	63	60,0	60,0
Затруднились ответить	14	13,3	13,3
На русском	1	1,0	1,0
Итого	105		100,0

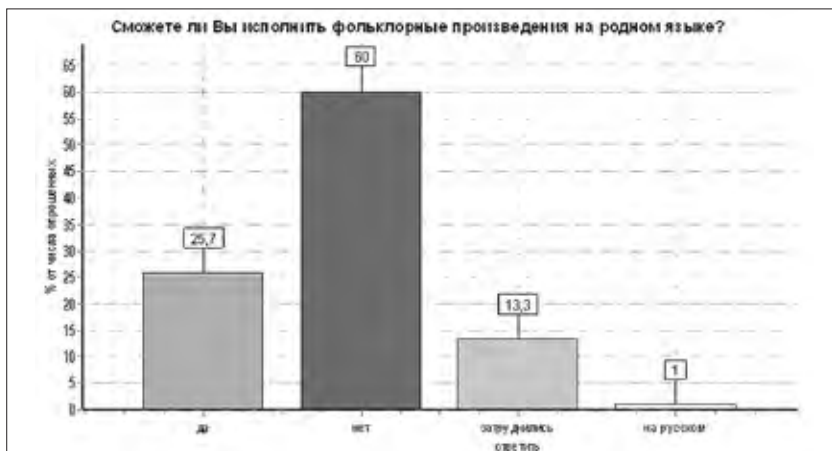

Рис. 2.4.1.

Таблица 2.4.11

Результаты ответа «Существует ли необходимость в изучении и собирании фольклорного материала коренных народов Югры?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да	56	53,3	53,3
Нет	17	16,2	16,2
Не знаю	20	19,0	19,0
Затруднились ответить	12	11,4	11,4
Итого	105	100	100,0

Отвечая на вопрос «*Существует ли необходимость в изучении и сборании фольклорного материала коренных народов Югры?»*» (Табл. 2.4.11), большинство респондентов ответили утвердительно (53,3%).

Примерно 50% респондентов хотели бы усвоить (перенять) фольклорные традиции своего народа. Сказали «нет» – 22,9% респондентов (Табл. 2.4.12).

Таблица 2.4.12.

Результаты ответа на вопрос «Хотели бы вы усвоить (перенять) фольклорные традиции своего народа?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да	52	49,5	49,5
Нет	24	22,9	22,9
Не знаю	17	16,2	16,2
Затруднились ответить	12	11,4	11,4
Итого	105		100,0

Ответы респондентов на вопрос «*Кто и когда делал записи фольклора в вашем населенном пункте?»*», представлены на рисунке 2.4.2.

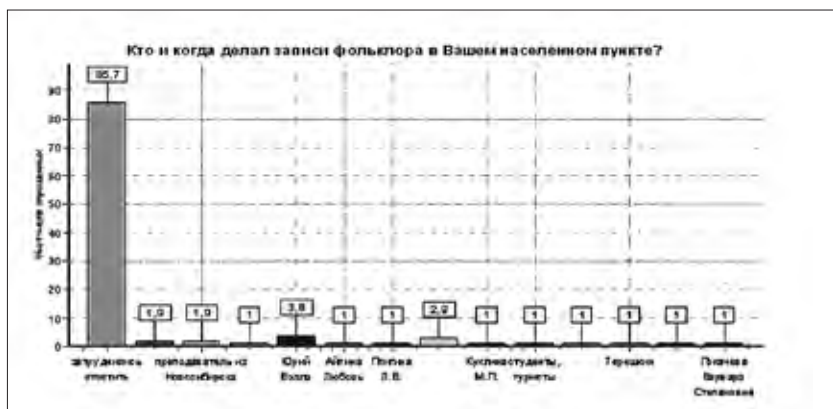

Рис. 2.4.2

Ответы респондентов на вопрос «*На ваш взгляд, какими мероприятиями можно сохранить фольклор ханты, манси, ненцев?»*», представлены на Рис. 2.4.3.

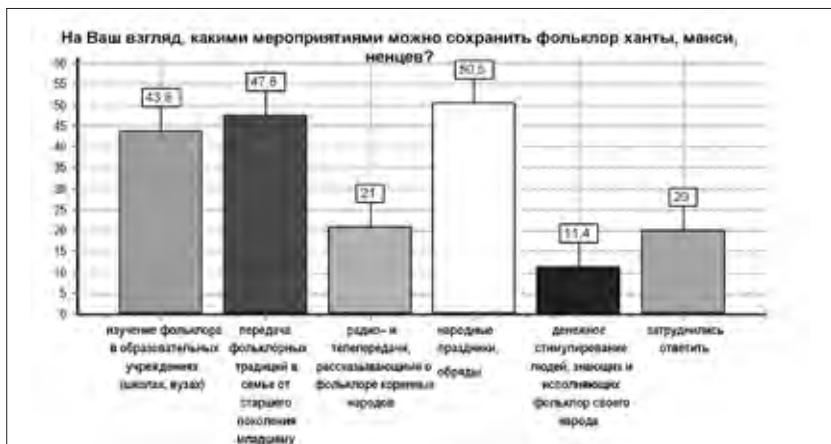

Рис. 2.4.3

Ответы респондентов на вопрос «Где должны (или могут) храниться фольклорные записи на родном языке?» представлены в Табл. 2.4.13.

Таблица 2.4.13

Результаты ответа на вопрос «Где должны (или могут) храниться фольклорные записи на родном языке?»

Варианты ответов	Число опрошенных	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
В фольклорных архивах	28	26,7	26,7
В музеях	68	64,8	64,8
В архивах	14	13,3	13,3
В семьях (личное хранение)	6	5,7	5,7
Затруднились ответить	17	16,2	16,2
На родовых угодьях (в местах проживания)	2	1,9	1,9
Итого	105	128,6*	100,0**

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 1,3.

** В данном случае рассчитана не сумма, а отношение числа ответивших респондентов к числу опрошенных.

Абсолютное большинство респондентов (64,8%) утвердили, что фольклорные записи на родном языке должны (или могут) храниться в музеях (табл. 2.4.13). 26,7% респондентов отметили, что фольклорные записи должны храниться в фольклорных архивах.

Возможности применения инновационных методик в преподавании языков коренных малочисленных народов ХМАО – Югры

Е. Косинцева, В. Сподина

В данной статье обсуждаются аспекты содержания образования и создания учебно-методических комплектов для начальной школы на основе единого шаблона для школ с этнокультурным содержанием образования.

Необходимость реализации государственной политики перехода страны на инновационный путь развития (в соответствии со «Стратегией развития России до 2020 г.») обуславливает существенные изменения в системе образования, результатами которых должно стать повышение доступности, качества и эффективности образовательных услуг. Это в свою очередь предполагает значительное обновление содержания образования, что особенно актуально в рамках реализации новых федеральных государственных стандартов, пришедших на смену национально-региональному компоненту образования. Обновление содержания образования неизбежно ставит задачу обновления учебно-методического комплекса. Такой подход важен и в разработке учебно-методических комплектов отдельных образовательных дисциплин, особенно в условиях ХМАО – Югры, когда учебно-методический материал по языкам, литературе, культуре хантов и манси не только недостаточно разработан по всем образовательным ступеням (а по лесным ненцам практически отсутствует), но и не всегда учитывает диалектные особенности языка, специфику психофизиологических особенностей ребенка (этнопсихологию), не отражает в методических разработках этнопедагогические факторы (этнопедагогику), а содержание материала учебников не охватывает изменений этносоциолингвокультурной среды территориального проживания аборигенного населения. Поэтому и содержание имеющихся сегодня полных и частичных комплектов по языкам титульных этносов ХМАО – Югры для разных ступеней образования устарело и требует обновления. Методы организации учебной деятельности предусматривают широкое использование современных технологий обучения, определяющих прогрессивность учебно-методического обеспечения образовательного процесса.

Но обновление должно быть регламентированным и обоснованным в соответствии с государственным образовательным стан-

дартом, представляющим совокупность норм и определяющим обязательный минимум содержания основных образовательных программ, требования к уровню подготовки выпускников, максимальный объем обязательной учебной нагрузки, а также основные требования к обеспечению образовательного процесса, в том числе материально-техническому, учебно-лабораторному, информационно-методическому и кадровому.

Шаги в этом направлении Правительством округа уже сделаны: приказом Департамента образования и науки ХМАО – Югры № 874 от 14.09.2005 г. утвержден базисный учебный план Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, распоряжением Правительства ХМАО – Югры № 458-рп от 31.08.2005 г. утвержден перечень предметов регионального (национально-регионального) компонента.

Следует отметить, что субъекты образовательного процесса обладают правом самостоятельно расставлять приоритеты в образовании в рамках государственного образовательного стандарта учебных предметов, ориентированных на этнокультурные и социальные потребности территории. Чаще всего минимум представлен в форме набора предметных тем, включаемых в обязательном порядке в основные программы всех ступеней образования. Разработка и утверждение таких регламентирующих программ в ХМАО – Югре позволит ввести единую образовательную модель во всех образовательных учреждениях автономного округа, определит единство требований к знаниям, умениям и навыкам выпускников каждой ступени образования.

Основные направления модернизации образования коснулись и начальной школы – осуществлен переход к четырехлетнему начальному образованию. Существенно изменились и требования к предметам филологического направления: в концепции обучения языку акцент сделан на речевое развитие и формирование коммуникативной компетентности. Иностранный язык изучается со второго класса.

В соответствии со стандартом начального общего образования обучение родному языку на начальной ступени имеет ряд целей:

- развитие речевых способностей учащихся, монологической и диалогической речи;
- освоение элементарных знаний о лексике, фонетике, грамматике языка;
- овладение умениями слушания, говорения, чтения, письма, необходимыми для общения в семейно-бытовой и учебной сферах;

- воспитание позитивного отношения к хантыйскому/мансийскому/ненецкому языкам, приобщение к национальной культуре и литературе с учетом опыта учащихся.

Представленные цели определяют основной подход к учебно-методическому комплекту по хантыйскому и мансийскому языкам для начальной школы с этнокультурным содержанием образования на основе единого шаблона. Авторским коллективом, сформированным на базе Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, создан шаблон букваря, учебников родного языка для 2-го, 3-го, 4-го классов на русском языке. Шаблон формирует алгоритм учебного действия и определяет: тематику учебных материалов по темам и разделам; методы и формы обучения и работы с материалом; иллюстративно-развивающий материал.

Единый шаблон позволил авторскому коллективу параллельно создать учебно-методические комплекты (УМК) по хантыйскому (сургутский, казымский диалекты) и мансийскому языкам для начальной школы. УМК по родному языку для начальной школы с этнокультурным содержанием образования включает (с учетом диалектов):

- букварь;
- учебники для 2-го, 3-го, 4-го классов;
- рабочие тетради для 1-го, 2-го, 3-го, 4-го классов;
- фоноприложение (диск с аудиозаписью материалов букваря и учебников 2-го, 3-го, 4-го классов).

Общие для всех обско-угорских языков разработки: типовую программу курса по родным языкам, методические рекомендации учителю.

УМК по хантыйскому и мансийскому языкам для начальной школы с этнокультурным содержанием образования формирует информационную и коммуникативную культуру ученика, воспитывает патриотизм и толерантность; поможет учителю организовать и разнообразить работу для эффективного решения педагогических задач. В основу обучения положена развивающая методика. Языковой материал предназначен для аудитории, не владеющей родным языком, следовательно, используются методы и формы работы как в методике обучения языку как иностранному.

При разработке УМК учитывались возрастные психофизиологические особенности обучающихся. Этнокультурный материал, включенный в букварь и учебники, отражает традиционное мировоззрение коренных малочисленных народов округа и со-

временную этнолингвистическую и этнокультурную ситуацию в ХМАО – Югре.

В учебный комплект вошли игры, головоломки, творческие задания, аутентичные тексты, веселые песенки, небольшие стихотворения с опорой на богатый иллюстративный материал и собственный опыт детей. Все учебники снабжены двуязычным словарем. При обучении языку используется дополнительно аудиоматериал – фоноприложение букваря, учебников по хантыйскому и мансийскому языкам для 2-го, 3-го, 4-го классов. УМК по хантыйскому и мансийскому языкам для начальных школ с этнокультурным содержанием образования, разрабатываемый на основе единого шаблона, учитывает этнокультурную ситуацию, сложившуюся в ХМАО – Югре в начале XXI века.

Содержание учебников включает в себя лексический и иллюстративный материал, отражающий современную действительность обских угров. Это и природа края, и традиционные хозяйственные занятия (оленоводство, рыболовство, охота, сбор дикоросов), а также традиционные предметы быта коренных народов: изделия из бересты, меха, дерева; жилище и постройки; традиционная одежда, пища.

В учебниках даются термины родства, употребляются характерные для ханты и манси фамилии. В УМК используются фольклорные материалы, отражающие этнические праздники, например, День вороны и др.

Нововведением в учебниках по хантыйскому и мансийскому языкам для начальной школы стало использование в качестве обучающего материала:

- текстов о ХМАО – Югре, его административных центрах и других населенных пунктах, информация о гидронимах и топонимах, картографический материал;
- оригинальных текстов, а не переводных (которые не отражают менталитет народа) на хантыйском и мансийском языках, данных в простой, доступной форме с учетом фонетических особенностей изучаемых языков. Все это поможет учащимся в овладении языками ханты и манси.

Типовая программа курса по родным языкам ставит целью обучение хантыйскому (с учетом диалектной раздробленности) и мансийскому языкам не владеющей языком аудитории. В содержание обучения входят языковые, речевые, этнолингвистические знания, умения и навыки, обеспечивающие формирование элементарной коммуникативной компетенции.

Содержание учитывает ряд принципов:

- коммуникативный подход в обучении всем видам речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо);
- лингвистический подход в формировании умений и навыков правильной речи на хантыйском и мансийском языках;
- культурологический подход в формировании интереса к обско-угорским языкам

Программа включает обязательный минимум содержания образовательных программ, требования по каждому классу, тематическую разбивку материала по языкам. В результате изучения родного языка (1–4 классы по 3 часа в неделю, 105 часов в год) ученик должен

знать:

- особенности графики родного языка;
- значимые части слова;
- признаки изученных частей речи;
- типы предложений по цели высказывания и структуре;

уметь:

- понимать на слух родную речь;
- различать на слух и правильно произносить звуки, сочетания звуков родного языка, правильно произносить слова, словосочетания и предложения;
- различать и соблюдать интонацию основных типов предложений;
- правильно образовывать в речи формы изменяемых частей речи;

использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни:

- вести диалог, строить монолог в условиях повседневного (учебного, бытового) общения;
- соблюдать основные нормы произношения звуков, слов, словосочетаний и предложений родного языка, владеть запасом слов, необходимым для учебного и бытового общения;
- соблюдать изученные правила орфографии и пунктуации в записи текста под диктовку и в самостоятельных связных письменных высказываниях;
- владеть нормами речевого этикета в ситуациях повседневного и учебного общения.

**Методы оценки
и рекомендации по имплементации
европейских подходов**

О методах оценки языковых и этнокультурных потребностей населения в системе школьного образования

В. Степанов

Для современной внутрироссийской политики важно знать об этнокультурных и общественно-политических результатах, к которым приводят новые федеральные инициативы по унификации образования. Это тем более важно, что, как показывают исследования – в частности, исследования ситуации с финно-угорскими языками, – потребности различных групп населения поддерживать и развивать этническую культуру, родной язык не иссякают, а, напротив, приобретают все новые формы. Понимание важности поддержки культурной инициативы, предоставление возможностей гражданам развивать бытующие в России языки позволило бы государству в значительной мере преодолеть проблему так называемого этнического (и иных форм) экстремизма, проявлений межгруппового недовольства, сократило бы масштабы распространения националистической нетерпимости.

Этническая напряженность в современной российской истории не единожды возникала на почве разногласий по поводу языковой политики. В последние годы острые общественные дебаты вспыхивали в связи с опасениями «утратить все нерусские языки». Эти опасения, во многом беспочвенные, были вызваны упразднением национально-регионального компонента в школьном образовании¹. Соответствующие нововведения в законе вызвали значительное общественное и даже политическое напряжение. Особое беспокойство проявилось в республиках Российской Федерации, в которых находится наибольшее количество школ с нерусским языком обучения. В связи с новой законодательной нормой и на фоне последних экономических кризиса школьные учителя стали высказывать опасения, что их заработная плата будет существенно снижена и даже возможна потеря рабочих мест. Представители властей республик и региональных структур управления образования стали говорить о нарушении конституционных прав, о том, что российских граждан лишают возможности получать знания о родном языке и родной культуре. В газетах замелькали публика-

---

¹ Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 г. № 309-ФЗ.

ции о «развале национальной школы». Этот конфликт не исчерпан до сих пор, и хотя его наиболее острая фаза миновала, неумение соотнести этнокультурные потребности и языковые запросы населения с планами и возможностями государственных учреждений среднего образования продолжает порождать напряженность.

Проблема заключается в том, что региональные и местные конфликты, связанные с языковыми и культурными правами населения, за редким исключением, не разрешаются. И это отнюдь не идет на пользу общественному согласию, не способствует позитивности межгрупповых стереотипов. По-прежнему в массовом сознании бытуют представления о «приоритетном» языке и культуре (обычно – это только язык, наделенный по закону определенным статусом), о приниженности иных культур и языков, о якобы бесперспективности владения малыми языками. Изучение процедуры переписи населения, проведенной в России в 2010 году, показало, что население воспринимает некоторые языки как непрестижные, о которых лучше умолчать во время ответов на вопросы переписчика.

Таким образом, необходимо знать, каковы перспективы языковой политики в России, ее регионах и местностях, что требуется сделать для удовлетворения языковых и культурных прав граждан, каковы в этом отношении потребности населения. Прежде всего важно иметь представление о том, насколько сами граждане полагают необходимым преподавание в государственных школах родных языков и предметов этнокультурного содержания. Опираясь на опыт собственных исследований, можно сделать вывод о том, что как минимум необходим анализ мнения региональных чиновников соответствующего профиля, а также мнения учителей. При этом надо иметь в виду, что для России характерно своеобразие ситуаций в городской и сельской местности, в городских и сельских школах. Соответственно, изучение мнений учителей и опросы родителей, дети которых учат или хотели бы изучать родные языки, необходимо проводить в городской и сельской местности отдельно.

В результате изучения мнения заинтересованных сторон о том, как и в какой мере следует изучать в школе родные языки и традиционную культуру, как правило, выявляется сложная и противоречивая ситуация, на которую оказали влияние и федеральные нововведения в законе об образовании, и всеобщий переход к системе единого госэкзамена. Но с еще большей вероятностью эта картина отразит давно сложившиеся общественные и управленческие предрассудки о «главных» и «второстепенных» языках, о «приоритетных» и «малозначимых» культурах.

Удовлетворение языковых прав и запросов населения – это не только механизм системы образования, который действует на текущий момент, это и общественные ожидания. И если такие ожидания связаны с тревогами, саму систему образования вряд ли можно назвать успешной. Например, хотя федеральный закон упразднил только понятие «национально-региональный компонент образования», а не сами школьные предметы, учителя справедливо опасаются, что чиновники на местах понимают нововведение именно как запрет преподавания языков и традиций. Ситуация усугубляется тем, что в некоторых регионах все более ширится недовольство среди родителей школьников, которые считают, что их дети должны изучать родные языки в рамках государственных учебных программ, а не в платных кружках или воскресных школах. Уже последовала серия заявлений в СМИ и петиции, направленные федеральным чиновникам. Изучая ситуацию, важно оценить, является ли такое напряжение временной реакцией или в дальнейшем оно может усилиться, например в условиях экономического кризиса и демографического спада. Такая постановка вопроса тем более актуальна, поскольку согласно новым законодательным нормам каждая школа должна получать бюджетное финансирование в зависимости от численности учащихся. Следовательно, проблема сохранения небольших школ – а с ними и школ с этнокультурным образованием – становится все более острой.

Что же произошло в связи с введением новых норм в закон об образовании? Раньше каждая отдельно взятая школа самостоятельно могла определять состав образовательной программы только в небольших пределах (так называемый школьный компонент²). Основной же объем нагрузки на учащихся планировался извне, а именно: примерно пятая часть школьных часов находилась в ведении республиканских или областных структур управления образования (национально-региональный компонент³), а наибольшее количество часов обучения отводилось обязательному преподаванию федерального компонента. Согласно же новой правовой норме все содержание образования должно осуществляться по федеральному стандарту. Но при этом закон предоставляет возможность именно школам выбирать (в рамках стандарта) конкретную образовательную программу, конкретный образовательный модуль. И разнообразие таких программ и мо-

---

² «Компонент образовательного учреждения» – в прежней терминологии Федерального Закона «Об образовании» (бывшая ст. 7, п. 1).

³ Бывший п. 8 статьи 29 Федерального Закона «Об образовании».

дулей очень велико – оно гораздо больше, чем предусматривала отмененная система «регионального компонента».

Определенная законом самостоятельность может помочь школе более гибко действовать в меняющихся социальных и демографических условиях. Однако для этого буквально каждому образовательному учреждению необходимо ориентироваться в социальных запросах общества. Данные нашего исследования в регионах Российской Федерации позволяют нам сделать вывод о том, что таким умением школы чаще всего не обладают – ни в регионах, где распространены финно-угорские языки, ни во многих других регионах. В некоторых школах педагоги прямо заявляли нам: мы не задумывались над этим и не знаем, что действительно мы вправе делать, какие есть возможности, к чему это может привести. Таким образом, современная школа как важнейшее средство удовлетворения языковых и культурных прав населения нуждается в разработке методов социальной ориентации. Поскольку школа по законодательству приобретает самостоятельность, значит, ей необходимы инструменты самостоятельной «навигации». Без них на поприще образовательных услуг, да к тому же в конкурентных условиях, выживать становится все сложнее.

Умение руководителей школ без посторонней помощи разобратся в современной образовательной конъюнктуре уже сейчас является действенным способом социальной защиты той части школьных учителей, которые в условиях кризиса оказались под давлением новой федеральной законодательной нормы. Чем быстрее педагогические коллективы оценят выгоды своего нового положения, тем более вероятно, что адаптация учителей к изменившимся условиям будет успешной и школы с преподаванием родных языков и предметов этнокультурного цикла не только сохраняться, но и получат развитие.

Свобода выбора варианта школьной программы на первых порах может оказаться и преимуществом, и источником проблем, поскольку сам выбор сопряжен с большой нагрузкой на школьных педагогов. Школам следует научиться формулировать цели, для достижения которых они собираются применять конкретный вариант федерального государственного образовательного стандарта. Необходимо уметь с наименьшими затратами выявлять потребности местного населения в направлении подготовки и предполагать возможный выбор специальностей и профессий учащимися после окончания школы. Поскольку программа школьного обучения устанавливается не на один год, «цена» ошибки при ее выборе может быть достаточно высокой.

В ближайшей перспективе школы, особенно в городах, будут конкурировать между собой. Для некоторых из них еще более обострится проблема поддержания численного состава учащихся, гарантирующего соответствующее бюджетное финансирование, а также и рабочие места для педагогов. Школы, в которых осуществляется преподавание предметов этнокультурной направленности, как «непрофильные» с точки зрения требований сдачи единых госэкзаменов могут оказаться более уязвимыми.

В новых условиях педагогические коллективы и управления образованием будут вынуждены обращаться в различные социологические службы и аналитические центры, выставлять заказы на тендер и тратить неоправданно большие средства для прояснения обстановки и оценки собственных перспектив. А поскольку бюджетных и иных средств на такие исследования явно не будет хватать, выбор программ и формирование перспективных планов станут осуществлять вслепую. Такой подход весьма характерен для больших городов, в частности для Москвы и республиканских центров. Он-то как раз и ставит под «удар» педагогов, равно как и само обучение национальным языкам и предметам этнокультурного содержания.

Наши исследования, представленные, в частности, в разделах данной книги, показывают, что школам под силу осуществлять «маркетинговые» исследования собственными силами. Обладая определенными методическими навыками, школьные администрации могут оценивать, каковы текущие и возможные на ближайшие годы потребности населения в получении знаний о родных языках и этнической культуре.

Мы анализировали ситуацию, в которой находятся школы с преподаванием родных языков в разных регионах Российской Федерации. Оказалось, это своего рода «тайна за семью печатями», поскольку региональные управления образования далеко не всегда делятся информацией на данную тему, возможно, опасаясь суждений в свой адрес по поводу «национальной политики». Однако у нашей организации уже имелся опыт в этом направлении, поскольку в 2008 г. мы изучали данную проблему по заданию Минрегиона России⁴ и проводили другие исследования⁵.

---

⁴ Исследование «Современное этносоциальное положение русскоязычного, в том числе русского населения в республиках Российской Федерации», 2008 г., рук. В. А. Тишкова. Материалы исследования являются собственностью Минрегиона России и не опубликованы.

⁵ Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В. А. Тишкова. – М., 2008.

Предварительный этап имел особое значение, так как методическая помощь школам должна опираться именно на сведения о реальной ситуации. На этом этапе было выявлено, что в одних случаях дети, поступая учиться в начальные классы, фактически не владеют русским языком (как, например, в некоторых сельских районах республик Коми или Марий Эл), и в этой ситуации востребованность школьных программ этнокультурного профиля достаточно очевидна. В других случаях дети лишь частично знают этнический язык и лучше владеют русским языком (как во многих районах Карелии). Существует множество внутрорегиональных особенностей, которые также необходимо учесть. Например, известно, что в Республике Марий Эл сельские и частью городские школьники получают начальное образование на марийском языке или изучают марийский язык и культуру в качестве отдельных предметов. Однако востребованность этих предметов внутри республики не повсеместна. Так, мы опубликовали исследование⁶, в котором показано, что в одном из лесных районов этой республики обучение литературному марийскому языку принимается неохотно местными марийцами, что связано с особенностями их словарного запаса, который в равной степени включает лугово-марийские и горномарийские слова, и, кроме того, там распространен русский язык. Соответственно, для сохранения школьной программы этнокультурной направленности в школах этого района необходима особая стратегия, в отличие от прочих школ республики. Своя стратегия требуется и для городских школ столицы этой республики, где языковая ситуация также специфична.

В своем исследовании мы апробировали разные методы и в итоге пришли к выводу, что в этих целях допустимо использовать единый инструментарий, но такой, чтобы его можно было адаптировать для региональной и местной специфики. В некоторых российских регионах преподавание предметов этнокультурного содержания, кроме языка, практически отсутствует. В иных же регионах нет или почти нет преподавания родного языка, но есть предметы этнокультурного содержания по истории, географии, музыке, изобразительному искусству, даже по физкультуре.

Согласно новым правовым нормам школа теперь не только имеет право, но и обязана прислушиваться к мнению родителей. Но чтобы не идти на поводу у обстоятельств, школе необходимо учиться проводить собственную последовательную политику.

---

⁶ *Майкова Л.* Овладение русским языком марийскими школьниками // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 79, М.: ИЭА РАН, 2008.

Как показывают исследования, родители школьников слабо ориентированы на обучение своих детей предметам с этнокультурным содержанием в общеобразовательной школе. Иногда родители считают, что в домашних условиях их дети получают достаточные для жизни знания в области родного языка и культуры. Однако углубленные исследования позволяют утверждать, что родители все же проявляют заинтересованность в таких предметах. В подобных ситуациях уместно показать родителям учащихся, каковы возможности обучения их детей родному языку, истории и культуре.

В процессе исследования мы беседовали с руководством конкретных общеобразовательных учебных учреждений республик Карелия, Мордовия, Ханты-Мансийского автономного округа и др. регионов. Мы встречались с чиновниками министерств, руководством школ и преподавателями с целью обсуждения новых положений закона об образовании и последствий, к которым приводит реализация этих положений. Одновременно мы старались распространить сведения о позитивном опыте отдельных школ. Во многих случаях такие обсуждения оказались полезными, помогли школьному руководству сориентироваться и строить планы на будущее.

Мы информировали собеседников, что цель нашей деятельности – разработать примерный инструментарий именно для школ, где преподаются или могут преподаваться этнические языки и традиционная культура. Во всех регионах нашего исследования темы бесед включали следующие вопросы:

- необходимо ли в школе преподавание предметов национально-регионального содержания;
- что о таком преподавании думают старшеклассники и их родители;
- имеются ли опасения, что в связи с отменой термина «национально-региональный компонент» учителя потеряют в зарплате или лишатся работы;
- каковы возможные перспективы преподавания предметов в рамках национально-регионального компонента – будут ли они отменены или получат развитие.

В итоге совместно с педагогами школ нам удалось разработать простую методику опроса родителей учеников. Эта методика довольно легко адаптируется для нужд конкретных учебных заведений.

Поскольку разработанная методика в перспективе применима школой самостоятельно, она спроектирована максимально компактно, в ней используются только необходимые и достаточные варианты ответов. Опросы в самых разных российских регионах

показали, что применение соответствующих анкет не вызывает конфликтов, воспринимается родителями спокойно и с интересом. При заполнении анкет особых затруднений не возникает. Хотя следует признать, что при ответах на вопросы, посвященные возможностям преподавания в школах предметов с этнокультурным содержанием, некоторые респонденты довольно эмоционально высказываются по теме национальных отношений. Это отчасти позволяет получить дополнительную информацию о ситуации в конкретной школе.

В целом же, как выяснилось, само по себе применение методики исследования влияет благотворно на общественный климат в школе и вокруг нее. От педагогов и родителей учеников мы получали во время исследования благодарности за то, что такие темы, как обучение родному языку, родной истории и культуре, поднимаются и изучаются специалистами. Инструментарий приводится далее.

Инструментарий включает два варианта – более сложный, для научных работников; упрощенный для экспресс-анализа силами научных специалистов, либо сотрудников школ.

Инструментарий для изучения локальной этнокультурной и языковой ситуации (для специалистов в области этнологии и социологии)

Эксперты по соответствующему региону: а) оценивают этнокультурную, социальную и демографическую ситуацию в пределах конкретного региона; б) изучают общую ситуацию с преподаванием и использованием этнических языков и языков меньшинств на основании анализа статистических данных и результатов обследования (экспертного опроса и интервью); в) проводят углубленное изучение ситуации в школах и вузах; г) проводят социологический опрос в населенном пункте (или районе) расположения школы/вуза; д) проводят интервью с учителями обследуемой школы; е) проводят опрос родителей школьников данной школы.

Схема следующая.

I. Изучение общей ситуации

1. Обзор этнокультурной, социальной и демографической ситуации в регионе (см. методические советы ниже).
2. Оценка социально-демографической ситуации в сфере образования (сколько детей школьного возраста, каких национальностей, какие языки представлены; сколько учителей этих языков).

3. Обзор по учреждениям образования: сколько школ всего, сколько вузов, в скольких из них преподаются этнические языки.

Методические советы для составления обзора этнокультурной, социальной и демографической ситуации в регионе

Население как подвижная совокупность сменяющихся друг друга человеческих поколений характеризуется непрерывно идущими процессами его репродукции – демографической, культурной, языковой, – которые образуют один из важнейших каналов взаимодействия человека с социальной средой. Составляя неотъемлемую часть системы жизнеобеспечения, этнокультурные и демографические процессы не только обусловлены местными особенностями, но и сами оказывают на них ощутимое обратное влияние. Именно этим определяется необходимость специальных наблюдений для принятия решений в области школьной политики, в частности в сфере планирования в рамках государственного стандарта содержания образования этнокультурной направленности.

Существует большое количество демографических параметров, которые можно применять для оценки устойчивости местных этнокультурных сообществ. Однако не все демографические сведения применимы в равной степени. Для целей экспертизы предпочтительны те из них, которые основаны на легко доступных и сопоставимых данных. Кроме того, из множества демографических параметров только небольшая часть непосредственно отражает этнокультурные явления.

Подразделение этнокультурных общностей на малочисленные и большие не может быть универсальным. Невозможно с точностью определить, какова минимальная и максимальная численность, при которой общность может сохранять свою природную и культурную среду, поддерживать чувство единения и самосознание.

В регионах России уместно оценивать размеры локальных этнокультурных сообществ по их величине в пределах административных единиц. При изучении социально-культурной ситуации для формулирования предварительной гипотезы начинают, как правило, с анализа данных областного уровня, а затем переходят на муниципальный уровень.

Вначале проверяется гипотеза о населении как локальном этнокультурном сообществе. По официальной статистике⁷, если представители категории лиц определенной этнической принадлежности составляют порядка 500 человек в пределах субъекта федерации, то такая категория считается микрогруппой. В пределах большой территории, как, скажем, административная область (не менее 30

---

⁷ Данные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

тыс. кв. км), затруднительно поддерживать взаимные постоянные контакты людям одной национальности при небольшой численности. Даже когда все они проживают компактно, в частности в одном муниципальном образовании (сельском или городском районе), то и в этом случае группа оказывается слабо устойчивой в социальном, демографическом и языковом отношениях. Планирование школьных предметов с ориентацией на такую группу крайне проблематично и малоэффективно. Оптимальным решением может быть создание дополнительных форм образования за рамками школы. Небольшие этнокультурные сообщества, характеризующиеся численностью 2–5–10 тысяч человек, могут осуществлять частые и постоянные взаимные контакты, нередко имеют общественные организации, печатный орган, принимают участие в общественных советах. Соответствующие языки и культурные традиции таких групп следует учесть при планировании школьной программы, как минимум, на уровне факультативных занятий. Этнокультурные сообщества свыше 10 тысяч человек, представленные в субъекте федерации и тем более в пределах муниципального образования, должны учитываться при планировании школьных программ в структуре как обязательной, так и дополнительной части государственного стандарта.

На основе данных официальной статистики, которая в обязательном порядке представлена на Интернет-сайтах республиканских или областных статистических управлений, можно оценить качество социально-культурных условий жизни местного населения. Предлагаются использовать следующие группы индикаторов:

Показатели жилищных условий

Показатели занятости

Показатели миграции

Показатели материальной обеспеченности и доходов

Показатели здравоохранения и демографические показатели

Показатели использования родных (этнических) языков

Уровень образования

Кроме того, в качестве дополнительных источников, как правило, научных, можно использовать следующие показатели:

Оценка возможностей заниматься в школе и вузе традиционными занятиями

Социологические и экспертные показатели: удовлетворенность жизнью

Показатели культурной политики властей

Показатели развитости общественных организаций

Показатели доступности использования родного языка и ведения традиционных форм хозяйственной деятельности

Показатели количества и сохранности объектов культурного наследия

- II. Углубленное изучение ситуации в конкретных школах** (на основании интервью с учителями, родителями, школьниками по предлагаемым вопросам). Стандартом является 10 интервью в среднем по 30 мин. Форма предоставления результатов – текст интервью.
- III. Изучение ситуации в высших учебных заведениях региона, в которых преподаются этнические языки** (по свободной программе)
- IV. Интервью с несколькими экспертами из сферы управления.** Стандартом является интервью продолжительностью 1 час (по списку вопросов, см.).
- V. Проведение нескольких фокус-групп** (оптимально 3–7 человек в каждой). Предлагаются стандартные вопросы для обсуждения и на выбор из списка вопросов интервью.

Вопросы для экспертов⁸:

1. Какие этнические языки и в каких сферах используются («этнические», то есть «родные», «национальные» и т.п.; сферы использования – образование, СМИ и др.)?
2. Сколько это стоит – каковы затраты на использование, тиражирование, образование, строка в бюджете региона или муниципального образования.
3. Какие затраты были бы необходимы, чтобы финансировать использование этнических языков на уровне начальной, средней, высшей школы в следующих вариантах: преподавание части предметов на этнических языках; преподавание этих языков как отдельных предметов?
4. Существуют ли специальные структуры, назначены ли лица в органах власти и местного самоуправления, ответственные за преподавание этнических языков?
5. Преподают ли этнические языки в начальной, средней, высшей школе; в каком объеме? Какому количеству слушателей? В каком методическом качестве – как родной или как «иностранный»?
6. Есть ли дошкольное обучение на этнических языках?
7. Насколько преподавание этнических языков обеспечено учебными и методическими пособиями?
8. Есть ли публикации художественной литературы, в том числе детской, на этнических языках? Их художественная ценность и популярность.
9. Есть ли газеты на этих языках (объем, тираж, периодичность)?
10. Есть ли передачи по радио и телевидению на этнических языках? Их длительность и периодичность.

---

⁸ Составители В. А. Гишков, Н. И. Новикова, В. В. Степанов.

11. Есть ли театры, ансамбли, исполняющие произведения на этнических языках?
12. Есть ли праздники, на которых используются эти языки (песни, обращения к участникам и т.п.)?
13. Имеются ли законы, какие-либо программы, ориентированные на преподавание этнических языков? Насколько они действенны? Охватывают ли они все этнические языки региона?
14. Экспертная оценка технических разделов Хартии региональных языков или языков меньшинств применительно к региональной ситуации. Мнение эксперта о том, может ли применение таких положений что-то изменить (улучшить / ухудшить) в сфере языковых прав и получения образования.

Вопросы для интервью:

1. Какой язык вы считаете для себя родным?
2. Ваш первый язык (на каком языке/языках вы начали говорить в детстве)?
3. На каком языке вы говорите в семье, в быту (магазины, парикмахерские, ателье и т.п.)?
4. На каком языке вы говорите на работе, в официальных местах (органах государственной власти, местного самоуправления)?
5. Кто в вашей семье говорит на этнических языках?
6. Вопрос для представителей КМНС⁹: что составляет основу жизнеобеспечения вашей семьи?
7. При выполнении каких работ вы говорите на этнических языках?
8. В каких ситуациях вы используете этнические языки?
9. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить по-русски?
10. Когда и при каких обстоятельствах вы научились говорить на этническом языке?
11. Возникали ли у вас проблемы в школе, вузе, в органах власти, в правоохранительных органах из-за недостаточного знания какого-нибудь языка?
12. Есть ли у вас языковые проблемы при обращении в учреждения здравоохранения, социальной защиты?
13. Считаете ли вы необходимым преподавание нерусских языков – языков коренных малочисленных народов?
14. О каких языках в этом случае может идти речь в вашем регионе?
15. Что вы могли бы предложить по части распространения родного языка или что вы уже сами для этого делаете?
16. Что мешает преподаванию, использованию этнических языков в вашем регионе, в стране в целом?

---

⁹ Коренные малочисленные народы.

17. Что для вас определяет культурный комфорт, входит ли использование, обучение, преподавание этнических языков в это понятие?
18. Есть ли у вас (в вашем населенном пункте, регионе) кружки, клубы этнических языков? За счет каких средств они существуют?
19. Как вы считаете, является ли язык одним из компонентов этнической/национальной принадлежности (можно ли, например, считать себя карелом, если не знаешь карельского языка)?
20. Есть ли в органах власти и местного самоуправления структуры или лица, ответственные за преподавание и использование этнических языков?
21. Используются ли этнические языки в надписях на зданиях, наружной рекламе, в общественных местах, в названиях улиц? Считаете ли вы это необходимым?

Проведение социологического опроса в населенном пункте (или районе) расположения школы/вуза. Принцип выборки определяется в зависимости от условий исследования.

Анкета для лиц 18 лет и старше
(без указания имени, фамилии, адреса)

Изучение общественного мнения о развитии гражданского общества

Регион _____ **населенный пункт** _____ **Дата** _____

1. **Как вам кажется, от чего зависит материальное благополучие человека?** (возможны несколько ответов)
  1. Профессия
  2. Образование
  3. Национальность
  4. Помощь родственников
  5. Другое
  6. Затрудняюсь ответить
2. **Как вы оцениваете свое материальное положение?** (дайте один ответ)
  1. Материальное положение хорошее
  2. Затруднительное
  3. Тяжелое
  4. Затрудняюсь ответить
3. **Удовлетворяют ли вас жилищные условия?** (дайте один ответ)

1. Да	2. Не вполне
3. Нет	4. Затрудняюсь ответить

4. Каково ваше отношение к тому, что люди разных национальностей заключают браки, образуют семьи? (дайте один ответ)

1. Я – «за»
2. Ничего не имею против, национальность не имеет значения
3. Допускаю
4. Это меня не касается
5. Смотря какие национальности
6. Такие отношения нежелательны
7. Я – «против»

5. Хотелось бы вам уехать из этого региона? (дайте один ответ)

1. Да, на длительное время
2. Да, навсегда
3. Нет
4. Затрудняюсь ответить

6. На чью поддержку вы более всего рассчитываете в трудных жизненных обстоятельствах? (допустимо несколько ответов)

1. Семья, родственники
2. Друзья, соседи, земляки
3. Те, кто со мной работает, учится
4. Духовное лицо, религиозная община
5. Общественная организация
6. Люди моей национальности
7. Начальство
8. Федеральная власть
9. Региональные и местные власти
10. Другое
11. Ни на кого

7. Как вы понимаете слово «национальность»? (допустимо несколько ответов)

1. То, что в советские времена значилось в паспорте
2. Гражданство
3. Происхождение по родителям и предкам
4. Язык, культура
5. Место рождения
6. Другое
7. Затрудняюсь ответить

8. Как вам кажется, следует ли государству учитывать во время переписи населения национальность и религию граждан? (дайте один ответ)

1. Да, только национальность
2. Да, только религию
3. И то, и другое
4. Нет, ни то, ни другое
5. Затрудняюсь ответить

9. Чем окружающие вас люди НЕ похожи друг на друга? (выберите один ответ)

1. Личными особенностями
2. Тем, что принадлежат к разным группам, общинам, народам

10. Что означает для вас понятие «родина»? (возможны несколько ответов)

1. Мое государство Россия
2. Место моего рождения
3. Там, где жили мои предки
4. Место, где я прожил большую часть жизни
5. Там, где я сейчас живу
6. Другое

11. В какой мере вы ощущаете принадлежность к России? (дайте один ответ)

1. Ощущаю принадлежность в сильной степени
2. Чувство принадлежности возникает в некоторых ситуациях
3. Не ощущаю принадлежности
4. Затрудняюсь ответить

12. Помимо русского языка в России говорят на разных языках. С каким суждением вы согласны?

1. Все языки без исключения должны иметь равные права
2. Некоторые языки должны быть главными в стране
3. Только один язык должен быть главным в стране
4. Затрудняюсь ответить

13. Каковы в вашем регионе отношения между национальностями? (дайте один ответ)

1. Складываются в целом хорошо
2. Складываются в целом плохо
3. Бывает по-разному
4. Затрудняюсь ответить

14. На каких языках следует изучать школьные предметы в старших классах? (возможны несколько ответов)

1. На иностранных языках
2. На русском языке
3. На другом языке (языках), который используется в регионе
4. Затрудняюсь ответить

15. Ваше мнение по поводу преподавания русского языка в школах региона (дайте один ответ)

1. Преподавание соответствует потребностям населения
2. Преподавание избыточно
3. Преподавание недостаточно
4. Затрудняюсь ответить

16. Ваше мнение по поводу преподавания истории вашего региона в школах (дайте один ответ)

1. Соответствует идее российского патриотизма
2. Противоречит идее российского патриотизма
3. Затрудняюсь ответить

17. Считаете ли вы, что в вашем регионе высшее образование в равной мере доступно...

1. Для сельских жителей, как и для городских? Да Нет
2. Для средне или малообеспеченных людей, как и для хорошо обеспеченных? Да Нет
3. Для мигрантов, как и для местных жителей? Да Нет
4. Для одних национальностей, как и для других? Да Нет

18. Известны ли вам какие-нибудь газеты, теле- или радиопередачи, рассказывающие о родном для вас языке и культуре?

1. Да
2. Нет

19. Известны ли вам какие-нибудь общественные или религиозные организации, которые поддерживают родной для вас язык и культуру?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

20. Согласны ли вы с тем, что люди разных национальностей и религий имеют в вашем регионе равные возможности:

1. Быть избранными на ответственные посты Да Нет
2. При получении образования Да Нет
3. В достижении материального благополучия Да Нет
4. В духовном и культурном развитии Да Нет
5. При получении хорошей должности Да Нет

21. Как вы считаете, есть ли в вашем регионе какие-то организации или группы людей, которым не нравятся ваш родной язык и культура?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

32а. За последний год приходилось ли вам или вашим близким сталкиваться с ограничением прав из-за вашей национальности или языка?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

32б. Если ограничения были, то какие? (возможны несколько ответов)

1. В связи с трудовой деятельностью
2. При получении образования (школьного или высшего)
3. При взаимодействии с милицией
4. В быту и общественных местах
5. Иное
6. Затрудняюсь ответить

Следующие вопросы не ставят целью выяснить ваши политические или религиозные взгляды.

22. Ощущаете ли вы свою принадлежность к какой-либо религии?

1. Да   2. Нет   3. Отчасти.

23. Участвуете ли вы в общественных или политических организациях?

1. Да   2. Нет   3. Иногда

Сведения об опрашиваемом

24. Пол опрашиваемого: М / Ж

25. Год рождения (четыре цифры): _____

26. Образование: 1. Без образования или начальное 2. Среднее
3. Среднее специальное 4. Высшее

27. Язык. Если в повседневной жизни кроме русского языка вы используете другие языки, назовите их _____

28. Национальность (укажите по желанию). Если имеете несколько ответов, запишите их _____

29. Место вашего рождения: 1. Этот регион (обл./респ./край)
2. Другой регион 3. Другое государство

30. Если в этом регионе вы живете не с рождения, как давно сюда приехали?

1. До одного года 2. До пяти лет 3. Свыше пяти лет

31. Занятость: 1. Работаю 2. Учусь 3. Безработный 4. Иное

32. Если вы работаете, укажите сферу деятельности (можно указать несколько вариантов).

1. Образование, наука, культура, здравоохранение
2. Транспорт и связь
3. Сельское хозяйство
4. Промышленность
5. Управление, финансы
6. Торговля
7. Сфера услуг
8. Частное предпринимательство
9. Общественные организации
10. Иное

Спасибо за предоставленные ответы.

Ниже можно высказать комментарии и пожелания по затронутым в анкете вопросам.

Проведение интервью с учителями обследуемой школы (методика применима для использования школами самостоятельно, без привлечения научных работников)

Вопросы учителям

Рекомендация исследователю. Начинать беседу с учителем следует с объяснения того, что разрабатывается инструментарий для школ, чтобы школа могла самостоятельно оценивать этнокультурные запросы родителей учащихся. Для подтверждения своих намерений нужно предъявить анкету для родителей (см. далее) с просьбой ознакомиться с ней и дать возможные поправки. Следует предупредить собеседника, что, если он пожелает, его мнение будет учтено как анонимное.

1. Необходимо ли преподавание в вашей школе _____ языка?
2. В какой форме лучше преподавать _____ язык в школе (обязательный предмет, элективный курс)?
3. В каких классах лучше преподавать _____ язык?
4. Необходимо ли при этом учитывать национальность школьников?
5. Необходимо ли преподавание в вашей школе других дисциплин с этнокультурным содержанием?
6. В какой форме лучше преподавать дисциплины с этнокультурным содержанием в школе (обязательный предмет, элективный курс)?
7. В каких классах лучше преподавать дисциплины с этнокультурным содержанием?
8. Что думают родители учащихся по поводу необходимости и форм преподавания предметов с этнокультурным содержанием?
9. Если о мнении родителей учителям вашей школы известно, то из каких источников?
10. Следует ли школе в своих планах на следующий учебный год учитывать мнение родителей относительно упомянутых предметов?
11. Необходимо ли преподавание в школе дисциплин «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры» и проч.?
12. В какой форме лучше преподавать дисциплины религиозной направленности в школе (обязательный предмет, элективный курс)?
13. Необходимо ли при этом учитывать вероисповедание детей и их родителей?
14. В каких классах следует преподавать дисциплины религиозной направленности?
15. Как вы относитесь к возможности замены курсов по отдельным религиозным направлениям обобщающим школьным предметом «Основы религиозной культуры и светской этики»?

16. Каковы возможные перспективы преподавания предметов с национально-региональным содержанием? Будут ли они отменены или, напротив, получают развитие?
17. До последнего времени преподаватели предметов с национально-региональным компонентом в некоторых субъектах федерации получали надбавку к зарплате. Существуют ли опасения потерять такую надбавку, либо преподаватели рассматривают ближайшую перспективу с оптимизмом?

Проведение опроса родителей школьников

Анкета для родителей школьника

Уважаемые родители! Наша школа совместно с _____ [вписывается научное учреждение] изучает ваше мнение о возможностях преподавания предметов с национально-региональным содержанием, таких как _____ язык и литература, ... [вписывается название родного языка, который изучается или планируется изучать в данной школе. Внимание: следует указать только один язык. Если имеется другой изучаемый родной язык, должна быть заготовлена отдельная анкета. Вписываются один-два предмета с национально-региональным содержанием]. Пожалуйста, дайте ответ по каждому вопросу, подчеркните выбранные вами ответы. Анкета добровольная. Указывать ваше имя и фамилию не требуется.

Большая просьба как можно скорее вернуть заполненную анкету, это поможет школе при планировании учебной программы.

[Можно отдельной строкой указать телефон школы для справок. С разрешения школы!]

1. По желанию укажите, в каком классе учится ваш сын или дочь (если у вас несколько детей, заполните данную анкету **только на одного**, по вашему выбору) _____

Далее в анкете ваш сын или дочь вне зависимости от возраста будет называться «ребенок».

2. Изучает ли ваш ребенок _____ язык в школе?
  1. Да
  2. Нет
  3. Затрудняюсь ответить
3. Хотели бы вы, чтобы _____ язык ваш ребенок изучал (или начал изучать) в школе?
  1. Да
  2. Нет
  3. Затрудняюсь ответить
4. Следующий вопрос – о других школьных предметах с национально-региональным содержанием. В нашей школе в разных классах преподаются следующие предметы:
  - география нашего региона
  - народные промыслы, народное искусство
  - математика на _____ языке

[Внимание! Вместо этого списка нужно поместить реальный для данной школы, не включая язык. Если имеются предметы (кроме родного языка), изучаемые не на русском языке, следует указать язык. Список можно укрупнять, как в пункте 2. Религиозная культура тоже должна быть в списке.]

Далее в анкете перечисленные предметы будут называться предметами с национально-региональным содержанием.

Ответьте, пожалуйста, изучает ли ваш ребенок в школе какие-либо из вышеперечисленных предметов?

1. Да   2. Нет   3. Затрудняюсь ответить
- 5. Хотели бы вы, чтобы предметы с национально-региональным содержанием ваш ребенок изучал (или начал изучать)?**
1. Да   2. Нет   3. Затрудняюсь ответить
- 6. Вопрос лично к вам: знаете ли вы _____ язык? (дайте один ответ)**
1. Могу свободно говорить, читать и писать
2. Могу только говорить
3. Понимаю, но почти не могу говорить
4. Не знаю этого языка
- 7. Пользуетесь ли вы _____ языком?**
1. Да   2. Нет
- 8. Если вы пользуетесь _____ языком, то в каких ситуациях? (можно дать несколько ответов) Если этим языком не пользуетесь, пропустите вопрос.**
1. В семье
2. При общении с родственниками
3. При общении с соседями и друзьями
4. На работе
5. Другое (можно написать) _____
- 9. Читаете ли вы газеты, журналы или книги на _____ языке?**
1. Нет   2. Да, часто
3. На этом языке – редко   4. Нет возможности
5. Нет необходимости
- 10. Слушаете ли вы радиопрограммы или смотрите телепередачи на _____ языке?**
1. Нет   2. Да, часто
3. На этом языке – редко   4. Нет возможности
5. Нет необходимости
- 11. Просматриваете ли вы материалы на _____ языке в Интернете?**
1. Нет   2. Да, часто
3. На этом языке – редко   4. Нет возможности
5. Нет необходимости
- 12. Как вам кажется, насколько необходимы _____ язык и другие предметы с национально-региональным содержанием в вашей школе?**
1. Крайне необходимы
2. Возможно, необходимы
3. Необходимы только для некоторых учеников
4. Нет необходимости
5. Затрудняюсь ответить

- 13. В какой форме, на ваш взгляд, следует преподавать _____ язык и литературу в школе?**
1. Как обязательный предмет
  2. Как дополнительные занятия по желанию родителей и учащихся (факультатив)
  3. Затрудняюсь ответить
- 14. В какой форме, на ваш взгляд, следует преподавать другие предметы с национально-региональным содержанием в школе? (дайте один ответ)**
1. Как обязательный предмет
  2. Как дополнительные занятия по желанию родителей и учащихся (факультатив)
  3. Для некоторых предметов – как обязательный предмет, прочие – по желанию
  4. Затрудняюсь ответить
- 15. В каких классах уместно изучение _____ языка и других предметов национально-регионального содержания? (возможны несколько ответов, поставьте галочку)**
1. Дошкольное образование: _____ язык другие предметы
  2. Начальные классы: _____ язык другие предметы
  3. Средние классы: _____ язык другие предметы
  4. Старшие классы: _____ язык другие предметы
  5. Затрудняюсь ответить
- 16. Как вам кажется, если в школе преподавать _____ язык или другие предметы с национально-региональным содержанием, то для чего? (возможны несколько ответов)**
1. Для ознакомления
  2. Сохранение народных традиций и распространение языка
  3. Получение специальных навыков и умений (традиционные ремесла, песни и тому подобное)
  4. Формирование российского патриотизма
  5. Формирование чувства принадлежности к своей национальности
  6. Другое (можно написать) _____
  7. Затрудняюсь ответить
- 17. Как вам кажется, в общеобразовательной школе правильно ли делить учеников одного класса на группы, изучающие разные национальные культуры?**
1. Да
  2. Нет
  3. Затрудняюсь ответить
- 18. Как вам кажется, что должна учитывать школа при планировании преподавания _____ языка и других предметов с национально-региональным содержанием? (дайте один ответ)**
1. Нужно учитывать загруженность учащихся
  2. Нужно учитывать национальность учащихся
  3. Учитывать мнение родителей и интерес учащихся
  4. Учитывать мнение религиозных организаций
  5. Учитывать мнение национальных общественных организаций
  6. Другое (можно написать) _____
  7. Затрудняюсь ответить

19. Представьте такую ситуацию: если в вашей школе не будет возможности обучения _____ языку, как могут действовать родители? (дайте один ответ)

1. Будут думать о переводе ребенка в другую школу
2. Будут добиваться от администрации школы, чтобы преподавание этого языка было
3. Родители ничего не будут предпринимать
4. Другое (можно написать) _____
5. Затрудняюсь ответить

20. Какой предмет с национально-региональным содержанием вы предпочли бы для своего ребенка? (можно дать несколько ответов)

1. Никакой
2. _____ язык и литературу
3. Краеведение, географию нашего региона
4. Историю родного края
5. Народные промыслы, народное искусство

[Внимание! Вместо приведенных подсказок к вопросу № 20, начиная с пункта 3, нужно поместить список из вопроса № 4. Возможно укрупнение списка, как показано в пунктах 3 и 5.]

21. По желанию укажите вашу национальность (допустимо несколько ответов) _____

Дата заполнения анкеты: _____

число месяц год

Спасибо за участие в опросе!

ПРИМЕРНАЯ ИНСТРУКЦИЯ

по проведению опроса родителей учащихся в школе¹⁰

В настоящее время школы получили право выбирать предметы этнокультурной направленности, опираясь на мнение родителей. Речь идет о таких предметах, как «_____ язык и литература», «История _____», «География _____», «Народоведение», «Народная педагогика» и др. Данная инструкция содержит рекомендации для облегчения проведения опроса родителей школьников (анкету см. выше).

I этап – подготовительный

1. Желательно определить ответственного за проведение опроса в школе (организатор), составление плана-графика, списка классных руководителей.
2. Полезно обратиться за помощью к научным учреждениям республики для получения консультативной и методической поддержки.
3. Провести инструктаж классных руководителей, на котором дать общую информацию по теме опроса, разобрать каждый вопрос анкеты, по-

¹⁰ Автор инструкции В. С. Канн (См.: Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы /ред. Степанов В.В./ Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010).

яснить возможные трудные моменты в работе. Предупредить учителей, что анкеты родители заполняют самостоятельно и без коллективного обсуждения.

4. Согласовать время проведения опроса (не больше двух недель) с учетом мнения администрации и классных руководителей. Не рекомендуется проводить опрос во время мониторинга и ЕГЭ, в последние две недели учебной четверти, дни школьных каникул, карантина и сильных морозов, тематических классных часов и в предпраздничные дни.

5. Размножить анкеты и распределить в стопки по количеству учеников в классе.

II этап – сбор анкет

1. Предпочтительное время проведения опроса – после уроков в дни, когда в классах наименьшее количество занятий (нежелательно – во время перемены или обеденного перерыва).

2. Объяснить ученикам цель проведения опроса и раздать анкеты.

3. Объяснить ребятам предпочтительный способ фиксации ответов, разобрать сложные вопросы и отметить, что у детей, попавших в трудную жизненную ситуацию (сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей), анкеты могут заполнить опекуны или их представители.

4. Сообщить ребятам сроки сдачи анкет и назвать имя того, кому можно их сдать (классные руководители, организатор опроса, старосты классов).

5. Желательно ученикам младших (с 1-го по 4-й) и средних классов (с 5-го по 9-й) вложить анкеты в дневники во избежание потерь.

6. Объяснить ученикам, что по указанному в анкете телефону родители могут задать вопросы организатору опроса.

7. Желательно напоминать ребятам об анкетах и отмечать возможные случаи их незаполнения родителями.

III этап – проверка и анализ анкет

1. Проверить правильность заполнения анкет, убрать бракованные и пронумеровать (нумерация анкет обязательна до подсчета результатов).

2. Внести анкеты в компьютер, напечатать также встретившиеся в анкетах пожелания и комментарии родителей (оформить в виде приложения).

3. Произвести анализ полученных данных и описание распределений ответов¹¹. К данной работе могут быть привлечены учащиеся старших классов.

4. Подготовить отчет.

5. Обсудить результаты опроса на совещании и принять коллегиальное решение о планировании преподавания предметов с этнокультурным содержанием.

6. Довести решение администрации школы и результаты опроса до сведения родителей на собраниях и через информационные стенды.

7. Определить оптимальные сроки проведения следующего опроса.

---

¹¹ Для получения автоматизированной программы подсчета результатов напишите нам по электронной почте: ewarn@mail.ru

Рекомендации по имплементации европейских подходов и принципов в языковой политике России*

Государственное управление, политика и законодательство

1. Учет языковых и этнокультурных запросов населения в сфере образования следует рассматривать в качестве одного из ключевых механизмов реализации государственной этнической политики. Соответствующий подход отсутствует в обновленном федеральном законе «Об образовании». Задача учета языковых и этнокультурных запросов населения в сфере образования соответствует требованиям Конституции Российской Федерации, согласуется с международными обязательствами России, совпадает по своей направленности с идеями, заложенными в европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Необходимость учета языковых и этнокультурных запросов населения в сфере образования, в частности необходимость изучения этнических языков и обучения на таких языках, должна быть указана в обновленной редакции Концепции государственной национальной политики, а также в нормативных правовых документах федерального и регионального уровня, касающихся сферы образования и этнической политики.

2. Для целей поддержки образования на этнических языках и использования этих языков в образовательном процессе следует развивать законодательство и поощрять соответствующие инициативы, в том числе международные. Следует создавать условия, при которых и российские власти, и гражданское общество могут лучше оценить необходимость и узнать о возможностях этнокультурного развития.

3. Вне зависимости от того, каковы перспективы ратификации Российской Федерацией европейской языковой Хартии, следует заботиться об имплементации международных подходов в сфере языковой политики.

4. Необходимо получить достоверную картину о потребностях населения в получении образования на этнических языках. Также требуется оценить, каковы в регионах Российской Федерации условия

---

* В тексте данных рекомендаций, как и в книге, используется термин «этнический язык/языки», являющийся эквивалентом термину «родные языки» (в значении «нерусские»). Он эквивалентен устаревшему советскому термину «национальные языки», устойчивому выражению «языки народов России» (кроме русского языка), в значительной мере соответствует термину «региональные языки или языки национальных меньшинств», применяемому в европейской языковой Хартии. Используемые в тексте рекомендаций слова «язык», «языки» подразумевают значение «этнический язык/языки».

удовлетворения языковых образовательных потребностей. Для этого необходимо проведение мониторинга около 10 тысяч образовательных учреждений, в которых изучаются родные (этнические) языки.

5. Следует выделить группу этнических языков, находящихся под угрозой исчезновения, и проанализировать, какой комплекс обязательств в их отношении может взять на себя государство, какая часть инициатив должна принадлежать гражданскому обществу, его общественным организациям, включая этнокультурные объединения и ассоциации.

6. Требуется оценить эффективность действующей системы подготовки специалистов в области преподавания этнических языков, специалистов в области разработки учебных пособий, словарей, учебников, разработки учебных программ для различных ступеней образования.

7. Важно предусмотреть целевое финансирование через федеральные, региональные и местные программы подготовки кадров, подготовку и публикацию научной, методической литературы. Отдельные программы должны быть направлены на публикацию художественной литературы, в том числе переводной, особенно детской, создание анимационных фильмов и поддержку театральных постановок на этнических языках. Особенно большую роль должны играть средства массовой информации в районах распространения этих языков.

8. Необходимы достоверные сведения о наличии СМИ и иных массовых источников информации на этнических языках (газет, журналов, радио- и телепрограмм, сайтов в Интернете). В настоящее время такая информация в государственных статистических источниках практически недоступна или подобная статистика не ведется.

9. Следует учесть, что этнические языки, даже в тех случаях, когда они обладают статусом государственных в соответствующих российских республиках, зачастую не выполняют функции официальных и массовых коммуникаций, не являются языком права и делопроизводства. Это, в частности, характерно для всех финно-угорских языков на территории Российской Федерации. Такое положение связано не только с административными и политическими действиями, но и с процессами естественного сокращения сферы применения этих языков. Однако это не означает, что отсутствуют потребности граждан, структур гражданского общества, равно как и властей различного уровня использовать и развивать эти языки, тем более что для их поддержки и развития существуют права, указанные в Конституции. В связи с этим следует различными средствами способствовать упрочению престижа и привлекательности этнических языков. Значительную роль в повышении престижа недоминирующих в России языков должны играть учреждения образования, прежде всего государственные школы.

10. Помимо образовательной сферы часть этнических языков продолжает использоваться в быту, при осуществлении определенных видов хозяйственной деятельности и некоторых форм природопользования, а также в сфере домашнего общения. При рассмотрении вариантов государственной (и иной) поддержки соответствующих видов хозяйственной и бытовой деятельности граждан, а также видов расселения (в частности, при вынесении решений об упразднении, переносе или укрупнении населенных пунктов) следует учитывать необходимость поддержки этнических языков. Для этой цели в России необходимо развитие различных видов этнологической экспертизы, направленных на оценку принимаемых управленческих решений. Следует учитывать, что такая экспертиза может способствовать не только сохранению, но и развитию этнических языков, что особенно актуально для улучшения языковой ситуации среди ряда коренных малочисленных народов.

11. При разработке подходов к образовательной и языковой политике в России не следует руководствоваться только национальной (этнической) принадлежностью обучающихся (хотя такая практика де-факто существует в некоторых субъектах Российской Федерации). Помимо требований закона о недискриминации по национальному признаку следует учитывать опыт педагогов, преподающих этнические языки, который свидетельствует, что для преподавания этнического языка имеет значение не национальность обучающегося, а его индивидуальные способности, мотивация, а также квалификация учителя в совокупности с методикой преподавания.

12. Социологические опросы и социолингвистические исследования могут свидетельствовать о фактическом отсутствии этнического языка в бытовом общении, а также мотивации его использовать. Однако на этом не следует строить региональную и местную языковую политику. При разработке региональных программ поддержки этнических языков и культур следует исходить из того, что уровень знания этнических языков родителями не влияет на их стремление дать своим детям возможность изучать эти языки в школе.

13. Следует способствовать более широкому финансированию деятельности этноязыковых центров в рамках закона «О национально-культурной автономии», позволяющего государственное финансирование таких организаций.

14. Необходимо разработать нормативные документы для осуществления и государственной поддержки системного мониторинга этноязыкового и этнокультурного развития регионов и конкретных групп населения, в частности групп, относимых к коренным малочисленным народам.

15. Было бы неверным переносить ответственность за судьбу финно-угорских языков только на школу. Проблема сохранения языка,

повышения его престижа и социальной значимости требует комплексного подхода. Прежде всего важна государственная поддержка (в части финансирования, законодательства, специальных языковых программ и др.). Необходимы активное вовлечение в организацию учебно-воспитательного процесса родителей, СМИ, музеев, общественных организаций и осуществление сотрудничества школ с вузами и научными учреждениями.

16. Поликультурное образование в российских школах показало свою жизнеспособность и возможности для дальнейшего развития. Но одновременно обучение детей этническим языкам в школах постепенно сокращается. Учитывая, что во многих регионах школа не в состоянии в одиночку справиться с проблемой функционального двуязычия (знания двух языков – этнического и русского), надо признать, что современная языковая политика в Российской Федерации нуждается в серьезном обсуждении и корректировке. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо целенаправленно создавать механизмы использования этнических языков в социокультурной и деловой сферах.

Научные, гражданские и местные инициативы

17. Не имея широких функций массовой коммуникации, этнический язык во многих российских республиках и тем более за их пределами является по большей части средством внутрисемейного общения. Некоторые специалисты, а вслед за ними и общественные активисты рассматривают такую ситуацию как катастрофическую для судьбы языка. На основе подобных рассуждений делаются заявления политического характера об ассимиляторской политике государства. В данной связи рекомендация более глубокого изучения ситуации с этническими языками должна быть адресована прежде всего научному сообществу, в первую очередь лингвистам, этнологам, историкам. В частности, следует обратить внимание на то, что большая часть языков на территории России как раз и использовалась преимущественно для семейного и локально-бытового общения. Эта ситуация сохраняется до настоящего времени. История и современность показывают, что такой объем функционирования не является трагическим для языка. Бесспорно, что в научном мышлении нужно переходить от восприятия фатальности к пониманию того, что внутрисемейная и соседская функция языка – это также языковая среда. Научные исследования должны сосредоточиться на новых задачах, а именно, как общественными и государственными средствами поддерживать бытовую жизнь языка, каким образом возможно ее поощрение и стимулирование, какими способами можно влиять на языковой разрыв поколений.

18. Опыт школьного преподавания этнических языков, в частности финно-угорских, свидетельствует о том, что необходимо расширение формируемой в классах языковой среды за пределы школы. Продолжением бытования этнического языка, изучаемого в школе, является семейное общение. Стимулами внутрисемейного общения со стороны государства и местной власти должны быть не призывы типа «говори в семье по-карельски», но прежде всего организация мероприятий, направленных на повышение престижа языков семейного и бытового общения. Возможно, например, проводить местные праздники «Язык семьи» с использованием традиционных форм семейной и календарной обрядности.

19. Исследования показывают, что часто сами школы способны справиться с задачей существенного повышения престижа этнического языка и предметов этнокультурного содержания. Информацию о соответствующих позитивных практиках необходимо распространять как можно шире и делать это адресно.

20. Проблема учета школьным педагогическим коллективом мнения родителей остается не только не решенной, но даже мало обсуждаемой. Учителя не вполне или вообще не осведомлены о социально-языковых установках семей, направляющих своих детей в школу. Необходимо развивать методики и распространять приемы оценки и мониторинга языковых и этнокультурных потребностей учащихся и их родителей.

21. Стандартной для многих регионов России, включая регионы с распространением финно-угорских языков, является ситуация, при которой мнение общественных структур по поводу обучения школьным предметам этнокультурного содержания не является компетентным. Вместе с тем, согласно современному российскому законодательству об образовании, общественные организации вправе становиться участниками образовательного процесса и влиять на политику школ в области обучения этническим языкам. В связи с этим следует рекомендовать НПО повышать компетенцию и инициативу в сфере развития и поддержки языков, тем более что такая деятельность рекомендована федеральным законом «О национально-культурной автономии».

22. Необходимо стимулирование общественных дебатов о современном состоянии школьного обучения этническим языкам.

Языковой ликбез

23. Не только в городах, но даже в сельской местности не только дети, но и многие взрослые не владеют этническими языками. В этих условиях желательны варианты дистанционного обучения, организации платных и бесплатных курсов.

24. Как правило, большую группу родителей школьников составляют те, кто не знает этнического языка. Это особенно характерно для

представителей финно-угорских народов. При этом часть родителей, особенно в городской среде, хотели бы посещать факультативные языковые занятия вместе со своими детьми. Однако для этого не хватает преподавателей, заинтересованных организаций и финансирования.

25. Важна организация непрерывного освоения детьми навыков родной речи. Приобщение их к родному языку и культуре должно начинаться в дошкольных образовательных учреждениях, учитывая возрастные особенности ребенка и слабое знание этнических языков многими родителями.

Изучение этнических языков и традиционной культуры в учреждениях общего образования

26. Важно развивать и расширять преподавание этнических языков в государственных школах, поскольку по опыту такого преподавания известно, что там, где оно налажено, дети получают большую сумму знаний и навыков, способствующих их духовному обогащению, сохранению культурного наследия.

27. Предметы этнокультурного и регионального содержания, преподавание этнических языков в школе нужны для развития подрастающего поколения, ибо они играют позитивную роль в духовном воспитании. Эти предметы прививают любовь к Родине, содержат большой потенциал формирования российского патриотизма в молодежной среде. Следует исходить из опыта многих поколений учителей: без воспитания любви к малой родине невозможно вырастить настоящего гражданина и патриота России.

28. Защита и содействие сохранению этнических и региональных культур, этнических и региональных языков должны быть определены в качестве важных целей федерального государственного образовательного стандарта для общеобразовательной и высшей школы.

29. Необходимо развивать концепцию российской школы как центра культурной жизни, способствующего сохранению народных традиций, знанию этнических языков.

30. При разработке федеральных государственных стандартов, образовательных модулей и программ, учебной литературы следует исходить из принципа, что этнокультурное содержание образования, включающее этнические языки, должно способствовать изучению общеобразовательных предметов, прежде всего гуманитарного цикла.

31. Следует исходить из представления о целесообразности изучения этнического языка именно в сочетании с другими предметами этнокультурного и регионального содержания. В этом случае усвоение языка является более эффективным.

32. Исследования показывают, что во многих регионах, в частности там, где распространены финно-угорские языки, существует в целом

благоприятная психологическая среда и потребность населения в сохранении в школьной программе предметов с этнокультурным содержанием. Стремление родителей учеников поддержать этнические языки в школьной программе требует внимания со стороны региональных структур управления образования и школьных администраций.

33. Исследования показывают, что родители школьников готовы поддержать модель современной школы, где творчески осмысливаются и решаются проблемы этнокультурного образования детей, но с условием учета их загруженности по другим школьным предметам. Соответственно при разработке подходов региональной образовательной политики вопросы этнокультурных форм образования должны решаться гибко и открыто.

34. По результатам исследований точка зрения родителей школьников сводится к тому, что нужен вариативный подход в преподавании этнических языков и предметов этнокультурного содержания. При этом должна сохраняться свобода выбора предметов учащимися и их родителями. Такое мнение следует учитывать прежде всего в регионах, где на законодательном или распорядительном уровне изучение родных языков является обязательным.

35. Вместе с тем вопрос «обязательности» изучения этнического языка и культуры должен решаться в разных регионах по-разному. Следует признать, что в некоторых регионах при определенных условиях такая обязательность допустима. Специалисты, преподающие этнические языки в школах, полагают, что в условиях их повсеместного преподавания в конкретных регионах отношение к введению данного предмета со временем улучшается. При этом нужно учитывать, что по закону родители учеников вправе отказаться от изучения их ребенком определенных предметов.

36. При планировании преподавания этнических языков и предметов этнокультурного содержания следует исходить из принципа: интерес учащихся можно поддержать только повышением качества преподавания, а не внешними директивами по «внедрению» того или иного языка.

37. Преподаватели имеют право выбора предметов с этнокультурным содержанием уже в начальной школе. При этом соответствующие темы и разделы программы обучения должны выбираться так, чтобы учащимся было как можно легче осваивать разговорные формы этнического языка. С этой целью следует как можно раньше использовать компьютер, в частности для создания учащимися языковых презентаций.

38. Сохранение или введение в школах этнического языка в современных правовых условиях во многом зависит от руководителей школ и активности родителей, причем большое значение имеет знание

ими законов и своих прав. Отсюда следует задача повышения правовой осведомленности и осознание возможностей самостоятельных инициатив на уровне школ и участников образовательного процесса – педагогических коллективов, родителей учащихся, общественных организаций, местных властей. Даже многолетний опыт преподавания родных языков не гарантирует схождения позиций всех участников образовательного процесса, поэтому необходимо развивать методические приемы и процедуры общественного договора между ними.

39. При планировании школой преподавания этнических языков и культур нужно учитывать, что даже если значительная часть родителей изъявляет желание обучать своих детей таким предметам, многие из них не готовы отстаивать свое право. В этих условиях ответственность за принятие решений возлагается на администрацию школы.

40. Учет мнения родителей должен входить в алгоритм подготовки школы к новому учебному году. Но окончательное решение должно принадлежать школьной администрации, что соответствует федеральному законодательству об образовании.

41. Преподаватели финно-угорских и иных этнических языков в системе школьного образования высказывают мнение о том, что во многих школьных предметах может быть заложено этнокультурное содержание. Для изучения этого мнения следует приложить особые усилия разработчикам государственных образовательных стандартов и школьных образовательных модулей.

42. Необходимо развивать разные варианты обучения этническим языкам. Как показывает опыт педагогов, а также изучение мнения родителей школьников, варианты обучения этническим языкам должны различаться даже на уровне отдельных школ. Формы преподавания должны предусматривать классы/группы с обязательным обучением и классы/группы с факультативным обучением, а также различные виды внеурочной и внешкольной работы.

43. Следует активизировать различные формы языкового общения во внеурочное время (летние языковые лагеря, конкурсы, проекты и пр.), которые помогают закрепить полученные в школе знания.

44. Что касается распределения учебной нагрузки, среди педагогов и родителей учащихся доминирует точка зрения о том, что изучение этнических языков в сочетании с другими предметами этнокультурного содержания в большей мере должно приходиться на начальные и средние ступени обучения, нежели на старшие классы. Исключения составляют школы определенного профиля (например, национальные лицеи с углубленным изучением этнического языка).

45. Целесообразно увеличение количества часов на преподавание этнического языка в школе, поскольку за 1–2 часа в неделю достичь навыков владения языком практически невозможно.

46. Хотя в большинстве случаев в регионах и местностях, где бытуют этнические языки, школьные педагогические коллективы настаивают на необходимости преподавания этих языков, для принятия решения о поддержке такого преподавания необходимы специальные исследования и мониторинг мнений и мотивации учителей конкретных школ.

47. В условиях современного трудового законодательства российские школы вправе самостоятельно стимулировать учителей, которые владеют этническими языками или преподают на этих языках. Такая практика должна получить по возможности более широкое развитие.

48. Необходимо, как и в прежние годы, совершенствование кадрового потенциала школы: расширение базы и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов, повышение престижа профессии «учитель родного языка».

49. Важнейшей задачей было и остается решение проблемы обеспечения методической и учебной литературой. Учебная литература, ориентированная на этнические языки, должна разрабатываться с соответствующими учебными комплектами по смежным дисциплинам. Например, в дополнение к школьному учебнику по карельскому языку, нужны учебная литература и методические пособия на этом языке по истории, географии и другим предметам.

50. Необходимо активизация деятельности по разработке и изданию учебно-методических комплексов для обучения этническим языкам нового поколения. Эти комплексы следует разрабатывать для всех ступеней образования и в соответствии с имеющимися диалектами. При этом также необходимо учитывать современную языковую ситуацию, когда в семьях не говорят с детьми на этнических языках. Такие языки во многих случаях должны преподаваться как иностранные. В образовательном процессе следует шире использовать современные информационные технологии.

51. Обновление содержания образования ставит задачу улучшения учебно-методического комплекса. Такой подход важен и в разработке учебно-методических комплектов по отдельным образовательным дисциплинам, особенно учебно-методических материалов по языкам, литературе, истории и культуре коренных малочисленных народов, в частности хантов, манси. В такой работе необходим учет диалектных особенностей языков.

52. На уровне школьных администраций и региональных управлений образования следует противодействовать ложным опасениям в среде педагогов относительно будущего предметов, которые до недавних пор именовались предметами с национально-региональным компонентом. Исследования показывают, что у большинства учителей на этот счет нет ясного представления.

Приложение

Федеральное законодательство о языковом образовании

Закон Российской Федерации «Об образовании» (Извлечения)

Статья 5. Государственные гарантии прав граждан Российской Федерации в области образования (в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 24.10.2007 № 232-ФЗ, от 01.12.2007 № 309-ФЗ)

<...>

3. Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований и устанавливаемых в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательных стандартов и требований, если образование данного уровня гражданин получает впервые, в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

<...>

Статья 6. Язык (языки) обучения

1. Общие вопросы языковой политики в области образования регулируются Законом РСФСР «О языках народов РСФСР».

2. Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования.

3. Язык (языки), на котором ведутся обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения.

4. Государство в соответствии с международными договорами Российской Федерации оказывает содействие представителям народов Российской Федерации, проживающим вне ее территории, в получении ими основного общего образования на родном языке.

5. Во всех имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, за исключением дошкольных, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации регламентируется федеральными государственными образовательными стандартами.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 309-ФЗ)

6. Вопросы изучения государственных языков республик в составе Российской Федерации регулируются законодательством этих республик.

7. Государство оказывает содействие в подготовке специалистов для осуществления образовательного процесса на языках народов Российской Федерации, не имеющих своей государственности.

<...>

Статья 7. Федеральные государственные образовательные стандарты (в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 309-ФЗ)

1. В Российской Федерации устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты, представляющие собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию.

2. В соответствии с Федеральным законом от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (далее – Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании») реализация программ высшего профессионального и послевузовского профессионального образования может осуществляться на основе образовательных стандартов и требований, самостоятельно устанавливаемых Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом, федеральными университетами, университетами, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет», а также другими федеральными государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации.

Требования к условиям реализации и к результатам освоения основных образовательных программ, включаемые в такие образовательные стандарты, не могут быть ниже соответствующих требований федеральных государственных образовательных стандартов.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 10.11.2009 № 260-ФЗ)

3. Федеральные государственные образовательные стандарты, а также устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи образовательные стандарты и требования должны обеспечивать:

1) единство образовательного пространства Российской Федерации;
2) преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

4. Федеральные государственные образовательные стандарты, а также устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи образовательные стандарты и требования включают в себя требования к:

1) структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объему, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;

2) условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;

3) результатам освоения основных образовательных программ.

5. При реализации основных образовательных программ для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья могут быть установлены специальные федеральные государственные образовательные стандарты.

6. Разработка и утверждение федеральных государственных образовательных стандартов осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

7. Федеральные государственные образовательные стандарты утверждаются не реже одного раза в десять лет.

8. Федеральные государственные образовательные стандарты, а также устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи образовательные стандарты и требования являются основой объективной оценки уровня образования и квалификации выпускников независимо от форм получения образования.

<...>

Статья 9. Образовательные программы

<...>

6. Основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учетом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся.

(п. 6 в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 309-ФЗ)

<...>

Статья 13. Устав образовательного учреждения

<...>

1. В уставе образовательного учреждения в обязательном порядке указываются:

<...>

8) права и обязанности участников образовательного процесса;

<...>

Статья 14. Общие требования к содержанию образования

<...>

5. Содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой (образовательными программами), утверждаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно. Основная образовательная программа в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении разрабатывается на основе соответствующих примерных основных образовательных программ и должна обеспечивать достижение обучающимися (воспитанниками) результатов освоения основных образовательных программ, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами или устанавливаемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательными стандартами.

(п. 5 в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 309-ФЗ)

5.1. Уполномоченные федеральные государственные органы обеспечивают разработку на основе федеральных государственных образовательных стандартов или федеральных государственных требований примерных основных образовательных программ с учетом их уровня и направленности.

(п. 5.1 введен Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ)

5.2. Примерные основные образовательные программы с учетом их уровня и направленности могут включать в себя базисный учебный план и (или) примерные программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей).

(п. 5.2 введен Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ)

6. Образовательное учреждение в соответствии со своими уставными целями и задачами может реализовывать дополнительные образовательные программы и оказывать дополнительные образовательные услуги (на договорной основе) за пределами определяющих его статус образовательных программ.

<...>

8. Образовательное учреждение при реализации образовательных программ использует возможности учреждений культуры.

<...>

Статья 15. Общие требования к организации образовательного процесса

<...>

5. Научно-методическое обеспечение итоговых аттестаций и контроль качества подготовки выпускников, которым по завершении каждого уровня или каждой ступени образования выдаются документы государственного образца о соответствующем уровне образования и (или) квалификации, обеспечиваются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

(в ред. Федеральных законов от 09.02.2007 № 17-ФЗ, от 20.04.2007 № 56-ФЗ, от 01.12.2007 № 309-ФЗ)

Правила разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов

1. Настоящие Правила определяют порядок разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов, представляющих собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования (далее – стандарты).

2. Стандарты могут разрабатываться по образовательным уровням, ступеням образования, профессиям, направлениям подготовки, специальностям.

3. Министерство образования и науки Российской Федерации обеспечивает разработку проектов стандартов с привлечением заинтересованных органов исполнительной власти, государственно-общественных объединений, действующих в системе образования, ведущих образовательных и научных учреждений, представителей научно-педагогических сообществ, объединений работодателей и институтов общественного участия в управлении образованием.

4. Проекты стандартов разрабатываются с учетом актуальных и перспективных потребностей личности, развития общества и государства, его обороны и безопасности, образования, науки, культуры, техники и технологий, экономики и социальной сферы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки

товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

5. Проекты стандартов высшего профессионального образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, разрабатываются и утверждаются федеральными органами исполнительной власти, в ведении которых находятся образовательные учреждения, реализующие профессиональные образовательные программы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, с учетом требований, предъявляемых к защите этих сведений.

6. Разработанные проекты стандартов направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации.

7. Министерство образования и науки Российской Федерации:

а) размещает проекты стандартов в недельный срок со дня их получения на своем официальном сайте в сети Интернет, за исключением проектов стандартов, указанных в пункте 5 настоящих Правил, для обсуждения с участием представителей заинтересованных органов исполнительной власти, государственно-общественных объединений, действующих в системе образования, ведущих образовательных и научных учреждений, научно-педагогических сообществ, объединений работодателей и институтов общественного участия в управлении образованием;

б) направляет проекты стандартов не позднее 7 дней с даты их получения на независимую экспертизу;

в) утверждает и вводит в действие стандарты;

г) вносит изменения в стандарты.

8. Независимая экспертиза проектов стандартов проводится в 14-дневный срок со дня их получения из Министерства образования и науки Российской Федерации:

а) объединениями работодателей, организациями, осуществляющими деятельность в соответствующих отраслях экономики, – по проектам стандартов начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования;

б) институтами общественного участия в управлении образованием, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования, – по проектам стандартов общего образования;

в) Министерством обороны Российской Федерации и другими федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, – по проектам стандартов среднего (полного) общего образования, начального профессионального и среднего профессионального образования в части вопросов, касающихся подготовки граждан к военной службе.

9. По результатам независимой экспертизы в Министерство образования и науки Российской Федерации направляется экспертное заключение, подписанное руководителем организации или органа, проводивших экспертизу, или уполномоченным им лицом (далее – экспертное заключение).

Форма экспертного заключения утверждается Министерством образования и науки Российской Федерации.

10. Срок приема предложений, поступающих от заинтересованных граждан и организаций, составляет 14 дней с даты размещения проектов стандартов на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации в сети Интернет.

11. Министерство образования и науки Российской Федерации с целью рассмотрения стандартов, экспертных заключений и предложений, поступивших от заинтересованных граждан и организаций, создает совет Министерства образования и науки Российской Федерации по федеральным государственным образовательным стандартам (далее – совет).

12. Совет формируется на представительской основе и действует на основании положения, утверждаемого Министерством образования и науки Российской Федерации.

13. Проекты стандартов, экспертные заключения и предложения, поступившие от заинтересованных граждан и организаций, направляются Министерством образования и науки Российской Федерации по совету в течение 5 дней со дня истечения срока, указанного соответственно в пунктах 8 и 10 настоящих Правил.

14. Проекты стандартов, экспертные заключения и предложения, поступившие от заинтересованных граждан и организаций, рассматриваются советом в течение 14 дней с даты их поступления.

По результатам рассмотрения совет принимает решение рекомендовать проект стандарта к утверждению, либо к доработке, либо к отклонению.

Решение совета направляется в Министерство образования и науки Российской Федерации в течение 3 дней с даты его принятия.

15. Министерство образования и науки Российской Федерации на основании рекомендаций совета в течение 7 дней с даты поступления соответствующего решения совета принимает решение утвердить стандарт, либо направить проект стандарта на доработку, либо отклонить проект стандарта.

16. Проект стандарта, требующий доработки, направляется Министерством образования и науки Российской Федерации разработчику в течение 5 дней с даты принятия соответствующего решения с указанием срока доработки.

Доработанный проект стандарта направляется разработчиком в Министерство образования и науки Российской Федерации и рассматривается им в течение 5 дней с даты поступления.

По результатам рассмотрения проекта стандарта Министерство образования и науки Российской Федерации принимает одно из решений, предусмотренных пунктом 15 настоящих Правил.

17. Решение об отклонении проекта стандарта направляется Министерством образования и науки Российской Федерации в течение 5 дней с даты его принятия разработчику.

18. Проекты стандартов могут быть разработаны в инициативном порядке образовательными и научными организациями на безвозмездной основе и направлены в Министерство образования и науки Российской Федерации, которое рассматривает и утверждает их в порядке, предусмотренном пунктами 7 – 17 настоящих Правил.

Сведения об авторах

Клементьев Евгений Иванович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск.

Косинцева Елена Викторовна – кандидат филологических наук, доцент Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск.

Мартыненко Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Мордовского государственного педагогического института, г. Саранск.

Новикова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор ООО «Этноконсалтинг», г. Москва.

Пивнева Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, ученый секретарь Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва

Соколовский Сергей Валерьевич – доктор исторических наук, главный редактор журнала «Этнографическое обозрение», ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, член совместной рабочей группы экспертов Совета Европы и Министерства регионального развития Российской Федерации по изучению вопросов ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, г. Москва.

Сподина Виктория Ивановна – кандидат исторических наук, директор «Обско-угорского института прикладных исследований и разработок», г. Ханты-Мансийск.

Степанов Валерий Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН, консультант Государственной Думы Российской Федерации, член совместной рабочей группы экспертов Совета Европы и Министерства регионального развития Российской Федерации по изучению вопросов ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, г. Москва.

Тишков Валерий Александрович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологии и антропологии РАН, гендиректор ООО «Этноконсалтинг», член совместной рабочей группы экспертов Совета Европы и Министерства регионального развития Российской Федерации по изучению вопросов ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, г. Москва.

Функ Дмитрий Анатольевич – доктор исторических наук, заведующий отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН, член совместной рабочей группы экспертов Совета Европы и Министерства регионального развития Российской Федерации по изучению вопросов ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, г. Москва.

Шабает Юрий Петрович – доктор исторических наук, заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, профессор кафедры политической теории и политического управления гуманитарного факультета Сыктывкарского государственного университета, г. Сыктывкар.

**Правовой статус финно-угорских языков
и этнокультурные потребности
российской школы**

Под редакцией академика В. А. Тишкова

Редактор *Свиридова О. Г.*
Корректор *Калинина Л. В.*
Оригинал-макет и оформление *Яковлев А. Г.*
Компьютерная верстка *Свиридовой О. Г.*

Подписано в печать 23.06.2011 г.
Формат 60x90/16. Гарнитура *PetersburgC, Helvetica*
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18. Тираж 500 экз. Заказ

ИП Яковлев А. Г.
119331, Москва, ул. Марии Ульяновой, д. 27
Тел: 909-948-48-04

Отпечатано с электронного носителя
в ООО «Веда-социум»
398055, г. Липецк, ул. Московская, 83